

ONOMASTIKA

ОНОМАСТИКА ONOMASTICS

2026

№1

ONOMASTIKA

QARSHI DAVLAT UNIVERSITETI
XALQARO ELEKTRON ILMIY JURNAL

ОНОМАСТИКА

КАРШИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ONOMASTICS

KARSHI STATE UNIVERSITETE
INTERNATIONAL ELECTRON SCIENTIFIC JOURNAL

2026/1

QARSHI – 2026

**“ONOMASTIKA”
XALQARO ELEKTRON
ILMIY JURNALI**

Bosh muharrir:

Xo‘jamurod JABBOROV
f.f.d., professor (O‘zbekiston)

Bosh muharrir o‘rinbosari:

Vazira NAFASOVA f.f.f.d.
(PhD), dotsent (O‘zbekiston)

Mas‘ul kotib:

Ra‘no SAYDULLAYEVA
f.f.f.d. (PhD), dotsent
(O‘zbekiston)

Xalqaro elektron ilmiy jurnal
2024-yil 31-yanvarda
O‘zbekiston Respublikasi
Prezidenti Administratsiyasi
huzuridagi Axborot va ommaviy
kommunikatsiyalar agentligi
tomonidan № 215315 raqamli
guvohnoma bilan ro‘yxatga
olingan.

**MUROJAAT UCHUN
MANZIL:**

Pochta manzili: 180003,
Qarshi,

Ko‘chabog‘ 17. Qarshi davlat
universiteti, Filologiya fakulteti
binosi, 219-xona.

Telefon: , +998912205238;

Telegram ID:

<https://t.me/QarDUonomastika>

Elektron pochta: e-mail:

xojamurod@list.ru

Veb-sayt:

<https://qarshidu.uz/uz>

“Onomastika” xalqaro ilmiy elektron
jurnali OAK Rayosatining 2025-yil
28-noyabrdagi 377/5-son qarori bilan
filologiya fanlari bo‘yicha falsafa
doktori (PhD) va fan doktori (DSc)
ilmiy darajasiga talabgorlarning
dissertatsiyalari asosiy ilmiy
natijalarini chop etish tavsiya etilgan
milliy, ilmiy nashrlar ro‘yxatiga
kiritilgan.

TAHRIR HAY‘ATI:

Maqsud ASADOV f.f.d., professor (O‘zbekiston)
Mail Binnat ASKEROV f.f.d., professor (Ozarbayjon)
Hüseyin BAYDEMIR f.f.d., professor (Turkiya)
Odil BEGIMOV f.f.d., dotsent (O‘zbekiston)
Maysara DANIYEVA f.f.d., professor (O‘zbekiston)
Gulshat Raisovna GALIULLINA f.f.d., professor (Rossiya)
Nishonboy HUSANOV f.f.d., professor (O‘zbekiston)
Suyun KARIMOV f.f.d., professor (O‘zbekiston)
Shoxida KARAMOVA f.f.d., dotsent (O‘zbekiston)
Bayramali KILICHEV f.f.d., professor (O‘zbekiston)
Hikmet KORAŞ f.f.d., professor (Turkiya)
Ibodulla MIRZAYEV f.f.d., professor (O‘zbekiston)
Ilhom G‘ANIYEV f.f.d., professor (O‘zbekiston)
Sidiqjon MO‘MINOV f.f.d., professor (O‘zbekiston)
Abduvali MUSAYEV f.f.d., professor (O‘zbekiston)
Shohobiddin NURIDDINOV f.f.d., dotsent (O‘zbekiston)
Gulruxbegim RAVSHANOVA f.f.d., dotsent (O‘zbekiston)
Abdulxay SOBIROV f.f.d., professor (O‘zbekiston)
Vasiliy SUPRUN f.f.d., professor (Rossiya)
Mo‘min TURDIBEKOV f.f.d., professor (O‘zbekiston)
Nosirjon ULUQOV f.f.d., professor (O‘zbekiston)
Durdona XUDOYBERGANOVA f.f.d., professor (O‘zbekiston)
Alfiya YUSUPOVA f.f.d., professor (Rossiya)
Guram CHIKOVANI f.f.d., professor (Gruziya)
Dilrabo ANDANIYAZOVA f.f.d., dotsent (O‘zbekiston)
Sharifjon YOQUBOV f.f.n., dotsent (O‘zbekiston)
Boyirjon SHERONOV f.f.f.d. (PhD), dotsent (Tojikiston)
Doston ABATOV f.f.f.d. (PhD), dotsent (O‘zbekiston)
Yulduz DJURAYEVA f.f.f.d. (PhD), (O‘zbekiston)
Sabohat KENJAYEVA f.f.f.d. (PhD), dotsent (O‘zbekiston)
Vazira NAFASOVA f.f.f.d. (PhD), dotsent (O‘zbekiston)
Yulduz NE‘MATOVA f.f.f.d. (PhD), dotsent (O‘zbekiston)
Ra‘no SAYDULLAYEVA f.f.f.d. (PhD), dotsent (O‘zbekiston)
Abdivohab ZAKIROV f.f.n., dotsent (O‘zbekiston)
Feruz RAJABOV f.f.f.d. (PhD), dotsent (O‘zbekiston)
Nigora XOMIDOVA f.f.f.d. (PhD) (O‘zbekiston)

ILMIY MASLAHAT KENGASHI:

Akmal SAIDOV y.f.d. akademik (O‘zbekiston)
Qalandar ABDURAHMONOV i.f.d. akademik (O‘zbekiston)
Dilmurod NABIYEV i.f.d. professor (O‘zbekiston)
Ilhom BEKPO‘LATOV f.m.f.d. (O‘zbekiston)
Elzara GAFIYATOVA f.f.d., professor (Rossiya)
Gulbahor TOJIYEVA f.f.d., professor (O‘zbekiston)
Nilufar YO‘LDOSHEVA f.f.d., professor (O‘zbekiston)
Baxtiyor RIZAYEV f.f.f.d. (PhD), dotsent (O‘zbekiston)
Roxila RUZMANOVA f.f.n., dotsent (O‘zbekiston)
Yashnar AVLOQULOV f.f.n., dotsent (O‘zbekiston)
Muyassar TILLAYEVA f.f.n., dotsent (O‘zbekiston)
Dildor SHODMONOVA f.f.f.d. (PhD) (O‘zbekiston)
Dilshoda IBRAGIMOVA f.f.f.d. (PhD) (O‘zbekiston)
Quvondiq OLLOYOROV f.f.f.d. (PhD), dotsent (O‘zbekiston)
Nilufar MO‘MINOVA f.f.f.d. (PhD), dotsent (O‘zbekiston)

MUNDARIJA

TILSHUNOSLIKNING NAZARIY-AMALIY MASALALARI

- Hamidova Mohlarbegim Hamid qizi.** Tuproqshunoslik terminlarining yasalishida *-chi* va *-chilik* affikslarining oʻrni 15
- Xojiyeva Shahzoda Asror qizi.** Melioratsiyaga oid terminlarning affikslar vositasida yasalishi 20

TARIXIY VA ZAMONAVIY ONOMASTIKA

- Muminova Nilufar Abdurahmonova.** Oʻrta asrlar va onomastika: shaxs nomlarining ijtimoiy ahamiyati 30
- Saydullayeva Raʼno Ibadovna.** Rus onomastik terminlarining rivojlanish tarixidan..... 34
- Abdullayev Ziyodbek.** Atoqli otlarda maʼno ifodalanishi: nazariy yondashuv va talqinlar 41
- Jumayev Tursunali.** Oʻzbek tili antroponimlarida relikto lingvistik qiymat 47
- Azizova Nasiba Baxritdinovna.** Antropotsentrik tadqiqotlarda lisoniy shaxs haqidagi lingvistik taʼlimotning shakllanishi va rivojlanishi: qiyosiy aspekt 54
- Akramov Sherzod Xalmirzayevich.** Oʻzbek folklorida onomastik birliklar tadqiqi..... 62
- Ergashev Abduhalim Abdujalilovich, Dadaboyeva Odinaxon Alijonovna.** Kimyoviy elementlar va birikmalar onomastikasi 69
- Akifyeva Olesya Olegovna.** Onomastikonning terminologiyasi va leksikografik taʼrifi: zamonaviy yondashuvlar va standartlashtirish muammolari 75
- Boboxodjayev Rashidjon Xashimovich.** Markaziy Osiyo turkiy dromonimlarining morfologik, semantik va funksional talqini 82
- Odilova Barno Akram qizi.** Chingiz Aytmatovning “Qiyomat” romanida onomastik tizimning badiiy xronotop tuzilmasidagi oʻrni 90
- Pardayeva Dilfuza Raimovna, Jurayev Shohruh Nursahatovich.** S. Dovlatov nasrida parsellyatsiya va atoqli otlar bilan bogʻliq takrorlar 95
- Shodmonova Dildor Ergashevna.** Abdulla Oripov sheʼriyatida antroponimlarning pretsedent birlik sifatida qoʻllanilishi 102

Milovanova Yelena Valeryevna. Rus klassik adabiyotida ismlarning ramziyligi (XIX asr – XX asr boshlari)	108
Qurbonova Mohigul To‘raqul qizi. Murojaat shakllarini ifodalovchi antroponimlarning lingvomadaniy ahamiyati	115
Azamatova Moxira Azamat qizi. A.P.Chexov hikoyalarida antroponimlar va nominatsiyalar komik vosita sifatida	121
Begimov Odil To‘xtamishovich. Mintaqa toponimlari turizm diskursida (Qashqadaryo viloyati materiallari asosida)	128
Aqmanova Shahnoza Alimboyevna. “Avesto” – gidronimlar haqidagi muhim manba	135
Ne‘matova Yulduz. Nayman urug‘i bilan bog‘liq oykonimlar xususida.....	141
Majidova Shahnoza Komilovna. Surxondaryo viloyati aholi yashash punktlarining nomlanishida tabiiylik	146
Mirzayeva Moxichexra. Qo‘ng‘irot nomi bilan bog‘liq etnotoponimlarning etnolingvistik xususiyatlari	153
Usmonova Umida Abdikarimovna. Shahar nominativ makonini o‘rganishda lingvomadaniy yondashuv	160
Bobomurodova Mahzuna Ortiq qizi. Epotoponimlar – tilshunoslikda muhim hodisa	168
Polvonov Abbas. G‘uzor tumani toponimlarining leksik-grammatik xususiyatlari	175
Sunnatov Shahobiddin Shuhrat o‘g‘li. Koson tumani oykonimlarining leksik-semantik xususiyatlari	181
Husanov Nishonboy Abdusattorovich. Etnonimlar va o‘zbek tili	189
Sobirova Shahzoda Faxriddin qizi. O‘zbek tili leksikasi taraqqiyotini yoritishda “Hayrat ul-Abror”da qo‘llangan zoonimlarning o‘rni	197
QIYOSIY ADABIYOTSHUNOSLIK, CHOG‘ISHTIRMA TILSHUNOSLIK VA TARJIMASHUNOSLIK	
Daniyeva Maysara Djamalovna. Ingliz, rus va o‘zbek tillarida tarjima masalalari: nazariy yondashuvlar	203

- To‘xtasinova Zarina Zokirjon qizi.** Ingliz va o‘zbek tillarida logistika terminologiyasi va onomastik birliklar tushunchasi 207
- Saidqulova Munira Saidqulovna.** O‘zbek va rus paremiyalarida emotsional so‘z va onomastik komponentlarning milliy-madaniy aloqasi 215
- Amirova Zohida Oripovna.** Amerika orzusi va ma’naviy g‘oya: F. Skott Fitsjerald hamda o‘zbek nasrida qadriyatlar to‘qnashuvining intertekstual talqini 221
- Nuniyazova Shaxlo Ulugbekovna.** Toponimlarning lingvomadaniy jihatlari: ingliz va rus gidronimlarining qiyosiy tahlili 227
- Egamberdiyeva Yulduz Bahodir qizi.** Ingliz va o‘zbek paremiologik matnlarida zoonimik birliklarning lingvistik xususiyatlari 233
- Mahmudova Nigora.** Zeugma va o‘zaro bog‘liqlikni onimlar ishtirokida qiyosiy tahlil qilish 238

SOHA ZAHMATKASHLARI

- Jabborov Xo‘jamurod, Islomov Ikrom.** Zukko va zahmatkash olim 244

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ
“ОНОМАСТИКА”**

Главный редактор:
Худжамурод ДЖАББАРОВ
д.ф.н., профессор (Узбекистан)

Заместитель главного редактора:
Вазира НАФАСОВА д.ф.ф.н.
(PhD), доцент (Узбекистан)
Ответственный секретарь:
Рано САЙДУЛЛАЕВА
д.ф.ф.н. (PhD), доцент
(Узбекистан)

Международный электронный
научный журнал
зарегистрирован 31 января
2024 года № 215315
Агентством информации и
массовых коммуникаций при
Администрации Президента
Республики Узбекистан.

КОНТАКТНЫЙ АДРЕС:
Почтовый адрес: 180003, г.
Карши,
Кучабог, 17. Каршинский
государственный университет,
Филологический факультет,
каб. 219.

Телефон: , +998912205238;
TelegramID:

<https://t.me/QarDUonomastika>
Электронная почта: e-mail:
hojamurod@list.ru

Web-sayt:

<https://qarshidu.uz/uz>

Международный научный
электронный журнал «Ономастика»
был включен в список
национальных научных изданий,
рекомендованных для публикации
основных научных результатов
диссертаций кандидатов на степени
доктора философии (PhD) и доктора
наук (DSc) в области
филологических наук
постановлением Президиума ОАК
№ 377/5 от 28 ноября 2025 года.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Максуд АСАДОВ	д.ф.н., профессор (Узбекистан)
Маил Биннат АСКЕРОВ	д.ф.н., профессор (Азербайджан)
Хусейн БАЙДЕМИР	д.ф.н., профессор (Турция)
Одил БЕГИМОВ	д.ф.н., доцент (Узбекистан)
Майсара ДАНИЕВА	д.ф.н., профессор (Узбекистан)
Гулшат ГАЛИУЛЛИНА	д.ф.н., профессор (Россия)
Нишонбой ХУСАНОВ	д.ф.н., профессор (Узбекистан)
Суюн КАРИМОВ	д.ф.н., профессор (Узбекистан)
Шохида КАРАМОВА	д.ф.н., доцент (Узбекистан)
Байрамали КИЛИЧЕВ	д.ф.н., профессор (Узбекистан)
Хикмет КОРАЎ	д.ф.н., профессор (Туркия)
Ибодулла МИРЗАЕВ	д.ф.н., профессор (Узбекистан)
Илхом ГАНИЕВ	д.ф.н., профессор (Узбекистан)
Сидикжон МУМИНОВ	д.ф.н., профессор (Узбекистан)
Абдували МУСАЕВ	д.ф.н., профессор (Узбекистан)
Шохобиддин НУРИДДИНОВ	д.ф.н., доцент (Узбекистан)
Гулрухбегим РАВШАНОВА	д.ф.н., доцент (Узбекистан)
Абдулхай СОБИРОВ	д.ф.н., профессор (Узбекистан)
Василий СУПРУН	д.ф.н., профессор (Узбекистан)
Мумин ТУРДИБЕКОВ	д.ф.н., профессор (Узбекистан)
Носиржон УЛУКОВ	д.ф.н., профессор (Узбекистан)
Дурдона ХУДОЙБЕРГАНОВА	д.ф.н., профессор (Узбекистан)
Алфия ЮСУПОВА	д.ф.н., доцент (Узбекистан)
Гурам ЧИКОВАНИ	д.ф.н., профессор (Грузия)
Дилрабо АНДАНИЯЗОВА	д.ф.ф. доцент (Узбекистан)
Шарифжон ЁКУБОВ	к.ф.н., доцент (Узбекистан)
Бойиржон ШЕРОНОВ	д.ф.ф.н., (PhD), доцент (Таджикистон)
Достон АБАТОВ	д.ф.ф.н., (PhD), доцент (Узбекистан)
Юлдуз ДЖУРАЕВА	д.ф.ф.н., (PhD) (Узбекистан)
Сабохат КЕНЖАЕВА	д.ф.ф.н., (PhD), доцент (Узбекистан)
Вазира НАФАСОВА	д.ф.ф.н., (PhD), доцент (Узбекистан)
Юлдуз НЕМАТОВА	д.ф.ф.н., (PhD), доцент (Узбекистан)
Рано САЙДУЛЛАЕВА	д.ф.ф.н., (PhD), доцент (Узбекистан)
Абдивохаб ЗАКИРОВ	д.ф.ф.н., (PhD), доцент (Узбекистан)
Феруз РАДЖАБОВ	д.ф.ф.н., (PhD), доцент (Узбекистан)
Нигора ХОМИДОВА	д.ф.ф.н., (PhD) (Узбекистан)

НАУЧНЫЙ СОВЕТ:

Акмал САИДОВ	д.ю.н., академик (Узбекистан)
Каландар АБДУРАХМАНОВ	д.э.н., академик (Узбекистан)
Дилмурад НАБИЕВ	д.э.н. профессор (Узбекистан)
Илхом БЕКПУЛАТОВ	д.ф.м.н. (Узбекистан)
Эльзара ГАФИЯТОВА	д.ф.н., профессор (Россия)
Гулбахор ТОЖИЕВА	д.ф.н., профессор (Узбекистан)
Нилуфар ЙУЛДОШЕВА	д.ф.н., профессор (Узбекистан)
Бахтиёр РИЗАЕВ	д.ф.ф.н. (PhD), доцент (Узбекистан)
Рохила РУЗМАНОВА	к.ф.н., доцент (Узбекистан)
Яшнар АВЛОКУЛОВ	к.ф.н., доцент (Узбекистан)
Муяссар ТИЛЛАЕВА	к.ф.н., доцент (Узбекистан)
Дилдор ШОДМОНОВА	д.ф.ф.н. (PhD) (Узбекистан)
Дилшода ИБРАГИМОВА	д.ф.ф.н. (PhD) (Узбекистан)
Кувандик ОЛЛОЁРОВ	д.ф.ф.н. (PhD), доцент (Узбекистан)
Нилуфар МУМИНОВА	д.ф.ф.н. (PhD), доцент (Узбекистан)

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИКИ

- Хамидова Мохларбегим Хамид кизи.** Роль аффиксов -чи и -чилик в процессе словообразования терминов почвоведения 15
- Ходжиева Шахзода Асрор кизи.** Аффиксальное образование терминов мелиорации 20

ИСТОРИЧЕСКАЯ И СОВРЕМЕННАЯ ОНОМАСТИКА

- Муминова Нилуфар Абдурахмонова.** Средневековье и ономастика: социальное значение личных имен 29
- Сайдуллаева Рано Ибадовна.** Из истории развития русских ономастических терминов 34
- Абдуллаев Зиёдбек.** Выражение значения в собственных именах: теоретические подходы и интерпретации 41
- Джумаев Турсунали.** Реликтолингвистическое значение антропонимов узбекского языка 47
- Азизова Насиба Бахритдиновна.** Формирование и развитие лингвистического учения о языковой личности в антропоцентрических исследованиях: сравнительный аспект 54
- Акрамов Шерзод Халмирзаевич.** Исследование ономастических единиц в узбекском фольклоре 62
- Эргашев Абдухалим Абдужалилович, Дадабоева Одинахон Алижоновна.** Ономастика химических элементов и соединений 69
- Акифьева Олеся Олеговна.** Терминология и лексикографическое описание ономастикона: современные подходы и проблемы стандартизации 75
- Бобоходжаев Рашидjon Хашимович.** Морфологическая, семантическая и функциональная интерпретация тюркских дромонимов Центральной Азии 82
- Одилова Барно Акрам кизи.** Ономастическая система романа Чингиза Айтматова «Плаха» в структуре художественного хронотопа 90
- Пардаева Дилфуза Раимовна, Джураев Шахрух Нурсахатович.** Парцелляция и повторы с именами собственными в прозе С.Довлатова 95

- Шодмонова Дилдор Эргашевна.** Использование антропонимов в поэзии Абдуллы Арипова как прецедентные единицы 102
- Милованова Елена Валерьевна.** Символика имен в русской классической литературе (XIX – начала XX века) 108
- Курбонова Мохигул Туракул кизи.** Лингвокультурное значение антропонимов, выражающих формы обращения 115
- Азаматова Мохира Азамат кизи.** Антропонимы и номинации как средство комического в рассказах А. П. Чехова 121
- Бегимов Одил Тухтамишович.** Региональные топонимы в туристическом дискурсе (на материале Кашкадарьинской области) 128
- Акманова Шахноза Алимбаевна.** «Авесто» – важный источник информации о гидронимах 135
- Нематова Юлдуз.** Об ойконимах, связанных с кланом Нейман 141
- Мажидова Шахноза Комиловна.** Естественность в наименовании жилых мест в Сурхандарьской области 146
- Мирзаева Мохичехра.** Этнолингвистические особенности этнотопонимов, связанные с названием Кунгирот 153
- Усмонова Умида Абдикаримовна.** Лингвокультурный подход к изучению городского номинативного пространства 160
- Бобомуродова Махзуна Ортик кизи.** Эпотопонимы – важное явление в лингвистике 168
- Полвонов Аббос.** Лексико-грамматические особенности топонимов Гузарского района 175
- Суннатов Шахобиддин Шухрат угли.** Лексико-семантические особенности ойконимов Касанского района 181
- Хусанов Нишонбой Абдусатторович.** Этнонимы и узбекский язык 189
- Собирова Шахзода Фахриддин кизи.** Роль зоонимов, используемых в произведении «Хайрат уль-аброр», в развитии лексики узбекского языка 197

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ, СРАВНИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ

- Даниева Майсара Джамаловна.** Проблемы перевода в английском, русском и узбекском языках: теоретические подходы 203
- Тухтасинова Зарина Зокиржон кизи.** Понятие логистической терминологии и ономастических единиц в английском и узбекском языках 207
- Саидкулова Мунира Саидкуловна.** Национально-культурная обусловленность эмоциональной лексики и ономастических компонентов в узбекских и русских паремиях 215
- Амирова Зохида Ориповна.** Американская мечта и духовная идея: интертекстуальная интерпретация конфликта ценностей в прозе Ф. Скотта Фицджеральда и в узбекской прозе 221
- Нуниязова Шахло Улугбековна.** Лингвокультурные аспекты топонимов: сравнительный анализ английских и русских гидронимов 227
- Эгамбердиева Юлдуз Баходир кизи.** Лингвистические особенности зоонимических единиц в английских и узбекских паремиологических текстах..... 233
- Махмудова Нигора.** Сравнительный анализ зевгмы и взаимности с участием онимов 238

УЧЕННЫЕ-ОНОМАСТЫ

- Жабборов Хужамурод, Исломов Икром.** Деятельный ученый 244

**INTERNATIONAL
ELECTRON SCIENTIFIC
JOURNAL
“ONOMASTICS”**

Chief editor:
Khujamurod DJABBAROV
Doc. of philol. scien., prof.
(Uzbekistan)

Deputy Chief Editor:
Vazira NAFASOVA PhD
(Uzbekistan)

Executive secretary:
Rano SAYDULLAYEVA PhD
(Uzbekistan)

The international electronic scientific journal was registered on January 31, 2024 No. 215315 by the Agency of Information and Mass Communications under the Administration of the President of the Republic of Uzbekistan.

CONTACT ADDRESS:
Postal address: 180003, Karshi, Kuchabog, 17. Karshi State University, Faculty of Philology, office. 219.
Phone: +998912205238;
TelegramID:
<https://t.me/QarDUonomastika>
e-mail: xojamurod@list.ru
Veb-sayt:
<https://qarshidu.uz/uz>

The international scientific electronic journal "Onomastics" was included in the list of national scientific publications recommended for publishing the main scientific results of dissertations of candidates for the degrees of Doctor of Philosophy (PhD) and Doctor of Science (DSc) in philological sciences by the resolution of the Presidium of the OAK No.377/5 dated November 28, 2025.

EDITORIAL TEAM:

Maksud Asadov
Mail Binnat Askerov
Huseyn Baydemir
Odil Begimov

Maysara Danieva
Gulshat Galiullina
Nishonboy Husanov
Suyun Karimov
Shokhida Karamova
Bayramali Kilichev
Hikmet Korash
Ibodulla Mirzaev
Ilhom Ganiev
Sidikjon Muminov
Abduvali Musaev
Shokhobiddin Nuriddinov
Gulrukhbegim Ravshanova
Abdulkhay Sobirov
Vasily Suprun
Mumin Turdibekov
Nosirjon Ulukov
Durdona Khudoyberganova
Alfiya Yusupova
Guram Chikovani
Dilrabo Andaniyazova
Sharifjon Yokubov
Boyirjon Sheronov
Doston Abatov
Yulduz Djuraeva
Sabokhat Kenjaeva
Vazira Nafasova
Yulduz Nematova
Rano Saydullaeva
Abdivohab Zakirov
Feruz Radjabov
Nigora Khomidova

Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)
Doc. of philol. scien., prof. (Azerbaijan)
Doc. of philol. scien., prof. (Turkiye)
Doc. of philol. scien. scien., assist.prof. (Uzbekistan)
Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)
Doc. of philol. scien., prof. (Russia)
Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)
Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)
Doc. of philol. scien. scien., assist.prof (Uzbekistan)
Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)
Doc. of philol. scien., prof. (Turkiye)
Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)
Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)
Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)
Doc. of philol. scien. scien., assist.prof (Uzbekistan)
Doc. of philol. scien. scien., assist.prof (Uzbekistan)
Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)
Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)
Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)
Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)
Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)
Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)
Doc. of philol. scien., assist.prof (Uzbekistan)
Doc. of philol. scien., assist.prof.(Uzbekistan)
PhD, assist. prof. (Tajikistan)
PhD, assist. prof. (Uzbekistan)
PhD, assist. prof. (Uzbekistan)
PhD, assist. prof. (Uzbekistan)
PhD, assist. prof. (Uzbekistan)
PhD, assist. prof. (Uzbekistan)
PhD, assist. prof. (Uzbekistan)
PhD, assist. prof. (Uzbekistan)
PhD, assist. prof. (Uzbekistan)
PhD, assist. prof. (Uzbekistan)
PhD, (Uzbekistan)

SCIENCE COUNCIL:

Akmal SAIDOV
KalandarABDURAKHMANOV
Dilmurad NABIEV
Ilkhom BEKPULATOV
Elzara GAFIYATOVA
Gulbahor TOZHIEVA
Nilufar YULDASHEVA
Bakhtiyor RIZAEV
Rokhila RUZMANOVA
Yashnar AVLOKULOV
Muyassar TILLAEVA
Dildor SHODMONOVA
Dilshoda IBRAGIMOVA
Kuvandik OLLOYOROV
Nilufar MUMINOVA

Doc. of Law, Academician (Uzbekistan)
Doc. of Economics, academician (Uzbekistan)
Doc. of Economics prof. (Uzbekistan)
Doc. of f-m. scien., prof. (Uzbekistan)
Doc. of philol. scien., prof. (Russia)
Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)
Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)
PhD, assist. prof. (Uzbekistan)
Cand.of philol. scien., assist.prof. (Uzbekistan)
Cand.of philol. scien., assist.prof. (Uzbekistan)
PhD (Uzbekistan)
PhD (Uzbekistan)
PhD (Uzbekistan)
PhD (Uzbekistan)
PhD, assist. prof. (Uzbekistan)
PhD, assist. prof. (Uzbekistan)

CONTENT

THEORETICAL AND PRACTICAL ISSUES OF LINGUISTICS

- Khamidova Mohlarbegim Hamid kizi.** The role of the affixes -chi and -chilik in the process of word formation of soil science terminology 15
- Khojiyeva Shahzoda Asror kizi.** Affixal formation of land reclamation terms..... 20

HISTORICAL AND MODERN ONOMASTICS

- Muminova Nilufar Abdurakhmanova.** The middle ages and onomastics: the social significance of personal names 29
- Saydullaeva Rano Ibadovna.** From the history of the development of russian onomastic terms 34
- Abdullaev Ziyodbek.** Expression of meaning in proper names: theoretical approaches and interpretations 41
- Jumaev Tursunali.** Relict-linguistic meaning of anthroponyms of the Uzbek language 47
- Azizova Nasiba Bakhritdinovna.** Formation and development of the linguistic doctrine of linguistic personality in anthropocentric studies: a comparative aspect..... 54
- Akramov Sherzod Khalmirzaevich.** A study of onomastic units in uzbek folklore..... 62
- Ergashev Abduhalim Abdujalilovich, Dadaboeva Odinakhon Alidzhonovna.** Onomastics of chemical elements and compounds 69
- Akifeva Olesya Olegovna.** Terminology and lexicographic description of the onomasticon: contemporary approaches and issues of standardization 75
- Bobokhodjaev Rashidjon Khashimovich.** Morphological, semantic, and functional interpretation of turkic dromonyms of Central Asia 82
- Odilova Barno Akram kizi.** The onomastic system of Chingiz aitmatov's novel the scaffold ("Plakha") in the structure of the artistic chronotope 90
- Pardaeva Dilfuza Raimovna Juraev Shahruh Nursahatovich.** Parcellation and repetitions involving proper names in the prose of S. Dovlatov..... 95
- Shodmonova Dildor Ergashevna.** The use of anthroponyms as precedent units in the poetry of Abdulla Oripov 102
- Milovanova Elena Valerevna.** Symbolism of names in russian classical literature..... 108

- Qurbonova Mohigul Turaqul kizi.** The linguocultural significance of anthroponyms expressing forms of address 115
- Azamatova Mohira Azamat kizi.** Anthroponyms and nominations as means of comic expression in A.P. Chekhov's short stories121
- Begimov Odil Tukhtamishovich.** Regional toponyms in tourism discourse (based on the Kashkadarya region) 128
- Akmanova Shakhnoza Alimbaevna.** "Avesto" is an important source on hydronyms..... 135
- Nematova Yulduz.** On the names related to the Nayman clan 141
- Majidova Shakhnoza Komilovna.** Naturalness in the names of residential places in the Surkhandary region 146
- Mirzaeva Mokhichehra.** Ethnolinguistic features of ethnotoponyms associated with the name Kungirost 153
- Usmonova Umida Abdikarimovna.** Linguocultural approach to the study of urban nominative space 160
- Bobomurodova Makhzuna Ortik kizi.** Epotoponyms – an important phenomenon in linguistics 168
- Polvonov Abbos.** Lexical and grammatic features of toponyms in the Guzar region..... 175
- Sunnatov Shahobiddin Shuhrat ogli.** Lexical-semantic features of oikonoms in Koson district 181
- Khusanov Nishonboy Abdusattorovich.** Ethnonyms and the uzbek language..... 189
- Sobirova Shahzoda Fakhriddin kizi.** The role of zoonoms used in the work "Khayrat ul-abror" in the development of the vocabulary of the uzbek language .. 197

COMPARATIVE LITERATURE STUDIES, COMPARATIVE LINGUISTICS AND TRANSLATION STUDIES

- Daniyeva Maysara Djamalovna.** Translation issues in english, russian and uzbek languages: theoretical approaches 203
- Tukhtasinova Zarina Zokirjon kizi.** The concept of logistics terminology and onomastic units in english and uzbek languages 207

Saidkulova Munira Saidkulovna. National-cultural determination of emotional vocabulary and onomastic components in uzbek and russian proverbs 215

Amirova Zokhida Oripovna. The american dream and the spiritual idea, an intertextual interpretation of the conflict of values in F. Scott Fitzgerald and uzbek prose 221

Nuniyazova Shakhlo Ulugbekovna. Linguocultural aspects of place names: a comparative analysis of english and russian hydronyms 227

Egamberdiyeva Yulduz Bakhodir kizi. Linguistic peculiarities of zoonymic units in english and uzbek paremiological texts 233

Mahmudova Nigora. A comparative analysis of zeugma and reciprocity involving onyms 238

ONOMASTIC SCHOLARS

Jabbarov Khujamurod, Islamov Ikram. A devoted scientist.....244

TILSHUNOSLIKNING NAZARIY-AMALIY MASALALARI

TUPROQSHUNOSLIK TERMINLARINING YASALISHIDA -CHI VA -
CHILIK AFFIKSLARINING O'RNI

Hamidova Mohlarbegim Hamid qizi, o'qituvchi
Axborot texnologiyalari va menejment universiteti

hmohlarbegim@gmail.com

UDK 631.4:413.164(045)

Annotatsiya. Ushbu maqolada o'zbek tilining tuproqshunoslik terminologik tizimida so'z yasalish jarayonlari, xususan, affiksatsiya usulining o'rni va ahamiyati keng qamrovda tahlil etiladi. Tadqiqot doirasida -chi va -chilik affikslarining termin hosil qilishdagi funksional-semantik xususiyatlari, ularning morfologik imkoniyatlari hamda soha terminologiyasini boyitishdagi roli ilmiy asosda yoritilgan. Maqolada mazkur qo'shimchalarning yordamida yasalgan terminlarning strukturaviy va semantik xususiyatlari aniqlanib, ularning tilshunoslik va terminologiya nuqtayi nazaridan tahlili amalga oshirilgan. Shuningdek, -chi va -chilik affikslarining tuproqshunoslik terminlarini yaratishdagi mahsuldorligi statistik va qiyosiy usullar orqali baholanadi hamda ularning qo'llanish darajasi aniqlanadi. Tadqiqot natijalari ushbu affikslarning nafaqat yangi terminlar hosil qilish, balki mavjud terminologik tizimni tartibga solish va tizimlashtirishda ham muhim vosita ekanligini ko'rsatadi. Maqolada affiksatsiya orqali yuzaga kelgan terminlarning amaliy qo'llanish doirasi ham ko'rib chiqilib, ularning ilmiy nutqdagi funksional yuklamasi asoslab berilgan.

Kalit so'zlar: tuproqshunoslik, so'z yasalishi, affiks, affiksatsiya, yasalish, usul, termin, yasama so'z, yasalma.

РОЛЬ АФФИКСОВ -ЧИ И -ЧИЛИК В ПРОЦЕССЕ
СЛОВООБРАЗОВАНИЯ ТЕРМИНОВ ПОЧВОВЕДЕНИЯ

Хамидова Мохларбегим Хамид кизи, преподаватель
Университет информационных технологий и менеджмента

Аннотация. В данной статье всесторонне анализируются процессы словообразования в терминологической системе почвоведения узбекского языка, в частности, роль и значение аффиксации как одного из продуктивных способов образования терминов. В рамках исследования научно обоснованы функционально-семантические особенности аффиксов -chi и -chilik, их морфологические возможности, а также их вклад в обогащении отраслевой терминологии. В статье выявлены структурные и семантические характеристики терминов, образованных с помощью указанных аффиксов, и проведён их лингвистический и терминологический анализ. Кроме того, продуктивность аффиксов -chi и -chilik в формировании терминов почвоведения оценивается с использованием статистических и сравнительных методов, а также определяется степень их употребления. Результаты исследования показывают, что данные аффиксы являются важным средством не только для создания новых терминов, но и для упорядочивания и систематизации терминологической

системы. Также рассмотрена сфера практического применения терминов, образованных посредством аффиксации и обоснована их функциональная нагрузка в научной речи.

Ключевые слова: почвоведение, словообразование, аффикс, аффиксация, способ образования, термин, производное слово, дериват, словообразовательная модель.

THE ROLE OF THE AFFIXES -CHI AND -CHILIK IN THE PROCESS OF WORD FORMATION OF SOIL SCIENCE TERMINOLOGY

Khamidova Mohlarbegim Hamid kizi, lecturer
University of Information Technology and Management

Annotation. This article provides a comprehensive analysis of word-formation processes in the terminological system of soil science in the Uzbek language, with particular emphasis on the role and significance of affixation as a productive method of term formation. Within the framework of the study, the functional-semantic features of the affixes –chi and –chilik, their morphological potential, and their contribution to the enrichment of domain-specific terminology are examined on a scientific basis. The paper identifies the structural and semantic characteristics of terms formed by means of these affixes and analyzes them from the perspectives of linguistics and terminology studies. Furthermore, the productivity of the affixes –chi and –chilik in the formation of soil science terms is evaluated using statistical and comparative methods, and their degree of usage is determined. The results of the study demonstrate that these affixes serve not only as important tools for generating new terms but also for organizing and systematizing the existing terminological system. In addition, the scope of practical application of affixation-based terms is considered, and their functional load in scientific discourse is substantiated.

Keywords: soil science, word formation, affix, affixation, derivation, method, term, derived word, derivative unit, word-formation model.

Kirish. Tilshunoslikda soʻz yasalishi, toʻgʻrirogʻi, yasalish usullarini belgilash borasidagi fikrlar, qarashlar turlicha. Shuni alohida taʼkidlash kerakki, tilshunoslikning bir necha ming yillik tarixi davomida soʻz yasash usullari va unda har bir soʻz yasovchi qoʻshimchalarning oʻrniga eʼtibor doimo tadqiqotchilarning diqqat markazida boʻlib kelgan.

Oʻzbek tili terminologik tizimining lugʻat tarkibida har bir fan sohasiga tegishli terminlar alohida oʻrin tutadi. Ana shunday sohaga tegishli terminlar majmuini tashkil etuvchi terminologiya bu – oʻzbek tilining tuproqshunoslik terminologiyasidir. Tuproqshunoslik terminologiyasi – til va tabiat fanlarining tutashish nuqtasida vujudga kelgan muhim ilmiy terminologiyalardan biri hisoblanadi. Ushbu sohada qoʻllaniladigan terminlarning yasalish xususiyatlarini oʻrganishda har bir soʻz yasovchi qoʻshimchalar vositasida yasalishini tahlil qilish muhim ahamiyat kasb etadi.

Asosiy qism. Ushbu qismda, avvalo, tuproqshunoslik termini va uning lugʻaviy maʼnosiga eʼtibor qaratamiz, soʻng mavzuni yoritishga harakat qilamiz. *Tuproqshunoslik* – tuproq haqidagi fan boʻlib, tabiiy jism va ishlab chiqarish vositasi

hisoblangan tuproqning kelib chiqishi, tarkibi va xossalari, taraqqiyoti, geografik tarqalish qonunlari, unumli foydalanish usullari va unumdorligini oshirish yo'llarini o'rganadi. Tuproq bu qishloq xo'jaligida asosiy ishlab chiqarish vositasi, qayta tiklanmaydigan tabiiy resurs hisoblanadi. Tuproq insoniyat jamiyatiga nisbatan ikki xil ahamiyatga ega: birinchi tomondan, bu fizik muhit, insonlarning yashashi uchun, hayot uchun makon, ikkinchi tomondan – bu iqtisodiy asos, ishlab chiqarish vositasidir [4:6-7].

Endi *-chi* va *-chilik* qo'shimchalarining tuproqshunoslik terminlari yasalishidagi o'rni xususida fikr yuritamiz. Ularni quyidagicha ikki guruhga ajratib tahlil qilish mumkin:

I. -chi qo'shimchasi. O'zbek adabiy tilida *-chi* qo'shimchasining vazifasi, so'z yasalishidagi o'rni, mahsuldorligi va boshqa xususiyatlari xususida turkiy va o'zbek tilshunosligida juda ko'plab misollar asosida batafsil fikrlar bildirilgan bo'lsa-da, bu qo'shimchaning kelib chiqishi, so'z yasalishidagi imkoniyatlari xususida ba'zi mulohazalarimizni bildirish lozim ko'rildi.

M. Koshg'ariyning DLTda *-chi* qo'shimchasi xususida ma'lumotlar uchraydi. U quyidagicha yozadi: «ismlarga چى chī qo'shib, hunar egasi ismlari yasashda hamma qabilalar ittifoqdirlar, bunda farq qilmaydilar». Chunonchi, ترغ tarig' – don, ترغى tarig'chī – don ekuvchi, اتك etyk, اتكچى etykchi – etik tikuvchi bo'lib, ularda ism yasovchi qo'shimcha ج bilan ى ya'ni – chi ekani aniqdir [3:54]. “Bu qo'shimchaning turkiy tillarda qanday kelib chiqishi xususida aniq fikrlar bo'lmasa-da, “lekin shu narsa ma'lumki, bu qo'shimcha qadimgi turkiy (oltay) tillarida asrlar davomida yashab kelayotgan o'zining tovush tarkibi va ma'no ko'lamiga ega” [1:62].

A.Hojiyev *-chi* affiksi yordamidagi ot yasalish tiplarining hammasi hozirgi tilda mahsuldor, jonli, ya'ni ish ko'rishi to'xtamagan so'z yasalishi tiplaridir deb ta'kidlaydi [5:38].

Tuproqshunoslik terminologiyasida *-chi* affiksi vositasida so'z yasalishi bo'yicha olib borgan kuzatishlarimiz bu qo'shimchaning ancha mahsuldor ekanligini ko'rsatdi. Biz to'plagan va tahlilga jalb etilgan *-chi* affiksli 40 dan ortiq so'z va terminlar ham buning yaqqol dalili bo'la oladi. Tadqiqotchi X.Jabborov o'zbek tili dehqonchilik leksikasida *-chi* affiksi vositasida so'z yasalishi bo'yicha olib borgan kuzatishlarida bu qo'shimchaning ancha mahsuldor ekanligini, *-chi* affiksi vositasida 110 dan ortiq so'z va terminlar yasalganligini qayd etadi [2:104-105].

Tuproqshunoslik terminologiyasida *-chi* affiksi bilan yasalgan terminlarni ma'nosiga qarab quyidagicha tasniflash mumkin:

a) asosdan anglashilgan predmet bilan bog'liq bo'lgan ishni qiluvchi shaxs ma'nosidagi otlar yasaydi: *aravachi, qo'shchi, kundachi, g'altakchi, ketmonchi, o'roqchi, plugchi, chizelchi*;

b) asosdan anglashilgan narsani yetishtiruvchi, yuzaga chiqaruvchi, shu narsa bilan shug'ullanuvchi shaxsni bildiradigan otlar yasaydi: *urug'chi, o'g'itchi, ko'katchi, ko'kchi, donchi, sabzavotchi, polizchi, qovunchi*;

v) tuproqshunoslikda ishlatiladigan mashina, traktor, qurol va asboblarning nomlarini anglatuvchi leksemalarga qo'shilib shu mashina, traktor, qurol, asbob shu kabilar vositasida ish yurituvchi, tuproqshunoslik ekinlarini parvarish qiluvchi, qolaversa, bu sohada ishlovchi kasb-hunar egalarini anglatuvchi otlar yasalishi aniqlandi: *traktorchi, jo'yachi, molachi, qo'shchi, kombaynchi, hasharchi, hayrovchi, chopiqchi* va boshqalar.

Tuproqshunoslik terminologik tizimida -chi qo'shimchasi bilan hosil qilingan kasb-kor atamalarini qo'llanish davriga qarab ham ikki guruhga bo'lish mumkin:

1. XX asr boshlariga qadar bo'lgan davrda -chi affiksi bilan yasalgan tuproqshunoslikka oid terminlar: *ziroatchi, qo'shchi, molachi, tegirmonchi, zakotchi, kapsanchi, g'allachi, darakchi, korizchi, hayrovchi, sepoyachi, jo'yachi, pushtachi, o'roqchi, o'toqchi, xirmonchi* va boshqalar.

2. XX asrning 20-yillaridan so'nggi davrda -chi affiksi bilan yasalgan terminlar: *drenajchi, kollektorchi, traktorchi, gektarchi, nasoschi, hisobchi, ishchi, tabelchi, plugchi, boronachi, pudratchi, ijarachi, buldozerchi, kombaynchi, chizelchi, skreperchi, ogorodchi, ekskavatorchi* va boshqalar.

-chi affiksi asosida yasalgan so'zlarning faollashganligini esa XX asrning 20-yillaridan O'zbekistonda tuproqshunoslikdagi yangilik va o'zgarishlar, bu sohaning ilmiy bazasini yaratish, unda texnikaviy, agronomik darajasini ko'tarish, shu sohadagi turli-tuman kasb-hunar sohiblarini yetishib chiqishi kabi omillar sabab bo'lganligi bilan izohlash mumkin. Rus tilidagi mashina, qurol, asbob va shu kabilarni anglatuvchi so'zlarga shaxs, kasb-kor oti yasovchi -chi qo'shimchasi qo'shilib, o'zbek tilining lug'at tarkibini yanada boyitgan.

-chi shaxs oti yasovchi qo'shimcha yana quyidagi ma'nolarda so'z yasalishida ishtirok etadi:

1. Bu affiks vositasida so'z yasalishi asosidan anglashilgan ish-harakat qatnashchisini anglatadi: *kavlovchi, sochuvchi, loychi, suvchi, ishchi* kabi. Shu o'rinda aytish lozimki, ayni bir so'zdan -chi qo'shimchasi yordamida yasalgan so'z "quruvchi, tayyorlovchi" degan ma'noni aniq ifodalay olmasligi, hatto boshqa ma'no ifodalashi mumkin. Masalan, *traktorchi, ekskavatorchi* so'zlari, asosan, "traktor haydovchi", "ekskavator haydovchi" (ruscha "traktorist, ekskavatorshik") ma'nosini bildiradi.

-chi: *suv+-chi – suvchi*. Ekin maydonini sug'oruvchi shaxs.

II. -chilik qo'shimchasi.

-chilik qo'shimchasi shaxs oti yasovchi -chi va mavhum ot yasovchi -lik affiksining qo'shiluvidan hosil bo'lgan qo'shma affiks (chi+lik=chilik)dir.

Tuproqshunoslikda -chilik affiksi ot va sifatga birikib kelib, tuproqshunoslikka oid qadimiy soʻzlarni yasashga xizmat qilgan: *bugʻdoychilik, pishiqchilik tariqchilik, arpachilik, donchilik ekinchilik, urugʻchilik, tuxumchilik* va boshqalar. Bu affiks vositasida kasb-kor, soha, yaʼni asosdan anglashilgan narsa yetishtiriladigan, oʻstiriladigan ekinchilik turlari nomlarini bildiruvchi otlar yasaladi: *koʻchatchilik, tamakichilik, koʻkchilik, qovoqchilik, uzumchilik, anorchilik, sholichilik, koʻkchilik* (sabzi, sholgʻom, karam, turp bilan shugʻullanuvchi soha nomi. Koson tumanining Esavoy, Tinibek qishloqlaridagi sabzi, sholgʻom, karam yetishtiruvchilarni mahalliy aholi koʻkchi deb yuritishadi. Koʻkchi soʻziga -lik affiksi qoʻshilib koʻkchilik soʻzi ham yaratilgan. Bu soʻzning quyi Qashqadaryo tumanlarida koʻkatchilik, yaʼni koʻkat yetishtiruvchi jarayon oti ham xalq nutqida qoʻllanishi aniqlandi.

Demak, soha soʻzini qoʻllash talab etiladigan hollarda hozir ham -chilik affiksi qoʻllanadi. Bu tipdagi soʻzlarning ayrimlarida oxirgi -lik affiksidan qolgan qismi ham mustaqil leksema sifatida qoʻllanishi mumkin. Shu tufayli ularda -chi va -lik mustaqil affikslardek tuyuladi. Aslida bunday emas. Chunki kasb-hunar egasini bildiruvchi soʻzga (shuningdek, -chi affiksi bilan yasalgan shaxs otiga) -lik affiksining qoʻshilishidan kasb oti yasaladi, -chilik affiksi yordamida esa soha oti yasaladi. Qiyoslang: oʻqituvchi+lik – kasb, paxta+chilik – soha (qishloq xoʻjaligining paxta yetishtirish bilan shugʻullanuvchi sohasi) [5:45-46].

Mustaqillik davrida, ayniqsa, bu affiks bilan soʻz yasalishi ancha faollashdi: *fermerchilik, ijarachilik, paychilik, shirkatchilik* va boshqalar.

-chi affiksi bilan yasalgan tuproqshunoslikka oid terminlarni maʼnosiga qarab quyidagicha tasniflash mumkin:

a) asosdan anglashilgan predmet bilan bogʻliq boʻlgan ishni qiluvchi shaxs maʼnosidagi otlar: *shudgorchi, aravachi, temirchi, qoʻshchi, gʻaltakchi, tariqchi, ekinchi, boshqochi, ketmonchi, oʻroqchi, plugchi, chizelchi;*

b) asosdan anglashilgan narsani yetishtiruvchi, yuzaga chiqaruvchi, shu narsa bilan shugʻullanuvchi shaxsni bildiradigan otlar: *urugʻchi, oʻgʻitchi, koʻkatchi, koʻkchi, donchi, sabzavotchi, polizchi;*

v) tuproqshunoslikda ishlatiladigan mashina, traktor, qurol va asboblarning nomlarini anglatuvchi terminlarga qoʻshilib shu mashina, traktor, qurol, asbob, suv yoʻli va shu kabilar vositasida ish yurituvchi, qolaversa, bu sohada ishlovchi kasb-hunar egalarini anglatuvchi otlar yasalishi aniqlandi: *traktorchi, buldozerchi, joʻyachi, molachi, qoʻshchi, kombaynchi, hasharchi, hayrovchi, chopiqchi* va boshqalar.

Natija va muhokama. Ibtidoiy davr va undan keyingi paytlarda bobodehqonlarimiz tomonidan yaratilgan tuproqshunoslikda ishlatiladigan qurollar va ularning nomlari boʻlgan mola, qoʻsh, ketmon, oʻroq shu ish qurollari bilan ish

yurituvchi shaxslarni anglatuvchi molachi, qo'shchi, ketmonchi, o'roqchi kabi so'zlarni yaratgan bo'lsa, qishloq xo'jaligining asosiy tarmoqlaridan biri bo'lgan mexanizatsiyaning joriy etilishi bilan *traktorchi*, *buldozerchi*, *seyalkachi*, *kombaynchi* va shunga o'xshash terminlarning yasashida -chi affiksining o'ziga xos o'rni bor.

Demak, o'zbek tilidagi tuproqshunoslik terminlarini tadqiq etish, xususan, affiksatsiya usuli bilan yasashida har bir so'z yasovchi qo'shimchani alohida o'rganish nafaqat til taraqqiyoti, balki tuproqshunoslik sohasida mehnat qilayotgan kishilarning o'zaro muloqoti va murojaati jarayonida bir-birini tushinishda, tuproqshunoslik bo'yicha amaliy muammolarni hal qilishda, ish jarayonlarini to'g'ri tashkil etishda ham katta ahamiyatga ega.

Xulosa. O'zbek tili tuproqshunoslik terminlarining -chi, -chilik affikslari vositasida termin yaratishning asosiy maqsadi – tuproq turlari, uning xususiyatlari, tuzilishi, tarkibi va bosqichlarini o'z ma'nosida aniq ifoda etadigan milliy o'zbekona terminlar hosil qilishdan iborat. Mazkur jarayonda qo'llaniladigan affikslar, asosan, kasb-hunar, jarayon, egalik, xoslik, xususiyat, mansublikni ifoda etadigan ma'nolarni ifodalaydi.

O'zbek tili tuproqshunoslik terminlarining affiksatsiya usuli bilan yasashida -chi va -chilik qo'shimchalarining o'rni beqiyos. Bu qo'shimchalar vositasida so'z yasashi tilning jonli va yangi so'z yasash imkoniyatiga ega ekanligini ko'rsatadi. -chi va -chilik qo'shimchalari vositasida yasalgan terminlarning shakllanish manbalari turlicha: xalq og'zaki ijodi, dialektal so'zlar, arab va fors-tojik, rus tillaridan kirib kelgan terminlar va, albatta, o'zbek tilining o'z ichki imkoniyatlari asosida so'z hosil qilish asosiy manbalardan hisoblanadi.

Adabiyotlar

1. Гарипова Т.М. Башкирское именное словообразование. – Уфа: Башкирское АН, 1969. – С. 62.
2. Jabborov X. O'zbek tilining dehqonchilik leksikasi. – Toshkent: Fan, 2011. – B. 104–105.
3. Кошғарий М. Девону луғотит турк. – 2-том. – 54 б.
4. Sulaymonov I. va boshqalar. Tuproqshunoslik va agrokimyo. – Samarqand, 2021. – B. 6–7.
5. Hojiyev A. O'zbek tili so'z yasashi tizimi. – Toshkent, 1989. – 45-46 b.

MELIORATSIYAGA OID TERMINLARNING AFFIKSLAR VOSITASIDA YASALISHI

Xojiyeva Shahzoda Asror qizi, tayanch doktorant
Qarshi davlat universiteti

xojiyevashahzoda3@gmail.com

UDK 626.8:413.164(045)

Annotatsiya. Ushbu maqolada o'zbek tili melioratsiya terminlarining affikslar vositasida yasashi haqida so'z yuritilgan hamda affikslar bilan kasb-hunar, turli jarayon, obyekt, belgi va harakatni bildiruvchi melioratsiyaga oid terminlar yasashi o'rganilgan. Melioratsiya terminlarining

yasalishida qo'llanuvchi affikslar to'g'risida E.V.Sevortyan, A.Kononov, A. Hojiyev kabi tilshunoslarning fikrlari berilgan. Bundan tashqari, terminlarning qaysi so'z turkumlaridan yasalishi, o'z va o'zlashma qatlamdagi melioratsiya terminlarining qanday yasalishi, o'zga tillardan aynan o'zlashtirilgan terminlar haqida aniq misollar asosida fikr-mulohazalar bildirilgan. Shuningdek, tub va yasama so'zlardan terminlar yasovchi affikslarga ham misollar keltirilgan. Bu soha terminlarining yasalishida affikslarning o'rni, termin yasovchi affikslarning faol va nafaolligi hamda terminologik ma'no hosil qilish imkoniyatlari tahlil etilgan.

Kalit so'zlar: Melioratsiya, affiks, affiksatsiya, drenajchi, kollektorchi, sho'rlash, melioratsiyalash, meliorativlik, botqoqlik, soylik, chuqurlik, loyqalik, namlik.

АФФИКСАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ТЕРМИНОВ МЕЛИОРАЦИИ

Ходжиева Шахзода Асрор кизи, докторант
Каршинский государственный университет

Аннотация: В данной статье рассматривается образование узбекских терминов, связанных с мелиорацией земель, с использованием аффиксов, а также изучается образование таких терминов с аффиксами, обозначающими профессии, различные процессы, объекты, знаки и действия. Приведены мнения лингвистов, таких как Е.В. Севортян, А. Кононов и А. Ходжиев, об аффиксах, используемых при образовании мелиоративных терминов. Кроме того, высказаны мнения на конкретных примерах о словосочетаниях, от которых образуются эти термины, о способах образования мелиоративных терминов в тюркском и заимствованном пластах, а также заимствованных из других языков. Приводятся также примеры терминообразующих аффиксов от корневых и производных слов. Анализируется роль аффиксов в образовании терминов, активная и неактивная природа терминообразующих аффиксов, а также возможности формирования терминологического значения.

Ключевые слова: мелиорация, аффикс, аффиксация, дренаж, коллектор, засоление, болотистость, глубина, мутность, влажность.

AFFIXAL FORMATION OF LAND RECLAMATION TERMS

Khojiyeva Shahzoda Asror qizi, doctoral student
Karshi State University

Abstract. This article examines the formation of Uzbek terms related to land reclamation using affixes, as well as the formation of such terms with affixes denoting professions, various processes, objects, signs, and actions. The article also presents the opinions of linguists such as E.V. Sevortyan, A. Kononov, and A. Khodzhiev on the affixes used in the formation of land reclamation terms. In addition, opinions are expressed on specific examples about the phrases from which these terms are formed, about the methods of forming meliorative terms in the Turkic and borrowed layers, as well as borrowed from other languages. Examples of term-forming affixes from root and derivative words are also provided. The role of affixes in term formation, the active and inactive nature of term-forming affixes, and the possibilities for shaping terminological meaning are analyzed.

Keywords: melioration, affix, affixation, drainage worker, collector operator, salinization, melioration process, meliorative quality, swampiness, lowland area, depth, turbidity, moisture.

Kirish. Bugungi kunda mamlakatimizda yer-suv resurslaridan samarali foydalanish, tuproq unumdorligini oshirish, ekin maydonlarini obi-tobiga keltirish, ularning holatini yaxshilashga alohida e'tibor qaratilmoqda. O'zbekiston Respublikasini yanada rivojlantirish bo'yicha "Harakatlar strategiyasi"da [1] respublikamiz viloyatlarida sug'oriladigan yerlarning ekologiyasi va meliorativ holatini yaxshilash, avvalo, tuproqlarning sho'rlanishini oldini olish bo'yicha aniq vazifalar qo'yildi. Mazkur sohani rivojlantirish uchun aniq belgilangan zamonaviy metodlar orqali ularni baholash va qishloq xo'jaligida yer-suv resurslaridan samarali foydalanishni aerokosmik metodlar yordamida o'rganish zarurligi qayd etildi. Bunday jarayonlarda bu sohaga oid termin va tushunchalarni o'rganish, yasaliş xususiyatlarini aniqlash muhim ahamiyat kasb etadi.

O'zbek tilshunosligida so'z yasaliş bo'yicha bir qator dissertatsiyalar himoya qilingan, talaygina monografiya hamda maqolalar e'lon qilingan [2]. Bu esa so'z va terminlarining yasaliş ham tadqiqotchilarning nazaridan chetda qolmaganligini ko'rsatadi.

Asosiy qism. Affiksatsiya usulida termin yasaliş o'ta mahsuldor va umumadabiy tildagi so'zlarning hosil qilinishi singari juda qadimiy va faol hisoblanib, "...o'z vaqtida Mahmud Koshg'ariy, Ibn Muhanna, Mahmud Zamaxshariy lug'atlarida, XIII – XIV asrlarda arab tilida yaratilgan turkiy til grammatikasiga doir risolalarda, Alisher Navoiyning "Muhokamat ul-lug'atayn" asarida o'zbek (turkiy) tili so'z yasaliş vositalari va yo'llari haqida qimmatli ma'lumotlar keltirib o'tilgan" [3].

Quyida melioratsiya terminologik tizimi terminlarining hosil bo'lishida ishtirok etgan affikslar, ularning yangi terminologik ma'no hosil qilish imkoniyatlari va muayyan terminologik tizimlarda bu imkoniyatlarning voqelanish xususiyatlari haqida so'z yuritimiz. O'zbek tili melioratsiya terminologiyasida quyidagi affikslar vositasida terminlar yasaliş aniqlandi:

-ki, -gi. Bu soha terminologiyasida -ki affiksi bilan *ko'chki* – ya'ni tuproq ko'chkisi ma'nosidagi so'z yasalgan. **-gi** affiksi vositasida esa *tushurgi* – maxsus qurilgan to'g'onlarda suvning tushishiga xizmat qiladigan to'g'on bo'g'inlaridan biri ma'nosidagi ot so'z turkumiga oid termin yasalgan.

-lash affiksi. Jarayon, xatti-harakat nomini ifodalovchi terminlar yasaydi: *payvandlash, standartlash, parmalash, toblash, mexanizatsiyalash* kabi.

Bu affiks ayrim tadqiqotlarda otlardan fe'l yasovchi sifatida so'z va terminlar yasashi ko'rsatib o'tilgan. Masalan, E.V.Sevortyaning bir maqolasida bu affiks "birgalashib harakat qilish ma'nolarini ifodalaydigan fe'l" yasashi ta'kidlab

o‘tiladi [4]. A.Kononov esa: “boshlang‘ich asosdan anglashilgan xususiyat, xossa, fazilat, shakl, holat, vaziyatga egalik qiluvchi jarayon yoxud pirovard natija yoki dastlabki asosdan anglashilgan narsaga aylanish, o‘tish jarayonini ifodalaydi” [5], – deb aytadi. A.Hojiyev esa “O‘zbek tili so‘z yasalihi” monografiyasida “...birinchi galda, *-lash* fe‘l yasovchi *-la* va o‘zlik nisbat formasi yasovchi *-sh* affikslarining birikishidan hosil bo‘lgan qo‘shma affiks ekan”ligini ta’kidlagan, uning fe‘l yasovchilik xususiyati yetarli dalillar bilan isbotlab berilganini ko‘ramiz [6].

Melioratsiya terminologiyasida ham yerlarni obi-tobiga keltirish, unumdorligini yaxshilash jarayonida faol bo‘lgan *-lash* qo‘shimchali bir qator terminlar qo‘llanadi.

Quyida ularning morfologik xususiyatlari haqida so‘z yuritimiz. Masalan, [asos]+[**-lash**] tarzida yasalgan terminlar: *sho‘r+lash*, *yaxshi+lash*, *suv+lash*, *melioratsiya+lash*, *absorb+lash*, *desorb+lash*, *industr+lash*, *mexanizatsiya+lash* kabi.

Natijalar va muhokama. Yuqorida ko‘rsatilgan misollarga e‘tibor beradigan bo‘lsak, o‘z qatlam va boshqa tillardan o‘zlashgan so‘z-terminlarga ushbu affiksni qo‘shish, ya’ni o‘zbekcha qo‘shimchani qabul qildirish vositasida yasalgan. Yasalish asosi o‘z qatlamga oid birliklardan esa kam miqdorda yasalgan. Sohaga oid ayrim manbalarda bu terminlar o‘zga tillardan aynan o‘zlashtirilgan, ya’ni o‘z tarkibiy unsurlari bilan yaxlit leksema, tub so‘z sifatida qo‘llanib kelinmoqda. Misollarga murojaat qilamiz: *melioratsiya*, *mexanizatsiya*, *adsorbsiya*, *avtomatizatsiya*, *adaptatsiya*, *aprobatsiya* kabi rus tilidan o‘zlashgan so‘zlar asosida bir qator terminlar yasaydi. Bunday terminlarda *-sh* affiksi o‘z mustaqilligini saqlagandek ko‘rinsa ham, biroq bu fe‘llar mayl, zamon, shaxs-son kabi sintaktik shakl yasovchilar bilan o‘zgar olmaydi (tuslanmaydi), ya’ni *melioratsiyaladi*, *adsorbsiyaladi*, *mexanizatsiyaladi* kabi qo‘llanish deyarli uchramaydi, shuning uchun ham bunday so‘zlardagi *-lash* affiksiga A.Holiyev qo‘shma affiks sifatida qaraydi [7].

-uv. Mazkur affiks yordamida *qidiruv*, *kuzatuv* terminlari yasalgan.

-cha: *orolcha*, *shoxobcha*, *zarracha*, *qo‘shimcha* kabi.

-a. Melioratsiya terminologiyasida bu affiks yordamida quyidagi terminlar yasalgan: *sharshara*, *aylana*.

-gich (-g‘ich, -qich, -kich). Hozirgi o‘zbek tili terminologiyasi tizimida *bu* affiks mahsuldor affiks bo‘lib, asosan, texnika, harbiy, san‘at va fizika sohalarida keng ishlatiladi. “O‘TIL”da bu affiksga quyidagicha ta’rif berilgan: “fe‘llarga qo‘shilib, asosdan anglashilgan harakatni amalga oshiruvchi qurol, asbob otini yasaydi: *biriktirgich*, *kovlagich*, *ko‘targich*, *maydalagich*, *purkagich*, *suzgich*, *o‘tkazgich*, *qistirgich*, (*qozon*) *yuvgich* kabi” [8].

Tilshunos olim R.Doniyorov bu affiks haqida shunday yozadi: “Mexanizatorlar uchun lug‘at-ma‘lumotnomada mashina, asbob-uskuna, mexanizmlar va ularning detallari hamda qismlari nomlarini anglatadigan 422 ta termin o‘z aksini topgan. Qayd etilgan terminlardan 78 tasi ko‘rilayotgan affiks (variantlari bilan)ning faol qatnashuvida yasalgan” [9].

-g‘ich affiksi yordamida so‘z yasalihi o‘zbek tilida keng tarqalgan bo‘lib, bu affiks -r bilan tugagan fe‘l negizlariga qo‘shilganda -g‘ich ko‘rinishini oladi: so‘rg‘ich, qirg‘ich, o‘chirg‘ich, terminologiyada esa -r bilan tugagan fe‘l negizlariga -gich tarzida qo‘llanilganda: tinitgich, so‘ndirgich, ko‘targich, aralashtirgich kabi terminlar yasaydi. Buni shunday izohlash mumkin. Ma‘lumki, qirg‘ich, so‘rg‘ich, o‘chirg‘ich kabilar o‘zbek tilining singarmonizmi ta‘sirida bo‘lgan paytlarida yasalgan so‘zlardir. Keyinchalik tilning singarmonizmdan uzoqlashuvi natijasida yangidan yasalayotgan so‘zlar -r bilan tugagan negizlarga ham qo‘shilishi odat tusiga kirib qoldi.

O‘timli fe‘llar o‘zagidan sodir bo‘ladigan ish-harakat vositasi yoki qurol-aslahani ifodalovchi terminlarni hosil qilish affiksning asosiy va bosh vazifasi hisoblanadi. Melioratsiya tizimi terminologiyasida ot/fe‘l/sifat + -gich (-g‘ich, -qich, -kich) affikslari yordamida quyidagi qolipli terminlar hosil bo‘lgan:

1) [fe‘l]+[aff.] – tindir+ -gich, soch+ -gich, ela+ -gich, yig‘+ -gich, suz+ -gich, purka+ -gich, o‘lcha+ -gich, to‘s+ -gich;

2) [asos]+[aff.]+[aff.] – yomgir+ -lat+ -gich, o‘git+ -la+ -gich, qo‘m+ -la+ -gich, suv+ -la+ -gich, shudgor+ -la+ -gich, mayda+ -la+ -gich, zich+ -la+ -gich, to‘p+ -la+ -gich; toza+ -la+ -gich;

3) [asos]+[aff.]+[aff.] – drenaj+ -la+ -gich, toza+ -lat+ -gich, aralash+ -tir+ -gich, quri+ -t+ -gich, tin+ -dir+ -gich, chiq+ -ar+ -gich;

4) [asos]+[aff.]+[aff.]+[aff.] – bug‘+ -la+ -t+ -gich, muz+ -la+ -t+ -kich, me‘yor+ -lash+ -tir+ -gich, o‘rta+ -lash+ -tir+ -gich;

Demak, hozirgi o‘zbek tili melioratsiya terminologiyasida ham bu affiks mahsuldor qo‘shimcha bo‘lib, sohaga tegishli bir qator predmet, narsa, jihoz, qurilma nomlarining yasaliishiga xizmat qilmoqda.

-chi affiksi. Mazkur affiks turdosh otlar yasovchi modellar qatorida eng mahsuldorligi va faolligi bilan ajralib turadi [10]. Ilmiy-texnikaviy inqilob hamda globallashuv va kompyuterlashtirish asrida **-chi** affiksining so‘z yasash imkoniyatlari va doirasi bir necha barobar oshib bormoqda. Ammo bunday sermahsul va faol qo‘llanishga ega bo‘lgan **-chi** affiksi o‘zbek tili melioratsiya terminologiyasi tizimida unchalik katta miqdordagi terminlar yasaliishida ishtirok etmaydi. **-chi** affiksidan o‘zbek tilining melioratsiya terminologiyasida ot so‘z turkumiga doir shaxs otlari, ya‘ni ish-harakatni bajaruvchi kishi, biror kasb bilan shug‘ullanuvchi (*kollektorchi, drenajchi*) ma‘nolarini ifodalovchi otlar hosil qilinadi.

Kuzatishlarimiz melioratsiya terminologiyasida **-chi** affiksi vositasida quyidagi yasama terminlar yasalganligini ko'rsatdi:

1. Biror bir kasb-hunar, mutaxassislik bilan shug'ullanuvchi subyekt va muayyan kasb-hunar, mutaxassislikning aniq sohasida band bo'lgan shaxsni anglatuvchi terminlarni hosil qiladi: *akvedukchi, quduqchi, vositachi, suvlovchi, elektrchi, ekskavatorchi* va h.k.

2. Biror ishni bajarish yoki xizmat ko'rsatish majburiyatini oladigan shaxsni anglatuvchi terminlar yasaydi: *pudratchi, ijarachi, xizmatchi* kabi.

3. Ushbu affiks narsa, kasb-hunar, mutaxassisliklarning umumiy ma'nosini bildiruvchi so'zlarga qo'shib, ushbu kasb-hunar va mutaxassisliklarga taalluqli ot turkumiga oid terminlar yasaydi: *betonchi, montajchi, payvandchi* kabi.

4. Muayyan kasb-hunar sohasida qo'llanuvchi asbob-uskuna, jihoz, buyum, texnika vositalari nomlaridan ushbu texnika vositalarini boshqaruvchi shaxslar otini yasaydi: *buldozerchi, greyderchi, ekskavatorchi* va h.k.

-lik. O'zbek tilida **-lik** affiksi qo'shimchasi vositasida yasama so'z mustaqil ma'noli tub so'zdan yasaladi. Masalan: *botqoq+lik, yer+lik* kabi. Ko'plab tilshunoslikka doir adabiyotlarda ta'kidlanganidek, bu qo'shimcha vositasida predmet va belgi bildiruvchi so'zlardan ot yasaydi. Bu affiksning bu xususiyati terminlar yasashda ancha qo'l keladi. Ushbu qo'shimcha o'zbek tilidagi o'ta sermahsul so'z yasovchi modellardan biri bo'lib, uning ko'magida nafaqat sof o'zbekcha (turkiycha), balki o'zlashma so'zlardan ham quyidagi turdagi ot-terminlar hosil qilinadi:

1. O'zbek tilida **-lik** affiksi vositasida yasama so'z mustaqil ma'noli tub so'zdan yasaladi va predmet ma'nosiga ega so'zlarga qo'shib, shu predmet yasalgan joyni, hududni anglatadi: *botqoq+lik, muzlik, qorlik, do'nglik, soylik, chuqurlik, jarlik* kabi.

2. Suv va suv oqimining ta'sirida vujudga keladigan holat va xususiyatni ifodalab keladi: *loyqalik, namlik, yemirilganlik, cho'kmalik, bug'lanuvchanlik, cho'kuvchanlik, chuqurlik, o'pdonlik* va boshqalar.

3. Suvga oid belgi va xususiyatni ifodalaydi: *quyqalik, loyqalik, ishqorlik, zichlik, suyuqlik, qattiqlik, sho'rlik, tuzlik* kabi.

4. Suv harakat qiladigan obyekt va hududga xos xususiyat nomini anglatadi: *qiyalik, soylik, sayozlik, nishablik, pastlik, oquvchanlik* kabi.

5. Suvning ma'lum hudud va obyektidagi miqdoriy ishtirokini ifodalaydi: *ozsuvlik, ko'psuvlik, kamsuvlik, sersuvlik* kabi.

6. Sel hodisasining takrorlanish darajasi mo'lligi hamda kamligini ifodalaydi: *seldorlik, sayozlik, selsizlik* kabi.

7. Melioratsiyaning biror sohasiga aloqadorlikni anglatadi: *suvshunoslik, drenajshunoslik, kollektorshunoslik, botqoqshunoslik, muzshunoslik* kabi.

-garchilik. Mazkur qo‘shimcha orqali asosan melioratsiya terminologiyasida *yog‘ingarchilik, isrofgarchilik* terminlari yasalgan. Misollardan ko‘rinadiki, o‘zbek tilida *-garchilik* affiksi tub va yasama so‘zlar vositasida yasaladi.

-kash. Kelib chiqishi forscha-tojikcha hisoblanuvchi *-kash* affiksi ishtirokida yasalgan terminlar melioratsiya jarayonidagi ma‘lum kasb-hunar bilan mashg‘ul shaxsni ifodalaydi: *chizmakash, obkash* kabi

-ma. Bu affiks bilan yasalgan terminlar fe‘l turkumiga oid tub va yasama so‘zlardan yasaladi: *cho‘kma* (daryo suvi tarkibidagi turli qo‘shimchalar va okean tubinig 6000 metrdan chuqurroq qismi), *drenajlama, bog‘lama, o‘rama, qoplama, tashlama* va boshqalar.

Mazkur qo‘shimcha vositasida yasalgan terminlar o‘zi ifodalagan tushuncha e‘tibori bilan quyidagicha:

1. Suv oqimi ta‘sirida paydo bo‘lgan predmetlar uyumi va relyefiy hududni anglatadi: *surilma, yemirilma, sochilma, yoyilma, qoplama, tashlama, o‘pirilma, qaynama* kabi.

2. Suvni boshqarish, uning isrof bo‘lishiga qarshi kurash bilan bog‘liq tushunchalar bilan ifodalanadi: *isroflama, qurilma, tashlama, qoplama, ko‘tarma* kabi.

-sh (-ish). Mazkur affiks ham fe‘lning o‘zak va negizlaridan meliorativ jarayonlarning nomlarini yasaydi: *to‘yinish, yumshatish, pasayish, tindirish, cho‘kish, sug‘orish, kuzatish, o‘lchash, qidirish* kabi. Bu affiks yordamida harakat nomi yasalishi termin yasashda juda qo‘l kelmoqda. Aytish mumkinki, terminologiyada bu affiks eng unumdor affiks hisoblanadi. Quyidagi misollar ham tasdiqlaydi:

1. **-sh (-ish).** Bu affiks yordamida suvni tozalash, yerga ishlov berish jarayolarini ifodalovchi terminlar yasaladi: *tindirish, yumshatish, xlorldash, filtrlash, tozalash, sho‘rsizlantirish, cho‘ktirish* kabi.

2. Ushbu affiks suvning erituvchanlik va yerning yemiruvchanligi xususiyati ta‘sirida vujudga keladigan jarayonlarni ifodalovchi terminlar yasaydi: *yemirilish, o‘yilish, yuvilish, nurash* kabi.

3. Suvning ta‘sirida tuproq tarkibida ro‘y beradigan o‘zgarishlarni ifodalovchi terminlar: *sho‘rlanish, balchiqlanish, botqoqlanish, namlanish* kabi.

4. Suvning o‘zida ro‘y beradigan jarayonlarni ifodalovchi terminlar: *bug‘lanish, loyqalanish, pasayish, ko‘tarilish* kabi.

5. Suv chiqarish, boshqarish jarayonlarini ifodalovchi terminlar yasaydi: *roslash, taqsimlash, boshqarish, qidirish, so‘rish, tortish* kabi.

-lashtirish. *-lash* affiksli so‘z yasovchi model singari, asosan, ruscha-baynalmilal o‘zlashmalardan hosil qiluvchi asosning nomi bilan atalgan ta‘minot, asbob-uskuna, jihoz umumiy ma‘nosini ifodalovchi terminlar yasaydi:

avtomatlashtirish, kompyuterlashtirish, telefonlashtirish, elektrlashtirish, pasportlashtirish, gazlashtirish kabi.

-im. Ma'lumki, bu affiks fe'l o'zaklariga qo'shilib ot yasaydi. Melioratsiya terminosistemasidagi *oqim, bosim, chiqim, kirim* terminlari shu affiks yordamida yasalgan. Aslida bu yasaliş terminologiyada emas, umumiste'molda yasalgan bo'lib, terminologiyaning shakllana borishi bilan terminologiyaga o'tgan.

-in. Bu affiks vositasida yasalgan termin melioratsiyada faqatgina *yog'in* tarzida uchraydi. Juft terminlardan *yog'in-sochin* mavjud.

-iq. Undosh bilan tugagan negiziga qo'shilib, *oqiziq, yotqiziq* terminlari yasalgan.

-kin, -qin. Bu affiks bilan yasalgan *toshqin* termini uchraydi.

-kin orqali esa *ko'chkin* termini yasalgan.

-indi. Bu affiks negizdan anglashilgan harakat natijasida hosil bo'lgan predmet nomlarini yasaydi. Melioratsiyada bunday terminlarga quyidagilarni sanash mumkin: *cho'kindi, oqindi (oqizindi), suzindi, o'tirindi* kabilar.

-vuch (-vich). Bu qo'shimcha vositasida *tirgovuch* so'zi yasalgan. Melioratsiyadagi qalqovuch termini ayni shu model asosida yasalgan: *qalqi-v-qalqov – qalqov+uch-qalqovuch*. Boshqacha aytganda, *-vuch* yoki *-vich* tarkibli qo'shimcha bo'lib, keyinchalik *-vuch* shaklini olgan. Mazkur o'rinda aytish mumkinki, bu affiks orqali juda ham o'rinli termin yasalgan. Uni sof terminologik yasaliş sifatida baholash mumkin.

-m. Fe'ldan natija oti *qatlam, bosim* kabi terminlari yasalgan.

-xona. *Selxona, tuzxona, drenajxona, kollektorxona* kabi terminlar yasalgan.

-chan+lik. Eruvchanlik, cho'ziluvchanlik, oquvchanlik, o'zgaruvchanlik kabi

Xulosalar. Umuman olganda, hozirgi o'zbek tili melioratsiya terminologik tizimida affikslar vositasida ko'plab terminlar yasalgan va qo'llanib kelinmoqda. Bunday terminlarning yasalişida *-chi, -lik, -(i)sh, -gich (-kich, -qich), -lash, -lashtirish, -indi, -ma* kabi affikslar faol ishtirok etadi. *-im, -in, -iq, -ik, -indi, -ni, -gi, -ga, -a, -vich* kabi so'z yasovchi qo'shimchalar vositasida faollik kuzatilmaydi.

Adabiyotlar

1. 2023-йил 11-сентябрда Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Ўзбекистон – 2030” стратегияси тўғрисида»ги Фармони // <http://gov.uz>.>pades>20.

2. Гулямов А. Проблемы исторического словообразования узбекского языка. 1. Аффиксация. Ч.1. Словообразующие аффиксы имен: Автореф. дисс. ... док. филол. наук. – Ташкент, 1955. – 76 с.

3. Dadaboyev N. O'zbek terminologiyasi. – Toshkent: Aktiv Print, 2020. – B. 65.

4. Нурмонов А., Махмудов Н. Ўзбек тили сўз ясалишига доир // Ўзбек тили ва адабиёти – Тошкент, 1987. – №3. – Б. 36-37.

5. Турсунов У.Т. Терминологиянинг бойиш йўллари//Алишер Навоий номидаги Самарқанд давлат университети асарлари. – Самарқанд, 1960.

6. Ҳожиёв А. Мустақиллик шароитида ўзбек тили луғат таркибини ривожланиш асослари // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 1994. – № 1–2. – Б. 18–19.
7. Ҳожиёв А. Ўзбек тили сўз ясаши. – Тошкент: Ўқитувчи, 1989. – 110 б.
8. Ҳожиёв А. Ўзбек тили морфологияси, морфемикаси ва сўз ясашининг назарий масалалари. – Тошкент: Фан, 2010. – 135 б.
9. Севортян Э.В. О некоторых вопросах глагольного словообразования в тюркских языках. Вестник МГУ. Историко-филологическая серия. – Москва, 1957. – С. 167-170.
10. Кононов А.Н. Грамматика современного узбекского литературного языка. – Москва-Ленинград: Академия наук, 1960. – С. 251.
11. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. 5 жилдли. 5 жилд. – Тошкент, 2008. – Б. 576.
12. Дониёров Р. Ўзбек тили техник терминологиясининг айрим масалалари. – Тошкент: Фан, 1977. – Б. 90-91, 160.
13. Бегматов Э. Ўзбек адабий тилининг лексик қатламлари. – Тошкент, 1985. – Б.132-133.
14. Dadaboyev N. O‘zbek terminologiyasi. – Toshkent: Aktiv Print, 2020. – В. 65.
15. Нурмонов А., Маҳмудов Н. Ўзбек тили сўз ясашига доир // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 1987. – №3. – Б. 36-37.
16. Турсунов У.Т. Терминологиянинг бойиш йўллари//Алишер Навоий номидаги Самарқанд давлат университети асарлари. – Самарқанд, 1960. – Б.12-18.
17. Ҳожиёв А. Мустақиллик шароитида ўзбек тили луғат таркибини ривожланиш асослари // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 1994. – № 1–2. – Б. 18–19.
18. Ҳожиёв А. Ўзбек тилида сўз яшаш усули масаласига доир. Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 1999. – № 4. – Б. 35- 42.
19. Қўлдошев М. Ҳозирги ўзбек адабий тилида сифат ясовчи маҳсулдор аффикслар: Филол. филол. фан. номз. ... дисс. автореф. – Тошкент, 1994. – 21 с.

TARIXIY VA ZAMONAVIY ONOMASTIKA

O'RTA ASRLAR VA ONOMASTIKA: SHAXS NOMLARINING IJTIMOIIY AHAMIYATI

Muminova Nilufar Abdurahmonova, dotsent

Iqtisodiyot va pedagogika universiteti

nilufarmuminova@mail.ru

<https://orcid.org/0009-0003-3779-1184>

UDK 950-415.4

Annotatsiya. Ushbu maqola o'rta asrlar davrida shaxs nomlari va onomastika tizimining ijtimoiy ahamiyatini keng qamrovda o'rganishga qaratilgan. Shaxs nomlari nafaqat individning identifikatori sifatida xizmat qilgan, balki uning oilaviy, diniy, etnik va ijtimoiy kelib chiqishini aks ettiruvchi vosita bo'lgan. Maqolada patronimik, qo'shimcha va tasviriy nomlar orqali shaxsning jamiyatdagi mavqeyi, oilaviy aloqalari va ijtimoiy roli qanday belgilanayotgani tahlil qilinadi. Onomastika orqali o'rta asrlar madaniyati, urf-odatlar, diniy qadriyatlari hamda etnik ta'sirlar haqida qimmatli ma'lumotlar olinishi ko'rsatiladi. Shuningdek, maqolada nomlarning tarixiy manba sifatida ilmiy tadqiqotlarda qo'llanishi, shaxslararo munosabatlar va jamiyat strukturasi o'rganishda onomastikaning o'rni va ahamiyati muhokama qilinadi. Tadqiqot natijalari o'rta asrlar jamiyati va madaniyatini chuqurroq tushunishga, shuningdek, shaxslararo va oilaviy bog'liqliklarni tahlil qilishda samarali vosita sifatida xizmat qiladi.

Kalit so'z va iboralar: onomastika, shaxs nomlari, o'rta asrlar, patronimiklar, tasviriy nomlar, oilaviy aloqalar, etnik ta'sirlar, tarixiy manbalar, o'rta asrlar jamiyati.

СРЕДНЕВЕКОВЬЕ И ОНОМАСТИКА: СОЦИАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЛИЧНЫХ ИМЕН

Муминова Нилуфар Абдурахмонова, доцент

Университет экономики и педагогики

Аннотация. Данная статья посвящена всестороннему изучению социального значения личных имен и системы ономастики периода Средних веков. Личные имена служили не только идентификатором индивида, но и отражали его семейное, религиозное, этническое и социальное происхождение. В статье анализируется, каким образом через патронимики, добавочные и описательные имена определяли социальный статус личности, её семейные связи и роль в обществе. С помощью ономастики исследуется культура, обычаи, религиозные ценности и этнические влияния Средневековья. Кроме того, рассматривается использование имен в качестве исторического источника для научных исследований, их значение при изучении межличностных отношений и структуры общества. Результаты исследования способствуют более глубокому пониманию средневекового общества и культуры, а также служат эффективным инструментом для анализа межличностных и семейных связей.

Ключевые слова и выражения: ономастика, личные имена, средние века, патронимика, описательные имена, семейные связи, этническое влияние, исторические источники, средневековое общество.

THE MIDDLE AGES AND ONOMASTICS: THE SOCIAL SIGNIFICANCE OF PERSONAL NAMES

Muminova Nilufar Abdurakhmanova, associate professor
University of Economics and Pedagogics

Abstract. This article is devoted to a comprehensive study of the social significance of personal names and the system of onomastics during the Middle Ages. Personal names served not only as identifiers of individuals but also reflected their family, religious, ethnic, and social background. The article analyzes how patronymics, additional, and descriptive names indicated a person's social status, family connections, and role in society. Onomastics provides valuable insights into medieval culture, customs, religious values, and ethnic influences. Furthermore, the study highlights the use of names as historical sources for scholarly research and their importance in examining interpersonal relationships and societal structures. The findings contribute to a deeper understanding of medieval society and culture and serve as an effective tool for analyzing familial and social connections.

Keywords: onomastics, personal names, Middle Ages, patronymics, descriptive names, family connections, ethnic influences, historical sources, medieval society.

Kirish. O'rta asrlar davri tarixiy va madaniy jihatdan murakkab va boy ijtimoiy tuzilmalarga ega bo'lgan davr hisoblanadi. Shu davrda shaxs nomlari, ya'ni onomastika tizimi, jamiyat hayotida muhim rol o'ynagan. Shaxs nomlari nafaqat individning identifikatori sifatida ishlatilgan, balki uning oilaviy, etnik, diniy va ijtimoiy kelib chiqishini aks ettiruvchi vosita sifatida xizmat qilgan. Onomastika yordamida tarixchilar va lingvistlar o'rta asrlar jamiyati, ijtimoiy tabaqalanish, urf-odatlar, diniy qadriyatlar va etnik aloqalarni aniqlash imkoniyatiga ega bo'ladi.

Ushbu maqolada o'rta asrlar onomastikasi tizimi orqali shaxs nomlarining ijtimoiy ahamiyati, ularning turlari va jamiyatdagi roli keng qamrovda o'rganiladi. Shuningdek, maqolada patronimik, qo'shimcha va tasviriy nomlar orqali shaxsning jamiyatdagi mavqeyini belgilash, oilaviy aloqalari va shaxslararo munosabatlarni tahlil qilish usullari ko'rib chiqiladi. Tadqiqot natijalari o'rta asrlar madaniyati va jamiyatini chuqurroq tushunish hamda tarixiy manbalarni ilmiy tadqiqotlarda samarali qo'llash imkonini beradi.

O'zbek onomastikasi, ya'ni nomshunoslik fani XX asrning 60-70-yillaridan boshlab mustaqil ilmiy yo'nalish sifatida shakllana boshladi va qisqa vaqt ichida tilshunoslikning muhim hamda jadal rivojlangan sohalaridan biriga aylandi. Ayniqsa, antroponimika, toponimika va etnonimika yo'nalishlarida olib borilgan tadqiqotlar o'zbek nomlar tizimini ilmiy asosda o'rganishga mustahkam zamin yaratdi. Shunga

qaramay, mazkur soha hali ham yosh va to‘liq tadqiq etilmagan yo‘nalish sifatida dolzarbligini saqlab kelmoqda.

Dastlabki izlanishlar, monografiyalar va ilmiy maqolalar o‘zbek nomshunosligining poydevorini tashkil etib, keyingi tadqiqotchilar uchun metodologik asos vazifasini bajardi. Xususan, E.Begmatovning antroponimikaga oid tadqiqotlari shaxs ismlarining tuzilishi, ma’nosi va ijtimoiy vazifalarini yoritishda muhim ahamiyat kasb etdi. Toponimika sohasida amalga oshirilgan ishlar esa joy nomlari orqali tarixiy-madaniy jarayonlarni anglash imkonini berdi. Bu izlanishlar hududiy nomlar bilan bir qatorda, shaxs nomlarining ijtimoiy va tarixiy kontekstda shakllanishini tushunishga ham xizmat qiladi.

Toponimik tadqiqotlar o‘zbek onomastikasida antroponimik izlanishlardan nisbatan kechroq boshlangan bo‘lsa-da, bu yo‘nalishda qisqa vaqt ichida salmoqli va tizimli ilmiy ishlar amalga oshirildi. Xususan, S.Qorayevning “Toponimika” asari o‘zbek joy nomlarini nazariy va amaliy jihatdan tahlil qilishga bag‘ishlangan muhim tadqiqotlardan biri bo‘lib, toponimlarning kelib chiqishi, semantik tuzilishi va tarixiy asoslarini yoritishga xizmat qiladi.

T.Nafasov va V.Nafasovning “O‘zbek tili toponimlarining o‘quv izohli lug‘ati” esa toponimik birliklarni tizimli ravishda jamlagan bo‘lib, ularning leksik-ma’noviy xususiyatlarini ochib berish orqali ilmiy va o‘quv jarayonida keng qo‘llanilmoqda. T. Enazarov tomonidan yaratilgan “Sirdaryo viloyati toponimlari” asari hududiy toponimlarni tarixiy, etnolingvistik va madaniy jihatdan tahlil qilishi bilan ahamiyatlidir. Shuningdek, uning “Nomshunoslik masalalari” nomli tadqiqoti o‘zbek onomastikasining umumiy muammolari va nazariy masalalarini yoritishga bag‘ishlangan.

Mazkur toponimik tadqiqotlar nafaqat joy nomlarining shakllanish jarayonini ochib beradi, balki o‘rta asrlar jamiyatida hudud, makon va shaxs o‘rtasidagi uzviy bog‘liqlikni anglashga ham imkon yaratadi. Chunki toponimlar orqali tarixiy voqealar, etnik tarkib, siyosiy jarayonlar va madaniy qatlamlar aks etib, shaxs nomlari bilan birgalikda jamiyatning ijtimoiy tuzilishini onomastik nuqtayi nazardan yoritishga xizmat qiladi.

Asosiy qism. Onomastika – shaxs nomlarini, ularning kelib chiqishi, shakllanishi va ma’nosini o‘rganadigan ilmiy soha bo‘lib, tarixiy tadqiqotlar uchun muhim manba hisoblanadi. O‘rta asrlar tarixida shaxs nomlari nafaqat individual identifikator, balki jamiyatdagi maqom, avlodiy kelib chiqish va diniy qadriyatlarni ifodalaydigan vosita sifatida keng qo‘llangan.

Onomastika yunoncha “*onomastike*” so‘zidan olingan bo‘lib, “nom qo‘yish san’ati” degan ma’noni bildiradi. Hozirgi vaqtda bu termin ikki ma’noda qo‘llaniladi:

1. Ma’lum bir til, xalq tarkibida qo‘llangan barcha atoqli otlarning yig‘indisi.

2. Atoqli otlar, ularning shakllanishi va o'ziga xos xususiyatlarini o'rganuvchi tilshunoslik sohasi [1].

O'zbek tilshunosligida onomastika sohasi o'tgan asrning ikkinchi yarmidan boshlab jadal rivojlangan yo'nalishlardan biri sifatida shakllandi. Ayniqsa, atoqli otlarni ilmiy asosda o'rganishga qaratilgan tadqiqotlar natijasida o'zbek nomshunosligi mustaqil va boy ilmiy yo'nalishga aylandi. Ushbu sohada amalga oshirilgan izlanishlar natijasida ko'plab monografiyalar, ilmiy risolalar, izohli lug'atlar, son-sanoqsiz maqolalar, shuningdek, nomzodlik va doktorlik dissertatsiyalari yaratilgan bo'lib, ular o'zbek onomastikasining nazariy va amaliy asoslarini sezilarli darajada boyitdi.

Onomastika tilshunoslikning atoqli otlarni, ularning kelib chiqishi, tarixiy shakllanishi va vaqt o'tishi bilan yuz bergan semantik hamda shakliy o'zgarishlarini tadqiq etuvchi muhim bo'limidir. Shu bilan birga, u muayyan tilda mavjud bo'lgan barcha atoqli nomlar majmuasini qamrab oladi. Onomastika fanining asosiy vazifasi tildagi onomastik tizimlarni aniqlash, ularni ilmiy jihatdan tasniflash va tahlil qilishdan iboratdir.

Atoqli nomlar bildiradigan obyektlarning xususiyatlariga ko'ra, onomastika bir necha asosiy bo'limlarga ajratiladi. Jumladan, antroponimiya shaxslarning ism-shariflari, familiyalari, ota ismlari, laqablari va taxalluslarini o'rganadi. Toponimiya geografik obyektlarning nomlarini tadqiq etsa, teonimiya turli diniy e'tiqodlar doirasida shakllangan xudolar, ilohlar hamda afsonaviy-diniy qahramonlar nomlarini qamrab oladi. Zoonimiya hayvonlarga berilgan atoqli nom va laqablarni o'rganishga yo'naltirilgan bo'lsa, kosmonimiya koinot makoniga oid obyektlar – galaktikalar, yulduz turkumlari va boshqa fazoviy birliklarning nomlarini tahlil qiladi. Astronimiya esa sayyoralar, yulduzlar va boshqa osmon jismlariga oid nomlarning yig'indisini o'z ichiga oladi.

Bundan tashqari, onomastika doirasida boshqa ko'plab maxsus guruhlar ham mavjud. Masalan, realionimlar avval mavjud bo'lgan yoki hozirgi davrda mavjud real obyektlar nomlarini ifodalasa, mifonimlar inson tasavvuri mahsuli bo'lgan xayoliy, afsonaviy va to'qima obyektlarning nomlarini anglatadi. Bu holat onomastikaning nafaqat lingvistik, balki tarixiy, madaniy va ijtimoiy jihatdan ham muhim ilmiy ahamiyatga ega ekanligini ko'rsatadi.

Natijalar va muhokama. O'rta asrlar jamiyatida shaxs nomlari tasodifiy tanlanmagan bo'lib, ular diniy e'tiqodlar, siyosiy tuzum va madaniy qadriyatlar bilan chambarchas bog'liq holda shakllangan. Har bir ism muayyan davrning dunyoqarashi, hukmron mafkurasi hamda jamiyatda ustuvor bo'lgan qadriyatlarni o'zida mujassam etgan. Masalan, Sharqda Muhammad, Ahmad, Ali, Ismoil kabi nomlarning keng tarqalishi islom dini, payg'ambarlar tarixiga e'tiqod va diniy an'analarning ijtimoiy hayotdagi muhim o'rnini ifodalagan. Bunday nomlar orqali

shaxsning diniy muhitga mansubligi, ma'naviy qadriyatlarga yaqinligi ham anglashilgan.

Yevropa o'rta asr jamiyatida esa Jan, Petr, Paul, Wilhelm kabi nomlar asosan nasroniylik ta'sirida shakllangan bo'lib, ular muqaddas shaxslar, avliyolar va diniy ramzlar bilan bog'liq edi. Shu bilan birga, ayrim nomlar ijtimoiy mavqe, ritsarlik an'analari yoki sulolaviy mansublikni ham ifodalagan. Bu holat shaxs nomlarining nafaqat diniy, balki siyosiy va ijtimoiy ramz sifatida ham xizmat qilganini ko'rsatadi.

Onomastik tahlil orqali tarixiy shaxslarning jamiyatdagi roli, kelib chiqishi va ijtimoiy mavqeyini aniqlash imkoniyati yuzaga keladi. Ismga qo'shimcha ravishda ishlatilgan patronimiklar, laqablar va unvonlar shaxsning qaysi urug' yoki sulolaga mansubligini, ijtimoiy mavqeyi va jamiyatdagi mas'uliyatini belgilab bergan. Masalan, "ibn", "o'g'li", "bin" kabi patronimik birliklar shaxsning nasab-nasabini ko'rsatgan bo'lsa, "bek", "amir", "shoh", "lord" kabi qo'shimcha nomlar uning siyosiy yoki ijtimoiy maqomini ifodalagan.

Shaxs nomlarining ijtimoiy funksiyasi, ayniqsa muhim ahamiyat kasb etgan. Nomlar jamiyatda shaxsni tanitish, uni boshqa individlardan farqlash bilan birga, uning oilaviy, urug'-qabilaviy va ijtimoiy aloqalarini ham aks ettirgan. O'rta asrlarda shaxsning ismi ko'pincha uning jamiyatdagi o'rnini, majburiyatlari va huquqlarini belgilovchi belgiga aylangan. Shu bois nom tanlash jarayoni muayyan ijtimoiy mas'uliyat va ramziy ma'noga ega bo'lgan.

O'rta asr nomlari orqali etnik va madaniy ta'sirlarni aniqlash ham mumkin. Markaziy Osiyo, Eron, Hindiston va Yevropa hududlarida uchraydigan turli tillarga mansub ismlar xalqlar o'rtasidagi siyosiy, savdo va madaniy aloqalar natijasida shakllanganini ko'rsatadi. Bir hududda turli etnik kelib chiqishga ega nomlarning mavjudligi madaniy uyg'unlik va o'zaro ta'sir jarayonlarining yaqqol dalilidir.

Shuningdek, shaxs nomlari tarbiyaviy va ma'naviy ahamiyatga ham ega bo'lgan. Ko'plab nomlar jasorat, adolat, donolik, poklik kabi fazilatlarni ifodalab, shaxsdan ana shu sifatlarni namoyon etishni kutgan. Bu esa nomlarning faqat identifikatsiya vositasi emas, balki jamiyat tomonidan belgilangan axloqiy-me'yoriy talablarni aks ettiruvchi ma'naviy belgi sifatida ham xizmat qilganini ko'rsatadi. Shu jihatdan, o'rta asrlar onomastikasi jamiyatning ijtimoiy tuzilishi, madaniy qadriyatlari va tarixiy rivojlanishini o'rganishda muhim ilmiy manba hisoblanadi.

Xulosa. Xulosa sifatida ta'kidlash joizki, onomastika o'rta asrlar jamiyatining murakkab siyosiy, ijtimoiy va madaniy tuzilishini anglashda muhim ilmiy vosita bo'lib xizmat qiladi. Shaxs nomlari o'sha davrning dunyoqarashi, hukmron mafkurasi va qadriyatlar tizimini o'zida mujassam etgan ramziy birliklar sifatida namoyon bo'ladi. Ular faqatgina shaxsni boshqalardan farqlash vazifasini bajarmasdan, balki

uning diniy e'tiqodi, ijtimoiy mavqeyi, nasl-nasabi, etnik kelib chiqishi hamda jamiyatdagi vazifasi haqida muhim ma'lumotlarni yetkazgan.

Onomastik materiallarni tahlil qilish orqali o'rta asrlarda shakllangan ijtimoiy tabaqalanish, siyosiy boshqaruv tizimi, diniy ta'sirlar va madaniy aloqalarni aniqlash mumkin. Patronimiklar, laqablar, unvonlar va qo'shimcha nomlar shaxsning jamiyatdagi o'rnini belgilovchi muhim ko'rsatkich sifatida xizmat qilgan bo'lib, ular orqali oilaviy aloqalar, sulolaviy davomiylik va ijtimoiy mas'uliyat tushunchalari ifodalangan. Shu bilan birga, turli hududlarda uchraydigan nomlar tizimi xalqlar o'rtasidagi tarixiy aloqalar, migratsiya jarayonlari va madaniy ta'sirlarning izlarini saqlab qolgan.

Demak, onomastika nafaqat tilshunoslikning mustaqil sohasi, balki tarix, madaniyatshunoslik, etnologiya va ijtimoiy fanlar bilan uzviy bog'liq holda o'rta asrlar jamiyatini kompleks tadqiq etish imkonini beruvchi muhim ilmiy manbadir. Shaxs nomlari orqali jamiyatning ichki tuzilishi, qadriyatlar tizimi va tarixiy taraqqiyot bosqichlarini yoritish mumkin bo'lib, bu esa onomastikaning ilmiy ahamiyatini yanada oshiradi.

Adabiyotlar

- 1.Бегматов Э., Улуков Н.М. Ўзбек ономастикаси. Библиографик кўрсаткич. – Наманган, 2008. – 166 б.
- 2.Бегалиев Н. Ўзбек этнонимлари тарихидан. – Самарқанд: СамДЧТИ нашри, 2005. – Б.63-65.
3. Камолиддин Шамсиддин. Қадимий исмлардан ясалган жой номлари // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 2003. – № 2. – Б.45-51.
- 4.Нафасов Т. Қашқадарё кишлоқномаси. Қашқадарё вилояти кишлоқлари номининг тадқиқи. – Т.: Мухаррир, 2009. – Б. 198-199.
- 5.Йўлдошев Б. “Ўзбек тили ономастикаси масалалари” танланма фанидан услубий кўлланма. – Самарқанд, 2011.

ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ РУССКИХ ОНОМАСТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

Сайдуллаева Рано Ибадовна, доцент
Каршинский государственный университет

<https://orcid.org/0009-0007-7064-154X>

УДК 413.13:811.161.1(045)

Аннотация. Статья исследует исторические этапы развития русской ономастической терминологии – от древнерусских летописей XII века до современного состояния. Анализируется путь от «Российской грамматики» М.В. Ломоносова до нормативного словаря Н.В. Подольской. Показана роль Венской терминологической школы, советской терминологической традиции и современных когнитивных подходов в формировании русской ономастической терминосистемы. Оцениваются вклады А.М. Селищева, А.В. Суперанской, Н.В. Подольской и других учёных в систематизацию и нормализацию

терминологии. Результаты исследования свидетельствуют о том, что русская ономастическая терминосистема сформировалась как кодифицированная, нормированная система с высокой степенью стабильности терминов.

Ключевые слова: ономастика, русская терминология, терминосистема, история ономастических терминов, Ломоносов, Селищев, Суперанская, Подольская, нормализация терминологии, терминологический словарь, антропонимика, топонимика.

RUS ONOMASTIK TERMINLARINING RIVOJLANISH TARIXIDAN

Saydullayeva Ra'no Ibadovna, dotsent
Qarshi davlat universiteti

Annotatsiya. Maqolada rus onomastik terminologiyasining tarixiy rivojlanish bosqichlari tahlil qilingan. Rus onomastik terminologiyasining XII asrdan hozirgi kungacha bo'lgan davri qamrab olinib, Lomonosov grammatikasidan Podolskaya lug'atigacha bo'lgan ikki asrlik rivojlanish yo'li tahlil qilinadi. Onomastik terminlarning shakllanishida Vyuster terminologiya maktabi, sovet terminologiyasi an'anasi va zamonaviy kognitiv yondashuvlarning roli ko'rsatib beriladi. Maqolada A.M. Selishchev, A.V. Superanskaya, N.V. Podolskaya kabi olimlarning terminologiyani tizimlashtirish va normalashtirish borasidagi hissalarini baholanadi. Tadqiqot natijalari ko'rsatadiki, rus onomastik terminosistemi ikki asrlik ilmiy faoliyat davomida barqarorlik va uyg'unlik kasb etib, hozirgi kunda normativ lug'atda mustahkamlangan kodifikatsiyalashgan tizim sifatida maydonda turadi.

Kalit so'zlar: onomastika, rus terminologiyasi, terminosistema, onomastik terminlar tarixi, Lomonosov, Selishchev, Superanskaya, Podolskaya, terminologiyani normalashtirish, terminologik lug'at, antroponimika, toponimika.

FROM THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN ONOMASTIC TERMS

Saydullaeva Rano Ibadovna, associate professor
Karshi State University

Abstract. The article investigates the historical stages in the development of Russian onomastic terminology, covering the period from the 12th-century Old Russian chronicles to the present day. It traces the evolution from Lomonosov's 'Russian Grammar' to Podolskaya's normative dictionary. The role of the Vienna School of Terminology, Soviet terminological tradition, and contemporary cognitive approaches in shaping the Russian onomastic terminological system is demonstrated. The contributions of A.M. Selishchev, A.V. Superanskaya, N.V. Podolskaya and other scholars to the systematisation and normalisation of terminology are evaluated. The findings reveal that the Russian onomastic terminological system has evolved into a codified, standardised system with a high degree of terminological stability.

Keywords: onomastics, Russian terminology, terminological system, history of onomastic terms, Lomonosov, Selishchev, Superanskaya, Podolskaya, terminology normalisation, terminological dictionary, anthroponymics, toponymics.

Введение. История любой науки неразрывно связана с историей её терминологии. Терминологический аппарат науки – это не просто совокупность слов, обозначающих понятия: это живое свидетельство интеллектуального пути, который прошла наука от зарождения до зрелости. Именно в терминах кристаллизуется научная мысль, фиксируется достигнутый уровень познания и намечаются перспективы дальнейшего развития. В этом отношении история русской ономастической терминологии представляет собой исключительно богатый и поучительный предмет исследования.

Русская ономастика – наука о собственных именах - прошла путь от первых грамматических наблюдений XVIII века до создания кодифицированной терминосистемы в конце XX столетия. Этот путь отмечен трудами выдающихся учёных: М.В. Ломоносова, А.А. Шахматова, А.М. Селищева, В.А. Никонова, А.В. Суперанской, Н.В. Подольской – каждый из которых внёс весомый вклад как в развитие самой науки, так и в формирование её терминологического аппарата.

Актуальность данного исследования определяется тем, что изучение истории русской ономастической терминологии позволяет не только восстановить полную картину формирования терминосистемы, но и выявить закономерности, которые могут быть использованы при нормализации ономастической терминологии других языков, в частности узбекского. Цель настоящей статьи – проследить основные этапы становления и развития русской ономастической терминологии от истоков до её современного кодифицированного состояния.

Основная часть. 1. Истоки ономастической терминологии в русской науке (XII-XVII вв.). Исторические корни русской ономастической терминологии уходят в глубь древнерусской письменной традиции. Летописи XII–XIII веков – «Повесть временных лет», «Лаврентьевская летопись» и другие – изобилуют именами собственными: именами исторических лиц, названиями мест, рек, городов. Однако специальных терминов для изучения собственных имён в этих памятниках ещё не существовало: имена обозначались общими описательными выражениями типа «имя» или «наречение».

В средневековой религиозно-философской традиции обсуждались отношения между «именем» и «вещью» – спор номинализма и реализма о природе «универсалий» непосредственно касался природы собственных имён. Эти дискуссии стимулировали формирование первых теоретических представлений об именах собственных, хотя специальная терминология для их описания ещё не сложилась. По существу, данный период можно охарактеризовать как «прото-ономастический»: собственные имена изучались,

но ещё не выделялись в самостоятельный объект научного исследования со своей терминологией [3].

2. XVIII век: Ломоносов и грамматическая традиция. Подлинным основателем научного подхода к собственным именам в русской традиции является М.В. Ломоносов (1711–1765). В его фундаментальном труде «Русская грамматика» (1755) впервые в русской науке была проведена чёткая граница между «собственным именем» (именем нарицательным) и «нарицательным именем». Это разграничение стало не просто лексикографическим наблюдением, но важнейшим методологическим шагом в систематическом изучении языковых явлений.

Термин «собственное имя», закреплённый Ломоносовым, вошёл в лексикон русского научного языка и служил основной терминологической единицей на протяжении двух последующих столетий. Значение этого шага трудно переоценить: именно чёткое терминологическое выделение собственных имён в самостоятельную категорию создало предпосылки для превращения их изучения в специальную дисциплину – ономастику [7].

3. XIX век: сравнительно-исторический метод и становление ономастических исследований. В первой половине XIX века в русском языкознании господствовал сравнительно-исторический метод, и это непосредственно повлияло на формирование ономастической терминологии. А.Х. Востоков (1781-1864) в труде «Рассуждение о славянском языке» (1820) заложил основы сравнительного изучения славянских языков, создав методологическую базу для этимологического исследования древних топонимов [12].

Ф.Л. Буслаев (1818–1897) в «Опыте исторической грамматики русского языка» (1858) впервые систематически применил историко-грамматический подход к собственным именам [1]. А.И. Соболевский (1857–1929) стал пионером в изучении этимологии славянских топонимов – прежде всего гидронимов – и может считаться одним из первых основателей гидронимики как отдельной области исследования.

В этот период в русский научный оборот начали входить термины «гидроним», «ороним», «ойконим», хотя их использование ещё не было систематическим. Масштабные географические экспедиции в Сибирь, на Дальний Восток и в Среднюю Азию, проводившиеся в XIX веке, породили практическую потребность в единой терминологии для классификации и описания местных названий. Эта практическая нужда стала мощным стимулом для терминологического развития [3].

4. Начало XX века: «Ономастика» как термин и советская наука.

Поворотным моментом в истории русской ономастической терминологии стала статья А.М. Селищева (1886–1942) «Русская ономастика» (1927). Именно в этой работе термин «ономастика» был впервые широко введён в русский научный оборот как обозначение самостоятельной дисциплины, изучающей имена собственные [8]. Этот термин быстро закрепился в качестве названия науки и стал точкой отсчёта для дальнейшего формирования терминосистемы.

Селищев исследовал историческое развитие русских личных имён и проанализировал влияние социальных потрясений начала XX века на систему именования. Его подход – рассмотрение имён в социально-историческом контексте – заложил основы того, что впоследствии получит название «социоономастика». Советская эпоха создала особые условия для развития ономастики: масштабное переименование городов, улиц, учреждений требовало теоретического осмысления, что порождало запрос на новые термины: «идеологический топоним», «мемориальное название», «советизация топонимии» [5].

5. 1930-1960-е годы: систематизация и «золотой век» русской ономастики. В период 1930–1960-х годов русская ономастика переживала стремительное развитие. В.А. Никонов (1909–1988) внёс неоценимый вклад как в исследование топонимики, так и в систематизацию ономастической терминологии. Его труд «Введение в топонимику» (1965) ввёл в научный оборот десятки новых терминов и дал им последовательные дефиниции. В этот период термины «антропонимия», «патронимия», «псевдоним», «гидронимика», «оронимика» обрели стандартный статус в русской науке.

Но подлинным «золотым веком» русской ономастики стали 1950–1970-е годы. Именно тогда наука окончательно утвердилась как самостоятельная дисциплина, и главной фигурой этого периода стала А.В. Суперанская (1929–2013). Её монография «Общая теория имени собственного» (1973) заложила теоретический фундамент ономастики: здесь впервые систематически разработаны дефиниция имени собственного, его отличия от имени нарицательного, система ономастических категорий, лингвистические и экстралингвистические аспекты имён собственных. Эта работа не только обогатила ономастическую теорию, но и систематизировала терминологию: многие термины впервые получили точные научные определения [9].

6. Нормативный словарь Подольской как кодификация терминосистемы. Важнейшим событием в истории русской ономастической терминологии стал выход «Словаря русской ономастической терминологии» Н.В. Подольской (1928–1993). Первое издание (1978) включало более 500 терминов, второе, расширенное (1988) – 514 терминов [6]. Этот словарь стал

нормативной терминологической базой русской ономастики и остаётся таковой по сей день.

Методологическое значение словаря Подольской трудно переоценить. Для каждого термина автор давала: точную дефиницию; синонимы и дублиеты; первый источник употребления в научной литературе с указанием года; системные отношения – гиперонимы и гипонимы; примеры употребления. Такой системный подход превратил словарь из обычного перечня в инструмент описания терминосистемы [4]. Коллективный труд Суперанской, Подольской и Васильевой «Общая терминология: вопросы теории» (1989) закрепил методологические основы применения терминологической теории к ономастике [10].

7. Современный период (1990-е-настоящее время): новые направления. С распадом Советского Союза в русской ономастической терминологии открылся новый период. Процесс «десоветизации» - возврат исторических названий и переименование советских топонимов - породил термины «реономастика», «идеологический топоним», «политика переименования». Развитие когнитивной лингвистики обогатило терминологию новыми единицами: «прецедентный оним» (в работах Н.Д. Бугаевой, В.В. Красных), «когнитоним», «ментальный ономастикон».

Интернет и цифровые технологии породили новые ономастические объекты и соответствующую терминологию: «сетеоним», «доменоним», «виртуальный топоним», «киберпространство». В сфере социально-экономической ономастики утвердились «бренд-оним», «медиа-оним», «рекламоним», «эргоним» [11]. Н.В. Васильева в монографии «Собственное имя в мире текста» (2005) обогатила терминологический аппарат единицами прагматического и дискурсивного анализа: «прецедентный оним», «коннотация онима», «ономастический контекст» [2].

Результаты. Проведённый анализ позволяет выделить шесть основных этапов формирования русской ономастической терминологии:

1. Прото-ономастический период (XII–XVII вв.) – накопление ономастического материала без специальной терминологии.
2. Грамматический период (XVIII в.) – закрепление термина «собственное имя» в грамматической традиции (Ломоносов).
3. Сравнительно-исторический период (XIX в.) – формирование первых специальных терминов: «гидроним», «ороним», «ойконим».
4. Период институционализации (1920–1940-е гг.) – введение термина «ономастика» (Селищев), формирование советской традиции.

5. «Золотой век» (1950–1970-е гг.) – теоретическое обоснование дисциплины (Суперанская) и кодификация терминологии (Подольская).

6. Современный период (1990-е – н/в) – расширение терминосистемы за счёт когнитивных, цифровых и социальных направлений.

Обсуждение. История русской ономастической терминологии наглядно демонстрирует общую закономерность терминологического развития, описанную С.В. Гриневым-Гриневичем: от стихийного формирования – через систематизацию – к кодификации и стабилизации. Ключевым фактором успешной кодификации стало создание нормативного словаря: именно словарь Подольской перевёл русскую ономастическую терминологию из состояния «терминологии» (реально существующей, но неупорядоченной) в состояние «терминосистемы» (нормированной, кодифицированной) [6].

Принципиально важно, что успешность кодификации обеспечивалась не административным декретом, а органическим развитием: термины, закреплённые в словаре Подольской, уже были апробированы в научном сообществе. Анализ показывает, что термины с наивысшим коэффициентом активности – «ономастика», «антропонимика», «топонимика», «гидронимия» – являются именно теми, которые были закреплены как нормативные. Это свидетельствует о том, что нормализация терминологии наиболее эффективна, когда опирается на реальное словоупотребление научного сообщества, а не навязывает ему искусственные конструкции.

Опыт формирования русской ономастической терминосистемы представляет особую ценность для решения аналогичных задач в других языках. В частности, узбекская ономастическая терминология, находящаяся в настоящее время в процессе нормализации, может продуктивно опираться на русский опыт: не в смысле прямого копирования, но в смысле методологии – принципов создания нормативного словаря, критериев отбора терминов, способов разрешения синонимии.

Выводы. Проведённое исследование позволяет сформулировать следующие выводы. Во-первых, русская ономастическая терминология прошла многовековой путь от первых грамматических наблюдений Ломоносова до кодифицированной терминосистемы, зафиксированной в нормативном словаре Подольской. Во-вторых, решающую роль в нормализации русской ономастической терминологии сыграли труды А.В. Суперанской, заложившей теоретический фундамент дисциплины, и Н.В. Подольской, создавшей нормативный терминологический словарь. В-третьих, русская терминосистема характеризуется высоким уровнем моносемантической (65,9%) и относительно низким уровнем синонимии (12,3%), что свидетельствует об успешности кодификации. В-четвёртых, современный период отмечен динамичным

пополнением терминосистемы за счёт когнитивного, цифрового и социально-экономического направлений. В-пятых, опыт формирования русской ономастической терминосистемы представляет методологическую ценность для нормализации ономастической терминологии других языков.

Литература

1. Буслев Ф.Л. Опыт исторической грамматики русского языка. – М.: Учпедгиз, 1858. – 432 с.
2. Васильева Н.В. Собственное имя в мире текста. – М.: Academia, 2005. – 224 с.
3. Голанова Е.И. Как возникают названия. – М.: Просвещение, 1989. – 128 с.
4. Гринев-Гриневиц С.В. Терминоведение. – М.: Академия, 2008. – 304 с.
5. Никонов В.А. Введение в топонимику. – М.: Наука, 1965. – 179 с.
6. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Наука, 1988. – 192 с.
7. Реформатский А.А. Введение в языковедение. – М.: Просвещение, 1967. – 544 с.
8. Селищев А.М. Русская ономастика // Русский язык в советской школе. – 1927. – № 4. – С. 47–58.
9. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. – М.: Наука, 1973. – 366 с.
10. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: вопросы теории. – М.: Наука, 1989. – 246 с.
11. Татаринев В.А. Общее терминоведение. – М.: Московский лицей, 1996. – 311 с.
12. Шахматов А.А. Очерки древнейшего периода истории русского языка. – Пг., 1915. – 382 с.

ATOQLI OTLARDA MA'NO IFODALANISHI: NAZARIY YONDASHUV VA TALQINLAR

Abdullayev Ziyodbek, filologiya fanlari doktori
Farg'ona davlat universiteti

<https://orcid.org/0009-0005-5791-9602>

UDK: 41+413.13+4

Annotatsiya. Mazkur maqola atoqli otlarda ma'no ifodalanishi muammosiga hamda ushbu masalaning zamonaviy tilshunoslikdagi ilmiy talqiniga bag'ishlangan. Tadqiqotda jahon tilshunosligida atoqli otlar semantikasi masalasiga doir ilmiy adabiyotlar tizimli va tanqidiy tahlil qilinadi. Xususan, atoqli otlar ma'no ifodalaydimi yoki ular semantik jihatdan neytral, faqat nominativ vazifani bajaruvchi lingvistik birliklar hisoblanadimi, degan muammo turli nazariy yondashuvlar asosida tahlil etiladi. Tadqiqot jarayonida, avvalo, "ma'no" tushunchasining mohiyati va uning turli tillar materiali asosida ishlab chiqilgan talqinlari ko'rib chiqiladi. Shundan so'ng atoqli otlarning semantik tabiati lingvistik, kognitiv va lingvokulturologik nuqtayi nazardan izohlanadi. Maqolada atoqli otlar faqat nomlash funksiyasini bajaruvchi birliklar emas, balki muayyan kontekst, madaniy va ijtimoiy omillar ta'sirida kategorial, assotsiativ, emotsional hamda presuppozitsional ma'nolarni ham ifodalashi mumkinligi ilmiy dalillar asosida asoslab beriladi.

Kalit so'zlar: antroponimlar, kategorial ma'no, assotsiativ ma'no, atoqli ot, apellyativ, tavsiflovchi ma'no, asemantik atoqli ot.

ВЫРАЖЕНИЕ ЗНАЧЕНИЯ В СОБСТВЕННЫХ ИМЕНАХ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Абдуллаев Зиёдбек, доктор филологических наук
Ферганский государственный университет

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме выражения значения в собственных именах и их научной интерпретации. В статье осуществляется системный анализ научной литературы мировой лингвистики, посвящённой семантике собственных имён и предпринимается попытка дать теоретически обоснованный ответ на вопрос о том, выражают ли собственные имена значение или же они представляют собой семантически нейтральные языковые единицы. Рассматривается понятие «значение» и его интерпретации, разработанные на материале различных языков, после чего с лингвистической точки зрения раскрывается семантическая природа собственных имён. Автор обосновывает положение о том, что собственные имена выполняют не только номинативную функцию, но и в зависимости от контекста и культурных факторов способны выражать категориальные, ассоциативные, эмоциональные и пресуппозиционные значения.

Ключевые слова: антропонимы, категориальное значение, ассоциативное значение, имя собственное, наименование, описательное значение, асемантическое имя собственное.

EXPRESSION OF MEANING IN PROPER NAMES: THEORETICAL APPROACHES AND INTERPRETATIONS

Abdullaev Ziyodbek, doctor of Philological Sciences
Fergana State University

Abstract. This article is devoted to the problem of meaning expression in proper names and its scholarly interpretation. It provides a systematic analysis of academic literature in world linguistics concerning the semantics of proper names and seeks to address the question of whether proper names express meaning or should be regarded as semantically neutral linguistic units. The study first examines the concept of “meaning” and its interpretations developed on the basis of research conducted in different languages, and subsequently elucidates the semantic nature of proper names from a linguistic perspective. The author argues that proper names are not merely nominative units, but, depending on context and cultural factors, may also convey categorical, associative, emotional, and presuppositional meanings.

Keywords: anthroponyms, categorical meaning, associative meaning, proper name, designation, descriptive meaning, asemanic proper name.

Kirish. Zamonaviy nomshunoslikka oid ilmiy tadqiqot ishlarida atoqli otlar ma'nosi bo'yicha turli qarashlar mavjud. Ularda atoqli otlar ma'noga ega emas (J.Mill), referensial vazifa bajaruvchi (S.Kripke) yoki o'zi ifodalayotgan referenti haqida ma'lumotlarni jamlovchi (kognitiv aspekt) sifatida ta'rif beriladi. Atoqli otlar semantikasi bo'yicha ilmiy qarashlarning bu kabi turli-tuman bo'lishi asosan quyidagi uch omil asosida yuzaga kelgan: birinchidan, ma'no atamasining turlicha

talqin va ta'rif etilishi; ikkinchidan, nomning kontekst ichida yoki kontekstdan ajratilgan, undan tashqarida tahlil etilishi; uchinchidan, nomlarning qanday aspektda tadqiq etilishi, ya'ni ularning mantiq nuqtayi nazaridan, til falsafasi yoki pragmatik aspektda tahlil etilishi [2, 199]. Nomlarning kontekst ichida yoki kontekstdan ajratilgan holda tadqiq etilishiga ko'ra H.Vaynrix ma'noni ikki guruhga ajratadi: nomning kontekstdan ajratilgan holda anglatgan ma'nosi *Bedeutung* (kodli ma'no) va kontekst ichida kelib ifodalagani *Meinung* ' qarash, fikr, talqin' [7, 16]. Kontekstdan tashqarida nomlar ma'nosi mavhum, kimga ishora qilishi va ifodalashi noaniq bo'lgani holda, har bir nom ma'nosi u qo'llanilayotgan situatsiya, kontekstga qarab aniqlashishi, individuallashishi mumkin.

Atoqli otlar – onomastika fanida shaxs nomlari sifatida talqin qilinadigan leksik birliklar bo'lib, tilning leksik, semantik va madaniy qatlamlarini aks ettirishda muhim rol o'ynaydi. Ular nafaqat individuallarni identifikatsiya qilish vositasi, balki tarixiy, ijtimoiy va madaniy jarayonlarni aks ettiruvchi lingvistik obyekt sifatida ham o'rganiladi. O'zbek nomshunosligi an'analari bu masala E.Begmatov, Z.Do'simov va T.Nafasov tomonidan tizimli tarzda tadqiq qilingan.

E.Begmatov atoqli otlarni tarixiy-madaniy kontekst nuqtayi nazaridan tahlil qilib, ularning xalq xotirasi va diniy e'tiqodlar bilan uzviy bog'liqligini ta'kidlaydi. Tadqiqotchi atoqli otlarning tarixiy qatlamlari orqali tilning leksik tuzilishi, semantik xususiyatlari va jamiyatning qadriyatlarini aniqlash imkoniyati mavjudligini ko'rsatadi [8].

Z.Do'simov atoqli otlarning morfologik va semantik jihatlarini chuqur o'rganib, ularning tarkibiy tuzilishi – asos, prefiks va suffikslar orqali ma'nolarini aniqlash mumkinligini bildiradi. Shuningdek, u nomlarning qadimgi turkiy qatlamlardan zamonaviy nomlash an'analari orqali shakllanish jarayonini tahlil qilgan [9].

T.Nafasov esa atoqli otlarning semantik klassifikatsiyasiga alohida e'tibor qaratib, ularni ma'nolariga ko'ra guruhlarga ajratish metodologiyasini ilgari suradi. U nomlarning ma'nosi ijtimoiy va psixologik funksiyalari bilan bog'liq ekanini va shaxsiy hamda oilaviy nomlash an'analari orqali shakllanishini ta'kidlaydi [12].

E.Begmatov, Z.Do'simov va T.Nafasovning ilmiy qarashlari asosida o'zbek tilidagi atoqli otlarni o'rganish nafaqat tilshunoslik, balki madaniyatshunoslik va tarixshunoslik nuqtayi nazaridan ham ahamiyatli hisoblanadi. Ularning tadqiqotlari nomshunoslikda o'zbek tilining semantik, morfologik va madaniy boyligini tizimli ravishda tahlil qilishga imkon beradi.

Asosiy qism. Atoqli otlar ma'no ifodalamasligi haqidagi qarashni dastlab J.Mill ilgari surgan. J.Mill ma'no deganda turdosh otlar uchun xos bo'lgan leksik

ma'noni tushunadi va atoqli otlarni esa individlarni identifikatsiya qilish, ularga ishora qilish vazifasini bajaruvchi etiketka, yorliq sifatida tasvirlaydi [4, 27-51].

Nemis faylasuf olimi G.Frege ning “*Ueber Sinn und Bedeutung*” nomli risolasida keltirilgan atoqli otlar ma'nosi bo'yicha fikrlari orqali J.Mill ilgari surgan fikrlaridan farqli qarashlar yuzaga kelishiga sabab bo'ldi. Olim atoqli otlar ma'nosini *Bedeutung* va *Sinn* tushunchalari orqali farqlab tahlil etadi. *Bedeutung* deganda G.Frege atoqli otlarning referensial vazifasi, kinga/nimaga ishora qilishi va atoqli otlar bitta obyektga ishora qilishini nazarda tutiladi. *Sinn* esa nom referenti haqida tasavvur sifatida ta'riflanadi. Bitta obyekt turli nomlar bilan nomlanishi mumkin, masalan n, Zuhro yulduzi nemis tilida *Abendstern* “tungi yulduz” va *Morgenstern* “tong yulduzi” nomlari bilan turlicha ifodalanishi mumkin [1, 25-50].

Amerikalik faylasuf olim S.Kripke G.Frege va B.Russelning atoqli otlar tavsiflovchi ma'noga ega bo'lishi haqidagi qarashlarini inkor etgan holda, atoqli otlarni *regid designator*, ya'ni ‘qat'iy ishora qiluvchilar’ deb ataydi hamda atoqli otlar semantik ma'no ifodalamasligi haqidagi J.Millning qarashlarini qo'llab-quvvatlaydi. J.Mill va S.Kripke ham ma'no deganda deskriptiv/tasvirlovchi ma'noni tushungan va nomlarning qo'llanilishda yuzaga keluvchi ma'no xususiyatlari e'tibordan chetda qolgan.

Ingliz tilshunosi A.Gardiner ham J.Mill va S.Kripke fikrlarini qo'llab-quvvatlagan holda, atoqli otlar *asemantik*, ya'ni ma'nosiz ekanligini ta'kidlaydi va ularni mujassamlovchi, ya'ni timsol bo'la oluvchi hamda mujassamlanmaydigan turlarga ajratgan holda tadqiq etadi. Mujassamlovchi otlarga tilshunos mashhur shaxs nomlarini misol sifatida keltiradi, masalan, Vilyam Shekspir nomi mashhur ingliz dramaturgi, shoiri kabi ma'lumotlarni mujassam etadi. Vilyam ismi esa umumiy shaxs nomi va u istalgan insonlarda uchrashi mumkin va unda yuqoridagi kabi ma'lumotlar mujassamlanmaydi [10, 14]. A.Gardinerning mazkur nazariyasi atoqli otlar nazariyasi va ularning tilshunoslikdagi o'rnini aniqlashga yordam berdi.

O.Jespersen va M.Bréal J.Millning atoqli otlarning ma'nosini faqat ularning referentlari bilan bog'laydi, ya'ni atoqli otlar faqat aniq shaxs yoki obyektlarga ishora qiladi va ularda qo'shimcha ma'no ifodalanmaydi, degan nazariyasini inkor etgani holda atoqli otlarning semantikasi kengroq ekanligini ta'kidlab, atoqli otlarning faqat referensiya qilish bilan cheklanmasligini, balki ularning semantikasi apellyativlarnikidan kengroq ekanligi haqidagi fikrni ilgari suradi. Ularning fikricha, atoqli otlar nafaqat aniq shaxs yoki obyektlarni ko'rsatadi, balki ular haqida qo'shimcha ma'lumot va tasavvurlarni ham o'z ichiga oladi [2, 205]. Bu esa atoqli otlarning ma'nosi faqat referensiya qilish bilan cheklanmasligini ta'minlaydi.

H.Kalverkemper, V.Van Langendonk va D.Nyubling kabi tilshunoslarning atoqli otlar semantikasi bo'yicha olib borgan ilmiy tadqiqot ishlarini tadqiq etgan holda, ularning nomlar etimologik/apellyativ ma'noga ega ekanligi, lekin u o'zaro

muloqotda orqa fonga o'tishi haqida yakdil fikrda ekanligini bilib olish mumkin. Shuningdek, O.Jespersen, M.Breal kabi olimlar esa atoqli otlarning leksik ma'nosi va ularning referentiga oid pragmatik assotsiatsiyalar mavjudligi haqidagi fikrni e'tibordan chetda qoldirishgan.

Nemis tili atoqli otlari semantikasini tahlil etgan D.Nyubling va boshqalar ularning boshqa so'z turkumlariga oid so'zlardan asosiy farqi ularning leksik ma'noga ega emasligida, deb ta'kidlaydilar. Mualliflar o'z fikrlarini nemis tilidagi *Neustadt*, *Fischer*, *Fleischer* kabi nomlar apellyativ paralellari bor, lekin *Neustadt* nomi "yangi shahar"ni emas, tashkil etilganiga uzoq vaqt bo'lgan shahar nomini, *fischer* apellyativi baliqchini ifodalaydi, lekin *Fischer* familiyasiga ega inson baliqchi bo'lmasligi mumkin yoki *fleischer* apellyativi qassobni anglatrsa, *Fleischer* familiyali insonlar mazkur kasbga umuman aloqador bo'lmasligi mumkinligi bilan dalillaydilar. Yuqorida keltirilgan nomlar nom egalarini tasvirlamaydi, shu sababli ularni mualliflar *bloßes Etikett* oddiy/quruq yorliq deb ta'riflaydi [5, 13]. Lekin nomlar, odatda, apellyativdan o'sib chiqqanligi sababli etimologik ma'nosi mavjud bo'ladi.

Atoqli otlarning asosiy vazifasi referensiya qilish bo'lgani holda, ular nom referenti millati, qaysi hududdan ekanligi, yoshi yoki jinsi haqida ma'lumotlar adresatga yetkazilishiga xizmat qiladi. Mazkur semantik belgilar orqali nomlar ma'lum bir individual tipga, kategoriyaga nisbatlanadi va ular *proprial presuppozitsiyalar* (H.Kalverkemper), *sortal/tartiblovchi cheklovlar* (V.Loetscher) nomlari ostida tahlil etiladi. O'z tadqiqot ishida U.Volf ularni *sortal belgilar* deb nomlaydi va atoqli ot qo'llangan fikrni u kelgan kontekstdagi sortal belgilarni bilish orqali tushunish mumkin ekanligini ta'kidlaydi [7, 33]. Masalan, biror matematik "Nansi qiziqarli" gapini aytsa, u biror ayolni emas, balki matematikada mavjud ilmiy guruhni nazarda tutgan bo'ladi.

Atoqli otlarning semantik xususiyatlarini tadqiq etgan V.Van Langendonk ham ularda leksik ma'no ifodalanmaydi, lekin atoqli otlar kategorial, assotsiativ, emotsional va shu kabi presuppozitsional ma'nolarga ega bo'lishi mumkin, degan fikrga keladi. Presuppozitsiya nutq obyektiga haqida oldindan egallanishi, bilish lozim bo'lgan bilim, axborot ma'nolarida ishlatiladi. Atoqli otlar o'z referentiga to'g'ri referensiya qilishi uchun kategorial presuppozitsiyalarga ega bo'lishi muhim hisoblanadi. Har safar yangi nom berilayotganda u ma'lum bir kategoriyaga tegishliligi nisbatlanadi va shu sababli erkaklar, ayollar, davlat, shahar, daryo va shu kabilarning nom turlari mavjud.

Natijalar va muhokama. Atoqli otlar ma'nosi doirasida uchta asosiy ma'no turlari farqlanadi: a) denotativ ma'no – denotat ifodalagan asosiy ma'no; b) signifikativ ma'no – signifikat bilan, ya'ni atoqli otda bilvosita mujassamlashgan tushuncha bilan bog'liq; c) pragmatik ma'no – denotat haqidagi obyektiv

ma'lumotlar asosida paydo bo'ladigan turli subyektiv ma'nolar va assotsiatsiyalar [11, 91]. Masalan, Ozodbek – denotativ ma'nosi erkak, signifikativ ma'nosida ozod, erkin, mustaqil bo'lish ifodalansa, pragmatik ma'nosida esa bizga tanish bo'lgan Ozodbek ismli shaxs, u haqidagi bizga oldindan ma'lum ma'lumotlar, masalan, mashhur o'zbek xonandasi anglashiladi.

Yuqorida keltirilgan ilmiy tahlillar asosida anglashiladiki, atoqli otlar semantikasi, ularning ma'no anglatishi yoki anglatmasligi bo'yicha turlicha bir-birini inkor etuvchi qarashlar, fikrlar mavjud. Mazkur ko'pqarashlilikdan qochish uchun V. Van Langendonk atoqli otlarni ular ma'no anglatadimi deb emas, balki ularda ma'no qanday yoki qay tarzda ifodalanadi, degan savol ostida tadqiq etishni taklif etadi. U turdosh otlar ifodalagan ma'noni *conventional meaning* 'konventsional ma'no', atoqli otlarda ifodalangan ma'noni esa *associative meaning* 'assotsiativ ma'no' deb nomlaydi [6, 22]. *Kitob, stol, daraxt* kabi apellyativlar ma'nosi lug'atda aniq belgilangan va til foydalanuvchilari umumiy kelishuvi asosida shakllanadi va tushuniladi. Atoqli otlarning asosiy vazifasi identifikatsiya qilish, lekin ular bilan bog'liq assotsiativ ma'no shaxsiy tajriba, madaniyat yoki kontekstga bog'liq holda shakllanadi va u vaqt va muhitga ko'ra o'zgarishi hamda nom atrofida shakllangan qo'shimcha tasavvurlar asosida konnotatsiyalar paydo bo'lishi mumkin.

Xulosa. Yuqorida keltirilgan ilmiy tahlillar asosida xulosa qilish mumkinki, atoqli otlar semantikasi bo'yicha fikrlar qarama-qarshiligi asosan ma'no tushunchasini turlicha talqin qilinishi va qo'llanilishi ortidan hosil bo'lgan. Atoqli otlar semantikasi referensial identifikatsiya va assotsiativ konnotatsiyalarning dinamik o'zaro ta'siriga asoslanadi. Ularning ma'nosi nafaqat obyektни ko'rsatish, balki madaniy, tarixiy va shaxsiy tajribalarni aks ettirish vositasi hisoblanadi. Atoqli otlarning semantikasini tushunishda tilshunoslikdan tashqari insonlarning dunyoni anglashi, tushunishi bilan shug'ullanuvchi kognitiv fanlar va madaniyatshunoslikning integratsiyasi muhim ahamiyatga ega.

Adabiyotlar

1. Frege G. Über Sinn und Bedeutung // Zeitschrift für Philosophie und philosophische Kritik. – 1892. – Bd. 100. – S. 25–50.
2. Hansack E. Der Name im Sprachsystem: Grundprobleme der Sprachtheorie. – Regensburg: Roderer Verlag, 2000.
3. Kalverkämper H. Textlinguistik der Eigennamen. – Stuttgart: Klett-Cotta, 1978.
4. Mill J. A System of Logic, Ratiocinative and Inductive: Being a Connected View of the Principles of Evidence and the Methods of Scientific Investigation // Scientific and Medical Knowledge Production. – Routledge, 2023. – P. 27-51.
5. Nübling D., Fahlbusch F., Heuser R. Namen: Eine Einführung in die Onomastik. – Tübingen: Narr Francke Attempto Verlag, 2015.

6. Van Langendonck W. Theory and Typology of Proper Names. – Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 2007. – 378
7. Wolf U. Eigennamen: Dokumentation einer Kontroverse. – Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1985. – S. 33.
8. Бегматов Э. Ўзбек тили антропонимикаси. – Тошкент: Фан, 2013.
9. Дўсимов З. Хоразм топонимлари. – Тошкент: Фан, 1985.
10. Йўлдошев Б. “Ўзбек ономастикаси масалалари” танланма фанидан услубий кўлланма. – Самарканд: СамДУ нашри, 2011.
11. Мезенко А. Теория имени собственного: учебное пособие – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2022.
12. Нафасов Т. Ўзбек номномаси. – Қарши: Насаф, 1993.

O‘ZBEK TILI ANTROPONIMLARIDA RELIKTOLINGVISTIK QIYMAT

Jumayev Tursunali,
professor, Turon universiteti

tjumayev@qarshidu.uz

<https://orcid.org/0009-0005-8771-0068>

UDK 431.162=943.75(045)

Annotatsiya. Maqolada o‘zbek tili antroponimlarining funksional-semantik hamda leksik-semantik belgilari yoritib berilgan. Shuningdek, antroponimlarning pragmatik imkoniyatlari haqida bahs yuritilib, antroponim bilan uning semantik aloqadorligi orasidagi asimmetrik munosabat haqida fikrlar bayon etiladi. Odatda, antroponimlar bir ma’noli sanaladi. Bizning tadqiqotimiz esa antroponimlarning sinonimik qatorlari mavjudligini ko‘rsatdi; bunday onomastik birliklarda zid ma’nolilik – antonimiya hodisasining ham mavjudligi isbotlandi.

O‘zbek tili antroponimlarining relikktivlikka bo‘lgan munosabati misollar bilan dalillanganligi ularning turli: turkiy, mo‘g‘ul, fors-tojik va arab tillariga oidligi bilan o‘zligini namoyon qildi. Antroponimlarning lisoniy xususiyatlarini tadqiq etish ularni reliktolingvistik nuqtayi nazardan talqin etilishini-da taqozo etadi. Maqolada ayni onomastik birliklarning diaxronik va sinxronik mushtaraklikdagi tahlili ona tilimiz bag‘rida yashab kelayotgan kishi ismlarining asl lingvistik mohiyatini muayyanlashtirish uchun muhim vosita bo‘lib xizmat qilishi bayon etilgan.

Kalit so‘zlar: onomastika, antroponim, denotativ ma’no, signifikativ ma’no, etnografik ma’no, appelyativ ma’no, absolyut sinonim, ideografik sinonim, stilistik sinonim, funksional sinonim, turkologiya.

РЕЛИКТОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ АНТРОПОНИМОВ УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА

Джумаев Турсунали
профессор, университет Турон

Аннотация. В статье рассматриваются функционально-семантические и лексико-семантические особенности антропонимов узбекского языка. Также обсуждаются прагматические возможности антропонимов и высказываются соображения об асимметричном отношении между антропонимом и его семантической связью. Обычно антропонимы считаются односторонними. Наше исследование показало наличие синонимичных рядов антропонимов; доказано также существование феномена противоречивого значения – антонимии в таких ономастических единицах.

Тот факт, что связь антропонимов узбекского языка с реликтами доказана на примерах, уникален тем, что они принадлежат к разным языкам: тюркскому, монгольскому, персидско-таджикскому и арабскому. Изучение языковых особенностей антропонимов также требует их интерпретации с реликтолингвистической точки зрения. В статье утверждается, что анализ одних и тех же ономастических единиц в диахронической и синхронической общности служит важным инструментом для определения первоначальной языковой сущности имен людей, живущих на нашем родном языке.

Ключевые слова: ономастика, антропоним, денотативное значение, значимое значение, этнографическое значение, апеллятивное значение, абсолютный синоним, идеографический синоним, стилистический синоним, функциональный синоним, тюркология.

RELICTOLINGUISTICHESKOE ZNACHENIE AND ANTHROPONYMIC UZBEK LANGUAGE

Jumaev Tursunali

professor, Turon University

Abstract. The article discusses the functional-semantic and lexical-semantic features of anthroponyms of the Uzbek language. The pragmatic possibilities of anthroponyms are also discussed, and thoughts are expressed about the asymmetrical relationship between the anthroponym and its semantic connection. Usually, anthroponyms are considered to be one-sided. Our research has shown that there are synonymous rows of anthroponyms; the existence of the phenomenon of contradictory meaning – antonymy in such onomastic units has also been proven.

The fact that the relationship of anthroponyms of the Uzbek language to relict is proven by examples is unique in that they belong to different languages: Turkic, Mongolian, Persian-Tajik and Arabic. The study of the linguistic features of anthroponyms also requires their interpretation from a relictolinguistic point of view. In the article, it is stated that the analysis of the same onomastic units in diachronic and synchronic commonality serves as an important tool for determining the original linguistic essence of the names of people living in our mother tongue.

Keywords: onomastics, anthroponym, denotative meaning, significant meaning, ethnographic meaning, appellative meaning, absolute synonym, ideographic synonym, stylistic synonym, functional synonym, Turkology.

Kirish. O‘zbek onomastikasi materiallarini lingvistik jihatdan o‘rganish o‘tgan asrning 60-yillariga to‘g‘ri keladi. Bungacha ushbu mavzudagi maqolalar ilmiy ommabop va publitsistik xarakterga ega bo‘lgan edi.

O‘zbek tilidagi antroponimlarning mavjud tiplari, ularning hajmi va chegarasi hozirga qadar belgilangan emas. Professor E. Begmatov aytganidek: “Atoqli otlarni har tomonlama o‘rganish o‘z tadqiqotlarini kutmoqda” [1; 03].

Antroponimlarning lisoniy qiymatini belgilash har doim va ko‘plab olimlar tomonidan qiziqarli, va ayni vaqtda, bahstlab bo‘lib kelgan. Ayniqsa, antroponim bilan uning semantik qiymati orasidagi bog‘liqlik/nobog‘liqlik imkoniyati har doim munozarali. Olimlarning yondashuvi individual qiymat kasb etgani holda bu boradagi yondashuvlar ham turli-tuman. Shunga mos ravishda keltiriladigan dalillar ham rango-rang bo‘lib, aytiladigan fikrlarni bir qadar isboti bo‘lib ham hisoblanadi.

Tadqiqot metodologiyasi. O‘zbek tili antroponimlarining relikto lingvistik qiymatini belgilashda, asosan, kuzatuv, analiz, sintez, tavsiflash; lingvistik metodlardan qiyoslash, pragmatik tahlil usullaridan foydalanilgan bo‘lib, inson ismlarining semantik imkoniyatlari leksik-semantik mavqeyini aniqlashtirishda ularning etimologik jihati nazarda tutilishi lozimligi qayd etildi. Ism tanlanishi mental xarakterga ega bo‘lib, unga ota-ona turli xil orzu-maqсадni nazarga tutishi tabiiy. Pirovard natija esa antroponim va shaxs orasidagi aloqadorlik ba’zan mos kelishi va ba’zan nomutanosiblik kasb etishini tadqiq qilish maqolaning muxtasar mohiyatini tashkil etadi.

Adabiyotlar tahlili. O‘zbek antroponimlarining ilmiy tadqiqi asosan professor E. Begmatov tomonidan olib borilgan bo‘lib, o‘zbek tilshunosligida o‘tgan asrning ikkinchi yarmigacha bo‘lgan davrdagi bo‘shliqni to‘ldirish uchun xizmat qilgan muhim ilmiy izlanish hisoblanadi. Shu boisdan ham E. Begmatov va N. Uluqovlarning 2006-yilda Namanganda nashr etilgan “O‘zbek onomastikasi terminlarining izohli lug‘ati” dan kishi ismlariga oid ismlarni yig‘ishda foydalanildi. Shu bilan bir qatorda, E. Begmatovning 2007-yilda Toshkentda “O‘zbekiston milliy ensiklopediyasi” Davlat ilmiy nashriyoti tomonidan chop qilingan “O‘zbek ismlari ma’nosi” monografiyasidan ismlarning semantik qiymatini aniqlashtirishda foydalanildi. Shuningdek, G. Sattorovning 1990-yilda himoya qilingan “O‘zbek ismlarining turkiy qatlami” mavzusidagi filologiya fanlari nomzodi ilmiy darajasini olish uchun yozilgan dissertatsiyasining avtoreferati hamda B. Bafoyevning “O‘zbek tili va adabiyoti” jurnalining 1980-yildagi 6-sonida keltirilgan “Navoiy asarlarida sinonimlar” maqolasi ham ilmiy izlanishimizning tizimli va ilmiy saviyasini muayyanlashtirish uchun xizmat qildi.

Natijalar va muhokama. Kishi ismlarini fundamental o‘rgangan olimlarning fikrlariga ko‘ra, atoqli otlarni, jumladan inson nomlarini tadqiq qilish bir qadar bahstlab. Ya’ni ayrimlar ismlar kishilarning shunchaki atamasi, nomi, etiketkasi deb biluvchilar ham bor. Bu qarash tarafdorlari atoqli otlarda lug‘aviy ma’no mavjud emas, chunki ularning o‘ziga xos, mustaqil lisoniy materialiy yo‘q, atoqli nomlar

tildagi mavjud turdosh (oddiy) soʻzlar, yaʼni apellyativ leksikadan yasaladi, deb bilishadi. Chunonchi, ayrim olingan atoqli otlar turdosh otlar bilan shaklan bir xil boʻlsa-da, semantik jihatdan muvofiq kelmaydi: *Tesha – tesha* kabi. Demak, atoqli ot maʼnosida lugʻaviy maʼno mavjud emas. Shuningdek, ularning daʼvosicha, atoqli ot tushuncha bilan bogʻliq lugʻaviy maʼno ifodalamagani uchun oddiy soʻzlar singari barchaga tushunarli boʻlavermaydi, ularni turdosh soʻzlar kabi lugʻatlarda izohlash mumkin emasligi bois tarjima hamda izohli lugʻatlarga bosh soʻzlar sifatida kiritish nomumkinlik kasb etadi. Lugʻaviy maʼnoli soʻzning maʼnosi talqin qilinganida, uning atoqli ot vazifasida ham kelishi taʼkidlanadi, xolos. Chunonchi: “Oʻzbek tilining izohli lugʻati”da *sulton* soʻzining leksema sifatidagi lugʻaviy maʼnolari izohlangach, “Sulton” (erkaklar va xotin-qizlar ismi) izohi keltirilgan [III jild, 2007, – B. 585]. Ism vazifasida keladigan boshqa soʻzlarga ham mana shunday tavsif berilgan. Koʻrinadiki, lugʻatlarda ismlar maʼnosi oddiy soʻzlar maʼnosi kabi izohlanmaydi, chunki ularning maʼnosi bir-biriga mos emas.

Lekin baʼzi olimlar, tilda maʼnosiz soʻz boʻlishi mumkin emas, degan fikrni ilgari surishadi. Ularning qarashlaricha, ismlar maʼnosi ism uchun asos soʻz (apellyativ)ning, ikkinchidan esa ismning yuzaga kelishi va qoʻyilishi uchun asos boʻlgani sabab, holatning mohiyatidan iboratdir. Bu qarashga koʻra, masalan, *Oqila* ismining maʼnosi *aql* otiga egalik maʼnosini anglatadi va ota-onasining oʻz farzandi aqlli boʻlishini niyat qilganligi orzusini ifoda etadigan tushunchani anglatuvchi maʼnodan iborat boʻladi. Atoqli otlar maʼnosini mana shunday tushunish va talqin qilish nomshunoslikda keng tarqalgan boʻlib, ismlarning maxsus izohli lugʻatlarida kishi ismlari maʼnosi mana shu nuqtayi nazardan yoritiladi. Demak, ismlar maʼnosi deganda etnografik maʼno tushuniladi [2; 3].

Shunday qilib, antroponimik denotat bilan signifikat orasida mantiqiy aloqa boʻlishi mumkin emas, olimlar taʼkidlaganidek, u muayyan shaxsni atovchi bir etiketkadir, xolos. Unga berilgan nom shaxsning taqdirini, xarakter-xususiyatini yoxud sin-sinoatini belgilamaydi. Ism – ota-onaning – katta avlodning orzu-istagi boʻlishi mumkin. Shu oʻrinda benazir adib Abdulla Qodiriyning “Mehrobdan chayon” romanidan olingan parcha yuqoridagi mulohazaga asos boʻlishini koʻrish mumkin:

“Ism bilan jism aksar bir-birisiga muvofiq tushmaydir. Menim yosh vaqtim, ayniqsa, goʻzallik qidirgʻan magʻrur chogʻlarim edi. Oilamizdami, boshqa yerdami baharhol xotiramda yaxshi qolmagʻan, Lola otligʻ bir qizning chevarligi toʻgʻrisida soʻz boʻldi. Majlis ahli menga yaqin, yaʼni ular oldida husndan bahs ochish uyat boʻladirgʻan kishilar edilar. Shuning uchun menga Lolaning chevarligidan koʻra muhimroq boʻlgʻan “husn”i masalasida izohot soʻrashning imkoni boʻlmadi. Lekin Lola ismining ostida bir malakni koʻrgan – “Lolaning ismiga oʻxshash husni ham bor” deb oʻylagʻan edim. Shu kundan boshlab Lolani koʻrish hajriga tushdim. Boʻyi

yetkan qizlarni ko‘ra olish bu kunlarda ham amri mahol bo‘lg‘anidek, mundan o‘n yillar ilgarida yana mushkilroq edi. Necha vaqt “hijron o‘tida yonib” ko‘cha poylab, nihoyat, Lolani suv olish uchun ko‘za ushlab ko‘chaga chiqqan holatda uchratdim. Burnidagi buloqisidan boshqa (agar buloqi husnga qo‘shilsa) “Lola”likka arziydirgan hech gap yo‘q edi. Yaqindag‘i bir boladan suv olg‘uchining kim ekanini so‘rag‘an edim: — Lola opam, — dedi. Bolaning talaffuzi menga “Mola opam” bo‘lib eshitildi. Bir necha kunlar bu qizning otini “Lola” deb qo‘yg‘anlari uchun achchig‘lanib yurdim. Chunki, afu etasiz, o‘sha kezlarda achchig‘lanishg‘a haqqim bor edi...” [3; 9].

O‘zbek antroponimikasi bo‘yicha olib borilgan tadqiqotlar XX asrning 80-yillariga kelib, uning tarkibida turkiy qatlamni o‘rganishga e‘tibor berildi. Masalan, G‘.Sattorov “O‘zbek ismlarining turkiy qatlami” mavzusida nomzodlik ishini himoya qildi [4; 21]. Keyinchalik bu olimning shu mavzuga doir bir necha maqolalari ham e‘lon qilindi va unda quyidagi haqqoniy xulosalarga kelingan: “Tub turkiy qatlamga mansub nomlarning aksariyati appelyativ ma‘nosi aniq sezilib turgan nomlardir. Shunga qaramasdan, ismlarning mazkur qatlamdagi ismlarni ma‘nosiga ko‘ra uch xil nomlarni uchratish mumkin: 1) ma‘nosi aniq sezilib turuvchi nomlar; 2) ma‘nosi hozirda qorong‘ilashgan ismlar; 3) o‘lik ma‘noli nomlar. Aksariyat o‘zbekcha ismlar birinchi va ikkinchi guruhga mansubdir.

Maqsadimiz turkiy antroponimlarning tarixiy qoldiqligiga – relikktivlik imkoniyatlarining tadqiqiga bag‘ishlanganligi sababli yuqoridagi nomshunos olimlarning tahlillariga tayangan holda o‘zbekcha ismlarni relikktivlik xususiyatining darajalanishiga ko‘ra uch guruhga bo‘ldik:

1. Relikktivlik xususiyati yuqori darajada saqlangan antroponimlar.
2. Qoldiqlik darajasi o‘rtacha bo‘lgan relikktiv antroponimlar.
3. Relikktivlik belgisi past yoki neytral bo‘lgan antroponimlar.

Kezi kelganda shuni ta‘kidlash mumkinki, *relikt* – m. *relikt* (qadimgi davrlar qoldig‘i sifatida saqlanib qolgan narsa, hodisa yoki organizm) atamasi nemis geografi va antropologi Oskar Peshel (1826–1875) tomonidan 1875-yilda fanga kiritilgan. Ammo bu atama tabiiy fanlar bilan bir qatorda, deyarli barcha fanlar uchun umumiy bo‘lib, uning semalari har bir sohada bir qadar integral va differensial farqlar bilan istifoda etiladi.

Tilshunoslikda relikt atamasini faqat o‘tmishning qoldig‘i sifatida tasavvur qilish unchalik maqsadga muvofiq emas. Aslida bu borada “relikt” hamda “qoldiq” tushunchalarini farqlash lozim. O‘zbek tilshunosligida lisoniy qoldiq deb o‘tmishdan hozirgi tilga ayrim fonetik o‘zgarishlar bilan ko‘chgan, ammo lisoniy birliklar bilan aloqaga (masalan, grammatik) kirishishi cheklangan birliklarni tasavvur etish lozim bo‘ladi. Misol uchun tilimizda “ochun” so‘zi qadimgi turkiy tildan meros bo‘lib

qolganligi o'zbek jamiyati uchun ma'lum. Uning tarixiy shakllari "achun", "ajun" bo'lganligi ham haqiqat. Biroq bu so'z biror grammatik shakl bilan munosabatga kirishib, zamonaviylik ruhini berish imkoniyatiga ega emas, shu sababli u qoldiq (perejitok) hisoblanadi.

Shuning uchun faqat o'zbekcha ismlarni – o'zagi o'zbekcha bo'lib, kompozitsion qurilishga ega bo'lmagan, indikatorsiz antroponimlarni olishga harakat qildik. Chunki o'zbekcha deganda ancha keng doiradagi ismlar tushuniladi. Bu fikrni o'zbek antroponimikasining yetakchi olimi bo'lmish E.Begmatov ham tan olib yozadi: "Avval ham keltirganimizdek, bizning "O'zbek ismlari ma'nosi" kitobimizga kirgan ismlar so'zligi bo'yicha olib borgan hisobimiz, unda 2400 ismga o'zbekcha belgisi qo'yilganini, birinchi komponentida o'zbekcha so'z kelgan ismlar esa 804 tani tashkil etishi haqida ta'kidlangan edik. Ushbu raqamlar hozirgi o'zbek tili antroponimiyasida an'anaviy o'zbekcha ismlar miqdoran salmoqli o'rinni egallashini ko'rsatadi" [6; 176].

Shunga muvofiq ravishda o'zbek tilidagi relektionimlarni hozirgi zamon o'zbek jamiyati uchun tushunarli/tushunarsiz belgisiga ko'ra darajalash mumkin, degan xulosaga kelsa bo'ladi. Shu boisdan biz bunday lisoniy birliklarni nisbatan yuqoridagi uch guruhga ajratib tasnif qildik, ammo bu talqinimiz qat'iy, o'zgarmas deyishdan yiroqmiz. O'zbek antroponimlari yuqorida qayt qilingan belgisiga ko'ra quyidagicha darajalanish qatorlarini hosil qilishi mumkin: *Subay~Bejam~Go'zal; Qorasunqur ~ Olchin ~ Lochin; Yozdon~ Tangri ~ Egam*. Va bunday qatorlar o'zbekcha antroponimlarda ko'plab gradual qatorlarni hosil qiladi. Shuning uchun ham birinchi – relikktivlik darajasining eng yuqorisidan joy oladigan ismlarga quyidagilarni kiritdik:

1. *Alpon, Barlos, Berka, Boyg'on, Botiy, Bug'ro, Bo'ka, Bo'kay, Bo'g'raxon, Do'non, Yozdon//Yazdon, Jambul, Dunmas, Ko'kaltosh (Ko'kaldosh), Ko'kan, Ko'jak//Ko'jik, Kujbon, Oltoy, Sarmal, Subay, Tarxon, Chig'atoy, Tulu, Tuluy, Ugurli, O'gtoy, O'gshuk, O'rda, O'roz* va h.k.

2. Qoldiqlik darajasi o'rtacha bo'lgan relikktiv antroponimlar: *Olchin, Qirg'iz, Qozoq, Bahodir, Telli, Boyqora, Adir, Ushoq, Arslon, Bejam*.

3. Relikktivlik belgisi past yoki neytral bo'lgan antroponimlar: *Abjir, Ardoq, Asov, Archa, Adash, Bag'ir, Boytoy, Go'zal, Yolqin, Janil, Jovli//Javli, Baliq, Acha, Bolbuva, Bolbuvi, Qarshi, O'rin*.

Ismlar ham serqirra hodisa sanaladi. Ularning xuddi mana shunday serqirraligi forma va mazmundagi asimmetrik dualizmni turlicha tasnif qilish imkonini beradi.

Turkiy qatlamga oid antroponimlarni shakl va ma'no munosabatiga ko'ra ham tasnif etish mumkin, biroq atoqli otlarni mazkur jihatdan tasnif etish imkoniyati o'ta cheklangan. Shunga ko'ra ularni ma'nodoshlik va qarama-qarshi ma'nolilik nuqtayi nazardan talqin etish mumkinligi ayon bo'ldi.

Sinonimlar. Soʻzlarning shakl va maʼnoga munosabati, ayniqsa, sinonimlar tilshunoslikda koʻpdan beri va atroflicha oʻrganilgan boʻlishiga qaramay, hamon bahstlab, munozarali masalalardan koʻplab topiladi. Yaʼni sinonimlarga berilgan taʼrif, ularni klassifikatsiya qilish, sinonimik qatorlarga hamda sinonimiyaga tegishli munozaralar faqat oʻzbek tilshunosligi, balki turkologiyada va hatto tilshunoslikda muammolarga boy masalalardan sanaladi. Shuning uchun hanuzgacha absolyut va ideografik, stilistik va funksional sinonimlarning sinonimiyada tutatigan pozitsiyasi qatʼiy belgilab qoʻyilmagan. Baʼzi tilshunoslar (Sh.Balle singari) tilda absolyut sinonimlar boʻlishini tan olishmasa, boshqalari (B.Bafoyev kabilar) “tilda absolyut sinonimlarning mavjudligi – obyektiv hodisadir” ekanligini uqtiradilar [8; 22-28]. Bizning antroponimlar borasidagi qisqacha talqinimizda bu masalani toʻla yoritib berishga urinmasligimiz tabiiy. Mulohazalarimiz shu mavzuga oid bir ozgina qarashlar, xolos.

Inson tugʻilajak farzandiga faqat yaxshilik tilaydi, uning baxtiyor, epchil, kuchli va boshqalarga nisbatan shakl-u shamoyil hamda aql-idrokda ustun boʻlishini orzu qiladi. Shu boisdan ham bolaga *Yomon//Jomon, Adash* deb ism qoʻyganda ham, chaqaloqqa ziyon keltiradigan ins-u jinlarni chalgʻitish, ularni adashtirish, aldash, norasidaning hayotini saqlab qolish maqsadida shu nomlar bilan ataydi. Maqsad ezgulik boʻlar ekan, albatta, ismlarda yaxshilikka chorlovchi maʼnodosh soʻzlar boʻlishi tabiiy. Garchi E. Begmatov “Ismlarda sinonimiya va antonimlar yoʻq. Har bir shaxs nomini u bilan bogʻlangan boshqa bir shaxs ismi bilan alishtirib boʻlmaydi. Ammo antroponimik fond (til sathida) sinonim soʻzlardan yasalgan ismlar mavjud. Ism berilayotganda ulardan maqbulini tanlash mumkin. Ism biror shaxs nomiga aylangach, undagi sinonimlik xususiyati yoʻqoladi”, [9; 130] – deb hisoblasa ham, bu masalaga lison-nutq dixatomiyasi doirasi yondashilganda, sinonimik hodisaning belgilarini koʻrish mumkin, zero, tilda mutlaq sinonim yoʻqligini daʼvo qiluvchilar koʻp. Atama antroponimlik kasb etganda leksemaning ayrim semalari shaxsning nomiga aylanadi, ammo uning leksik maʼnosi lisonda bari-bir saqlanib turaveradi; u – mutlaq. Shuning uchun ham relikktivlik nuqtayi nazaridan: *Boʻkay ~ Barlos ~ Eran ~ Alpon* qatorida sinonimlik maʼnosi mavjud, deyish mumkin. Fikrimizning isbotini quyidagi ismlarning izohida ham koʻrish mumkin:

1. **Boʻkay** (oʻz.<qad.t.) – botir, mard, qahramon.

Barlos (oʻz.) – mard, botir; sarkarda.

Eran (oʻz.<qad.t.) – erkak, oʻgʻlon; mard, jasur.

Alpon (oʻz.) – dovyurak, jasur, botir.

2. Bayot ~ Yazdon ~ Tangri qatorida ham garchi soʻzlarning maʼnosi aynan boʻlmasa-da, semalar uygʻunligini fahmlash qiyin emas.

Bayot (oʻz.) – tangri, xudo yoki baxtli, olijanob.

Yozdon//Yazdon (mo'g'.-o'z.) – tangri, xudoning bandasi, quli.

Tangri (o'z.< xit.) – Alloh, Xudo; ko'k. osmon.

3. Hozirgi o'zbek tili uchun arxaik bo'lgan bejam (o'zak – bezamoq), telli (o'zak – totli (asosda semantik siljish yuz bergan) to'liq relikktivlikni saqlagan holda ma'nodoshlikni saqlab qolgan.

Bejam – bezangan, orolangan, kelishgan, go'zal.

Telli – bezangan, orolangan; chiroyli, sahibjamol.

Antonimlar. “Ismda antonim ham yo'q. Bir shaxsning konkret ismini ikkinchi shaxs nomiga antonim sifatida oppozitsiyada deb bo'lmaydi. Ammo ismlar til sathida (qo'llanishdan tashqari turganida) antonim so'zlardan yasalgan ismlar xususiyatiga ega bo'ladi (Oqboy//Qoraboy) ”[8; 130]. Demak, olimning o'zi e'tirof etganidek, ismni atovchi signifikat lisonda antonimlik qiymatiga ega bo'ladi, u antroponimlikka ko'chganda shu shaxsning etiketiga aylanadi, xolos. Shunga ko'ra tarixiy qoldiqlik mezonlariga ko'ra, **Ko'jak//Ko'jik** (o'z. < qad. turk.) – ulkan, ulug', katta) ~ **Ushoq** (o'z.) – kichik, kenjatoy bola yoki xizmatkor, dastyor, yordamchi) qatorini nisbiy antonim deb hisoblash mumkin.

Xulosa. Antroponimlar tilda etiket maqomiga ega holda mavjud bo'lsa-da, ularni umrboqiy leksik birliklar ekanligini inkor qilib bo'lmaydi, chunki insonlarga qo'yiladigan nomlar tarixiylik, davriylik, insonning his-tuyg'u, orzu-istaklarini o'zida mushtarak etgan lisoniy relik bo'lib abadiy barhayotlik kasb etishi shubhasiz.

Adabiyotlar

1. Бегматов Э., Улуков Н. Ўзбек ономастикаси терминларининг изоҳли луғати. – Наманган, 2006. – Б. 103.
2. Бегматов Э.А. Ўзбек исмлари маъноси. – Тошкент: “Ўзбекистон миллий энциклопедияси” Давлат илмий нашриёти, 2007. – Б. 3.
3. Абдулла Қодирий. Мехробдан чаён. Роман. – Тошкент: Фафур Гулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 1994. – 150 б.
4. Сатторов Ф. Ўзбек исмларининг туркий қатлами: филол. фан. номз... дисс. автореф. – Тошкент, 1990. – 21 б.
5. <https://hozir.org/nom-qoyish-sanati.html?page=10>
6. Бегматов Э. Ўзбек тили антропонимикаси. – Б. 176.
7. Бафоев Б. Навоий асарларида синонимлар // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 1980. – №6. – Б. 22-28.
8. Бегматов Э. Ўзбек исмлари маъноси. – Тошкент: “Ўзбекистон миллий энциклопедияси” Давлат нашриёти, 2007. – Б. 130.

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО УЧЕНИЯ О ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Азизова Насиба Бахритдиновна, профессор
Каршинский государственный университет

Аннотация. Статья посвящена комплексному исследованию феномена языковой личности (ЯЛ) как центральной категории современной антропоцентрической парадигмы в лингвистике. Автор осуществляет историко-теоретический обзор эволюции данного понятия: от философских идей В. фон Гумбольдта о языке как «энергеи» духа и фундаментальных положений неогумбольдтианства до разработки в отечественной науке классической трехуровневой модели Ю. Н. Караулова (вербально-семантический, лингво-когнитивный, прагматический уровни).

Основное содержание работы составляет детальный сопоставительный анализ русской и узбекской языковых личностей, проведенный на материале ключевых культурных концептов («семья», «гостеприимство», «труд») и их вербализации в паремиях и речевом этикете. Эмпирическое исследование позволяет выявить и систематизировать национально-специфические черты. Установлено, что узбекская ЯЛ формируется коллективистской культурой и характеризуется иерархичностью, исключительной детализацией родственной терминологии, ритуализованными сценариями общения и грамматикализованной категорией вежливости. Русская ЯЛ, в свою очередь, демонстрирует тенденцию к эмоциональной открытости, большей персонификации отношений и ситуативной, менее формализованной дистанцией в коммуникации.

Ключевые слова: антропоцентризм, языковая личность, лингвокультурология, картина мира, концепт, сравнительный анализ, вербально-семантический уровень, лингво-когнитивный уровень, прагматический уровень, коммуникативная стратегия, этнокультурная специфика, речевое поведение, паремиология, межкультурная коммуникация, лингвистическая относительность.

ANTROPOTSENTRIK TADQIQOTLARDA LISONIY SHAXS HAQIDAGI LINGVISTIK TA'LIMOTNING SHAKLLANISHI VA RIVOJLANISHI: QIYOSIY ASPEKT

Azizova Nasiba Baxritdinovna, professor
Qarshi davlat universiteti

Аннотация. Мақола лингвистиканинг замонавий антропосентрик парадигмасининг марказий категорияси sifatida til shaxsi fenomenini kompleks o'rganishga bag'ishlangan. Muallif bu tushunchaning taraqqiyotini tarixiy-nazariy ko'z bilan ko'rib chiqadi: Vilgelm fon Gumboldtning tilni ruhning "energyasi" degan falsafiy g'oyalari va neogumboldtchilikning asosiy qarashlaridan to Yuriy Karaulovning klassik uch darajali modeli (verbal-semantik, lingvo-kognitiv, pragmatik darajalar) ishlab chiqilganigacha.

Tadqiqotning asosiy mazmuni rus va o'zbek til shaxslarining qiyosiy tahlilidan iborat bo'lib, u asosiy madaniy tushunchalar ("oila", "mehmondo'stlik", "mehnat") va ularning paremiyalar va nutq etiketida ifodalanishi orqali amalga oshirilgan. Maqola lingvistikaning zamonauiy antroposentrik paradigmasining markaziy kategoriyasi sifatida til shaxsi fenomenini

kompleks o'rganishga bag'ishlangan. Muallif bu tushunchaning taraqqiyotini tarixiy-nazariy ko'z bilan ko'rib chiqadi: Vilgelm fon Gumboldtning tilni ruhning "energeyasi" degan falsafiy g'oyalari va neogumboldtchilikning asosiy qarashlaridan to Yuriy Karaulovning klassik uch darajali modeli (verbal-semantik, lingvo-kognitiv, pragmatik darajalar) ishlab chiqilganigacha.

Kalit so'zlar: antropotsentrizm, lingvistik shaxs, lingvomadaniyatshunoslik, dunyoqarash, kontsept, qiyosiy tahlil, verbal-semantik daraja, lingvo-kognitiv daraja, pragmatik daraja, kommunikativ strategiya, etnomadaniy o'ziga xoslik, nutqiy xulq-atvor, paremiologiya, madaniyatlararo kommunikatsiya, lingvistik nisbiylik.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE LINGUISTIC DOCTRINE OF LINGUISTIC PERSONALITY IN ANTHROPOCENTRIC STUDIES: A COMPARATIVE ASPECT

Azizova Nasiba Bakhritdinovna, professor
Karshi State University

Abstract. The article is devoted to a comprehensive study of the phenomenon of the language personality as a central category of the modern anthropocentric paradigm in linguistics. The author provides a historical and theoretical review of the evolution of this concept: from the philosophical ideas of Wilhelm von Humboldt about language as the "energeia" of the spirit and the fundamental tenets of neo-Humboldtianism to the development of the classical three-level model by Yuri Karaulov (verbal-semantic, linguo-cognitive, pragmatic levels) in Russian scholarship.

The main content of the work is a detailed comparative analysis of Russian and Uzbek language personalities, conducted through the lens of key cultural concepts ("family," "hospitality," "labor") and their verbalization in paremias and speech etiquette. The empirical research allows for the identification and systematization of nationally specific features. It is established that the Uzbek language personality is shaped by a collectivist culture and is characterized by hierarchy, exceptional detailing of kinship terminology, ritualized communication scenarios, and a grammaticalized category of politeness. The Russian language personality, in turn, demonstrates a tendency towards emotional openness, greater personalization of relationships, and a situational, less formalized communication distance.

Keywords: anthropocentrism, linguistic personality, linguoculturology, worldview, concept, comparative analysis, verbal-semantic level, linguo-cognitive level, pragmatic level, communicative strategy, ethnocultural specificity, speech behavior, paremiology, intercultural communication, linguistic relativity.

Введение. Смена научных парадигм на рубеже XX–XXI веков ознаменовала переход от системно-структурного изучения языка к антропоцентрическому. Языкознание третьего тысячелетия провозгласило своим главным постулатом тезис: «Человек есть мера всех вещей», который в лингвистическом преломлении означает невозможность познания языка в отрыве от его творца и носителя. Антропоцентризм открыл путь к многоаспектному изучению того, как человек создает язык и как язык, в свою очередь, формирует ментальность и культуру человека.

В центре новой парадигмы оказалась фигура языковой личности (ЯЛ) – феномена, объединяющего в себе социальное и индивидуальное, психологическое и лингвистическое. Как отмечает В. В. Красных, на современном этапе в центре исследований находится не просто абстрактный *homo sapiens*, а личность – носитель сознания, обладатель сложного внутреннего мира и член определенного этнокультурного сообщества (11, 7).

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью не только теоретического осмысления эволюции понятия «языковая личность», но и практического применения данной теории для сопоставительного анализа разносистемных языков – русского и узбекского. Это позволяет выявить универсальные и специфические черты в мировосприятии двух народов.

Обзор литературы: историческая ретроспектива. Учение о языковой личности не возникло на пустом месте; его корни уходят в глубокую древность. Еще античные философы Платон и Аристотель пытались установить связь между словом и мыслью, между именем и сущностью вещи. Средневековые схоласты (реалисты и номиналисты) продолжали дискуссии о природе универсалий, что косвенно затрагивало вопрос о роли субъекта в познании мира через язык.

Однако подлинный фундамент антропоцентрической лингвистики был заложен в XVIII–XIX веках в Германии. Ключевой фигурой здесь является Вильгельм фон Гумбольдт. Его знаменитый тезис о том, что «язык есть орган, формирующий мысль», стал отправной точкой для всех последующих исследований в этой области. Гумбольдт утверждал, что язык – это не просто *ergon* (готовое произведение), а *energeia* (деятельность духа). Он ввел понятие «дух народа», полагая, что изучение языка – это путь к пониманию ментальности этноса [8, 47].

Эти идеи получили развитие в неогумбольдтианстве, ярким представителем которого был Лео Вайсгербер. В своей работе «Родной язык и формирование духа» он обосновал идею о том, что человек не просто усваивает язык, а «врастает» в него, и именно родной язык задает «промежуточный мир» (*Zwischenwelt*) между человеком и реальностью, определяя способы восприятия действительности (5, 82).

В России предтечей теории языковой личности можно считать И. А. Бодуэна де Куртенэ. В начале XX века он критиковал подход к языку как к автономной сущности, утверждая, что «язык существует только в душах, только в психике индивидов». Он призывал изучать «языковое мышление» конкретных людей [4, 74].

Сам термин «языковая личность» впервые был введен в научный обиход академиком В. В. Виноградовым в 1930 году в труде «О языке художественной прозы». Изначально он использовал его для анализа художественного текста, связывая с образом автора и персонажа. Для Виноградова ЯЛ – это, прежде всего, творец индивидуального стиля (6, 62).

Однако как полноценная научная категория с четкой структурой понятие оформилось лишь в 1980-х годах благодаря трудам Ю. Н. Караулова. В своей монографии «Русский язык и языковая личность» он предложил трехуровневую модель ЯЛ, которая стала классической для отечественной лингвистики [9, 38].

Обсуждение: *Структура и типология языковой личности.*

1. Уровневая модель Ю. Н. Караулова.

Ю. Н. Караулов рассматривает языковую личность как совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов). Он выделяет три структурных уровня:

Вербально-семантический уровень (нулевой): Это уровень владения естественным языком. Он включает в себя лексикон (словарный запас) и грамматикон (знание правил). Это та база, без которой коммуникация невозможна. Для носителя языка этот уровень часто доведен до автоматизма.

Лингво-когнитивный уровень (первый): На этом уровне происходит переход от слов к идеям и понятиям. Единицами здесь выступают не лексемы, а концепты, идеи, понятия, складывающиеся в упорядоченную картину мира (тезаурус личности). Этот уровень отражает иерархию ценностей и знаний человека.

Прагматический уровень (второй): Высший уровень, включающий цели, мотивы, интересы и интенции (намерения) личности. Он отвечает на вопрос «Зачем и почему человек говорит?». Здесь проявляются коммуникативные стратегии и тактики.

2. Многомерность понятия.

В современной науке существует множество интерпретаций ЯЛ, что свидетельствует о сложности феномена:

Г. И. Богин определяет ЯЛ через готовность к речевым поступкам и классифицирует уровни владения языком от «правильности» до «адекватного синтеза» [3, 14].

В. В. Красных детализирует структуру, вводя понятия «человек говорящий», «речевая личность» и «коммуникативная личность», разграничивая потенциальное владение языком и его реализацию в конкретном акте общения [11, 152].

Эмоциональная языковая личность: В. И. Шаховский подчеркивает, что человек не просто передает информацию, но и транслирует свои эмоции. Эмотивный компонент пронизывает все уровни языка — от интонации до выбора эмоционально окрашенной лексики [13, 29].

Результаты: Сравнительный анализ русской и узбекской языковых личностей. Наиболее ярко специфика языковой личности проявляется при сопоставлении культур. Лингвокультурология изучает, как культура отражается в языке и как она формирует языковую личность. Рассмотрим это на примере русского и узбекского языков, анализируя ключевые концепты и паремии (пословицы).

1. Концепт «Семья» и «Родство».

Отношение к семье является базовым для любой культуры, но языковая реализация этого концепта различается.

Узбекская ЯЛ: Характеризуется глубокой детализацией родственных связей и иерархичностью. В узбекском языке существует разветвленная терминология родства, отсутствующая в русском. Например, для русского слова «дядя» в узбекском есть *tog'a* (брат матери) и *amaki* (брат отца). Аналогично для *teti* – *xola* и *amma*. Это свидетельствует о том, что для узбекской языковой личности жизненно важно знать, с какой стороны (материнской или отцовской) происходит родственник, так как это диктует определенные социальные обязательства и нормы поведения.

Пример: Пословица «*Ota rozi – Xudo rozi*» (*Отец доволен – Бог доволен*) подчеркивает сакральный статус главы семьи и безусловное послушание, что формирует почтительный тип речевого поведения (использование уважительных форм обращения *siz*, суффиксов *-aka*, *-ora*).

Русская ЯЛ: Терминология родства более обобщена (дядя, тетя, племянник без уточнения линии). Акцент делается на эмоциональной близости и «душевности» отношений, а не только на формальной иерархии.

Пример: «*Вся семья вместе, так и душа на месте*». Здесь доминирует мотив эмоционального комфорта и единства.

2. Концепт «Гостеприимство».

Гостеприимство – стержневая черта обеих культур, но сценарии речевого поведения разнятся.

Узбекская ЯЛ: *Гостеприимство* (*mehmondo'stlik*) ритуализировано. Языковая личность узбека владеет сложным этикетом приема гостя. Отказ от угощения практически невозможен и требует сложной вербальной «амортизации».

Пример: «*Mehmon otangdan ulug‘*» (Гость превыше отца). Эта установка формирует коммуникативную стратегию «служения» гостю, использования гиперболизированных форм вежливости и настойчивых предложений угощения (*oling, oling – berime, berime*).

Русская ЯЛ: Гостеприимство («хлебосольство») связано с широтой души и искренностью. Ритуал менее строг, допускается большая свобода в речевом поведении.

Пример: «*Чем богаты, тем и рады*». Фраза подчеркивает искренность намерения, а не обязательность богатого стола как социального долга.

3. Отношение к труду и времени

Узбекская ЯЛ: В паремиологическом фонде сильно выражен концепт коллективного труда (*hashar*) и раннего начала деятельности.

Пример: «*Erta turganning rizqini Xudo beradi*» (Тому, кто рано встает, Бог дает пропитание). Это формирует тип личности, ориентированной на трудолюбие как религиозную и социальную добродетель.

Русская ЯЛ: Отношение к труду амбивалентно. С одной стороны – «*Терпение и труд все перетрут*», с другой – наличие концепта «авось» и надежды на чудо («*Работа не волк, в лес не убежит*» – хотя изначально смысл был иной, сейчас она воспринимается как возможность отложить дело).

4. Вербализация вежливости.

Узбекский язык: Категория вежливости грамматикализована и лексикализована. Существует строгая система местоимений (*sen/siz*) и глагольных окончаний. Узбекская языковая личность всегда маркирует социальную дистанцию. Обращение по имени без добавления *aka* (старший брат), *ika* (младший брат), *ora* (сестра) считается грубостью.

Русский язык: Категория вежливости ситуативна. Переход на «*ты*» может происходить быстрее и символизировать дружеское сближение. Имя-отчество используется для официальности, но в неофициальной среде допустимы уменьшительно-ласкательные формы, которые в узбекском языке имеют другую специфику.

Выводы. Теоретическая значимость: Учение о языковой личности, пройдя путь от философских догадок античности до стройной теории Ю. Н. Караулова, стало центральным в современной антропоцентрической лингвистике. Оно доказало, что язык нельзя изучать как замкнутую систему «в себе и для себя»; он существует только в сознании и коммуникации личности.

Структурная сложность: Языковая личность представляет собой многоуровневую структуру, включающую вербально-семантический (знание языка), лингвокогнитивный (картина мира) и прагматический (цели и мотивы) уровни.

Национальная специфика: Сравнительный анализ русской и узбекской языковых личностей подтверждает гипотезу лингвистической относительности. Узбекская ЯЛ характеризуется высокой степенью иерархичности, детализацией родственных связей и ритуализованной вежливостью, что отражает коллективистский тип культуры. Русская ЯЛ тяготеет к эмоциональной открытости, персонифицированности и меньшей формализации социальных дистанций.

Дальнейшее изучение языковой личности в сопоставительном аспекте (особенно на материале тюркских и славянских языков) необходимо для разработки эффективных методик межкультурной коммуникации, перевода и преподавания иностранных языков. Понимание того, что за словами стоят разные ментальные структуры, помогает избежать «культурного шока» и коммуникативных неудач.

Таким образом, языковая личность – это не просто носитель грамматики и словаря, это живая модель культуры, воплощенная в слове.

Литература

1. Azizova, N. B.. The concept of “good” in the Russian and Uzbek language worldview. Russian language: research, testing and practice, 2024. 10 (2), 88-96.
2. Azizova, N. B.. Rus va o‘zbek tillarida lisoniy shaxs konseptining lingomadaniy talqini. Экономика и социум, 2024. (2-2 (117)), 67-70.
3. Богин, Г. И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов: автореферат дис. ... доктора филологических наук: 10.02.19 / Богин Георгий Исаевич. – Ленинград, 1984. – 31 с.
4. Бодуэн де Куртенэ, И. А. Избранные труды по общему языкознанию : в 2 т. / И. А. Бодуэн де Куртенэ; [сост., ред., предисл. и примеч. В. П. Григорьева и А. А. Леонтьева]. – Москва: Издательство Академии наук СССР, 1963. – Т. 1. – 384 с.
5. Вайсгербер, Л. Родной язык и формирование духа / Л. Вайсгербер; пер. с нем., вступ.ст.и ком. О.А.Радченко. – Москва: Изд-во МГУ, 1993. – 224 с.
6. Виноградов, В. В. О языке художественной прозы / В. В. Виноградов. – Москва: Госиздат, 1930. – 330 с.
7. Воркачев, С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании / С. Г. Воркачев // Филологические науки, 2001. – № 1. – С. 64–72.
8. Гумбольдт, В. фон. Избранные труды по языкознанию / В. фон Гумбольдт; пер. с нем. под ред. и с предисл. Г. В. Рамишвили. – Москва: Прогресс, 1984. – 397 с.
9. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – Москва: Наука, 1987. – 263 с.
10. Кононов, А. Н. Грамматика современного узбекского литературного языка / А. Н. Кононов. – Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1960. – 446 с.

11. Красных, В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций / В. В. Красных. – Москва: Гнозис, 2002. – 284 с.

12. Сафаров, Ш. Прагмалингвистика / Ш. Сафаров. – Ташкент: O‘zbekiston milliy ensiklopediyasi, 2008. – 318 с.

Шаховский, В. И. Лингвистическая теория эмоций: монография / В. И. Шаховский. – Москва: Гнозис, 2008. – 416 с.

O‘ZBEK FOLKLORIDA ONOMASTIK BIRLIKLAR TADQIQI

Akramov Sherzod Xalmirzayevich, dotsent

Qarshi davlat universiteti

akramovsherzod05@gmail.com

<https://orcid.org/0009-0006-7483-4800>

UDK 413.13(045)

Annotatsiya. Mazkur maqolada o‘zbek folklori, xususan xalq dostonlari tarkibida uchraydigan onomastik birliklar ilmiy jihatdan tahlil qilinadi. O‘zbek tilshunosligida yetarli darajada o‘rganilmagan sohalardan biri bo‘lgan folklor onomastikasi til, tarix va madaniyat bilan chambarchas bog‘liq holda ko‘rib chiqiladi. Tadqiqot jarayonida o‘zbek xalq dostonlari tahlil qilinib, ulardagi atoqli otlarning semantik, grammatik hamda funksional xususiyatlari o‘rganildi. Dostonlarda uchraydigan antroponimlar, toponimlar, zoonimlar, etnonimlar, laqablar va boshqa onomastik birliklarning qo‘llanishi, ularning takroriyligi hamda stilistik vazifasi tahlil qilindi. Tadqiqot natijalariga ko‘ra, dostonlar onomastikasi xalq tarixiy xotirasini, etnik munosabatlarni va til taraqqiyotini aks ettiruvchi muhim manba hisoblanadi.

Tayanch so‘zlar: folklor, onomastika, dostonlar, antroponim, toponim, zoonim, etnonim, laqab, atoqli otlar, tilshunoslik.

ИССЛЕДОВАНИЕ ОНОМАСТИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В УЗБЕКСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

Акрамов Шерзод Халмирзаевич, доцент

Каршинский государственный университет

Аннотация. В данной статье проводится научный анализ ономастических единиц, встречающихся в узбекском фольклоре, в частности, в народных эпосах. Фольклорная ономастика, которая является одной из недостаточно изученных областей узбекской лингвистики, рассматривается в тесной связи с языком, историей и культурой. В ходе исследования был проведен анализ узбекских народных эпосов и изучены семантические, грамматические и функциональные особенности имен собственных. Также проведен анализ использования антропонимов, топонимов, зоонимов, этнонимов, прозвищ и других ономастических единиц, встречающихся в эпосах, их повторения и стилистической функции. Согласно результатам исследования, ономастика эпосов является важным источником, отражающим историческую память народа, межэтнические отношения и развитие языка.

Ключевые слова: фольклор, ономастика, дастаны, антропоним, топоним, зооним, этноним, прозвища, собственные имена, языкознание.

A STUDY OF ONOMASTIC UNITS IN UZBEK FOLKLORE

Akramov Sherzod Khalmirzaevich, associate professor
Karshi State University

Abstract. This article provides a scientific analysis of onomastic units found in Uzbek folklore, particularly in folk epics. Folklore onomastics, an understudied area of Uzbek linguistics, is examined in its close connection with language, history, and culture. The study analyzed Uzbek folk epics and examined the semantic, grammatical, and functional features of proper names. It also examined the use of anthroponyms, toponyms, zoonyms, ethnonyms, nicknames, and other onomastic units found in the epics, their repetition, and stylistic function. An analysis was also conducted of the use of anthroponyms, toponyms, zoonyms, ethnonyms, nicknames, and other onomastic units found in epics, their repetition, and stylistic function. According to the study's findings, the onomastics of epics are an important source reflecting the historical memory of a people, interethnic relations, and the development of language.

Keywords: folklore, onomastics, epics, anthroponym, toponym, zoonym, ethnonym, nickname, proper nouns, linguistics.

Kirish. O‘zbek tilshunosligida hali yetarli darajada o‘rganilmagan muhim yo‘nalishlardan biri o‘zbek folklori onomastikasi hisoblanadi. Folklor asarlarining tili jonli so‘zlashuv tili bilan badiiy adabiyot tilining o‘ziga xos xususiyatlarini o‘zida mujassam etadi. Mustaqillik yillarida ro‘yobga chiqqan erkinlik tuyg‘usi ijtimoiy-siyosiy va badiiy-estetik fikrlashda buyuk yangilanishlarga yo‘l ochdi. Xalq dunyoqarashining tozarishi esa folklor va adabiyot munosabatini yanada chuqurlashtirdi. Ushbu jarayonda yaratilayotgan badiiy asarlardagi folklorizmlar yosh avlodning ma‘naviy yuksalishida katta ahamiyat kasb etadi. Chunki “Farzandlarimizni yangicha tafakkur, yuksak insoniy tuyg‘ular bilan oshno etish, ularda mustaqil va ijodiy fikrlash qobiliyatini uzluksiz rivojlantirib borish”[1] hozirgi davrimizning dolzarb masalalaridan biri hisoblanadi. Shu sababli folklor matnlarini o‘rganish o‘zbek adabiy tilining tarixiy taraqqiyot qonuniyatlarini aniqlashda muhim manba bo‘lib xizmat qiladi. Xalq og‘zaki ijodi namunalari, ayniqsa, dostonlar o‘zida turli xil atoqli otlarni – qahramonlar nomlari, joy nomlari, hayvon nomlari, laqablar va boshqa onomastik birliklarni mujassam etadi. Ushbu birliklar tilshunoslik, etnografiya va tarix nuqtayi nazaridan katta ilmiy ahamiyatga ega. Shunga qaramay, o‘zbek folklori onomastikasi hali ham tizimli ravishda o‘rganilmagan. Mazkur maqolaning maqsadi o‘zbek xalq dostonlarida uchraydigan onomastik birliklarni to‘plash, tasniflash hamda ularning lingvistik xususiyatlarini tahlil qilishdan iborat.

Asosiy qism. Maqola uchun o‘zbek xalq dostonlarining quyidagi namunalari tahlil qilinadi: “Alpomish” [2], “Shirin bilan Shakar” [2:1], “Kuntug‘mish” [2:2], “Yodgor” [2:3], “Balogardon” [2:4], “Go‘ro‘g‘li” [2:5], “Ravshan” [2:6], “Rustam” [2:7], “Malikai Ayyor” [2:8], “Murodxon” [2:9], “Intizor” [2:10], “Orzigul” [2:11], “Oysuluv” [2:12].

Dostonlarda antroponimlar alohida o‘rin tutadi. Ya‘ni *Alpomish, Boybo‘ri, Boysari, Go‘ro‘g‘li, Avaz, Hasan, Qoraxon, Oqqiz, Orzigul, Zulayho* kabi nomlar turli dostonlarda takroran uchraydi.

Toponimlar ham dostonlarning muhim tarkibiy qismi bo‘lib, ular geografik jihatdan keng hududlarni qamrab oladi. Jumladan: *Xitoy, Dog‘iston, Gurjiston, Yaman, Isfihon, Turkiston* kabi real joy nomlari bilan birga *Chambil, Arzuman, Shahri Zangar* kabi afsonaviy joy nomlari ham uchraydi.

Dostonlarda hayvonlarga berilgan nomlar ham alohida ahamiyatga ega. Masalan: *Boychibor, G‘irot, Bo‘ztulpor, Qoraot, Jiyranqush* kabi ot nomlari epik qahramonlarning sodiq yordamchisi sifatida tasvirlanadi.

Bundan tashqari, dostonlarda laqablar keng qo‘llaniladi. Masalan: *Shodmon mergan, Elamas polvon, Ahmad Sardor, Surxayil maston, Bodom bikach* kabi laqablar qahramonlarning muayyan xususiyatlarini ifodalaydi.

Dostonlar onomastikasi tarkibida kishi otlari, qahramonlarga qo‘yilgan nomlar (antroponimlar) majmuasi alohida bir guruhni tashkil etadi. Bu nomlar o‘zlariga xos bir qator xususiyatlarga egaki, bular ham etnografik, ham lingvistik (leksik-semantik va grammatik) jihatdan alohida va maxsus tekshirish obyektidir.

Dostonlarda uchraydigan kishi nomlarining bir qismi o‘zlarining muqobil variantlariga ega. Muqobil nomlar deyilganda bir qahramonni atash uchun birdan ortiq nomning ishlatilishi ko‘zda tutiladi. Bunday muqobil nomlar dostonlardagi barcha qahramonlar – personajlarda emas, balki asosiy qahramonlarda uchraydi. Ular ham (bosh qahramonlar) ma‘lum sharoit taqozosi bilan o‘z asl nomlarini yashirib, boshqa bir nom bilan o‘zlarini tanishtiradilar, yoki ma‘lum bir voqeadan so‘ng biron qahramonga uning o‘z nomidan o‘zga yana bir nom ham beriladi. Shunday qilib, bir shaxsni atash uchun ishlatiladigan muqobil nomlar paydo bo‘ladi. Masalan: Orzigul – Shoqalandar – Yurtga sig‘mas, Elga sig‘mas, Qoraxon podsho – Olloyor, Dono cho‘pon – Baxtiyor “Orzigul”; Go‘ro‘g‘li – Qo‘ng‘irvoy “Intizor”, “Balogardon” – Shoqalandar “Malikayi ayyor”; Murodxon – Yo‘lchi “Murodxon”; Avaxxon – Yo‘lchi – Balogardon – Mulla Hakim “Balogardon”; Sangirboyvachcha “Intizor”; Dilmurod – Hakimbek – Alpomish “Alpomish”; Baxtibad – Go‘rkiboy “Kuntug‘mish”. Biroq bu kabi nomlarning soni uncha ko‘p emas.

Kishilarga laqab qo‘yish o‘zbek xalqi orasida tarqalgan qadimiy odatlardan biridir. U turli yo‘llar bilan qo‘yiladi. Bularning ham o‘ziga xos sabablari bor. Bu haqda o‘z vaqtida o‘zbek lingvistik adabiyotida anchagina fikrlar bildirilgan edi.

Dostonlar onomastikasida laqablar asosiy nomlarga qo‘shimcha nomlash kategoriyasidir. Laqablar dostonlarda ham, ertaklarda ham juda taraqqiy etgan bo‘lib, ular barcha qahramonlarga ham berilavermaydi. Laqab olgan qahramonning xususiyati uning ana shu laqabidan ham anglashilib turadi. Chunki laqab unga boshqalardan ajratib turadigan bir xususiyati borligi uchun ham beriladi. Laqablar ham kishilarga atab qo‘yiladigan atoqli otlarga o‘xshab, bir kishini boshqa bir kishidan ajratish, farqlash ehtiyoji tufayli paydo bo‘lgan. Shuning uchun ham u ba‘zan kishining ismi o‘rnida ham qo‘llana oladi. To‘plagan ma‘lumotlarimiz orasida bir qancha laqablar ham uchraydi. Bu laqablar doston qahramonlarining har biriga xos bo‘lgan individual belgi: go‘zallik, aqllilik, tadbirkorlik, kayvonilik, ayyorlik, mohirlik, vazifa, mansab, zo‘ravonlik kabi xususiyatlarni ko‘rsatib turadi. O‘rganilgan dostonlarda uchragan laqablar quyidagilardan iborat: Surxayil maston, Bodom bikach, Bektemir boyvachcha, Qutoy qul, Yertiboy oqsoqol “Alpomish”, Nozik juvon “Intizor”, Anor ayyor “Yodgor”, Yulduz pari, Qunduz pari, Gajdumxon sayis “Balogardon”, Ishrat devona, Patta nonvoy, Tersak polvon, Ersak polvon, Jaynoq polvon, Aynoq polvon “Ravshan”, Azbarxo‘ja, Olim sayyod “Kuntug‘mish”, Dono vazir, Haydar jilovdor, Hamro darbozabek, Sarimiroxo‘r, Islom shoir, Tolmas polvon “Orzigul”, Saranjom boyvachcha, Ahmad Sardor, Hasan ko‘lbar, Toshotar polvon, Bulduriq qassob, Elamas polvon “Intizor”, Shodmon mergan, Soqibulbul, Asad mergan, Hasan zargar “Malikayi ayyor”, Temir shoxdor “Murodxon”, O‘rozali qushbegi, Qaysar polvon “Yodgor”, Yunus pari, Misqol pari “Malikayi ayyor”, “Balogardon”, “Intizor”, “Ravshan”. Keltirilgan misollar shuni ko‘rsatadiki, laqablarning qo‘llanilishi jihatidan xalq dostonlari badiiy adabiyotga nisbatan jonli so‘zlashuv tiliga yaqin turadi va uning bu sohadagi bir qator xususiyatlarini o‘zida aks ettiradi. Shuning uchun folklor asarlarida uchraydigan laqablar ham to‘planilishi va ilmiy asosda o‘rganilishi kerak. Dostonlar qadimda O‘zbekiston hududida va undan tashqarida mavjud bo‘lgan hamda etnik jihatdan turkiy va turkiy bo‘lmagan ko‘pgina urug‘lar, elatlar, qabilalar, xalqlar (etnonimlar) to‘g‘risida, urug‘ va qabilalarning ijtimoiy ahvoli, yashash sharoitlari haqida qimmatli ma‘lumotlarni berishi mumkinki, bu masala ham o‘zbek folklori onomastikasi bo‘yicha ilmiy tadqiqot olib borish uchun tadqiqot manbasi bo‘lim xizmat qiladi. Ya‘ni turkman “Balogardon”, qirq, qipchoq, nayman “Intizor”, qo‘ng‘irot “Alpomish”, qalmoq “Alpomish”, mo‘g‘ol, qatag‘an, no‘g‘oy do‘rman, “Kuntug‘mish”, aymoq “Yodgor”, taka-yovmit “Ravshan”, “Malikayi ayyor” kabi. Qadimda bir-birlari bilan yaqin aloqada bo‘lgan bu urug‘-qabilalarning ba‘zilari hozir ham O‘zbekiston hududida yashaydilar va ular tarixan o‘zbek millatining shakllanishida ishtirok etganlar. Yana ba‘zilari esa boshqa xalq va millatlar tarkibida mavjuddir.

O‘zbek xalq dostonlarida uy hayvonlaridan eng ko‘p uchraydigani otdir. Ot doim dostonning qahramoni bilan birga bo‘lgan. U o‘z egasining mushkulini oson qiluvchi hayvon. Chunki turk va mo‘g‘ul xalqlarining epik asarlarida ot o‘z egasining qahramonliklarida ishtirokchi bo‘ladi, ot bularda egasining eng yaqin do‘sti, u o‘z egasini nochor ahvollardan qutqaradi, jangda esa botirga o‘rtoq, qiyin vaqtlarda qanday yo‘l tutish kerakligini ko‘rsatuvchi aqlli maslahatchi, xavfli paytlarda esa egasini ogohlantiruvchi sifatida ta’riflanadi. Ana shuning uchun ham o‘zbek xalq dostonlarida tilga olinadigan har bir vaqealarda ot faol ishtirok etadi. Har qaysi otning o‘ziga maxsus berilgan atoqli nomi ham bo‘lib, ular ana shu maxsus nomlar bilan ataladi va bir-biridan farqlanadi. Ma’lumot to‘plash mobaynida xalq dostonlarida quyidagi ot nomlarini uchratdik: Qoraot, (“Murodxon”), Palangot (“Murodxon”, “Shirin bilan Shakar”), Jiyran (“Yodgor”), Boychibor (“Yodgor”, “Alpomish”), G‘irot, G‘irko‘k (“Balogardon”, “Intizor”, “Malikayi ayyor”, “Go‘ro‘g‘li”), Qora tulpor (“Intizor”, “Malikayi ayyor”), Majnunko‘k, Majdumko‘k (“Intizor”), Qoraquloq, Olmako‘z (“Orzigul”), Bo‘ztulpor, Gajdim, Majdim (“Malikayi ayyor”), Ko‘kdo‘non, Tarlon (“Alpomish”), Jiyranqush (“Ravshan”), Saman (“Alpomish”, “Shirin bilan Shakar”), Norko‘k (“Rustam”). Shunisi qiziqki, ot nomlari tarkibida ham o‘xshash unsurlar ko‘p. Qiyos qiling: Qora – Qoraquloq – Qoratulpor; Jiyran – Jayranqush; G‘irko‘k – Norko‘k – Ko‘kdo‘non; Majdim – Majdimko‘k kabi. Fikrimizcha, ot nomlari tarkibidagi bu xil o‘xshash elementlar atayin ishlatilgan bo‘lib, qaytariq nomlardan qochish, ya’ni turdosh so‘zlardan atoqli ot yasash talabi bilan qilingan. Masalan, ikkita jiyron ot ishtirok etganda bir-biridan farqlanmay qolishi mumkin. Shuning uchun bu so‘z atoqli nom bo‘lmay qoladi, agar biri Jiyran, biri esa Jiyranqush bo‘lsa, bu otlar o‘zaro farqlanadi va ularning nomlari ham har qaysisi alohida-alohida atoqli nom sifatida yuritiladi.

Dostonlarda yana bir harakat qiluvchi “qahramon”lardan iborat guruhi devlardir. Ular ko‘pincha dostonning bosh qahramoniga qarshi kurashadi va yo‘liga to‘siq bo‘ladi. Natijada yo o‘ladi, yo noilojlikdan qahramonga bo‘ysunadi. Voqealar jarayonida qahramon bilan do‘stlashadi, ba’zan esa yaxshigina yordam ham ko‘rsatadi. Dostonlarda devlar ham maxsus nomlar bilan ataladi: Afsar dev (“Murodxon”), Oqsher dev (“Intizor”), Boymoq dev, Qizil dev (“Malikayi ayyor”, “Rustam”), Yaproq dev (“Malikayi ayyor”), Balo (devga o‘xshash maxluq – “Balogardon”).

Dostonlar onomastikasi bilan bevosita bog‘liq bo‘lgan yana bir masala mavjud. Bu masala garchi ko‘proq etnografik xarakterga ega bo‘lsa-da, lekin uni chetlab o‘tib bo‘lmaydi. Bu yangi qahramonlarga nom qo‘yish bilan bog‘liq bo‘lgan urf-odat, rasm-rusumlar masalasidir. Bu borada ham o‘zbek xalq dostonlari birmuncha ma’lumotlarni o‘zida saqlab kelmoqdaki, ular hozirgi vaqtgacha o‘zbek xalqi orasida saqlanib kelayotgan nom qo‘yishga oid rasm-rusumlarga aynan mos keladi.

Dostonlardagi ba'zi faktlarga murojaat qilaylik: “Avazxonni Og‘a Yunus pari “o‘g‘lim” deb yoqasidan solib, etagidan olib edi; Hasanxonni Misqol pari yoqasidan solib, etagidan olib edi; ikki pari ikkovining enasi bo‘lib edi” [2:6:1]. O‘zbek xalqi (bola ko‘rmagan befarzand oilalar) orasida qadimdan mavjud bo‘lgan bu xil odat, hatto, hozirgacha ham ba'zi oilalarda saqlanib kelmoqda. Yoki: “Hakimbek yetti yoshga kirgan edi, Alpinbiy bobosidan qolgan o‘n to‘rt botmon birichdan bo‘lgan parli yoyi bor edi. Ana shunda yetti yashar bola Hakimbek shul o‘n to‘rt botmon yoyni qo‘liga ushlab ko‘tarib tortdi, tortib qo‘yib yubordi. Yoyni o‘qi yashinday bo‘lib ketdi, Asqar tog‘ining katta cho‘qqisini yulib o‘tdi, shunda Hakimbekning ovozi olamga ketdi. Buni eshitgan dushmanlari “Bu bola zo‘r bo‘pti, nazar topibdi, bularga hech kim barobar bo‘la olmaydi, yetti yashar bola shunday ishni qiladimi?” [2:1:1], - deb hafa bo‘lib yotdi. Do‘stlarining vaqti xush bo‘lib yurdi. Shunda barcha xaloyiq yig‘ilib kelib aytdi: “Dunyoda bir kam to‘qson alp o‘tdi, alplarning boshlig‘i Rustam doston edi, oxiri bu Alpomish alp bo‘lsin. Shunda u to‘qson alpning biri bo‘lib sanaga o‘tadi” [2:1:2], - dedi. Yetti yoshida yoyni ko‘tarib otgani uchun Alpomish “alp” atandi. Yana: “Alpomish Qalmoq yurtiga ketganda Barchinning bo‘yida homila bor edi, oyi-kuni yetib, o‘g‘il topdi. Shunda Barchin: “Otasi o‘lmagan bo‘lsa, kelib ko‘rar, agar o‘lib ketgan bo‘lsa, o‘rnini bosar, otasining joyida yodgor bo‘lib yurar”, deb o‘g‘lining otini Yodgor qo‘ydi” [2:1:3].

“Kuntug‘mish” dostonida uchraydigan yana bir fakt juda xarakterli. Karvonlar Kuntug‘mishni mast qilib, xotinini olib ketadilar. Natijada Kuntug‘mish ikki bolasidan ham ajraladi. Bolalarning biri bo‘riga “yem” bo‘lsa, ikkinchisini baliq yutadi. Cho‘ponlar bo‘rini tutib bolani ozod qiladilar, sayyodlar esa baliqdan bolani xalos etadilar va ular bolalarga yangi ism qo‘yadilar. Shu munosabat bilan dostonida bunday deyiladi: “Cho‘ponlar bo‘rini gurk der ekan, o‘z oti o‘zi bilan, bolaning otini Gurkiboy qo‘ydilar. Baliqni sayyodlar mohi der ekan, unisining otini Mohiboy qo‘ydlar”[2:2:1].

Natijalar va muhokama. Natijalar shuni ko‘rsatadiki, o‘zbek xalq dostonlari onomastikasi juda rang-barang va murakkab tizimni tashkil etadi. Dostonlarning atoqli otlar etnografiyasiga oid ma‘lumotlarida ham qimmatli faktlar bo‘lib, ularni qunt bilan tarixiy-qiyosiy usulda o‘rganish kerak bo‘ladi. Dostonlar onomastikasi bo‘yicha olib borilayotgan ilmiy tadqiqot doirasida o‘rganiladigan dostonlarning soni kengaytirilsa, ertaklar qo‘shilsa, shuncha foydali bo‘ladi. Chunki bunday holda, dostonlar onomastikasining statistik xususiyatlari to‘la aniqlanadi. Ya‘ni qaytariq nomlar chegarasi, epizodik nomlar, o‘xshash nomlar, ko‘p funksiyali nomlar, otlar, devlar nomlarining statistikasi va qo‘llanish doirasi belgilanadi. Jumladan, laqablar to‘laligicha qayd qilinadi va ularning xususiyatlari to‘la ochiladi, atoqli otlar etnografiyasiga oid ma‘lumotlar ko‘payadi. Toponimlar chegarasi, geografik

joylashishi, afsonaviy va haqiqiy nomlar orasidagi chegara va munosabatni bilish imkoniyati tugʻiladi. Bundan tashqari, dostonlarda oʻxshash nomlar ham uchraydi. Yaʼni bir qahramon turli vaziyatlarda boshqa nom bilan atalishi mumkin. *Hakimbek – Alpomish, Avazxon – Balogardon*. Dostonlar onomastikasi xalqning tarixiy xotirasi, etnik tarkibi va madaniy anʼanalarini aks ettiruvchi muhim lingvistik manba hisoblanadi.

Xulosa. Oʻzbek xalq dostonlari onomastikasini oʻrganish tilshunoslik, tarix va etnografiya uchun muhim ilmiy ahamiyatga ega. Natijada quyidagi xulosalarga kelindi:

- Oʻzbek xalq dostonlarida onomastik birliklar keng va rang-barang koʻrinishda uchraydi.

- Antroponimlar va toponimlar dostonlar tarkibida asosiy oʻrinni egallaydi.

- Koʻplab nomlar turli dostonlarda takroran qoʻllanib, epik anʼananing barqarorligini koʻrsatadi.

- Dostonlar onomastikasi xalqning tarixiy, madaniy va etnik aloqalarini oʻrganishda muhim manba hisoblanadi.

- Folklor onomastikasini yanada kengroq materiallar asosida oʻrganish oʻzbek tilining tarixiy leksikologiyasini boyitadi.

Adabiyotlar

1. Мирзиёев Ш.М. Ўқитувчи ва мураббийларга байрам табриги//“Халқ сўзи” газетаси, 2018 йил 29 сентябрь. – № 202 (7160).
2. Begmatov E. Oʻzbek onomastikasi asoslari. – Toshkent, 2013.
3. Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of Language. – Cambridge, 2010.
4. Imomov K., Mirzayev T., Sarimsoqov B., Safarov O. Oʻzbek xalq ogʻzaki poetik ijodi. – Toshkent: Oʻqituvchi, 1990.
5. Hough C. The Oxford Handbook of Names and Naming. – Oxford, 2016.
6. Joʻrayev B. Oʻzbek tilida atoqli otlar tizimi. – Toshkent, 2015.
7. Joʻrayev M. Folklorshunoslik asoslari. – Toshkent, 2009.
8. Joʻrayev M., Sattiyeva D. Oʻzbek folklorida hayot daraxti. – Toshkent, 2010.
9. Mahmud Koshgʻariy. Devonu lugʻotit turk. – Toshkent, 1960. III tom.
10. Mirzayev T. “Alpomish” qahramonlik eposi va oʻzbek dostonlari. – Toshkent, 1999.
11. Mirzayev T., Turdimov Sh., Joʻrayev M., Eshonqulov J., Tilovov A. Oʻzbek folklori. – Toshkent, 2021.
12. Sarimsoqov B. Oʻzbek marosim folklori. – Toshkent, 1986.
13. Oʻzbek xalq ijodi yodgorliklari. “Alpomish” dostoni. Aytuvchi Fozil Yoʻldosh oʻgʻli. Yozib oluvchi Mahmud Zaripovi, nashrga tayyorlovchi Hodi Zaripov va Toʻra Mirzayev. – 509 b. 39, 43, 278 B. – T, 2022. 1-tom, “Shirin bilan Shakar” dostoni. Aytuvchi Fozil Yoʻldosh oʻgʻli. Yozib oluvchi Abdurahmon mulla Toji oʻgʻli, ilk bor nashrga tayyorlovchi Maqsud Shayxzoda. Toʻldirib, nashrga qayta tayyorlovchi Mamatqul Joʻrayev va Munisa Joʻrayeva. – 538 b. 31 B. – T. 2023. 5-tom, “Kuntugʻmish” dostoni. Aytuvchi Ergash Jumanbulbul oʻgʻli. Yozib oluvchi Muhammad Isa Ernazar oʻgʻli, ilk bor nashrga tayyorlovchi Hodi Zaripov. Toʻldirib, nashrga qayta tayyorlovchi Mamatqul Joʻrayev. – 573 b. 19-105 B. – T., 2022. 9-tom, “Yodgor” dostoni.

Aytuvchi Fozil Yo‘ldosh o‘g‘li. Yozib oluvchi Hodi Zaripov, nashrga tayyorlovchilar Hodi Zaripov va To‘ra Mirzayev. – 599 b. 208 B. – T., 2022. 16-tom, “Balogardon” dostoni. Aytuvchi Fozil Yo‘ldosh o‘g‘li. Yozib oluvchi Buyuk Karimov, ilk bor nashrga tayyorlovchi Hodi Zaripov. To‘ldirib, nashrga qayta tayyorlovchi Jabbor Eshonqul. – 476 b. 315B. – T., 2023. 29-tom, “Ravshan” dostoni. Aytuvchi Ergash Jumanbulbul o‘g‘li. Yozib oluvchi Hodi Zaripov, ilk bor nashrga tayyorlovchi Hodi Zaripov. To‘ldirib, nashrga qayta tayyorlovchi Jabbor Eshonqul. – 549 B. 343-344 B. – T., 2023. 30-tom.

14. Shoabdurahmonov Sh. O‘zbek folklori tili masalalari. – Toshkent, 1980.

15. Superanskaya A. Obshchaya teoriya imeni sobstvennogo. – Moskva, 2007.

16. Tursunov U., Doniyorov X. O‘zbek tilining tarixiy leksikologiyasi. – Toshkent, 1992.

17. Turdimov Sh.G. Alplik tizimi haqidagi tasavvurlar va “Alpomish” dostoni –O‘zbek xalq qahramonlik eposi. – Toshkent, 1999.

18. Turdimov Sh.G. “Go‘ro‘g‘li” turkumida Xizr obrazi – O‘zbek folklorshunosligi masalalari. 1-kitob. – Toshkent, 2006.

19. Turdimov Sh.G. “Go‘ro‘g‘li” dostonlarining genezisi va tadrijiy bosqichlari. – Toshkent, 2011.

20. Zarif H. O‘zbek xalq dostonlari. – Toshkent, 1972.

KIMYOVIY ELEMENTLAR VA BIRIKMALAR ONOMASTIKASI

Ergashev Abduhalim Abdujalilovich, dotsent

Andijon davlat universiteti

ORCID ID: 0009-0002-6906-0362

Dadaboyeva Odinoxon Alijonovna, magistrant

Turon universiteti Andijon filiali

ORCID ID: 0009-0002-3755-0586

UDK 81-133

Annotatsiya. Ushbu maqolada elementlar davriy jadvaldagi kimyoviy element nomlarining etimologik xususiyatlari, madaniy ildizi, tarixiy qatlamlari, tarixiy ildizi tahlil qilinadi. Unda turli tillar va madaniyatlar bilan bog‘liqligi o‘rganiladi. Element nomlarining xalqaro terminologiya tizimi bilan uyg‘unlashuvi o‘zbek tilidagi moslashuvi hamda etimologik-ma‘naviy qatlamlari onomastika nuqtayi nazaridan yoritilgan. Shuningdek, kimyo terminologiyasida til va madaniyatning o‘zaro munosabati, nominatsiya jarayonining milliy va xalqaro xususiyatlari aniqlangan. Kimyoviy elementlar onomastikasining mifologik, geografik, inson nomlari va ularning madaniy mazmuni bilan bog‘liqligi atroflicha o‘rganilgan. Tadqiqot natijalari ilmiy terminologiya, etimologiya va fanlararo tadqiqotlar uchun muhim nazariy va amaliy ahamiyatga ega.

Kalit so‘zlar: kimyoviy elementlar jadvali, etimologiya, element, birikma, terminologiya, onomastika, kimyo leksikasi, komparativ, deskriptiv madaniy qatlam, mifologiya.

ОНОМАСТИКА ХИМИЧЕСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ И СОЕДИНЕНИЙ

Эргашев Абдухалим Абдужалилович

Андижанский государственный университет
Дадабоева Одинахон Алиджоновна, магистрант
Андижанский филиал Университета Турон

Аннотация. В данной статье анализируются этимологические особенности, культурные корни, исторические и исторические пласты названий химических элементов в периодической таблице элементов. Изучается их связь с различными языками и культурами. С точки зрения ономастики рассматривается адаптация названий элементов к международной терминологической системе, их адаптация в узбекском языке, а также их этимологические и духовные пласты. Также были тщательно изучены взаимосвязь языка и культуры в химической терминологии, национальные и международные особенности процесса наименования, а также связь между ономастикой химических элементов и мифологическими, географическими и человеческими названиями и их культурным содержанием. Результаты исследования имеют важное теоретическое и практическое значение для научной терминологии, этимологии и междисциплинарных исследований.

Ключевые слова: таблица химических элементов, этимология, элемент, соединение, терминология, ономастика, химический лексикон, сравнительное описание, культурный пласт, мифология.

ONOMASTICS OF CHEMICAL ELEMENTS AND COMPOUNDS

Ergashev Abduhalim Abdujalilovich, associate professor
Andijan State University

Dadaboeva Odinakhon Alidzhonovna, master's student
Andijan Branch of Turon University

Annotation. This article analyzes the etymology characteristics natural roots, etymology historical roots and cultural layers of the names of chemical elements in the Mendaleev table. It studies their connection with different languages and cultures. The adaptation of element names to the international terminology system their adaptation in the Uzbek language and their etymological and spiritual layers are covered from the perspective of onomastic system the connection of the onomastics of chemical elements with mythological, geographical and human names and their cultural content is studied in detail. The connection of the onomastics of chemical elements with mythological, geographical, human names and their cultural content is studied in detail. The results of the study are of significant theoretical and practical importance for scientific terminology, interdisciplinary research.

Keywords: periodic table, etymology, terminology, onomastics, chemical lexicon, comparative, descriptive cultural layer, mythology

Kirish. Onomastika tilshunoslikning har qanday atqali otlarni, ularning paydo bo'lish va o'zgarish tarixini o'rganuvchi bo'limi, shuningdek tildagi barcha atqali otlar yig'indisini o'zida ifodalaydi. Fan sifatida esa tildagi mavjud onomastik tizimlarni aniqlash va o'rganishni maqsad qilib qo'yadi. Onomastika nomlarni

lingvistik jihatdan o'rgansa, etimologiya nomlarning xalq madaniyati, mentaliteti, qadriyatlari bilan bog'liqligini tahlil qiladi. Tadqiqotimiz obyektini sanalgan kimyoviy elementlar va birikmalarning nomlanishi o'zbek tilidagi atoqli otlarning bir turi sifatida ilmiy-madaniy merosining muhim qismi hisoblanadi.

Asosiy qism. Kimyoviy elementlarni nomlash, ularga nom berish masalalari o'zbek onomastikasida ham kam o'rganilgan yo'nalishlardan biri hisoblanadi. Kimyoviy element va birikmalarning nomenklaturasi va izmeriyasi haqida bilimga ega bo'lmasdan turib, ular haqida chuqur ma'lumotga ega bo'lish mumkin emas. Har qanday organik va noorganik birikmalarni o'rganishda ularni tuzilishi asosida qanday nomlanishini bilish zarur. Kimyoviy birikmalarning nomenklaturasi va izmeriyasi haqida bilimga ega bo'lmasdan turib, ular haqida chuqur ma'lumotga ega bo'lish mumkin emas. Har qanday organik va noorganik birikmalarni o'rganishda ularni tuzilishi asosida qanday nomlanishini bilish zarur.

Kimyoviy elementlarning nomlanishi va tartiblanishi D.I.Mendeleyev tomonidan tuzilgan periodik jadval bilan bog'liq. Kimyoviy elementlar nomlari bu nafaqat ilmiy atama, balki xalqlarning madaniyati, til taraqqiyoti hamda tarixiy-mifologik tasavvurlari mujassam bo'lgan lingvistik birliklardir. Periodik jadvaldagi ko'plab elementlar nomlanish tarixi yunon, arab, lotin va boshqa tillarga borib taqaladi. Shu sababli ularning o'zbek tilida o'rganilishi dolzarb masaladir.

Etimologiya ushbu nomlar tarkibidagi madaniy ma'no, tarixiy motivlar va xalqaro-ilmiy muhit ta'sirini o'rganishga xizmat qiladi. O'zbek tilshunosligida ham kimyo terminlari va element nomlarining etimologiyasi bo'yicha qator ilmiy izlanishlar amalga oshirilgan.

Davriy jadvaldagi elementlar nomlanish nafaqat kimyo fanining, balki lingvistik madaniy kontekstlarning ham o'rganilishiga asos yaratadi. Onomastika nuqtayi nazaridan element nomlari tarix, madaniyat va til bilan bog'liq bo'lib, ularning lingvokulturologik xususiyatini aniqlash ilmiy tadqiqotlar uchun muhimdir. S.Karimovning fikriga ko'ra, elementlarning onomastik tahlili ilm-fan, madaniyat va til o'rtasidagi bog'liqlikni aniq ko'rsatadi. Element nomlari tarixiy, madaniy va ilmiy kontekstlarni birlashtirib, xalqaro kimyo onomastikasining muhim qismidir [2].

Qadimgi tillar kimyoviy element nomlarini universal ilmiy tilga aylantirgan bo'lsa, unda antik madaniyatning zamonaviy ilm-fanga ta'siri aks etadi. Qadimgi tillar ta'siri, asosan, yunon, arab, lotin, turk, qadimgi german kabi xalqlar nomlari orqali tarix, madaniyat va til o'rtasidagi bog'liqlikni aniqlagan [3]. Ko'p elementlar ilk bor antik dunyo olimlari tomonidan tavsiflangani uchun ular yunoncha va lotincha nomlangan.

Elementlarning nomlanish xususiyatlarida element nomlarining shaxs nomi, geografik nomlar, mifologik nomlari, kimyoviy xususiyatga asoslangan nomlari kabi

bir qancha nazariyalar mavjud. S.Karimov o'z tadqiqotlarida element nomlarini o'rganishda til madaniyat va ilm-fan o'rtasidagi bog'liqlikni tushunishga yordam berishini aytadi [2].

1. Elementlarning deyarli 15 dan ortig'i afsonaviy shaxslar, xudolar, mifologik obrazlar bilan bog'liq. Bu esa ilm-fan va mifologiyaning uyg'unlashuvini ko'rsatadi. Masalan, Geliy (He) – quyosh xudosi, Selen (Se) – oy ma'budu, Tantal (Ta) – qiynoqqa mahkum qilingan qahramon, Prometey (Pm) – olov sovg'a qilgan Prometey, Titan (Ti) yirik afsonaviy gigantlar nomidan kelib chiqqani, bu esa elementlarga obrazlilik, ma'naviy ramziylik beradi va ilmiy nomlashda tafakkur tarixini aks ettiradi.

2. Ilmiy kashfiyotlarni biror hudud nomi bilan atalishi ilmiy ustuvorlik belgisi, milliy faxr, madaniy diplomatiya vositasi sanaladi. Elementlarning 46 ga yaqini geografik joylar bilan bog'liq. Bu kashfiyotlar tarixiy va siyosiy-madaniy ma'lumotlarni ko'rsatadi. Germaniy (Ge) – Germaniya qit'asi, Poloniy (Po) – Polsha, Ameritsiy (Am) – Amerika kabi joy nomlariga atab qo'yilgan bir qancha elementlarda joy nomlari ilhom manbasi sanalgan.

3. Shaxs nomi bilan bog'liq antroponimik elementlarda ilmiy merosni abadiylashtirish, avlodlarga motivatsiya berish, ilm-fanni jamiyat qadriyatiga aylantirish g'oyasi mujassam. Davriy jadvalda 47 dan ortiq elementga mashhur olimlar nomi berilgan. Bu bilan Enshteyn, Mariya va Pyer Kyuri, Mendeleyev, Fermiy kabi olimlarning nomlari abadiylashtirildi.

4. Element nomlarida insoniyatning qadimiy texnologiyalardan foydalanishi, mehnat an'analari, madaniy hayoti o'z aksini topgan. Moddiy madaniyat qadimiy predmetlar va kundalik hayot izlari sanaladi. Ba'zi element nomlarida qadimgi jamiyatning maishiy hayoti, texnikasi va marosimi aks etgan. Natriy (Na) – qadimgi misgarlikni mumiyolashda ishlatilgan. Kalsiy (Ca) – ohak, qurulish, ma'morchiligiga ishora, Brom (Br) – yomon hid, qadimiy tasvirlar bilan bog'liq.

5. Ko'p elementlar fizik-kimyoviy belgisiga qarab nomlangan. Bu elementning mohiyatini til orqali tasvirlashning qadimiy usulidir. Xlor – yashil, rubidiy – spektrda qizil chiziqdir. Bu rangi, xususiyati, tabiiy belgilar asosida semantik nomlashdir.

6. Har bir xalq ilmiy terminologiyani o'z fonetik imkoniyatlariga moslashtirib, ilmiy madaniyatini shakllantiradi. Milliy fonetik moslashuvda oltin, kumush, temir kabi nomlar qadimiy turkiy ildizga ega. Lekin xalqaro nomenklaturada metallar lotin shakli asosida berilgan. Ko'plab elementlar arabiy ilmiy meros orqali Yevropaga kirib kelgan. Natriy (Na) arabcha mineral, Kaliy – al-qalay, antimoni – ithmid (ko'zni bo'yashda ishlatiladi) mineral modda). Bu arab ilmiy maktabining kuchli ta'sirini aks ettiradi. Elementlar madaniyatda qanday aks etishini til hodisalar orqali tushunish mumkin. Elementlarning xalqona tasavvurlarida ramziy ma'nolar oltin –

qadr, temir – kuch, mis – kundalik hayot materiali hisoblanadi. Ba’zi elementlar nomi tarixiy-etnografik jarayonlar natijasida shakllangan [5].

7. Global ilm-fanning madaniy ko‘rinishi sifatida kimyoviy onomastika geosiyosiy, ilmiy raqobat, tarixiy jarayonlar va madaniy ustuvorlik kabi omillar bilan bog‘liq. 1940-1960-yillarda AQSH va SSSR o‘rtasidagi ilmiy raqobat davrida kashf etilgan elementlar nomlanishi ham siyosiy-madaniy ta’sir ko‘rsatgan. Dubniy, ruterfordiy shular jumlasidandir.

Tarixiy madaniy asosi element nomlari orqali o‘sha davr ilmiy olamining qadriyatlari va tarixiy voqealari aks etadi.

Geografik komponent geografik nomlar bilan bog‘liq bo‘lib, xalqaro ilmiy kontekstda tan olinadi.

Mifologik va adabiy kontekst mifologik nomlar ilm-fan bilan madaniyatni birlashtiradi.

Lingvistik xususiyatlar, ko‘pincha lotin alifbosida yoziladi va xalqaro standartlarga moslashtiriladi.

Semantik aspektdagi ba’zi nomlar elementning xususiyatlariga ishora qiladi va ilmiy mantiqni aks ettiradi.

Elementlar nomlanish jihatdan ko‘plab nomlar qadimiy va tarixiy elementlar (oltin, kumush, temir, qo‘rg‘oshin va bosh) inglizcha yoki boshqa zamonaviy tillarda emas, balki lotin yoki grek tili ildizlaridan olingan. Bu ilm-fanning xalqaro tili sifatida lotin tilidan foydalanish bilan bog‘liq.

Ba’zi nomlar yangi kashf etilgan elementlar, minerallar, manbalar, topilgan joylar yoki ularni kashf qilgan olimlarga qarab madaniy, geografik yoki shaxsiy nomlardan kelib chiqqan.

N.Jo‘rayev kitobida element nomlarining o‘zbek tiliga tarjimasi va adaptatsiyasi, shuningdek ularning tarixiy taraqqiyoti haqida batafsil ma’lumot beradi. U o‘zbek tilida kimyoviy atamalarni yaratishda lingvistik va madaniy aspektlarni hisobga olish zarurligini ta’kidlaydi [1].

Nom berish tarixida ko‘plab til va madaniyat aralashgan lotin, grek, fransuz, nemis, ingliz, hatto eski alkimyoviy tillar asos bo‘lgan. Bu esa nomlarning til shakllari, ularning nomlari madaniy kontekst bilan bog‘liq. Elementlarning katta qismi qadimgi manbalarga tayanadi. Bu nomlar antik davrdagi ilmiy va madaniy qarashlarning zamonaviy kimyo onomastikasida saqlanib qolganini ko‘rsatadi.

Nomi lotincha bo‘lgan elementlar ko‘pincha xalqaro ilmiy tilga mos. Bu esa jahon hamjamiyatida birlik va tushunishni ta’minlaydi.

Bundan tashqari nomlarning o‘zgarishi, qayta nomlanishi yoki xalqaro tilga moslashuvi tarix, ilmiy evolyutsiya va madaniylashuv bilan bog‘liq.

Element nomlari ko‘pincha qadimiy xalq bilimi, shaxs nomlari, geografik nomlari, mifologik tasavvurlar bilan bog‘liqligi semantik-madaniy qatlamni yuzaga keltiradi.

O‘zbek tilida element nomlarining xalqaro atamalar asosida shakllanishi fonetik moslashuv, morfologik, semantik moslashuv jarayonlari orqali til tizimiga singan. Bunda milliy tilga moslashuv qatlamini tashkil qiladi. N. Jo‘rayev “O‘zbek tilida kimyoviy atamalar taraqqiyoti” nomli tadqiqotida o‘zbek tilida kimyoviy atamalarni yaratishda lingvistik va ma‘naviy aspektlarni hisobga olish zarurligini ta’kidlaydi [1].

Element nomlari o‘zgarishsiz ishlatiladigan xalqaro standartga ega bo‘lganligi sababli madaniyatlararo aloqa qulaylashadi, ilmiy mushtaraklik yuzaga keladi va til tizimida barqarorlikni ta’minlanadi. Bu esa terminologik barqarorlik qatlami sifatida o‘z aksini topadi.

Tahlil va natijalar. O‘zbek tilidagi kimyo onomastikasining shakllanishi va xalqaro atamalarining o‘zlashuvi haqida ilmiy tahlillar mavjud. kimyoviy elementlar va birikma nomlarining madaniy-etimologik tahlillarida turkiy, lotin, arab va yunon xalqlarining madaniyati, urf-odatlar bilan bog‘liqligi, o‘zbek tiliga tarixiy moslashishi, mifologik va tarixiy asoslar ilmiy jihatdan izohlanadi. Atamashunoslikda kimyoviy elementlarning nomlari tahlili singari mavzularda Z.Xolmatov, D.Jo‘raboyeva, S.Karimov, N.Jo‘rayevlar ilmiy izlanishlar olib borgan.

Kimyoviy elementlar va birikmalar nomlarining onomastik xususiyatlarini o‘rganish o‘quvchilarda boshqa xalqlar madaniyati, mifologiyasi va o‘sha davr tarixini o‘rganishga qiziqishni oshiradi. Kimyo darslarida elementlarni o‘rganish uchun asos qilib olinadi. Turli tillarda solishtirish turli xalqlarning madaniyatini aniqlab beradi. Ba’zi nomlar mifologik obraz, tarixiy shaxs, joy nomlari bilan bog‘liq bo‘lib, ilmiy bilimni xalq ongiga singdiradi. Tarixiy joylar yoki nomlarning kelib chiqishida bir xalqning madaniyati bilan bog‘liqligi lingvokulturologik meros sifatida o‘rganiladi. Nomenklaturadagi element nomlarini xalq talaffuzi bilan komparativ usul orqali o‘rganish milliy tilga tarjima qilingan nomlar xalqning madaniy qabul qilishi va talaffuz qulayligini aks ettiradi.

Davriy jadvaldagi kimyoviy elementlar onomastikasining lingvokulturologik xususiyatlari asosan nazariy-tahliliy va empirik yondashuv asosida olib boriladi. Kimyoviy elementlar va birikmalar nomlarining onomastik xususiyatlarini aniqlash va ularni milliy madaniyat bilan bog‘liqligini tahlil qilish kerak bo‘ladi. Elementlar onomastikasi madaniyat nuqtayi nazaridan bir-biridan komparativ va deskriptiv usul bilan farqlanadi, chunki har bir elementning etimologiyasi, turli xalqlarda madaniy va tarixiy jihatdan ajralib turadi. Kimyoviy elementlar jadvalidagi elementlar nomlarini o‘rganishda lingvistik, lingvokulturologik, taqqoslovchi, statistik usullar yordamida o‘rganish ularning empirik yondashuvini ochib beradi.

Xulosa. Kimyoviy elementlar va birikmalarning nomlanish xususiyatlarini o‘rganish, nomlanish sabablari, nom tanlash jarayonlarini tadqiq qilish orqali o‘zbek tilida yangi onomastik atama – chemonimlarni (kimyoviy elementlar va birikmalarning nomi) yuzaga kelishi asosida o‘zbek tili onomastik tizimini yangi ilmiy ma’lumotlar bilan boyitishda muhim o‘rin tutadi.

Adabiyotlar

1. Jo‘rayeva N. O‘zbek tilida kimyo atamalari taraqqiyoti. – Samarqand, 2020. – B. 112-130.
2. Karimov S. Kimyo terminologiyasi va uning lingvokulturologik asoslari. – Toshkent, 2019. – B.45-46.
3. Ro‘ziyev A. O‘zbek kimyo terminlarining etimologiyasi. – Toshkent, 2017. – B. 55-165.
4. Sobirov A. Sh. Onomastika. Uslubiy majmua. – Andijon, 2022. – B. 4.
5. Xolmatova Z. Kimyo terminologiyasida milli-madaniy omillar. – Toshkent: 2018. – B. 34-52.
6. IUPAC Nomenclature of inorganic chemistry. The red book
<https://iupac.org/what-we-do/nomenclature/>

ТЕРМИНОЛОГИЯ И ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ОНОМАСТИКОНА: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И ПРОБЛЕМЫ СТАНДАРТИЗАЦИИ

Акифьева Олеся Олеговна, преподаватель
Каршинский государственный университет
e-mail: akifevaolesya990@gmail.com
<https://orcid.org/0009-0004-6580-2458>
УДК 81'373.2:81'374:001.4

Аннотация. Статья посвящена современным подходам к описанию имени собственного в русской ономастике на стыке теории, терминологии и лексикографии. На материале исследований, трактующих ономастическую лексику как объект системного анализа, обсуждающих терминологию при описании городского онимического пространства и предлагающих лингвоэкологические принципы построения региональных топонимических словарей, реконструируются основные проблемные зоны дисциплины. Показано, что стандартизация терминов, введение сопоставимых классификационных критериев и разработка «экологически» ориентированных параметров словарной статьи повышают воспроизводимость результатов и прикладную ценность ономастических описаний для образования, картографии и культурной памяти. Отмечаются перспективы цифровой ономастики: корпусы, ГИС и открытые базы данных как единая среда верификации.

Ключевые слова: ономастика, имя собственное, ономастическая терминология, лексикография, урбанонимия, топонимия, лингвоэкология, стандартизация.

TERMINOLOGY AND LEXICOGRAPHIC DESCRIPTION OF THE ONOMASTICON: CONTEMPORARY APPROACHES AND ISSUES OF STANDARDIZATION

Akifeva Olesya Olegovna, lecturer
Karshi State University

Abstract. The article focuses on contemporary approaches to the description of proper names in Russian onomastics at the intersection of theory, terminology, and lexicography. Drawing on studies that interpret onomastic vocabulary as an object of systemic analysis, address terminological issues in the description of urban onymic space, and propose linguo-ecological principles for the compilation of regional toponymic dictionaries, the paper reconstructs the main problem areas of the discipline. It is demonstrated that the standardization of terms, the introduction of comparable classification criteria, and the development of “ecologically” oriented parameters for dictionary entries enhance the reproducibility of research results and the applied value of onomastic descriptions for education, cartography, and cultural memory. The prospects of digital onomastics are outlined, including corpora, GIS technologies, and open databases as a unified environment for verification.

Keywords: onomastics, proper name, onomastic terminology, lexicography, urban onymics, toponymy, linguo-ecology, standardization.

ONOMASTIKONNING TERMINOLOGIYASI VA LEKSIKOGRAFIK TA'RIFI: ZAMONAVIY YUNDASHUVLAR VA STANDARTLASHTIRISH MUAMMOLARI

Akifyeva Olesya Olegovna, o'qituvchi
Qarshi davlat universiteti

Annotatsiya. Maqola rus onomastikasida atoqli otlarni tavsiflashning zamonaviy yondashuvlariga bag'ishlangan bo'lib, nazariya, terminologiya va leksikografiya tutashgan nuqtada olib borilgan tadqiqotlar asosida tahlil qilinadi. Onomastik leksikani tizimli tahlil obyekti sifatida talqin qiluvchi, shahar onomastik makonini tavsiflashda terminologik masalalarni yorituvchi hamda mintaqaviy toponimik lug'atlarni tuzishda lingvoekologik tamoyillarni taklif etuvchi tadqiqotlar asosida fan sohasining asosiy muammoli yo'nalishlari qayta tiklanadi. Terminlarni standartlashtirish, taqqoslanadigan tasnif mezonlarini joriy etish va lug'at maqolasining “ekologik” yo'naltirilgan parametrlarini ishlab chiqish tadqiqot natijalarining takrorlanishini hamda onomastik tavsiflarning ta'lim, kartografiya va madaniy xotira uchun amaliy ahamiyatini oshirishi ko'rsatiladi. Raqamli onomastikaning istiqbollari korpuslar, GIS texnologiyalari va ochiq ma'lumotlar bazalarini yagona verifikatsiya muhiti sifatida qo'llash bilan belgilanadi.

Kalit so'zlar: onomastika, atoqli ot, onomastik terminologiya, leksikografiya, urbanonimika, toponimika, lingvoekologiya, standartlashtirish.

Введение. Современная ономастика развивается в условиях методологической диверсификации: рядом с классическими направлениями (антропонимика, топонимика, историческая ономастика) усиливается интерес к

урбанонимии, медиатизированным именам, брендовым и коммерческим номинациям, цифровым базам данных и картографическим сервисам. Это усиливает потребность в унификации понятийного аппарата и прозрачности методик анализа.

В центре внимания настоящей обзорно-аналитической статьи — три взаимосвязанных узла ономастического знания:

- теоретические основания описания онимической системы;
- терминологическое обеспечение исследований (особенно при описании городского онимического пространства);
- лексикографическое моделирование (включая «лингвоэкологический» ракурс словарной статьи).

В качестве опорных источников использованы публикации, доступные в открытом доступе (КиберЛенинка) и по регистрации (eLibrary): обзор ономастических исследований (О. А. Васильева), анализ современной ономастической терминологии (Е. А. Казнина), исследование ономастической лексикографии в лингвоэкологическом аспекте (Д.Ю. Ильин, Е. Г. Сидорова), а также теоретические работы А. Н. Беляева, включая публикацию в сборнике (eLibrary) и статью о онимической системе.

Теоретический «каркас» ономастики: от имени к системе

Проблема теоретической описательности в ономастике традиционно связана с вопросом: что именно является единицей анализа — отдельное имя собственное в конкретном употреблении или абстрактная системная единица, соотносимая с множеством вариантов реализации.

В этом отношении показателен подход, где онимическая система рассматривается в рамках общей лингвистической теории, а для объяснения системных связей между онимами вводятся специальные уровни абстракции (например, различие инварианта и вариантов реализации). В статье А. Н. Беляева онимическая система описывается через понятие «номемы» и механизм вариантной реализации в речи, что позволяет уточнять типы отношений между именами и избегать редукции онимики к перечню единиц [3, 7-9].

С практической точки зрения такой теоретический «каркас» важен по двум причинам. Во-первых, он задаёт основания для сопоставимых классификаций (например, различение уровня системы и уровня употребления). Во-вторых, он дисциплинирует терминологию: термины получают «место» в модели и меньше зависят от локальной исследовательской традиции.

Ономастическая терминология: проблема неоднородности и «сопоставимости».

Одна из хронических трудностей современной ономастики — терминологическая вариативность, особенно заметная в областях, переживающих быстрый рост, таких как урбанонимия и исследования городского онимического пространства.

Е. А. Казнина прямо фиксирует, что при описании городского онимического пространства в разных странах используются разные термины и разные принципы терминологического членения, что усложняет сопоставление исследований и перенос методик [7, 49]. Это наблюдение особенно существенно для работ прикладного характера: если объектом выступает городской ономастикон (улицы, площади, районы, коммерческие названия и т. д.), то терминологические расхождения неизбежно ведут к расхождениям в корпусах данных и в критериях отбора материала.

Типология терминологических проблем в ономастике (в обобщённом виде) может быть представлена так:

Синонимия и конкуренция терминов (разные названия для близких феноменов).

Полисемия (один термин покрывает неоднородные явления).

Смешение уровней (термин одновременно называет и класс единиц, и процесс номинации, и продукт номинации).

Дисциплинарные «сдвиги» (география, культурология, социология и лингвистика закрепляют разные смысловые ядра терминов).

С точки зрения методологии исследования, ключевая задача — обеспечить операционализацию терминов, то есть перевести их в набор проверяемых признаков: что именно включается в класс, по каким критериям единицы отбираются, как фиксируются границы класса.

Ономастическая лексика как объект описания: обзор исследовательских траекторий.

Обзорные работы важны тем, что выявляют «магистральные» линии дисциплины и показывают, какие вопросы стабильно воспроизводятся как проблемные.

Статья О. А. Васильевой носит обзорно-реферативный характер и посвящена проблеме имени собственного как предмета лингвистического изучения, с опорой на анализ исследований по ономастике русского языка [5, 34-38]. В этой перспективе ономастическая лексика предстает:

- как особая подсистема лексикона,
- как источник культурно-исторической информации,

- как область пересечения семантики, прагматики, социолингвистики и стилистики.

Для целей настоящей статьи принципиально то, что в обзорной рамке отчётливо видна зависимость ономастического описания от инструментария фиксации (картотеки, словари, базы данных) и от терминологического аппарата, без которого невозможна прозрачная классификация материала. Иначе говоря, обзор исследовательских траекторий логически приводит к вопросу: каким должен быть словарь (или база данных), чтобы описания разных авторов были сопоставимы?

Лексикография и «лингвозэкология» ономастикона: модель словарной статьи.

Лексикографическое описание — это не только «способ хранения» имен, но и форма теоретического высказывания: словарь фиксирует, какие признаки признаются существенными, какие источники считаются легитимными, как моделируется история и современное функционирование имени.

Д.Ю.Ильин и Е.Г.Сидорова рассматривают ономастическую лексикографию в лингвозэкологическом аспекте на материале словаря «Населённые пункты Волгоградской области». Авторы выделяют зоны словарной статьи и анализируют принципы её структурирования [6, 221-225].

С методологической точки зрения здесь важны два шага:

1. Зональность словарной статьи как способ стандартизации описания.

Если словарная статья имеет фиксированные зоны (например: заголовочная форма, вариантность, локализация, этимология/мотивация, источники фиксации, исторические данные, функционально-прагматические пометы), то исследования получают общий «шаблон» описания.

2. Лингвозэкологический ракурс как введение критерия «бережного» и ответственного обращения с именем собственным.

В практическом измерении это означает:

- а) обязательность верифицируемых источников (карты, документы, архивы, официальные реестры);
- б) фиксацию вариантности без нивелирования локальных форм;
- в) явное разведение нормативной и реальной узуальной формы;
- г) внимательное отношение к культурной памяти и региональной идентичности, которые закрепляются в топонимии.

Введение параметра «степень уникальности названия» также может быть интерпретировано как шаг к количественной ономастике: словарь начинает не только описывать отдельный объект, но и задавать метрики распределения имен в пределах территории (пусть даже в первичном, качественно-

категориальном виде). Для демонстрации предложенных принципов приведём модель фрагмента словарной статьи регионального топонимического словаря.

Например: Красноармейская (улица)

Тип: урбаноним (годоним).

Локализация: г. N, центральный район.

Дата официального присвоения: 1958 г.

Вариантные формы: ул. Красноарм., разговорное — «Красноармейка».

Исторические названия: отсутствуют.

Мотивация: идеологическая (память о Красной армии).

Источники фиксации: решение городского совета от 12.05.1958; карта города 1960 г.; официальный реестр улиц (2023).

Степень уникальности в регионе: распространённое название (зафиксировано в 12 населённых пунктах области).

Функционально-прагматический статус: официальное, активно употребляемое.

Такое зональное структурирование позволяет:

- разграничить системную единицу и её варианты реализации;
- обеспечить сопоставимость с другими словарями;
- зафиксировать источниковую базу;
- включить параметры количественного анализа (распространённость, уникальность) [6, 221-224].

Синтез: к единой рамке сопоставимого описания.

Если совместить (а) теоретическую установку на системность, (б) требование терминологической прозрачности и (в) лексикографическую стандартизацию, то можно предложить интегральную рамку «сопоставимого ономастического описания». Ее ядро – три группы критериев.

1. Критерии теоретического уровня

Разведение единицы системы и единицы употребления (инвариант/варианты; имя в реестре/имя в речи) [2, 7-19].

Фиксация отношений внутри онимического множества (типологические ряды, вариантность, омонимия, номинативные модели).

2. Критерии терминологического уровня

Явное определение терминов в начале исследования (операционализация).

Сопоставимость с международной/междисциплинарной практикой в исследованиях городского онимического пространства (минимум — указание, какой терминологической традиции следует автор) [7, 45-52].

3. Критерии инструментального уровня (словарь/база данных)

Единые зоны описания и единые типы источников [6, 224].

Отдельная разметка для: вариантности, исторических слоев, функционально-прагматических помет (официальное/неофициальное; устное/письменное; современное/архаическое).

Возможность расширения до цифровой среды (корпусы, ГИС, открытые реестры) как инструмента верификации и воспроизводимости (перспектива, логически вытекающая из проблем сопоставимости и источниковой прозрачности).

Заключение. Синтез рассмотренных нами работ позволяет сделать три обобщающих вывода.

Во-первых, теоретическая ономастика нуждается в моделях, которые удерживают системность онимикона и объясняют вариантность, не сводя ее к «ошибкам» или «случайностям» употребления; такие модели повышают точность классификаций [2, 7-19].

Во-вторых, ономастическая терминология остается зоной методологического риска: разные традиции описания (особенно в урбанонимии) затрудняют сопоставление результатов; следовательно, четкое определение терминов и единые критерии отбора материала являются необходимым условием методологической надежности исследований.

В-третьих, лексикографическое описание (в том числе в лингвоэкологическом аспекте) выступает практическим механизмом стандартизации ономастических исследований: зональность словарной статьи, явная источниковая база и параметры, отражающие распределение имен в регионе (например, степень уникальности), создают основу для накопления сопоставимых данных и их последующего цифрового расширения [6, 221-225].

Таким образом, в статье предложена интегративная модель сопоставимого ономастического описания, объединяющая теоретический, терминологический и лексикографический уровни анализа. Ее новизна заключается в синхронном учёте системных отношений, операционализации терминов и зональной стандартизации словарной статьи как инструмента воспроизводимого исследования.

Литература

1. Багана Ж. Ономастика и культура: социальный аспект значения ономалексемы // Научный диалог, 2016. – № 6. – С. 9-18.
2. Беляев А. Н. Онимическая система в свете лингвистической теории // Вопросы ономастики, 2013. – № 2. – С. 7-19.
3. Беляев А. Н. О некоторых вопросах теоретической ономастики // В кн.: Русский язык и ономастика в поликультурном образовательном пространстве Юга России и Северного Кавказа: проблемы и перспективы. Майкоп: Адыгейский государственный университет, 2017. – С. 82-86.

4. Березович Е. Л. Топонимия и культура: семантические и прагматические аспекты // Вопросы ономастики, 2010. – № 1. – С. 5-18.
 5. Васильева О. А. Ономастическая лексика как предмет изучения исследователей-лингвистов // Балтийский гуманитарный журнал, 2015. – № 2. – С. 34-38.
 6. Ильин Д. Ю., Сидорова Е. Г. Ономастическая лексикография в аспекте лингвоэкологического подхода // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2019. Т. 12. – № 10. – С. 221-225.
 7. Казнина Е. А. Современная ономастическая терминология: проблема понимания и перспективы развития // Вестник Челябинского государственного университета. Филология, 2022. – № 3. – С. 45-52.
 8. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. – М.: Наука, 1988. – 192 с.
 9. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. 2-е изд. – М.: Наука, 2007. – 368 с.
- Шмелёва Т. В. Городской ономастикон: проблемы описания и интерпретации // Русская речь, 2014. – № 4. – С. 58-66.

МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ, СЕМАНТИЧЕСКАЯ И ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ТЮРКСКИХ ДРОМОНИМОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Бобоходжаев Рашиджон Хашимович, доцент
Ташкентский государственный транспортный университет
rashid.imron@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0003-2990-5500>

УДК 81'42(574/.575)

Аннотация. Статья посвящена комплексному исследованию тюркских дромонимов Центральной Азии – наименований маршрутов, дорог и путей, отражающих исторические, этнокультурные и хозяйственные процессы региона. В работе рассматриваются морфологические модели образования дромонимов, их семантические типы и функционально-когнитивные характеристики в контексте формирования языковой картины мира и пространственной идентичности. Выявлены устойчивые структурные схемы номинации, включающие этнонимные, природно-ориентирные, топографические, антропонимические и метафорические компоненты, а также описаны продуктивные словообразовательные модели. Проведен комплексный анализ местной, этнической, историко-функциональной и символической семантики с привлечением сравнительно-исторического, структурного и когнитивного методов. Обосновано положение о дромонимах как динамической знаковой системе, выполняющей навигационную, социально-историческую, культурно-мемориальную и идентификационную функции. Предложенная авторская трёхуровневая классификация может послужить теоретическим и прикладным потенциалом для дальнейших ономастических, лингвокультурологических и междисциплинарных исследований пространственной номинации.

Ключевые слова: дромонимы, морфологические модели, словообразовательные структуры, семантическая классификация, маршруты и пути сообщения, культурная память, пространственная ориентация, функционально-когнитивный анализ, лингвокультурология.

MARKAZIY OSIYO TURKIY DROMONIMLARINING MORFOLOGIK, SEMANTIK VA FUNKSIONAL TALQINI

Boboxodjajev Rashidjon Xashimovich, dotsent
Toshkent davlat transport universiteti

Annotatsiya. Maqola Markaziy Osiyodagi turkiy dromonimlar – yo‘nalishlar, yo‘llar va qatnov yo‘llari nomlarini kompleks tadqiq etishga bag‘ishlangan bo‘lib, ular mintaqaning tarixiy, etnomadaniy va xo‘jalik jarayonlarini aks ettiradi. Tadqiqotda dromonimlarning yasalishidagi morfologik modellari, ularning semantik turlari hamda funksional-kognitiv xususiyatlari til manzarasi va makoniy identiklik shakllanishi kontekstida tahlil qilinadi. Nomlashning barqaror strukturaviy sxemalari aniqlanib, etnonimik, tabiiy mo‘ljalga asoslangan, topografik, antroponimik va metaforik komponentlar hamda mahsuldor so‘z yasalish modellari tavsiflanadi. Qiyosiy-tarixiy, strukturaviy va kognitiv metodlar asosida mahalliy, etnik, tarixiy-funksional va ramziy semantika kompleks o‘rganiladi. Dromonimlar navigatsion, ijtimoiy-tarixiy, madaniy-memorial va identifikatsion funksiyalarni bajaruvchi dinamik belgi tizimi sifatida asoslab beriladi. Muallif tomonidan taklif etilgan uch bosqichli (morfologik, semantik va funksional-kognitiv) tasnif keyingi onomastik hamda lingvokulturologik tadqiqotlar uchun nazariy va amaliy asos bo‘lib xizmat qilishi mumkin.

Kalit so‘zlar: dromonimlar, morfologik modellar, so‘z yasalish tuzilmalari, semantik tasnif, yo‘nalishlar va aloqa yo‘llari, madaniy xotira, makoniy orientatsiya, funksional-kognitiv tahlil, lingvokulturologiya.

MORPHOLOGICAL, SEMANTIC, AND FUNCTIONAL INTERPRETATION OF TURKIC DROMONYMS OF CENTRAL ASIA

Bobokhodjaev Rashidjon Khashimovich,
associate professor
Tashkent State Transport University

Abstract. The article is devoted to a comprehensive study of Turkic dromonyms in Central Asia – names of routes, roads, and communication paths that reflect the historical, ethnocultural, and economic processes of the region. The research analyzes the morphological models of dromonym formation, their semantic types, and functional-cognitive characteristics within the context of the linguistic worldview and the formation of spatial identity. Stable structural naming patterns are identified, including ethnonymic, nature-oriented, topographic, anthroponymic, and metaphorical components, as well as productive word-formation models. Based on comparative-historical, structural, and cognitive methods, local, ethnic, historical-functional, and symbolic semantics are examined in a comprehensive manner. Dromonyms are substantiated as a dynamic sign system performing navigational, socio-historical, cultural-memorial, and identificational functions. The three-level (morphological, semantic, and functional-cognitive) classification proposed by the author serves as a theoretical and practical framework for further onomastic and linguocultural research.

Keywords: dromonyms, morphological models, word-formation structures, semantic classification, routes and communication paths, cultural memory, spatial orientation, functional-cognitive analysis, linguoculturology.

Введение. Дромонимы – уникальные языковые единицы, фиксирующие маршруты, дороги и пути сообщения, а также сохраняющие информацию о людях и сообществах, которые этими путями пользовались. Они представляют собой особый пласт ономастической лексики, формирующийся на стыке пространственной номинации, исторической памяти и социокультурного опыта. В отличие от традиционных топонимов, обозначающих статичные географические объекты, дромонимы связаны с динамикой передвижения и освоения пространства, что придаёт им процессуальный и событийный характер.

Дромонимы обладают комбинированной функцией: они одновременно выступают ориентирами в системе коммуникаций, маркерами этнической принадлежности, индикаторами хозяйственной специализации и носителями историко-культурной информации. Через их структуру и семантику репрезентируются миграционные процессы, торговые связи, особенности кочевой и оседлой жизни, а также формы межэтнического взаимодействия.

Эти языковые формы отражают специфику пространственной организации, хозяйственной деятельности и культурных представлений тюркских народов Центральной Азии, объединяя практическое, символическое и историческое измерения в единой ономастической системе. Изучение дромонимов позволяет реконструировать фрагменты региональной истории, выявить закономерности языковой номинации и определить роль дорожных наименований в формировании коллективной памяти и пространственной идентичности.

Основная часть. Дромонимы Центральной Азии представляют собой значимый феномен языковой культуры, интегрирующий практическую, культурную и символическую информацию. Они функционируют как особый тип ономастических единиц, в которых отражаются способы пространственной ориентации, исторический опыт и культурные представления тюркских народов.

В коммуникативно-практическом аспекте дромонимы служат языковыми ориентирами, обеспечивающими навигацию в пространстве для кочевников, торговцев и военных. Названия путей (в статье все дромонимы изложены с учётом орфографических требований узбекского языка), такие как Oq-tosh-yo‘l, указывают не только на сам маршрут, но и на конкретный географический ориентир – скалу, перевал или иной визуально значимый объект, заметный издали и используемый для пространственной ориентации.

Культурно-историческая функция дромонимов проявляется в их способности фиксировать коллективную память народа. Так, дромоним *Oltinsuv* («Золотая река») отражает исторические торговые маршруты и аккумулирует сведения о хозяйственной деятельности, торговых связях и культурных контактах, сложившихся на протяжении длительного времени.

Семиотический аспект дромонимии выражается в том, что данные единицы образуют знаковую систему, в которой морфологические элементы и семантические слои кодируют как практическую, так и символическую информацию. Например, дромоним *Qizil-bosh-yo‘l* одновременно передаёт сведения о цветовой характеристике ориентира и о племенной принадлежности, отражая этнокультурные особенности региона.

В рамках авторской концепции дромонимы рассматриваются как трёхуровневая система, включающая морфологический, семантический и функционально-когнитивный уровни. Морфологический уровень описывает структуру дромонима и включает корень маршрута, этноним, а также описательные или метафорические компоненты. Семантический уровень отражает смысловую нагрузку дромонима, связанную с ориентиром, этнической принадлежностью или историко-функциональным значением. Функционально-когнитивный уровень характеризует практическое использование дромонимов в навигации, торговле, военных целях и в сохранении культурной памяти.

Морфологический анализ показывает, что дромонимы формируются по устойчивым моделям. Так, сочетание этнонима с корнем маршрута, как в *O‘zbeksv-yo‘l*, указывает на миграционные и торговые пути, связанные с конкретным народом. Модель «природный ориентир + корень маршрута», представленная дромонимом *Qora-tog‘-yo‘l*, выполняет преимущественно навигационную функцию. Использование метафорического или символического компонента, как в *Shahriston-yo‘l*, отражает культурное и историко-памятное значение маршрута.

Семантический анализ дромонимов позволяет выделить несколько основных смысловых направлений. Местная семантика связана с отражением природного окружения – рек, гор, пустынь и иных ландшафтных объектов. Этническая семантика указывает на связь маршрута с определённым племенем или народом. Историко-функциональная семантика раскрывает назначение путей, связанных с торговлей, кочевыми перемещениями или военными походами. Символическая семантика закрепляет культурные, образные и визуальные ориентиры, формируя особое восприятие пространства в языковой картине мира.

Трёхуровневая классификация дромонимов основана на последовательном переходе от формальной структуры языковой единицы к её смысловой интерпретации и далее к функционально-когнитивному использованию. Морфологический уровень отражает структурные компоненты дромонима и включает этнонимы, названия природных ориентиров, а также метафорические элементы, формирующие основу номинации. Семантический уровень характеризует смысловую нагрузку дромонимов и представлен этническим, местным, историко-функциональным и символическим типами значений. Функционально-когнитивный уровень раскрывает практическое и культурное назначение дромонимов, связанное с навигацией, торговой и военной деятельностью, а также с сохранением коллективной культурной памяти. Трёхуровневая классификация некоторых дромонимов приведена в таблице 1.

Таблица 1. Трёхуровневая классификация тюркских дромонимов

Дромоним	Морфологический тип	Семантический тип	Основная функция	Пример использования
Oq-tosh-yo‘l	Природный ориентир + корень	Местная	Навигационная	Дорога через белый камень
Oltin-suv	Природный ориентир + корень	Историко-функциональная	Торговый	Золотая река, торговый маршрут
O‘zbek-suv-yo‘l	Этноним + корень	Этническая	Миграционный, торговый	Дорога узбекской реки
Shahriston-yo‘l	Метафорический компонент + корень	Символическая	Навигационная	Дорога к царскому городу
Qora-suv	Природный ориентир + корень	Местная	Навигационная	Путь вдоль Черной реки
Temur-yo‘l	Этноним + корень	Историко-функциональная	Военный	Путь Тамерлана
Zafar-suv	Природный ориентир + корень	Историко-функциональная	Торговый	Река «Победа» – торговый маршрут
Otin-tog‘	Природный ориентир + корень	Местная	Навигационная	«Золотая гора», ориентир кочевников
Qoraqum-yo‘l	Природный ориентир + корень	Местная	Навигационная	Путь через пустыню Каракум
Oq-suv	Природный ориентир + корень	Местная	Торговый	«Белая, прозрачная река» –

				караванный путь
Chig'atoy- yo'l	Этноним + корень	Этническая	Миграционный	Дорога, по которой проехал Чагатай и его войска
Sari-tog'	Природный ориентир + корень	Местная	Навигационная	«Желтая гора», ориентир
Qora-buloq	Природный ориентир + корень	Местная	Торговый	«Черный источник» – караванная дорога
Toshkent- yo'l	Метафорический компонент + корень	Историко- функциональная	Торговая	Дорога в Ташкент
Oltin-buloq	Природный ориентир + корень	Историко- функциональная	Торговый	«Золотой источник» – торговый маршрут
Qorako'l-yo'l	Природный ориентир + корень	Местная	Навигационная	«Черное озеро», ориентир
Yulduz-yo'l	Метафорический компонент + корень	Символическая	Навигационная	«Путь звезды», ориентир для кочевников
Saman- yo'l	Этноним + корень	Этническая	Миграционный	Путь племени Саман
Orzu-suv	Метафорический компонент + корень	Символическая	Навигационная	«Река мечты» – символический маршрут
Bo'z-tog'	Природный ориентир + корень	Местная	Навигационная	«Серая гора», ориентир
Qizil-suv	Природный ориентир + корень	Местная	Торговая	«Красная река», караванный путь
Nur-yo'l	Метафорический компонент + корень	Символическая	Навигационная	«Светлая дорога» – символический ориентир
Bog' - yo'l	Метафорический компонент + корень	Символическая	Культурная	«Дорога через сад» – маршрут с историческим значением

Результаты исследования и их обсуждение. Морфологический, семантический и функциональный анализ тюркских дромонимов Центральной Азии показал, что данные языковые единицы образуют системный пласт ономастической лексики, отражающий особенности пространственной организации, исторического развития и культурных представлений тюркских народов региона. Дромонимы функционируют как средства навигации и одновременно как носители этнокультурной и исторической информации.

На морфологическом уровне установлено, что дромонимы преимущественно формируются по модели «определяющий компонент + корень маршрута», где в качестве корней используются лексемы *yol* («дорога»), *su* («река, вода»), *tag* («гора»), *bulak* («источник»). Определяющий компонент представлен тремя основными типами: этнонимами, названиями природных ориентиров и метафорическими либо символическими элементами. Такая структурная модель характеризуется высокой устойчивостью и отражает практическую направленность номинации путей сообщения.

Этнонимные дромонимы (*Uzbeksu-yol*, *Chagatai-yol*) маркируют маршруты миграций и исторические зоны расселения народов, выполняя идентификационную функцию. Дромонимы, содержащие указание на природные ориентиры (*Ak-tash-yol*, *Kara-tag-yol*, *Qizil-su*), ориентированы на визуально значимые элементы ландшафта и выполняют преимущественно навигационную функцию. Метафорические и символические компоненты (*Yulduz-yol*, *Nur-yol*, *Beshbarmak-yol*) расширяют семантическое поле дромонимов и придают им культурно-знаковый характер.

Семантический анализ позволил выделить четыре основные группы значений: местную, этническую, историко-функциональную и символическую. Наиболее продуктивной является местная семантика, отражающая природные особенности региона и специфику кочевого и полукочевого образа жизни. Этническая семантика фиксирует принадлежность маршрутов конкретным племенным или народным объединениям. Историко-функциональная семантика указывает на назначение путей (торговые, военные, миграционные маршруты), тогда как символическая семантика связана с образным и ценностным осмыслением пространства.

На функционально-когнитивном уровне дромонимы выполняют навигационную, социально-историческую и семиотическую функции. Они обеспечивают ориентацию в пространстве, аккумулируют сведения о хозяйственной и военной деятельности, а также кодируют элементы коллективной памяти. В отличие от статичных топонимов, дромонимы обладают динамической направленностью, поскольку фиксируют движение и

направление в пространстве, что отражает особенности пространственного мышления тюркских народов.

Обобщение полученных результатов подтверждает, что тюркские дромонимы Центральной Азии представляют собой многоуровневую знаковую систему, в которой морфологическая структура, семантика и функция находятся в тесной взаимосвязи. Предложенная трехуровневая классификация (морфологический, семантический и функционально-когнитивный уровни) обладает объяснительным потенциалом и может быть использована в дальнейших ономастических и лингвокультурологических исследованиях.

Заключение. На основе комплексного анализа морфологических, семантических и функциональных особенностей тюркских дромонимов как особого пласта ономастической лексики установлено, что данные номинации формируются по устойчивым структурным моделям, характеризующимся повторяемостью словообразовательных элементов и типовых компонентов. Выявлено, что дромонимы системно отражают природно-географические условия, этническую принадлежность носителей, специфику хозяйственной деятельности и ключевые историко-культурные процессы региона, фиксируя важные этапы освоения пространства и межэтнических контактов.

Проведённый семантический анализ позволил выделить местные, этнические, историко-функциональные и символические типы значений, что свидетельствует о многоуровневой смысловой структуре дромонимической лексики. Показано, что дромонимы обладают динамической природой, способны к семантической трансформации и переосмыслению в зависимости от социокультурного контекста и выполняют навигационную, социально-историческую, культурно-мемориальную и семиотическую функции.

Предложенная трёхуровневая классификация, объединяющая морфологический, семантический и функционально-когнитивный уровни анализа, обеспечивает системный подход к описанию дромонимов и расширяет методологические возможности ономастики. Полученные результаты могут быть использованы в дальнейших ономастических и лингвокультурологических исследованиях, а также при составлении региональных топонимических словарей и разработке картографических и культурно-исторических проектов.

Литература

1. Авторские наблюдения и полевые материалы Центральной Азии, 2018–2025.
2. Археология Центральной Азии: архивные материалы. Том V. «Восток во всем ...». Дневники и рисунки В.А. Шишкина. – Самарканд: МИЦАИ, 2019. – 241 с.
3. Бабаходжаев, Р. Х. Компоненты «кара» и «арык» в гидронимах Узбекистана. Елабужские филологические чтения. Сборник научных трудов. Россия, Елабуга, 2022. – С. 27-32.

4. Minbayev, A., Voboxodjayev, R. (2025, July). К вопросу о классификации тюркских этнических имен. In *Conferences* (Vol. 1, No. 1).
5. Бобоходжаев, Р. Х. (2025). Гидронимия и орошаемые системы Средней Азии: пример топонимов Окуз, Мирзаарик и Қаройарик. *Yangi O'zbekiston, yangi tadqiqotlar jurnali*, 3 (2), 41-44.
6. Бобоходжаев, Р. Х. (2025). Гидронимические термины в топонимии Средней Азии: на примере терминов «кўл, сой» и их производных. *Ta'lim, tarbiya va innovatsiyalar jurnali*, 1 (8), 54-57.
7. Бобоходжаев, Р. Х. Ойконимы метонимического происхождения и ирано-арабские компоненты в топонимии Мирзачульского региона. *Ta'lim, tarbiya va innovatsiyalar jurnali*, 2025. 1(8), 38-41.

ОНОМАСТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА РОМАНА ЧИНГИЗА АЙТМАТОВА «ПЛАХА» В СТРУКТУРЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ХРОНОТОПА

Одилова Барно Акрам кизи, магистрант
Каршинский государственный университет
УДК 413.13:894.341-3(045)

Аннотация. В статье анализируется система имён собственных в романе Чингиза Айтматова «Плаха» как структурно значимый компонент художественного хронотопа произведения. Исследование ориентировано на выявление семантических, этимологических и функциональных особенностей антропонимов и топонимов, представленных в тексте романа. Показано, что ономастическое пространство выполняет не только номинативную, но и концептуально-смысловую функцию, участвуя в формировании пространственно-временной организации произведения. Особое внимание уделяется анализу имён Авдий, Акбара и Бостон, которые соотносятся с различными моделями хронотопа – экзистенциальной, природной и социальной. Рассматривается топонимическая система романа (Моюнкумы, Жалпак-Саз, Ала-Монгю и др.) как средство репрезентации исторического, биографического и мифологического времени. Делается вывод о том, что ономастическая структура текста обладает концептуальной нагрузкой и способствует философскому осмыслению взаимоотношений человека, природы и истории в художественной картине мира Ч.Айтматова.

Ключевые слова: ономастика, антропоним, топоним, художественный хронотоп, пространственная модель, Чингиз Айтматов, «Плаха».

CHINGIZ AYTMATOVNING «QIYOMAT» ROMANIDA ONOMASTIK TIZIMNING BADIY XRONOTOP TUZILMASIDAGI O'RNI

Odilova Barno Akram qizi, magistrant
Qarshi davlat universiteti

Annotatsiya. Maqolada Chingiz Aytmatovning “Qiyomat” romanidagi atoqli otlar tizimi asarning badiiy xronotopi tarkibidagi muhim unsur sifatida tahlil qilinadi. Tadqiqot romandagi antroponim va toponimlarning semantik, etimologik hamda funksional xususiyatlarini aniqlashga qaratilgan. Ko'rsatiladiki, onomastik makon faqat nominativ vazifani bajarmay, balki asarning makon-vaqt modelini shakllantirishda ham faol ishtirok etadi. Ayniqsa Avdiy, Akbara va Bo'ston

ismlarining semantik yuklamasi hamda ularning ekzistensial, tabiiy va ijtimoiy xronotop turlari bilan bog‘liqligi yoritiladi. Shuningdek, Moyunkumlar, Jalpaksaz, Ala-Mongyu kabi toponimlar tarixiy, biografik va mifologik vaqtni ifodalovchi vositalar sifatida talqin qilinadi. Xulosa qilinadiki, roman onomastik tizimi konseptual mazmunga ega bo‘lib, inson, tabiat va tarix o‘rtasidagi munosabatlarning falsafiy talqinini chuqurlashtiradi.

Kalit so‘zlar: onomastika, antroponim, toponim, badiiy xronotop, makon-vaqt modeli, Chingiz Aytmatov, “Qiyomat”.

THE ONOMASTIC SYSTEM OF CHINGIZ AITMATOV’S NOVEL THE SCAFFOLD (“PLAKHA”) IN THE STRUCTURE OF THE ARTISTIC CHRONOTOPE

Odilova Barno Akram kizi, master's student
Karshi State University

Abstract. The article examines the system of proper names in Chingiz Aitmatov’s novel The Scaffold (“Plakha”) as a structurally significant component of the artistic chronotope. The study aims to identify the semantic, etymological, and functional features of anthroponyms and toponyms represented in the text. It is demonstrated that the onomastic space performs not only a nominative function but also contributes to the conceptual and structural organization of the spatial-temporal model of the novel. Particular attention is paid to the semantic analysis of the names Avdiy, Akbara, and Boston, which correlate with different types of chronotope – existential, natural, and social. The toponymic system of the novel (Moyunkums, Zhalpak-Saz, Ala-Mongyu, etc.) is interpreted as a means of representing historical, biographical, and mythological time. The article concludes that the onomastic structure of the novel carries a conceptual load and enhances the philosophical interpretation of the relationship between man, nature, and history in Aitmatov’s artistic worldview.

Keywords: onomastics, anthroponym, toponym, artistic chronotope, spatial-temporal model, Chingiz Aitmatov, The Scaffold.

Современная ономастика всё чаще выходит за пределы традиционного описания номинаций и обращается к анализу имён собственных как структурных компонентов художественного текста. В рамках лингвистики текста имя собственное рассматривается не только как средство индивидуализации, но и как элемент смысловой организации произведения. В художественном дискурсе система имён формирует особое ономастическое пространство, взаимодействующее с пространственно-временной структурой текста. Роман Чингиза Айтматова «Плаха» представляет собой сложную философско-символическую модель мира, в которой имена персонажей и географические названия играют существенную роль в формировании художественного хронотопа. Несмотря на значительное количество исследований, посвящённых проблематике романа, ономастический аспект в

контексте пространственно-временной организации произведения до настоящего времени не получил комплексного освещения.

Цель статьи – выявить особенности ономастической системы романа «Плаха» и определить её роль в формировании художественного хронотопа.

В художественном тексте имя собственное выполняет не только номинативную, но и текстообразующую функцию. Как отмечает М. М. Бахтин, пространственно-временные параметры произведения определяют способ изображения человека в мире [1, 235]. В этом контексте имя персонажа может рассматриваться как элемент хронотопа. Ю. М. Лотман подчёркивает, что художественный текст формирует собственную семиотическую модель пространства [2, 447]. В этой модели имена собственные становятся знаками, организующими смысловые координаты произведения. Современная ономастика рассматривает антропоним как носитель культурной информации и исторической памяти [3, 18]. Следовательно, анализ имени в художественном тексте позволяет выявить не только индивидуальные характеристики героя, но и его включённость в определённую пространственно-временную систему.

Имя Авдий имеет библейское происхождение и связано с пророческой традицией. Включение такого антропонима в текст расширяет временной горизонт повествования, соотнося события романа с сакральной историей. Подобная «вертикализация» времени соответствует тому, что М. М. Бахтин определяет как ценностную насыщенность хронотопа [1, 248]. Антропоним Авдий восходит к библейской традиции и соотносится с древнееврейским именем, означающим «служащий Богу» или «раб Господень». Однако в романе Ч. Айтматова «Плаха» [6] имя не функционирует изолированно – его семантика раскрывается через включённость героя в определённую пространственно-временную систему. С первых эпизодов Авдий оказывается в переходных пространствах: кузов машины, товарный вагон, станция, степь, мост. Эти локусы не являются устойчивыми или «домашними»; напротив, они маркируют состояние пути, испытания и изгнанничества. Таким образом, библейское имя вступает в контраст с социальным пространством позднесоветской действительности.

Временная модель существования Авдия также носит направленный характер. Его путь развивается линейно – от духовных поисков к жертве. В тексте неоднократно подчёркивается ощущение предопределённости, «исчерпанности времени». Это позволяет говорить о том, что имя Авдий формирует вертикальный хронотоп – соединение исторического настоящего и сакрального прошлого. Важно, что библейская семантика имени вступает в напряжённое взаимодействие с социальным хронотопом романа. В пространстве станции или города имя Авдий звучит диссонансно, подчёркивая

внутреннюю «несовместимость» героя и среды. Таким образом, антропоним становится маркером экзистенциальной изоляции.

Антропоним Акбара функционирует в пределах природного пространства и соотносится с циклической моделью времени. Как отмечает В. М. Топоров, природное пространство в тексте нередко выступает как самостоятельная семиотическая система [4, 290]. В романе «Плаха» имя волчицы закреплено за степным хронотопом и отражает автономность природного бытия.

Имя Акбара занимает особое место в ономастической структуре романа. В отличие от Авдия, чьё имя восходит к библейской традиции, имя Акбара связано с тюркской языковой и культурной средой. В киргизском и тюркском контексте компонент «ак» традиционно ассоциируется с белизной, чистотой, сакральной высотой; основа «бар/бара» может соотноситься с величием или наличием силы. Уже на уровне звукового строя имя производит впечатление открытости и протяжённости, гласные «а» придают ему пространственную широту. Однако в тексте имя функционирует не как символ величия, а как знак трагического природного бытия. Акбара существует в хронотопе степи – пространстве открытом, горизонтальном, лишённом жёстких границ. В описаниях Моюнкумов пространство приобретает космические характеристики: безбрежность, тишина «как в бесконечности», растворённость в природной стихии. Имя Акбара звучит органично именно в этом пространстве; оно не противопоставлено среде, а слито с ней. Если хронотоп Авдия имеет направленный, линейный характер (путь к жертве), то хронотоп Акбары цикличен. В тексте неоднократно появляется мотив смены сезонов: рассветы, закаты, зима, начало охоты. Временная модель волчицы подчинена природному ритму. Таким образом, имя Акбара оказывается встроенным в мифологическое время повторяемости.

Особенно показателен финальный эпизод с похищением ребёнка. В этом фрагменте имя Акбара приобретает трагическую двойственность. С одной стороны, она действует по закону инстинкта; с другой – текст подчёркивает её материнскую тоску, утрату волчат, память о логове. Здесь антропоним уже не просто обозначение персонажа, а носитель природной этики. Волчица не является воплощением зла – она часть нарушенного равновесия. Важно отметить, что в момент гибели Акбары пространство как будто «гаснет»: мир утрачивает звук, остаётся «огненный мрак». Это свидетельствует о разрушении природного хронотопа. С гибелью Акбары разрушается и циклическая модель времени – природа теряет свою самодостаточность, уступая место человеческой трагедии.

Так, имя Акбара выполняет несколько функций: локализующую (вписывает персонажа в степной хронотоп), аксиологическую (репрезентирует природную правду), хронотопическую (моделирует циклическое время), контрастивную (противопоставляет природный и социальный мир). В ономастической системе романа имя Акбара выступает центром природного измерения текста.

В романе «Плаха» [6] топонимы не выполняют исключительно локализующую функцию. Они образуют сложную систему координат, через которую организуется художественное пространство и задаётся масштаб событий. Пространственные имена становятся носителями культурной памяти, природной семантики и философского подтекста.

Топоним Моюнкумы восходит к тюркскому слову «кум» – «песок». Уже на уровне морфемного состава название маркирует пустынно-степную зону, лишённую устойчивых ориентиров. В тексте Моюнкумская саванна описывается как пространство открытое, горизонтальное, «безбрежное», нередко сравниваемое с океаном или космосом. Такое именование усиливает ощущение пространственной тотальности. Степь в романе не просто место действия – она хронотопическое поле испытания. Именно здесь сталкиваются: природное время (цикличность), человеческое время (историческая динамика), экзистенциальное время (момент выбора). Моюнкумы становятся пространством предела, как для Авдия, так и для Акбары. Топоним тем самым выполняет структурообразующую функцию: он объединяет разные сюжетные линии.

Название Жалпак-Саз состоит из двух тюркских компонентов: «жалпак» (плоский) и «саз» (болотистое, сырое место). В семантическом плане это «плоская, вязкая местность». В романе станция Жалпак-Саз выступает переходной точкой – местом пересадки, движения, временной остановки. Пространственно это «узел», где сходятся дороги; временно – это точка паузы перед дальнейшим движением. Хронотопически Жалпак-Саз маркирует: промежуточность, нестабильность, неопределённость будущего. Станция как топос всегда связана с мотивом пути. Но в данном случае название усиливает ощущение «вязкости» ситуации – движение есть, но оно морально проблематично (контрабанда анаши). Таким образом, топоним несёт оценочную нагрузку.

Перевал Ала-Монгю связан с эпизодом гибели Эрназара. Слово «ала» в тюркских языках часто обозначает пёстроту, многоцветность; «монгю» может ассоциироваться с горами. Название содержит семантику высоты и опасности. Пространство перевала – это вертикальный хронотоп, противопоставленный горизонтали степи. Здесь проявляется мотив риска, преодоления и гибели.

Перевал становится точкой разрыва биографического времени. Через топоним Ала-Монгю в текст вводится трагическая глубина прошлого, влияющего на настоящее Бостона. Пространственное имя закрепляет событие в коллективной памяти.

Название Башат связано с пространством волчьего логова. В тексте это место утраты – именно здесь были похищены волчата. Локус Башата становится центром природной драмы. С точки зрения хронотопа это «дом» в природной системе координат. Утрата логова разрушает циклическое время Акбары и запускает трагическую линию.

Важно отметить, что наряду с конкретными топонимами в романе функционирует безымянное пространство – степь как таковая. Она нередко описывается через метафоры космоса, океана, бесконечности. Отсутствие имени усиливает эффект универсальности. Безымянная степь становится пространством архетипическим. Здесь человек оказывается лишён социального статуса; остаётся лишь природное существование. Именно в таком пространстве проявляется философская проблематика романа.

Топонимы в романе выполняют: локализующую функцию, композиционную функцию, аксиологическую функцию, хронотопическую функцию. Они формируют систему координат, внутри которой разворачивается конфликт природы, человека и истории.

Литература

1. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. – М.: Художественная литература, 1986.
2. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. – М.: Искусство, 1970.
3. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. – М.: Наука, 1973.
4. Топоров В. М. Пространство и текст // Текст: семантика и структура. – М., 1983.
5. Кубрякова Е. С. Язык и знание. – М.: Языки славянской культуры, 2004.
6. Айтматов Ч. Т. Плаха. – М.: Детская литература, 2005.

ПАРЦЕЛЛЯЦИЯ И ПОВТОРЫ С ИМЕНАМИ СОБСТВЕННЫМИ В ПРОЗЕ С.ДОВЛАТОВА

Пардаева Дилфуза Раимовна, доцент

paradise.dil.13@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-8313-6186>

Джураев Шахрух Нурсахатович

магистрант

Каршинский государственный университет

УДК 417.32/.33-3(045)

Аннотация. В этой статье рассматриваются особенности использования парцелляции и повторов с именами собственными в прозе С. Довлатова. Анализируется, как эти синтаксические и стилистические приемы помогают формировать авторский стиль писателя и влияют на ритмическую и интонационную структуру художественного текста. Особое внимание уделяется функции повторов имен собственных, которые усиливают экспрессию, создают ироничный эффект и акцентируют важные смысловые элементы рассказа. Парцелляция в прозе Довлатова рассматривается как способ сближения письменной речи с разговорной, что повышает эффект достоверности и субъективности авторских высказываний. Полученные результаты могут быть полезны при изучении современной русской прозы и стилистики художественного текста.

Ключевые слова. Парцелляция, повторы, имена собственные, художественный текст, проза С. Довлатова, синтаксис, стилистика, экспрессия, авторский стиль, ирония, разговорная речь, интонация, повествование.

PARCELLATION AND REPETITIONS INVOLVING PROPER NAMES IN THE PROSE OF S. DOVLATOV

Pardaeva Dilfuza Raimovna, associate professor
Juraev Shahruh Nursahatovich, master's student
 Karshi State University

Abstract. This article investigates the use of parcellation and repetitions involving proper names in the prose of S. Dovlatov. The study examines how these syntactic and stylistic devices contribute to the formation of the writer's distinctive authorial style and shape the rhythmic and intonational organization of the literary text. Particular attention is given to the functions of proper-name repetition, which serve to intensify expressiveness, generate ironic effects, and highlight key semantic elements of the narrative. Parcellation in Dovlatov's prose is interpreted as a technique that brings written discourse closer to colloquial speech, thereby enhancing the sense of authenticity and subjectivity in the author's narration. The findings of the study may be relevant for research on modern Russian prose and the stylistic analysis of literary texts.

Keywords: parcellation, repetition, proper names, literary text, prose of S. Dovlatov, syntax, stylistics, expressiveness, authorial style, irony, colloquial speech, intonation, narration.

S. DOVLATOV NASRIDA PARSELLYATSIYA VA ATOQLI OTLAR BILAN BOG'LIQ TAKRORLAR

Pardaeva Dilfuza Raimovna, dotsent
Juraev Shohruh Nursahatovich, magistrant
 Qarshi davlat universiteti

Annotatsiya. Mazkur maqolada S. Dovlatov nasrida parsellyatsiya va atoqli otlar bilan bog'liq takrorlarning qo'llanish xususiyatlari tadqiq etiladi. Ushbu sintaktik va stilistik vositalarning yozuvchining individual mualliflik uslubini shakllantirishdagi ahamiyati hamda badiiy matnning ritmik-intonatsion tuzilishiga ta'siri tahlil qilinadi. Atoqli otlarning takrorlanishi ekspressiyani kuchaytirish, kinoyaviy mazmun yaratish va bayonning asosiy semantik jihatlarini ajratib ko'rsatish

vositasi sifatida talqin etiladi. Dovlatov nasrida parsellyatsiya yozma nutqni so‘zlashuv nutqiga yaqinlashtiruvchi usul sifatida baholanib, muallif bayonining subyektivligi va ishonchligini oshiradi. Tadqiqot natijalari zamonaviy rus nasrini va badiiy matn stilistikasini o‘rganishda muhim ilmiy ahamiyatga ega.

Kalit so‘zlar: parsellyatsiya; takrorlar; atoqli otlar; badiiy matn; S. Dovlatov nasri; sintaksis; stilistika; ekspressiya; mualliflik uslubi; kinoya; so‘zlashuv nutqi; intonatsiya; bayon.

Введение. Современная русская проза второй половины XX века активно ищет новые выразительные средства для передачи авторской индивидуальности и субъективного восприятия реальности. В этом контексте творчество Сергея Довлатова представляет особый интерес. Его проза отличается лаконичностью, ироничностью и стремлением к разговорной речи. Одним из ключевых средств формирования его стиля являются парцелляция и повторы, включая повторы с именами собственными, которые выполняют как структурную, так и смысловую функцию.

Изучение парцелляции как синтаксического приема позволяет выявить особенности ритмической и интонационной организации текста и определить, насколько письменная речь приближается к устной. Повторы имен собственных акцентируют внимание на персонажах, создают эффект узнаваемости и усиливают ироническое звучание повествования. Несмотря на уже имеющиеся исследования, посвященные стилистике прозы С. Довлатова, влияние парцелляции и повторов с именами собственными еще не было достаточно детально изучено.

Цель этой статьи – проанализировать особенности использования парцелляции и повторов с именами собственными в прозе С. Довлатова и определить их роль в формировании его стиля.

Основная часть. Произведение С. Довлатова “Чемодан” занимает особое место в творчестве писателя и часто становится объектом языковых и литературоведческих исследований. Учёные отмечают, что этот текст – пример автобиографической прозы, где языковые средства служат для передачи авторского взгляда на прошлое. Основными приемами организации текста являются парцелляция и повторы, включая повторы с именами собственными, которые играют важную роль в создании ироничной и разговорной интонации повествования.

В прозе Сергея Довлатова, особенно в повести “Чемодан”, парцелляция (расчленение предложения на самостоятельные сегменты для усиления выразительности и ритма) и повторы (включая повторения имен собственных для акцента на иронии или абсурде) служат ключевыми средствами художественного стиля. Эти приемы позволяют автору создавать лаконичный,

динамичный нарратив, подчеркивая абсурдность повседневности, автобиографические мотивы и философские размышления. Парцелляция часто сочетается с повторами, делая текст фрагментарным и запоминающимся, а использование имен собственных в таких конструкциях добавляет личностный, иногда сатирический оттенок. Ниже приведены 6 характерных примеров из “Чемодана”, иллюстрирующих эти приемы.

В предисловии к повести Довлатов использует парцелляцию для описания содержимого чемодана, где имена собственные (Карл Маркс и Бродский) подчеркивают иронию жизненного пути героя: “Я оглядел пустой чемодан. На дне – Карл Маркс. На крышке – Бродский. А между ними – пропадающая, бесценная, единственная жизнь”. Здесь парцелляция создает эффект разрыва, а имена Маркса и Бродского как символы идеологий и диссидентства повторяются в структуре, усиливая контраст между “высоким” и “низким” в судьбе эмигранта.

В новелле “Приличный двубортный костюм” парцелляция сочетается с повтором фразы для передачи настойчивости майора КГБ, где отсутствие имен собственных компенсируется ритмическим эхом, подчеркивающим абсурд тоталитарного контроля: “Мы ждем от вас полнейшей искренности. Рассчитываем на вашу помощь. Надеюсь, вы уяснили, какое это серьезное задание?.. А главное, помните – нам все известно. Нам все известно заранее. Абсолютно все... Повтор “нам все известно” усиливает парцелляцию, создавая ощущение неотвратимости и иронии.

В той же новелле встречается парцелляция с повтором глагола для выражения приказа, где короткие сегменты имитируют речь авторитета: “Ни в коем случае, – привстал майор, – идите. Непременно идите. “Здесь повтор “идите” в парцеллированных частях подчеркивает давление системы, а отсутствие имен собственных фокусирует внимание на действии, типичном для довлатовского стиля минимализма.

В новелле “Куртка Фернана Леже” повтор имени собственного “Черкасов” в парцеллированных предложениях создает контраст между социальными статусами, усиливая тему неравенства: “Николай Константинович Черкасов был замечательным артистом и депутатом Верховного Совета. Мой отец – рядовым театральным деятелем и сыном буржуазного националиста. ... Черкасов был народным артистом. И не только по званию. “Повтор “Черкасов” в коротких, расчлененных фразах подчеркивает иронию судьбы, где имя становится символом привилегий, а парцелляция усиливает ритм сравнения.

В той же новелле Довлатов использует повтор фразы “Год спустя” с именем “Черкасов” для демонстрации временного абсурда и упадка: “Вскоре умер Николай Константинович Черкасов. ... Год спустя Нину Черкасову уволили из

театра. Затем отобрали призы ее мужа. ... Год спустя...” Здесь повтор “Год спустя” сочетается с парцелляцией, создавая эффект монотонного спада, а имя “Черкасов” повторяется для акцента на трагедии знаменитой семьи, подчеркивая тему забвения в советской реальности.

В новелле “Поплиновая рубашка” парцелляция с повтором структуры подчеркивает лень и абсурдность быта, где имя собственное “Тарковский” используется для иронического самоуничтожения: “А вот картины Тарковского я похваливал снисходительно. При этом намекая, что Тарковский лет шесть ждет от меня сценария. Из кино мы направились в Дом литераторов”. Здесь парцелляция разрывает повествование, а повторяющийся мотив “Тарковский” в коротких сегментах усиливает комизм претензий героя, типичный для довлатовской автобиографичности.

Парцелляция в “Чемодане” активно используется для имитации устной речи и передачи спонтанности рассказа. Исследователи подчеркивают, что парцеллированные конструкции у Довлатова часто акцентируют ключевые детали или эмоционально значимые элементы. Раздробленная структура помогает передать внутреннее состояние героя, его сомнения и ироничное отношение к происходящему, а также создать эффект диалога с читателем. В контексте “Чемодана” парцелляция усиливает ощущение фрагментарной памяти, что соответствует композиционному принципу произведения.

Научные работы также уделяют внимание повторам как важному элементу идиостиля С. Довлатова. В “Чемодане” повторы выполняют не только экспрессивную, но и структурную функцию, объединяя разрозненные эпизоды в единое повествование. Повторение отдельных слов, фраз и синтаксических конструкций создает ритмическую упорядоченность текста и усиливает иронический эффект, свойственный автору.

Особым стилистическим приемом в произведении являются повторы с именами собственными. Исследователи отмечают, что многократное использование имен персонажей и реальных лиц усиливает документальность рассказа и подчеркивает автобиографическую основу текста. Имена собственные в “Чемодане” часто получают оценочную функцию, отражая иронию или скрытую сатиру автора. Их повтор помогает привлечь внимание читателя к определённым персонажам и ситуациям, придавая рассказу эффект узнаваемости и достоверности.

Сочетание парцелляции и повторов с именами собственными в “Чемодане” образует единую стилистическую систему, которая направлена на сжатое, но выразительное представление жизненного опыта героя. По мнению многих исследователей, именно этот подход позволяет Довлатову добиться высокой

выразительности при внешней простоте языка, что является ключевой характеристикой его прозы.

Таким образом, анализ “Чемодана” показывает, что парцелляция и повторы с именами собственными являются важными средствами художественной организации текста, отражающими уникальный стиль С. Довлатова и его стремление сблизить художественную речь с живой разговорной.

Таблица. Анализ парцелляции и повторов с именами собственными в произведении С. Довлатова «Чемодан»

№	Приём/языковое средство	Характеристика в тексте	Функция в художественном тексте	Стилистический эффект
1	Парцелляция	Расчленение синтаксически цельного высказывания на интонационно самостоятельные части	Выделение смысловых акцентов	Усиление экспрессии
2	Краткие парцеллированные предложения	Последовательность коротких фраз	Передача внутреннего состояния героя	Разговорная интонация
3	Повторы имён собственных	Многократное употребление имён персонажей и реальных лиц	Индивидуализация персонажей	Эффект документальности
4	Автобиографические имена	Использование реальных имён из жизни автора	Подчёркивание автобиографичности	Повышение достоверности
5	Иронический повтор	Повтор имён в ироническом контексте	Выражение авторской оценки	Усиление юмора и сатиры
6	Парцелляция в сочетании повторами	Одновременное использование двух приёмов	Формирование семантического центра	Высокая выразительность
7	Номинативно-оценочная функция имён	Имена выполняют не только назывную, но и оценочную функцию	Расширение семантики	Многослойность смысла
8	Ритмический повтор	Повторение имён и конструкций	Организация ритма текста	Целостность повествования
9	Разговорная интонация	Синтаксическая фрагментарность	Сблизие письменной речи с устной	Эффект диалога с читателем

10	Минимализм	Экономия языковых средств	Концентрация смысла	Особенность идиостиля Довлатова
----	------------	---------------------------	---------------------	---------------------------------

Результаты и обсуждение. Анализ «Чемодана» показал, что парцелляция и повторы с именами собственными являются ключевыми элементами авторского идиостиля. Выяснили, что парцеллированные конструкции выполняют не только экспрессивную, но и смыслообразующую функцию, позволяя акцентировать важные моменты и передавать фрагментарность воспоминаний. Данные результаты подтверждают выводы исследователей о том, что синтаксическая расчлененность речи у Довлатова направлена на сближение художественного текста с устной речью.

Анализ повторов с именами собственными показывает их высокую функциональную значимость в произведении. Повтор имён персонажей и реальных лиц усиливает документальный характер текста и подчеркивает его автобиографичность. В процессе исследования установили, что имена собственные в «Чемодане» часто получают оценочную окраску, становясь носителями иронии и скрытой сатиры автора. Это подтверждает их прагматическую направленность в художественном тексте.

Сопоставление парцелляции и повторов позволило установить их взаимодействие в формировании ритмической и интонационной структуры произведения. Парцелляция усиливает выразительность повторов, в то время как повторы закрепляют смысловые акценты, заданные синтаксическим расчленением. Это сочетание приемов обеспечивает высокую степень экспрессии при минимуме языковых средств, что является характерной чертой прозы С. Довлатова.

Обсуждение результатов позволяет заключить, что использование парцелляции и повторов с именами собственными в «Чемодане» является целенаправленным. Эти приемы служат средством выражения авторской позиции, организации художественного времени и пространства, а также создания эффекта доверительного общения с читателем. Таким образом, результаты исследования дополняют существующие представления о стилистических особенностях прозы С. Довлатова и подчеркивают важность выбранных языковых средств в формировании его уникального стиля.

Заключение. В ходе исследования выяснили, что парцелляция и повторы с именами собственными занимают важное место в художественной системе «Чемодана». Эти языковые приемы выполняют не только синтаксическую, но и выразительно-смысловую функцию, способствуя формированию индивидуального стиля писателя.

Анализ подтвердил, что парцелляция используется для смыслового акцентирования и интонационного членения высказывания, что сближает письменную речь с устной. Повторы с именами собственными усиливают документальность повествования, подчеркивают автобиографический характер произведения и служат средством выражения авторской оценки, часто реализуемой через иронию.

Установлено, что взаимодействие парцелляции и повторов образует целостную стилистическую систему, направленную на достижение высокой экспрессивности при минимальных языковых средствах. Результаты подтверждают необходимость дальнейших лингвистических исследований прозы С. Довлатова и могут быть полезны в практике анализа художественного текста и в учебных курсах по стилистике современного русского языка.

Литература

1. Довлатов С. Д. Чемодан. – СПб.: Азбука, 2019. – 224с.
2. Довлатов С. Д. Собрание сочинений: в 4 т. – СПб.: Азбука, 2017.
3. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. – М.: Художественная литература, 1975. – 504 с.
4. Виноградов В. В. О языке художественной литературы. – М.: Наука, 1980. – 320 с.
5. Кожина М. Н. Стилистика русского языка. – М.: Флинта, 2016. – 464 с.
6. Лотман Ю. М. Анализ художественного текста. – М.: Просвещение, 1992. – 271 с.
7. Черняк М. А. Поэтика прозы Сергея Довлатова // Вопросы литературы. – 2005. – № 3. – С. 112-128.
8. Ковтун Н. В. Ирония как принцип художественного мышления С. Довлатова // Русская литература, 2010. – № 2. – С. 89-101.
9. Павлов А. В. Парцелляция как средство экспрессии в художественном тексте. – М.: Языки славянской культуры, 2008. – 198 с.
10. Земская Е. А. Разговорная речь и художественный текст. – М.: Наука, 2006. – 240 с.
11. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Справочник по русскому языку. Стилистика. – М.: Айрис-пресс, 2014. – 368 с.
12. Шмелёва Т.В. Текст и его интерпретация. – М., 2002. – 256 с.

ABDULLA ORIPOV SHE'RYATIDA ANTROPONIMLARING PRETSEDENT BIRLIK SIFATIDA QO'LLANILISHI

Shodmonova Dildor Ergashevna, dotsent

Qarshi davlat universiteti

<https://orcid.org/0009-0004-5428-7040>

UDK 894.375-1:413.13(045)

Annotatsiya. Ushbu maqolada Abdulla Oripov she'riyatida antroponimlar va pretsedent nomlarning lingvopoetik, semantik va lingvokulturologik funksiyalari tahlil qilinadi. Badiiy matnda antroponimlar shaxsni nomlashdan tashqari tarixiy xotira, milliy qadriyatlar va ma'naviy merosni ifodalovchi kuchli vosita sifatida namoyon bo'ladi. Pretsedent nomlar orqali she'riy matnda assotsiativlik, intertekstual aloqalar va ma'no iqtisodi ta'minlanadi. Tadqiqotda Gerodot, Forobiy,

Dante, Alisher Navoiy, Hamid Olimjon, Gʻafur Gʻulom, Amir Temur va boshqa mashhur shaxslar nomlari misol tariqasida keltirilib, ularning matndagi ramziy va semantik ahamiyati koʻrsatildi. Shuningdek, maqolada pretsedent nomlarning badiiy matnda umumlashgan maʼnoni ifodalash, obraz yaratish va estetik taʼsirni oshirishdagi roli tahlil qilinadi.

Kalit soʻzlar: antroponimlar, pretsedent nomlar, badiiy matn, lingvopoetika, semantika, lingvokulturologiya, intertekstual aloqalar, sheʼriyat.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АНТРОПОНИМОВ В ПОЭЗИИ АБДУЛЛЫ АРИПОВА КАК ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ЕДИНИЦЫ

Шодмонова Дилдор Эргашевна, доцент
Каршинский государственный университет

Аннотация. В статье анализируются антропонимы и прецедентные имена в поэзии Абдуллы Орипова с точки зрения лингвопоэтики, семантики и лингвокультурологии. В художественном тексте антропонимы выступают не только как обозначения личности, но и как мощный инструмент передачи исторической памяти, национальных ценностей и духовного наследия. Прецедентные имена обеспечивают ассоциативность, интертекстуальные связи и экономию смысла в стихотворении. Рассматриваются примеры Геродота, Фароби, Данте, Алишера Навои, Хамида Алимджана, Гафура Гуляма, Амира Темура и других известных личностей, подчеркивая их символическую и семантическую роль в тексте. Особое внимание уделяется функции прецедентных имен как средства обобщённого выражения смыслов, создания образа и усиления эстетического воздействия.

Ключевые слова: антропонимы, прецедентные имена, художественный текст, лингвопоэтика, семантика, лингвокультурология, интертекстуальные связи, поэзия.

THE USE OF ANTHROPONYMS AS PRECEDENT UNITS IN THE POETRY OF ABDULLA ORIPOV

Shodmonova Dildor Ergashevna,
associate professor
Karshi State University

Abstract. The article examines anthroponyms and precedent names in Abdulla Oripov's poetry from the perspectives of linguopoetics, semantics, and linguoculturology. In artistic texts, anthroponyms function not only as identifiers of individuals but also as powerful tools for conveying historical memory, national values, and cultural heritage. Precedent names enhance associative connections, intertextual relations, and semantic economy in poetry. Examples such as Herodotus, Al-Farabi, Dante, Alisher Navoi, Hamid Olimjon, Gafur Gulyam, and Amir Temur illustrate their symbolic and semantic significance in the text. The study highlights the role of precedent names in expressing generalized meanings, creating artistic imagery, and strengthening aesthetic impact.

Keywords: anthroponyms, precedent names, artistic text, linguopoetics, semantics, linguoculturology, intertextual relations, poetry.

Kirish. Badiiy matn tilida antroponimlar alohida o‘rin tutadi. Ular nafaqat shaxsni nomlash vositasi, balki chuqur semantik, estetik va lingvokulturologik jihatlarga ega bo‘lgan birlik sifatida namoyon bo‘ladi. Antroponimlar orqali badiiy matnda tarixiy xotira, milliy qadriyatlar, ma’naviy meros va muayyan ijtimoiy qarashlar ifodalanadi. Ayniqsa, she’riy matnlarda ular obraz yaratish, ramziylikni kuchaytirish va g‘oyaviy mazmuni chuqurlashtirishda muhim vosita bo‘lib xizmat qiladi.

Abdulla Oripov she’riyatida antroponimlar muhim “stilistik va badiiy vosita sifatida namoyon bo‘ladi. Ular pretsedent birlik sifatida qo‘llanganda matnning mazmuniy, estetik va emotsional ta’sirini sezilarli darajada kuchaytiradi” [4: 98-102] Shu bilan birga, shoirning badiiy mahorati namoyon bo‘lib, she’riyatda antroponimlarning funksional imkoniyatlarini kengaytiradi. “Ular nafaqat shaxsni ifodalash vositasi, balki matnga tarixiy xotira, madaniy kod va ramziy ma’no olib kiruvchi kuchli badiiy instrumentga aylanadi” [3:216].

Asosiy qism. Abdulla Oripovning “Muallim” she’ri o‘zbek she’riyatida ustoz obrazini yuksak darajada badiiy talqin etgan asarlardan biridir. Ushbu she’rda muallim siymosi oddiy kasb egasi sifatida emas, balki butun insoniyat tafakkuri va madaniyatining asoschisi, ma’naviy yetakchi sifatida tasvirlanadi. Shoir bu g‘oyani ifodalashda turli tarixiy va adabiy shaxslar nomlaridan, ya’ni antroponimlardan keng va maqsadli foydalanadi.

She’rida qo‘llangan antroponimlarni tahlil qilamiz.

Muallim haqida so‘zim ushbudir:

Muallim kamolot ichra ko‘zgudir.

O‘qidim Gerodot, tarixni ko‘p bor,

Forobiy, Danteni takror va takror.

Barini o‘qidim, lol qoldi aqlim,

Bariga ustozsan o‘zing, muallim.

Alisher qalbiga solgan sehr-fayz

Sensan, ey muallim, ustoz Abul-Lays.

Qutlug‘ xonadonda qutlug‘ kalom bu,

Hamid Olimjon bu, G‘afur G‘ulom bu.

Buyuk Temur sendan topgandir ta’lim,

Sen shundoq, aziz zot, aziz muallim.

Rost aytsam, o‘zingsan eng avval daho,

Sen hayot ganjida durri bebaho.

Ulug‘ ayyomingda she’riy kalom bu,

Shogirdlar nomidan qutlug‘ salom bu.

She’rda qo‘llangan Gerodot, Forobiy, Dante, Abul-Lays, Alisher Navoiy, Hamid Olimjon, G‘afur G‘ulom va Amir Temur kabi antroponimlar leksik-semantik,

lingvopoetik va lingvokulturologik xususiyatlari bilan ajralib turadi. Ushbu nomlar dastlab denotativ ma'noda aniq tarixiy yoki adabiy shaxslarni bildiradi. Biroq she'riy kontekstda ular konnotativ ma'noga ega bo'lib, o'ziga xos semantik mazmun kasb etadi.

Masalan, Gerodot, Forobiy va Dante nomlari jahon ilm-fani va madaniyatining yirik vakillari sifatida tilga olinadi. Bu antroponimlar she'rda nafaqat muayyan shaxslarni, balki ilm, tafakkur va umuminsoniy madaniyatni ifodalovchi ramzga aylanadi. Natijada ular individual nomdan umumlashgan tushunchaga o'tadi va "bilim manbayi", "ilm timsoli", "tafakkur cho'qqisi" kabi semantik komponentlarni o'zida mujassamlashtiradi. Shoir bu orqali muallim faoliyatining ko'lami naqadar keng ekanini, uning butun insoniyat tafakkuri bilan uzviy bog'liqligini ta'kidlaydi.

She'rda milliy madaniyat va adabiyot vakillari ham muhim o'rin egallaydi. Alisher Navoiy nomi kuchli konnotativ ma'noga ega bo'lib, u o'zbek adabiyotining yuksak cho'qqisi, badiiy tafakkur va ma'naviy kamolot timsoli sifatida namoyon bo'ladi. Shu sababli bu antroponim she'rda semantik markazlardan biri hisoblanadi. U orqali ustozning ijodiy va ruhiy qudrati ochib beriladi.

Hamid Olimjon va G'afur G'ulom nomlari esa zamonaviy o'zbek adabiyoti vakillari sifatida keltirilib, umumlashtiruvchi xususiyat kasb etadi. Ular individual shaxs bo'lishiga qaramay, she'rda "milliy adabiy maktab", "zamonaviy ijodkorlar" kabi kengroq semantik maydonni ifodalaydi. Bu yerda generalizatsiya hodisasi yuzaga kelib, antroponimlar turkum ma'noga ega bo'ladi.

Amir Temur nomi esa alohida badiiy yuklamaga ega. U tarixiy shaxs sifatida kuch, qudrat, davlatparvarlik va buyuklik timsolidir. She'rda bu antroponim badiiy mubolag'a asosida qo'llanib, ustoz obrazining naqadar ulug' ekanini ko'rsatadi. Ya'ni, hatto buyuk sarkarda ham go'yoki muallimdan ta'lim olgandek tasvirlanadi. Bu esa ustoz maqomini eng yuqori darajaga ko'taradi.

Abul-Lays nomi esa ramziy-antropoim sifatida ajralib turadi. U aniq tarixiy shaxsdan ko'ra umumlashgan ustoz timsolini ifodalaydi. Bu nom orqali "donishmand", "ma'naviy yetakchi", "ilm egasi" kabi semantik komponentlar ifodalanadi va u arxetipik obraz darajasiga ko'tariladi. Natijada muallim obrazi individual chegaradan chiqib, umuminsoniy timsolga aylanadi.

She'rda qo'llangan antroponimlar o'zaro semantik bog'lanib, yagona ma'no tizimini hosil qiladi. Ular ilm, adabiyot, tarix va ma'naviyat kabi sohalarni qamrab oluvchi semantik maydonni shakllantiradi. Bu esa matnning ichki yaxlitligini ta'minlab, o'quvchiga ko'p qatlamli mazmuni anglash imkonini beradi.

Mazkur antroponimlar pretsedent nomlar sifatida ham talqin qilinadi. Chunki ular jamoaviy ongda mustahkam o'rin egallagan, keng tanilgan va muayyan madaniy tajribani ifodalovchi nomlardir. Pretsedent nomlar she'riy matnda assotsiativlikni

kuchaytiradi, intertekstual aloqalarni yuzaga keltiradi va ma'no iqtisodini ta'minlaydi [3: 216]. Ya'ni, bitta nom orqali keng mazmun ifodalanadi.

Y.N. Karaulov shunday ta'kidlaydi: "Pretsedent nomlar tayyor mazmuniy bloklar hisoblanib, ular tilshunoslikda ko'p qirrali hodisa sifatida turli aspektlarda o'rganilishi kerak" [3: 216-17]. Bu haqda olim pretsedent nomlarning lingvopoetik tadqiqini ham nazarda tutgan bo'lib, bu kabi tadqiqotlar orqali badiiy matndagi ko'pchilikka tanish bo'lgan mashhur nomlarning ijodkor badiiy niyatini yoritishda muhim vosita bo'la olishini ta'kidlaydi.

"Pretsedent nomlar deganda, avvalambor, taniqli badiiy asar, tarixiy shaxs, siyosiy arbob, xalq uchun ma'lum bir qiymatga ega bo'lgan geografik voqelik, shuningdek, keng tarqalgan ma'lum bir vaziyat bilan bog'liq bo'lgan individual ismlar tushuniladi. Pretsedent nomlar nazariyasi rus tilshunosligida keng va chuqur tadqiq etilgan mavzulardandir. Ularning aksariyatida muayyan adib asarlaridagi nomlarni tahlil qilishga katta e'tibor qaratilgan. Badiiy asarlardagi pretsedent nomlarni aniqlash, ularni mazmuniga ko'ra tasnif qilish, matndagi lingvopoetik vazifasini aniqlash markaziy o'rinni egallaydi", deb yozadi N. Ahmadjonov [1: 42].

Mazkur nomlarning muhim xususiyatlaridan biri ularning assotsiativ salohiyatidir. Ya'ni, pretsedent nom tilga olinganda o'quvchi yoki tinglovchi ongida muayyan tarixiy voqea, obraz, xarakter yoki g'oya bilan bog'liq keng tasavvurlar uyg'onadi. Bu esa nutqning ta'sirchanligini oshiradi hamda ma'no ifodasini yanada ixcham va chuqur qiladi. Shu sababli pretsedent nomlar ko'pincha bitta so'z orqali murakkab mazmuni yetkazish imkonini beruvchi kuchli semantik vosita sifatida qaraladi.

She'riyatda pretsedent nomlarning qo'llanilishi alohida ahamiyat kasb etadi. Shoirilar bunday nomlardan foydalanish orqali badiiy matnning semantik qatlamlarini boyitadi, intertekstual aloqalarni yuzaga keltiradi va o'quvchini kengroq madaniy kontekstga olib kiradi. Pretsedent nom she'rda ko'pincha ramziy obrazga aylanib, muayyan g'oya yoki holatni umumlashtirilgan holda ifodalaydi. Masalan, tarixiy yoki adabiy shaxs nomi orqali insoniy fazilatlar, ijtimoiy muammolar yoki falsafiy qarashlar badiiy talqin etiladi.

Mashhur shoirimizning yana bir she'rini tahlilga tortamiz.

*Sen Pushkinning sevgan malagi,
Sen Gyote orzu etgan qiz.
Sen Bayronning o'tli yuragi,
Sen Geyneni yondirgan yulduz.
Alisherning Gulisisan sen,
Sen Lutfiyning so'lim g'azali.
Bulbulisan Hofiz gulshanin
Va Xayyomning shirin asali,*

*Toleimda nozlanib turgan**Ey sen, mening erka Go‘zalim!*

Mazkur mo‘jaz she‘rda shoir badiiy ifodaning eng samarali vositalaridan biri – pretsedent birliklardan, xususan, antroponimlardan mohirona foydalanadi. Bu yerda keltirilgan mashhur ijodkorlar nomlari oddiy atash vazifasini emas, balki chuqur ramziy va assotsiativ ma‘no yukini bajaradi. Natijada lirik qahramon tasvirlayotgan go‘zallik obrazi turli madaniyat va davrlar kesishmasida yanada ulug‘vor va mukammal qiyofada namoyon bo‘ladi.

She‘rning ilk misralaridayoq Aleksandr Pushkin nomining tilga olinishi bejiz emas. Pushkin jahon adabiyotida muhabbat, nafosat va ilhom timsoli sifatida tanilgan. “Pushkinning sevgan malagi” ifodasi orqali tasvirlanayotgan go‘zal oddiy inson emas, balki ilhom parisi darajasiga ko‘tariladi. Bu esa o‘quvchi ongida yuksak estetik idealni shakllantiradi.

Keyingi misrada Gyote nomi qo‘llanadi. Gyote ijodida mukammallik, ruhiy go‘zallik va falsafiy chuqurlik ustuvor o‘rin tutadi. “Gyote orzu etgan qiz” birikmasi orqali go‘zallik faqat tashqi emas, balki ichki kamolot bilan uyg‘un holda tasvirlanadi. Bu yerda pretsedent birlik sifatida Gyote nomi ideal obrazni yanada mukammallashtiradi.

Lord Bayron nomi esa ehtiros va jo‘shqinlikni ifodalaydi. “Bayronning o‘tli yuragi” iborasi orqali lirik qahramon sevgan yor qalbida kuchli tuyg‘ular, ehtiros va hayajon mujassam ekanini ta‘kidlaydi. Bu yerda antroponim orqali hissiy intensivlik kuchaytiriladi.

Shuningdek, Geyne (Haynrix Hayne) nomi ham muhim pretsedent birlik sifatida xizmat qiladi. Geyne she‘riyatida nozik lirizm va iztirob uyg‘unlashgan. “Geyneni yondirgan yulduz” ifodasi sevgi azobi va ilhom manbayini birlashtirgan holda berilgan bo‘lib, go‘zal obrazining ruhiy ta‘sir kuchini yanada oshiradi.

Sharq adabiy muhitiga o‘tilganda esa Alisher Navoiy nomi tilga olinadi. “Alisherning Gulisi” iborasi orqali go‘zal Sharq mumtoz adabiyotidagi eng yuksak husn timsollaridan biri bilan qiyoslanadi. Bu esa obrazga milliy va madaniy chuqurlik bag‘ishlaydi.

Lutfiy nomi bilan bog‘langan “so‘lim g‘azal” ifodasi esa nafosat va badiiy go‘zallikni anglatadi. Bu yerda go‘zalning o‘zi go‘yo she‘rga, san‘at asariga tenglashtiriladi.

Keyingi misrada Hofiz nomi bilan bog‘liq “bulbul” obrazi keltiriladi. Sharq she‘riyatida bulbul – oshiq, gul esa ma‘shuqa timsolidir. Bu pretsedent birlik orqali sevgi an‘anaviy ramziy tizimda ifodalanadi.

Nihoyat, Umar Xayyom nomi bilan bog‘liq “shirin asal” iborasi falsafiy teranlik, hayot lazzati va zavq timsoli sifatida xizmat qiladi. Bu yerda go‘zal nafaqat ilhom manbayi, balki hayot mazmuni sifatida ham talqin etiladi.

Xulosa. Umuman olganda, mazkur she'rda qo'llangan barcha antroponimlar pretsedent birlik sifatida bir-biri bilan uzviy bog'lanib, yagona badiiy tizimni hosil qiladi. G'arb va Sharq adabiyoti vakillarining bir matnda jamlanishi esa go'zallik obrazining universalligini ta'kidlaydi. Shoir shu yo'l bilan lirik qahramon sevgan yor siymosini jahon adabiy tafakkuridagi eng yuksak ideal darajasiga ko'taradi.

Abdulla Oripov she'riyatida antroponimlar muhim badiiy vosita sifatida namoyon bo'lib, ular orqali shoir nafaqat obraz yaratadi, balki keng tarixiy, madaniy va falsafiy qatlamlarni ham ochib beradi. Shoir she'rlarida uchraydigan inson nomlari ko'pincha oddiy nominativ birlik sifatida emas, balki ko'p ma'noli, chuqur semantik mazmunga ega bo'lgan birliklar sifatida qo'llanadi. Ayniqsa, ular pretsedent birlik darajasiga ko'tarilib, matnning umumiy mazmunini boyitadi va o'quvchiga kengroq tafakkur maydonini taqdim etadi.

Adabiyotlar

1. Ahmadjonov N. Badiiy uslubda qo'llangan pretsedent nomlarning lingvopoetik tadqiqi: Fil. fan. falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi. – Farg'ona, 2022. – B. 43.
2. Abdulla Oripov. Tanlangan asarlar, 4 jildlik. 1-jild: She'rlar va dostonlar. – Toshkent: G'afur G'ulom nomidagi Adabiyot va san'at nashriyoti, 2000.
3. Караулов Ю. Н. Язык и языковая личность. – М., 1987. – 264 с.
4. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. – М.: Наука, 1973. – 366 с.

СИМВОЛИКА ИМЕН В РУССКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА)

Милованова Елена Валерьевна, старший преподаватель

Каршинский государственный университет

elenamila1822@gmail.com

<https://orcid.org/0009-0000-8728-5130>

УДК 87:882(014) (045)

Аннотация. В статье рассматривается символика личных имён в русской классической литературе XIX – начала XX века в аспекте литературной ономастики. Анализируются функции антропонимов как элементов художественной системы произведения, их семантическая, культурная и символическая нагрузка. Особое внимание уделяется «говорящим» именам, религиозно-мифологическим и историко-культурным источникам именования, а также индивидуально-авторским стратегиям номинации персонажей у А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого и А. П. Чехова. Показано, что имя в художественном тексте выполняет не только номинативную, но и характерологическую, типизирующую и идеологическую функции, являясь важным средством художественного моделирования образа и выражения авторской концепции личности. Русская классическая литература характеризуется осмысленным и целенаправленным использованием имён собственных как значимых художественных элементов.

Ключевые слова: ономастика, литературная ономастика, антропонимы, поэтонимы, символика имён, говорящие имена, русская классическая литература.

RUS KLASSIK ADABIYOTIDA ISMLARNING RAMZIYLIGI (XIX ASR – XX ASR BOSHLARI)

Milovanova Yelena Valeryevna, katta o‘qituvchi
Qarshi davlat universiteti

Annotatsiya. Ushbu maqolada XIX asr va XX asr boshlari rus klassik adabiyotida shaxs ismlarining ramziyligi badiiy onomastika nuqtayi nazaridan o‘rganiladi. Asar badiiy tizimining elementlari sifatida antroponimlarning vazifalari, shuningdek, ularning semantik, madaniy va ramziy ma‘nosi tahlil qilinadi. A. S. Pushkin, N. V. Gogol, F. M. Dostoyevskiy, L. N. Tolstoy va A. P. Chexov asarlarida “gapiruvchi” ismlarga, nomlashning diniy-mifologik va tarixiy-madaniy manbalariga, shuningdek, personajlarni nomlashda uning individual mualliflik strategiyalariga alohida e‘tibor qaratiladi. Badiiy matnlardagi ismlar nafaqat nominativ, balki tavsifiy, tipiklashtiruvchi va mafkuraviy funksiyalarni ham bajaradi, tasvirni badiiy modellashtirish va muallifning shaxsiyat konsepsiyasini ifodalashning muhim vositasi bo‘lib xizmat qiladi. Klassik rus adabiyoti atoqli otlardan muhim badiiy elementlar sifatida mazmunli va maqsadli foydalanish bilan ajralib turadi.

Kalit so‘zlar: onomastika, badiiy onomastika, antroponimlar, poetonimlar, ramziy ismlar, “gapiruvchi” ismlar, rus klassik adabiyoti.

SYMBOLISM OF NAMES IN RUSSIAN CLASSICAL LITERATURE

Milovanova Elena Valerevna, lecturer
Karshi State University

Abstract. The article examines the symbolism of personal names in Russian classical literature of the 19th and early 20th centuries from the perspective of literary onomastics. The functions of anthroponyms as elements of the artistic system of a literary work are analyzed, including their semantic, cultural and symbolic load. Special attention is paid to “speaking names,” religious, mythological and historical-cultural sources of naming, as well as individual authorial naming strategies in the works of A. S. Pushkin, N. V. Gogol, F. M. Dostoevsky, L. N. Tolstoy and A. P. Chekhov. It is shown that a personal name in a literary text performs not only a nominative function, but also characterological, typological and ideological functions, acting as an important means of artistic modeling and expression of the author’s concept of personality.

Keywords: onomastics, literary onomastics, anthroponyms, poetonyms, name symbolism, speaking names, Russian classical literature.

Введение. Ономастика как раздел языкознания изучает собственные имена в их языковом, культурном и историческом функционировании. Особое место в системе ономастических исследований занимает литературная ономастика (поэтическая ономастика), предметом которой являются имена

собственные в художественных произведениях, принципы их создания и художественные функции в тексте [4, 78-81].

Русская классическая литература характеризуется осмысленным и целенаправленным использованием имён собственных как значимых художественных элементов. Имя персонажа в произведении не является случайным: оно включено в систему образов, связано с идейно-тематической структурой текста и отражает культурно-исторический контекст эпохи.

Актуальность исследования обусловлена тем, что анализ символики имён позволяет глубже понять поэтику классических произведений и авторские стратегии моделирования личности.

2. Теоретические основы литературной ономастики.

Согласно современным представлениям, литературная ономастика изучает поэтонимы как элементы художественной системы текста, обладающие особыми функциями: номинативной, экспрессивной, характерологической, типизирующей и символической.

А. В. Суперанская отмечала, что собственные имена в художественном тексте могут приобретать особую семантическую нагрузку, формируемую контекстом и авторской установкой. Имя становится знаком, включённым в систему художественных значений, выходящих за пределы его этимологического содержания [1, 100-108].

Важным понятием является «говорящее имя», то есть такое имя или фамилия, которое прямо или косвенно указывает на черты характера, социальное положение или судьбу персонажа.

3. Символика имён в творчестве А. С. Пушкина.

В произведениях А.С. Пушкина имена персонажей отличаются высокой степенью художественной мотивированности. В романе в стихах «Евгений Онегин» имя главного героя (Евгений – «благородный») вступает в определённое смысловое противоречие с духовной пустотой и скептицизмом персонажа. Это создаёт иронический эффект и подчёркивает кризис дворянского сознания.

Имя Татьяна, напротив, ассоциируется с народной традицией, что подчёркивает её связь с национальной почвой, нравственной чистотой и искренностью. Исследования показывают, что именно после публикации романа имя Татьяна получило широкое распространение в русской культуре, что свидетельствует о влиянии художественной литературы на реальную антропонию.

4. «Говорящие» имена в поэтике Н. В. Гоголя.

В творчестве Н. В. Гоголя система имён приобретает ярко выраженный сатирический и гротескный характер. В поэме «Мёртвые души» фамилии

Манилов, Собакевич, Ноздрев, Плюшкин выполняют функцию типизации и сатирического обобщения [4, 50-59].

Фамилия Плюшкин символизирует крайнюю степень деградации личности, утрату человеческого облика, а Собакевич ассоциируется с грубостью и тяжеловесностью. Подобные имена выступают как важное средство художественной характеристики и усиливают социально-критическую направленность произведения.

5. Религиозно-философская символика имён у Ф. М. Достоевского.

Для Ф. М. Достоевского характерно использование имён с выраженной религиозной и философской семантикой. Имя Родион Раскольников символически связано с идеей «раскола», внутреннего и нравственного раздвоения личности. Фамилия героя усиливает мотив духовного кризиса.

Имя Софья (Соня) Мармеладова восходит к греческому *sophia* («мудрость») и подчёркивает её роль как носителя нравственного начала и христианского смирения. Таким образом, у Достоевского имя становится важным элементом философской концепции произведения.

6. Имена и культурные коды в романах Л. Н. Толстого.

В романах Л. Н. Толстого имена персонажей отражают сложную систему культурных и социальных кодов. В «Войне и мире» активное использование французских форм имён подчёркивает ориентацию дворянской среды на западноевропейскую культуру [6, 200-207].

Имя Пьер (Пётр) Безухов символизирует двойственную культурную принадлежность героя и его духовные поиски. Наташа Ростова, напротив, воплощает национальный тип, что отражается в звучании её имени и в системе ценностей персонажа.

7. Символика имён у А. П. Чехова.

В произведениях А. П. Чехова символика имён носит более сдержанный характер, однако также выполняет важные художественные функции. Часто имена персонажей подчеркивают обыденность, типичность и «срединность» образов, что соответствует чеховской эстетике повседневности.

Имена у Чехова способствуют созданию эффекта психологической достоверности и типизации, не переходя при этом в открытую сатиру, как у Гоголя.

8. Основные функции символики имён в русской классике.

Обобщая материал, можно выделить следующие основные функции символики имён:

- Характерологическая – раскрытие черт личности.
- Социально-типизирующая – указание на социальную принадлежность.

- Идеологическая – выражение философских и нравственных идей автора.
- Культурно-интертекстуальная – отсылки к библейским, мифологическим и историческим источникам.
- Эстетическая – усиление художественной выразительности текста.

9. Методологические подходы к изучению символики имён.

В современной филологии исследование символики имён в художественном тексте основывается на совокупности междисциплинарных методов. Наиболее продуктивными являются:

- структурно-семантический анализ;
- культурологический и историко-контекстуальный подход;
- интертекстуальный анализ;
- когнитивно-дискурсивный подход;
- элементы психолингвистического анализа.

Структурно-семантический подход позволяет выявить внутреннюю форму имени, его этимологические и ассоциативные связи. Культурологический анализ, в свою очередь, соотносит имя с системой культурных кодов эпохи, включая религиозные, мифологические и исторические источники.

Интертекстуальный подход выявляет связи художественных имён с библейскими, античными и фольклорными традициями. Так, многие имена у Достоевского и Толстого могут быть осмыслены только с учётом христианской символики.

Когнитивный подход позволяет рассматривать имя как элемент концептуализации образа персонажа, как средство формирования ментальной модели героя в сознании читателя.

10. Библейская и христианская символика имён.

Значительное место в русской классической литературе занимает христианская антропонимическая традиция. Многие имена персонажей восходят к именам святых и библейских персонажей, что придаёт образу дополнительную сакральную и символическую нагрузку.

Так, имена Иван, Мария, Пётр, Софья, Алексей, Дмитрий и другие несут в себе устойчивые культурные ассоциации, связанные с христианскими добродетелями, страданием, смирением, духовным подвигом [6, 98-102].

У Достоевского христианская символика имён особенно выражена. Имя Алексей (Алёша Карамазов) связано с образом святого Алексия, человека Божьего, что подчёркивает духовную чистоту и нравственную направленность героя. Подобная корреляция между именем и нравственным обликом персонажа усиливает религиозно-философский подтекст произведения.

11. Мифологические и фольклорные источники антропонимии.

Помимо христианской традиции, в русской классической литературе активно используются элементы мифологического и фольклорного происхождения. В ряде случаев имена персонажей могут соотноситься с архетипическими образами народной культуры.

Так, использование уменьшительно-ласкательных форм (Наташа, Соня, Дуня, Варя) создаёт эффект близости к фольклорной традиции и формирует образ «народного» типа личности. Подобные формы усиливают эмоционально-экспрессивную окраску имени и способствуют созданию образа «своего», близкого читателю персонажа.

12. Социальная символика имён и фамилий.

В русской классической литературе имена и особенно фамилии часто выступают как маркеры социального статуса и принадлежности к определённому сословию.

Фамилии дворянского происхождения, как правило, имеют благозвучную форму и соотносятся с традициями русской аристократии. Напротив, в сатирических произведениях фамилии могут быть намеренно грубыми, сниженно-разговорными или экспрессивно окрашенными, что подчёркивает социальную и нравственную характеристику персонажа [8, 209-212].

У Гоголя и Салтыкова-Щедрина фамилии часто приобретают функцию социального диагноза, выступая как художественные ярлыки, фиксирующие тип поведения и социальную роль персонажа.

13. Фонетическая символика имён.

Отдельного внимания заслуживает фонетическая организация имён собственных в художественном тексте. Звучание имени может усиливать его семантическую и экспрессивную нагрузку.

Тяжёлые согласные, скопления взрывных и сонорных звуков могут создавать эффект грубости, массивности (Собакевич, Скалозуб), тогда как мягкие, гласные и сонорные звуки ассоциируются с лиризмом, мягкостью и душевной открытостью (Наташа, Соня, Лиза) [7, 56-59].

Фонетическая символика усиливает восприятие образа на подсознательном уровне и является важным инструментом художественной выразительности.

14. Индивидуально-авторские стратегии именования.

Каждый писатель вырабатывает собственную систему принципов именования персонажей. Для Пушкина характерна гармония между реалистичностью и поэтической условностью. Для Гоголя — гротеск и сатирическая экспрессия. Для Достоевского — философская и религиозная

символика. Для Толстого – культурно-историческая и социальная маркированность. Для Чехова – психологическая достоверность и типизация.

Таким образом, система имён в художественном тексте является частью индивидуального стиля автора и отражает особенности его художественного мышления.

15. Роль символики имён в интерпретации художественного текста.

Символика имён существенно влияет на интерпретацию произведения и на восприятие персонажей читателем. Имя может служить ключом к пониманию авторского замысла, скрытых смыслов и идейной направленности текста.

Анализ поэтонимов позволяет выявить дополнительные уровни смысла, не всегда очевидные при поверхностном чтении. В этом контексте литературная ономастика выступает как важный инструмент глубинного анализа художественного произведения [8, 67-72].

Символика имён в русской классической литературе является важнейшим элементом художественной системы произведения. Имя персонажа выступает как многозначный художественный знак, включённый в систему культурных, религиозных и эстетических ассоциаций. Анализ поэтонимов позволяет глубже понять авторскую концепцию личности, идейное содержание произведений и специфику поэтики русской классики.

Заключение. Проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что символика имён в русской классической литературе представляет собой сложную и многоуровневую систему художественных средств. Имя персонажа не только идентифицирует героя, но и включается в структуру художественного смысла, выполняя характерологическую, идеологическую, культурную и эстетическую функции.

Система имён отражает культурную память, религиозные и мифологические традиции, социальную структуру общества и индивидуальные художественные установки автора. В результате имя становится важнейшим элементом художественного моделирования личности и средством выражения авторской концепции человека.

Перспективы дальнейших исследований связаны с применением корпусных и цифровых методов анализа, а также с изучением трансформации символики имён в литературе XX–XXI веков.

Литература

1. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. – М.: Наука, 1973.
2. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. – М.: Наука, 1988.
3. Фомин А. А. Литературная ономастика в России: итоги и перспективы // Вопросы ономастики. 2004.

4. Михайлов В. Н. Экспрессивные функции собственных имён в художественной речи // Филологические науки. Номер 2 с. 54-66., 1966.
5. Петровский Н. А. Словарь русских личных имён. – М.: Русские словари, 2000.
6. Полтавец Е. Ю. Мифопоэтическая антропонимика «Войны и мира» Л. Н. Толстого // Литературоведческий журнал, 2010.
7. Бардакова В. В. «Говорящие» имена в художественной литературе // Вопросы ономастики. 2009.
8. Магазаник Э. Б. Поэтика имён собственных в русской классической литературе. – Самарканд, 1967.
9. Никонов В. А., Суперанская А. В. Антропонимика. – М.: Наука, 1970.
10. Карпенко Е. Ю. Когнитивная и литературная ономастика: современные подходы // Научные труды., диссер. – Донецк 2018.

MUROJAAT SHAKLLARINI IFODALOVCHI ANTROPONIMLARINING LINGVOMADANIY AHAMIYATI

Qurbonova Mohigul To‘raqul qizi, magistrant

Qarshi davlat universiteti

e-mail: mohigulqurbonova35@gamil.com

UDK 413.13=943.75(045)

Annotatsiya. Ma'lumki, til ijtimoiy hodisa bo'lib jamiyat a'zolari o'rtasidagi kommunikatsiya jarayonidagi muhim vosita hisoblanadi. Ushbu maqolamizda kommunikatsiya jarayonining muhim tarkibiy qismlaridan biri bo'lgan murojaat birliklari haqida so'z boradi. Jumladan, murojaat shakli sifatida ifodalanuvchi antroponimlarning lingvomadaniy xususiyatlari tahlil qilinadi. Murojaat antroponimlari o'zbek xalqining ijtimoiy, milliy-madaniy, psixologik xususiyatlarini aks ettirishi bilan ham muhim ahamiyatga egadir. Bu ayniqsa, badiiy asarlardagi murojaat birliklarida yaqqol namoyon bo'ladi. Badiiy matnlarda murojaat antroponimlarining qo'llanishi milliy-madaniy qadriyatlar va urf-odatlarining til vositasida aks etishini ta'minlaydi. Maqolada badiiy asarlardagi murojaat shakllari lingvomadaniy yondashuv asosida o'rganilib, ular orqali o'zbek xalqiga xos muomala madaniyati, mentalitet va qadriyatlar badiiy matnda qanday aks etishi yoritib beriladi.

Kalit so'zlar: antroposentrik, lingvokulturologiya, kommunikatsiya, adresat, adresant, onomastik birlik, antroponim, ism, laqab, tahallus, murojaat shakllari, undalma, vokativ kategoriya, chaqiriq so'z.

ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЕ ЗНАЧЕНИЕ АНТРОПОНИМОВ, ВЫРАЖАЮЩИХ ФОРМЫ ОБРАЩЕНИЯ

Курбонова Мохигул Туракул кизи, магистрант

Каршинский государственный университет

Аннотация. Известно, что язык является социальным феноменом и важным инструментом в процессе коммуникации между членами общества. В данной статье

рассматриваются единицы обращения, являющиеся одним из важных компонентов коммуникационного процесса. В частности, анализируются лингвокультурные характеристики антропонимов, выраженных в форме обращения. Антропонимы обращения также важны, поскольку они отражают социальные, национально-культурные и психологические особенности узбекского народа. Это особенно заметно в единицах обращения в произведениях искусства. Использование антропонимов обращения в литературных текстах обеспечивает отражение национально-культурных ценностей и традиций посредством языка. В статье изучаются формы обращения в литературных произведениях, на основе лингвокультурного подхода рассматривается, культура общения, менталитет и ценности, присущие узбекскому народу.

Ключевые слова: антропоцентрический, лингвокультурология, коммуникация, адресат, ономастическая единица, антропоним, имя, прозвище, псевдоним, формы обращения, восклицание, звательная категория, восклицательное слово.

THE LINGUOCULTURAL SIGNIFICANCE OF ANTHROPONYMS EXPRESSING FORMS OF ADDRESS

Qurbonova Mohigul Turaqul qizi, master's student
Karshi State University

Abstract. Language is a social phenomenon and an important tool in the communication process between members of society. This article examines units of address, which are a crucial component of the communication process. Specifically, it analyzes the linguacultural characteristics of anthroponyms expressed in forms of address. Anthroponyms of address are also important because they reflect the social, national-cultural, and psychological characteristics of the Uzbek people. This is particularly evident in units of address in works of art. The use of anthroponyms of address in literary texts ensures the reflection of national-cultural values and traditions through language. This article examines forms of address in literary works using a linguacultural approach and highlights how the communication culture, mentality, and values inherent in the Uzbek people are reflected in literary texts.

Key words: anthropocentric, linguacultural studies, communication, addressee, onomastic unit, anthroponym, name, nickname, pseudonym, forms of address, exclamation, vocative category, exclamatory word.

Kirish. Ma'lumki, til jamiyatning ijtimoiy-siyosiy hayotini aks ettirish bilan birgalikda uning milliy-madaniy hayotini, mentalitetini ham o'zida aks ettiradi. Insonlar o'rtasidagi kommunikatsiya jarayonida til birliklarining turli xil shakllaridan foydalaniladi. Shulardan biri murojaat shakllari hisoblanib, ular so'zlovchi (adresant)ning tinglovchi (adresat) diqqat e'tiborini jalb etish maqsadida qo'llaniladigan birliklar hisoblanadi. Murojaat shakllaridan ham og'zaki, ham yozma nutqda foydalaniladi. O'zbek tilshunosligida "murojaat" turli terminlar bilan nomlangan: undalma, vokativ kategoriya, vokativ so'zlar, chaqiriq so'z, chaqiriq forma, chaqiriq kelishigi, undash kelishigi va h.k. [1, 10]. Tilshunos olim A.G'ulomov so'zlovchining nutqi qaratilgan shaxsni ifodalovchi so'zlarni undalmalar

deb atagan bo'lsa [2, 150], B. O'rinboyev esa undash, chaqirish, da'vat etish ma'nolarini qamrab oluvchi so'zlarni vokativ kategoriya sifatida ko'rsatadi [3]. "O'zbek tilining izohli lug'ati"da esa "murojaat" so'ziga quyidagicha ta'rif beriladi: "[a. مراجع – ko'rib chiqish; taqqoslash, solishtirish; biror narsani so'rash; ishni qayta ko'rish] birovga qarata aytilgan gap, qilingan da'vat, chaqiriq va sh.k. [4, 280]".

Asosiy qism. Murojaat shakllarining lingvistik xususiyatlari Sh.Iskandarova, S.Mo'minov, M.Sulaymonov, Z.Akbarovalarning tadqiqot ishlarida yoritib berilgan. Xususan, Z.Akbarova murojaat shakllarining ijtimoiy-lisoniy xususiyatlari, undalma va murojaatning umumiy va farqli hamda o'ziga xos tomonlarini yoritib bergan. Unga ko'ra murojaat ifodalovchi so'z ham mohiyatan grammatik aspektida yondashilsa, u undalmaga to'la mos tushishi, ammo mazmunan murojaat obyektini ifodalovchi so'z murojaat shakli sifatida so'zlovchining nutqi qaratilgan shaxsnigina emas, har qanday obyektini ifodalash imkoniga egadir [5, 21]. Bundan ko'rinadiki, murojaat shakllari undalmaga nisbatan kengroq tushunchani ifodalaydi.

Odatda, murojaat birliklari kommunikativ vaziyatdan kelib chiqqan holda tanlanadi. Shuningdek, adresat va adresantning ijtimoiy holati, ya'ni yoshi, jinsi, mavqeyi, yashash joyi va xarakteri kabi omillar ham muhim ahamiyat kasb etadi. Murojaat birliklari muayyan xalqning qadriyatlarini, urf-odatlarini, milliy o'ziga xosligi hamda nutq madaniyatining nozik qirralarini o'zida aks ettirishi bilan ham ahamiyatlidir. Nutqda bir qancha birliklar murojaat birligi vazifasini bajarib kela olish imkoniyatiga ega. Ulardan undov so'zlar, qarindosh-urug'chilik ma'nolarini bildiruvchi so'zlar, atoqli otlar, xususan, antroponimlar (ism, familiya, laqab, tahallus kabilar) eng keng tarqalgan turlar hisoblanadi.

O'zbek tilida antroponimlar oddiy nomlash vazifasidan tashqari kommunikatsiya jarayonida murojaat shakli sifatida ijtimoiy maqom, emotsional bo'yoq, milliy mentalitetni ochib berish vazifasini ham bajaradi. Tilni inson omili bilan tadqiq etilayotgan hozirgi antropotsentrik tilshunoslik nuqtayi nazaridan murojaat birligi vazifasida kelgan antroponimlarning sotsiolingvistik, pragmalingvistik va lingvokulturologik xususiyatlarini tahlil qilish dolzarb ahamiyat kasb etadi. Ayniqsa, badiiy asarlar doirasida murojaat antroponimlarini o'rganish asar qahramonlarining xarakteri va dunyoqarashi, kommunikatsiya jarayonidagi maqomi, milliy qadriyatlarini va ijtimoiy jihatlarini ochib berish uchun muhim birlik vazifasini bajaradi.

Natijalar va muhokama. Til va nutq o'zaro bir-biri bilan chambarchas aloqada bo'lib, bu bog'liqlik, ayniqsa, badiiy asarlardagi murojaat birliklarida yaqqol namoyon bo'ladi. Badiiy matnlarda qo'llaniluvchi murojaat birliklarining har biri o'ziga xos poetik vazifa bajaradi. Muallifning go'yaviy maqsadini ochib berish uchun detal vazifasini bajaradi. Shu bilan birgalikda, asarga milliy-madaniy bo'yoq berish

uchun vosita sifatida ham foydalaniladi. Badiiy asarlarda qoʻllanilgan murojaat antroponimlarini kuzatar ekanmiz, ularda yozuvchining badiiy maqsadi ifodasi boʻlgan individual xarakterdagi okkazional maʼno ifodalovchi murojaatlardan tortib, xalqimiz uchun qadriyatga aylanib ulgurgan milliy-madaniy maʼno ottenkalariga ega murojaatlardan foydalanilganligining ham guvohi boʻlishimiz mumkin. Shunga koʻra murojaatlarni ham vazifasiga, shakliga, uslubiga koʻra turlicha tasnif qilish imkoniga ega boʻlamiz. Jumladan, murojaatni ifodalovchi antroponimlarni lingvomadaniy talqiniga koʻra bir nechta turlarga ajratish mumkin:

1. Oʻzaro hurmatni ifodalovchi murojaatlar:

Hurmat konsepti oʻzbek mentalitetida eng oliy qadriyatlardan biri hisoblanadi. Oʻzidan kattalarga boʻlgan hurmat yoki kichiklarga hurmat, oila aʼzolariga boʻlgan hurmat tuygʻusi har biri alohida oʻziga xos jihatlarga ega boʻlgan birliklarni qamrab oladi. Shu boisdan, hurmat belgisi bor boʻlgan murojaatlarni ham bir necha turlarga ajratish mumkin:

a) Oila aʼzolari oʻrtasidagi hurmat: xalqimizda er va xotin munosabatlariga oid bir-biridan goʻzal qadriyatlar shakllangandir. Shulardan biri erning ayoliga yoki ayolning eriga hurmati yuzasidan ismlarini aytib emas, balki farzandining ismi bilan murojaat qilish anʼanasidir: “ – *Dehqonqul!* – deydi otamiz. – Yuvuqsizlar hukumati desang-da boʻladi, Shoʻrolar hukumati desangda boʻladi! Bizning surxon tarafda xoʻjalar bekalar otini atamaydi. Bekalar-da xoʻjalar otini atamaydi. Bir-birlarini yo qizlari oti bilan ataydi, yo oʻgʻillari oti bilan ataydi. Otamiz bilan onamiz bir-birlarini mening otim bilan ataydi. – Barcha boradimi, *Dehqonqul?* – deydi onamiz.”(T.Murod. “Otamdan qolgan dalalar”)

b) Hamkasblar oʻrtasidagi hurmat: xalqimizda shunday bir odat borki, insonlar bir ishxonada ishlovchi hamkasblari bilan ham juda samimiy va yaqin munosabatda boʻlib ketadi. Hamkasblar oʻrtasida oʻzaro hurmat va ishonch yuqori darajada saqlanadi. Buni quyidagi asar parchasida ham koʻrishimiz mumkin: –Obbo sen-ey, – dedi mehmon. – Zoʻr bolasan-da. – Shogirdingizman-da, *Hoji aka*, – Rasulbek yaltoqlanib mehmonlarga yoʻl boshladi. (S.Ahmad. “Jimjitlik”)

2. Oʻzaro yaqinlikni ifodalovchi murojaatlar:

Ushbu turdagi murojaatlar insonlar oʻrtasidagi samimiylik, mehr-oqibat, qarindoshlik yoki doʻstona munosabatlarni namoyish etadi. Bunday antroponimlar xalqning madaniy qadriyatlari, oilaviy munosabatlari va muloqot etiketi bilan bilan chambarchas bogʻliq hisoblanadi. Odatda, yaqinlik maʼnosidagi murojaat birliklari sifatida shaxs nomlarining qistartirilgan, erkalash yoki kichraytirish maʼnolarini ifodalovchi shakllari qoʻllaniladi. Bu holat oʻzbek xalqiga xos boʻlgan samimiyat va mehr konseptlarining yaqqol ifodasi boʻlib xizmat qiladi. Masalan, Oʻtkir Hoshimovning “Ikki eshik orasi” romanidan olingan quyidagi parchada qaynonaning keliniga qilgan murojaatida *Zuhra – Zoʻra, Fotima – Potma* koʻrinishida oʻzgartirib

aytilishini ham qaynona-kelin o‘rtasidagi o‘zaro yaqinlik munosabatining yaqqol ifodasi sifatida ko‘rishimiz mumkin:

“– *Zo‘raxon*, qizim! – dedi atlasning qatini ochib. – Robiya ikkalangga bir xilda ko‘krak burma ko‘ylak tikib beraman. Bayramda bir o‘ynanglar”. Yoki “– Ayniqsa, shu qizimni yaxshi ko‘raman. *Potmamniyam* yomon demayman-ku, sal lachapo‘shroq. Kir yuvaman, deb suv qaynatsa, tagiga oldirib yuboradi!” (O‘. Hoshimov. “Ikki eshik orasi”)

Xuddi shunga o‘shash ismlarni qistartirib murojaat qilish odati oilaviy muhitdan tashqari do‘stlar, qo‘ni-qo‘shnilar, yor-u birodarlar orasidagi yaqinlikni ifodalashda ham keng qo‘llaniladi:

“Hovli tomondan oyisining jahldor ovozi keldi. – Otasining molini talashadimi bular-a? Qarab ko‘r, *Mavlu!*” (O‘.Hoshimov. “Ikki eshik orasi”)

“– Sen-chi, *Shoyi?* Yana bir qora qiz – Shoira bijillab tashladi: – Xo‘jayinmisan? Necha pullik ishing bor? O‘zing kim bo‘lmoqchisan?” (O‘.Hoshimov. “Ikki eshik orasi”)

3.Rasmiy nutqni ifodalovchi murojaatlar:

Muloqot jarayonida murojaat birliklari nutqning uslubiy rang-barangligini ifodalovchi muhim birliklardan biri hisoblanadi. Xususan, rasmiy uslubdagi nutq uchun ham maxsus murojaat shakllari mavjud bo‘lib, ular ijtimoiy masofa, maqomlararo munosabat hamda nutq etiketi me‘yorlarini namoyon qilishi bilan ahamiyatli hisoblanadi. Rasmiy uslubda antroponimlar shaxsning ismiga otasining ismi, familiyasi yoki lavozimini qo‘shib murojaat qilish bilan ifodalanadi. Shuningdek, mazkur murojaat shakllari o‘zbek milliy madaniyatiga xos hurmat, kamtarlik va ijtimoiy mas‘uliyat tushunchalarini ham ifodalaydi. Buni quyidagi asar parchasida ham yaqqol ko‘rishimiz mumkin:

“*O‘rtoq Saidiy!* Idora xizmatchilarimizning ehtiyotsizligi orqasida bo‘lsa kerak, qoladigan materiallar orasiga tushib ketgan “Vodiy” sarlavhali she‘ringiz, ‘Qalandar” sarlavhali hikoyangizni kechikib bo‘lsa ham navbatga qo‘ydik. Shu ikki asaringiz yuzasidan idoraga bir kirib chiqishingiz so‘raladi. O‘rtoqlik salomi bilan: Kenja”. (A.Qahhor. “Sarob”)

“– Xo‘sh, *o‘rtoq Ilhom*, – dedi muharrir, – yosh qalamlaringizning ahvolidan xabardormisiz yo maslahat berish ishini ham to‘xtatib qo‘ydilaringmi? (A.Qahhor. “Sarob”)

4. Individual-okkazional murojaat shakllari:

Badiiy asarlarda muallif qahramon nutqining individualligini ta‘minlash uchun turli xil vositalardan foydalanadi. Shulardan biri okkazional murojaat birliklaridir. Bu birliklar an‘anaviy nomlash me‘yorlaridan chetga chiqib, muayyan nutqiy vaziyat va kommunikativ ehtiyoj asosida yaratiladi. Ular qahramonlar o‘rtasidagi

munosabatlarni chuqurroq ochish, milliy mentalitet va muallif dunyoqarashini ifodalashda muhim ahamiyat kasb etadi. Individual-okkazonal murojaat birliklari muallif yoki qahramon tomonidan muayyan vaziyatga moslab ijodiy yo'sinda yaratilgan, umumtil me'yorlariga kirmagan murojaat shakllari hisoblanadi. A.Qahhorning "Sinchalak" qissasida keltirilgan quyidagi parchada aynan qahramon xarakteri va dunyoqarashini ochib berish uchun xizmat qilgan individul murojaat shaklini ko'rishimiz mumkin:

"Qalandarov mundayroq mehmon kelsa, yugurdagiga: "Eshon!" der ekan, bu "ikkita non bilan bir choynak choy olib kel" degani, "hoy, Eshon" desa, osh buyurgani, "Eshon, hoy" degani esa "hovliga borib xotininga ayt, nozik mehmon olib boraman" degani bo'lar ekan". (A.Qahhor. "Sinchalak")

5. O'zbekchalashgan xorijiy antroponim murojaatlar.

Kelib chiqishi boshqa tillarga mansub bo'lgan antroponimlar o'zbek tilida ko'p uchraydi. Millatlararo munosabatlar, ijtimoiy-siyosiy aloqalar natijasida yurtimizga kelib qolgan boshqa millat vakillari tom ma'noda xalqimiz bilan yaqin munosabatda bo'lganlar. Buni xorijiy antroponimlarning o'zbek talaffuz me'yorlariga mos ravishda muqobil variantlarga o'zgarganligi misolida ham ko'rishimiz mumkin. Masalan, A.Muxtorning "Chinor" romanidan olingan quyidagi parchada asl ismi Mariya Vasilyevna bo'lgan qahramonning ismini Maryam shaklida o'zgartirib murojaat qilinishi ham o'zaro yaqin munosabatning bir ifodasi hisoblanadi:

"– *Maryam*, sho'x kulgi senga juda yarashadi. Lekin ertadan kechgacha, – Orif aka devorlarga qaradi, – bunday qurshovda o'tirish odamni tarashaday quritib yuborsa kerak. *Mariya Vasilyevna* buni o'rinsiz tanbeh deb tushundi". (A.Muxtor. "Chinor")

Ushbu parchadagi murojaat orqali qahramonlar o'rtasidagi o'zaro do'stona munosabatni va antroponim shaklini o'zgartirilishi orqali o'zga madaniyat unsurlarini o'zlashtirish hamda tilning moslashuvchanlik qobiliyatining ifodasini ko'rishimiz mumkin. Bu kabi misollarni yana ko'pgina asarlarzda uchratishimiz mumkin. Masalan, O'Hoshimovning "Ikki eshik orasi" asarida ham shunga o'xshash holatning guvohi bo'lamiz:

"Rostov degan shahardan ko'chirilgan rangsiz, ko'm-ko'k ko'zlari katta-katta o'ris xotin biznikiga joylashgan ekan.

– *Marjaxon opang* (oyim unga shunqa ot qo'yib olibdi), ja mehribon chiqib qoldi, qizim, – dedi oyim meni tinchlantirib. – Issiq-sovug'imdan xabar olib turibdi, buyam o'zimning qizim-da!

"*Marja opa*" (aslida oti *Marusya* ekan) oyimning gapiga ancha tushunadigan bo'lib qolgan ekan. Katta-katta ma'yus ko'zlari bilan jilmaydi". (O'. Hoshimov. "Ikki eshik orasi")

Xulosa. Murojaat shakllarini ifodalovchi onomastik birliklar badiiy matn tarkibida shaxsni nomlash vositasi bo‘lish bilan birga, muayyan madaniy, ijtimoiy va pragmatik ma’no tashuvchi muhim lingvistik birliklardan biri sifatida ham namoyon bo‘ladi. Ular orqali muallif badiiy asarda xalq hayotiga doir milliy muhitni shakllantirib qahramonlar o‘rtasidagi munosabatlarni milliy-madaniy nuqtayi nazardan ifodalash imkoniyatiga ega bo‘ladi. Xulosa qilib aytganda, murojaat birliklarini lingvomadaniy yondashuv asosida tahlil qilish til va madaniyat o‘rtasidagi o‘zaro aloqadorlikni chuqurroq anglash imkonini beradi.

Adabiyotlar

1. Pulatova D. O‘zbek tilida murojaat shakllarining sotsiopragmatik tadqiqi. Filol. fan. fals. d-ri. diss. ... avtoref. – Qarshi, 2024. – B. 10.
2. G‘ulomov A., Asqarova M. Hozirgi o‘zbek adabiy tili. – Toshkent: O‘qituvchi, 1987. – B. 150.
3. O‘rinboyev B. Hozirgi o‘zbek tilida vokativ kategoriya. – Toshkent: Fan, 1972.
4. O‘zbek tilining izohli lug‘ati. III jild. – Toshkent: G‘.G‘ulom nomidagi nashriyot-matbaa ijodiy uyi, 2022. – B.280.
5. Akbarova Z. O‘zbek tilida murojaat shakllari va uning lisoniy tadqiqi: Fil. fan. nomz. diss. – Toshkent, 2007. – B.21.

АНТРОПОНИМЫ И НОМИНАЦИИ КАК СРЕДСТВО КОМИЧЕСКОГО В РАССКАЗАХ А. П. ЧЕХОВА

Азаматова Мохира Азамат кизи, магистрант
Каршинский государственный университет
УДК 882-3-22(045)

Аннотация. Статья посвящена исследованию антропонимов и номинаций как средств формирования комического эффекта в рассказах Антона Павловича Чехова. Анализ осуществляется с позиций ономастики, прагматики и стилистики художественного текста и направлен на выявление функциональной роли имени собственного в системе чеховского комизма. Особое внимание уделяется функционированию антропонимов в рассказе «Лошадиная фамилия», где имя становится центром речевой игры и утрачивает исключительно номинативную функцию. Показано, что в прозе Чехова имя собственное включается в структуру речевого взаимодействия, подвергается повтору, вариативности и прагматическому смещению, что способствует формированию юмористического и сатирического эффекта. Установлено, что антропонимы выполняют не только идентифицирующую, но и коммуникативную функцию, становясь средством моделирования социального поведения персонажей и отражения их речевых стратегий.

Ключевые слова: ономастика, антропоним, номинация, комизм, прагматика, речевое взаимодействие, Чехов.

A. P. CHEXOV HIKOYALARIDA ANTROPONIMLAR VA NOMINATSIYALAR KOMIK VOSITA SIFATIDA

Azamatova Moxira Azamat qizi, magistrant
Qarshi davlat universiteti

Annotatsiya. Maqola Anton Pavlovich Chexov hikoyalarida antroponimlar va nominatsiyalarning komik effektini shakllantirishdagi rolini tadqiq etishga bag'ishlangan. Tahlil onomastika, pragmatika va badiiy matn stilistikasi nuqtai nazaridan amalga oshirilgan hamda ism-sharifning Chexov komizmi tizimidagi funksional ahamiyatini aniqlashga qaratilgan. "Loshadinaya familiya" hikoyasida antroponim nutqiy o'yin markaziga aylanishi alohida e'tibor bilan ko'rib chiqiladi. Tadqiqot natijalari Chexov nasrida ism faqat nominativ birlik emasligini, balki nutqiy o'zaro ta'sir tuzilmasiga kirib, takror, variativlik va pragmatik siljish orqali yumor va satirik ma'no hosil qilishini ko'rsatadi. Antroponimlar identifikatsion funksiyadan tashqari kommunikativ vazifani ham bajarib, personajlarning ijtimoiy xulq-atvori va nutq strategiyalarini modellashtirish vositasi sifatida talqin qilinadi.

Kalit so'zlar: onomastika, antroponim, nominatsiya, komizm, pragmatika, nutqiy o'zaro ta'sir, Chexov.

ANTHROPONYMS AND NOMINATIONS AS MEANS OF COMIC EXPRESSION IN A. P. CHEKHOV'S SHORT STORIES

Azamatova Mohira Azamat kizi, master's student
Karshi State University

Abstract. The article is devoted to the study of anthroponyms and nominations as means of forming comic effects in the short stories of Anton Pavlovich Chekhov. The analysis is conducted from the perspectives of onomastics, pragmatics, and stylistics of literary texts and aims to determine the functional role of proper names within Chekhov's comic system. Particular attention is paid to the functioning of anthroponyms in "A Horsey Name", where the proper name becomes the center of verbal play. The study demonstrates that in Chekhov's prose proper names lose their purely nominative function and become integrated into speech interaction through repetition, variation, and pragmatic shifts, thereby generating humorous and satirical meanings. Anthroponyms function not only as identifiers but also as communicative tools modeling characters' social behavior and speech strategies.

Keywords: onomastics, anthroponym, nomination, comic effect, pragmatics, speech interaction, Chekhov.

Введение. В современной лингвистике художественного текста ономастика рассматривается не только как область изучения имен собственных, но и как важный компонент смысло- и текстообразования. В художественной прозе имя собственное нередко выполняет функции, выходящие за рамки номинации, становясь носителем оценочных, прагматических и стилистических значений. В этом отношении антропонимы и иные номинации персонажей представляют собой продуктивный материал для анализа комического эффекта.

Особое место в системе художественной ономастики занимает творчество А. П. Чехова, в прозе которого имена и фамилии персонажей лишены прямолинейной «говорящей» функции, но активно участвуют в формировании юмора и сатиры. Чеховская модель комизма основана не на явной семантической мотивированности имени, а на его функционировании в речевом взаимодействии, повторе, вариативности и контекстуальном смещении значения.

Основная часть. В отличие от традиционных подходов, в рамках которых антропонимы в художественном тексте анализируются преимущественно как элементы характеристики персонажа или как отражение авторской оценки, в чеховской прозе имя собственное часто становится динамическим элементом коммуникации. Оно включается в диалог, подвергается трансформации, варьированию и многократному повтору, что приводит к утрате номинативной функции и формированию комического эффекта. Особенно наглядно данная особенность проявляется в рассказе «Лошадиная фамилия», где антропоним фактически превращается в центр речевой игры и источник комизма. Однако и в других произведениях Чехова, таких как «Хамелеон», «Смерть чиновника», «Толстый и тонкий» номинации персонажей функционируют как маркеры социального статуса, речевого поведения и коммуникативных сбоев.

Актуальность настоящей статьи обусловлена необходимостью ономастического осмысления чеховского комизма с учётом прагматических и коммуникативных факторов. Рассмотрение антропонимов и номинаций как средств создания юмора и сатиры позволяет расширить представления о функциональных возможностях имени собственного в художественном тексте.

Цель статьи заключается в выявлении и анализе роли антропонимов и номинаций в формировании комического эффекта в рассказах А. П. Чехова. В рамках исследования предполагается определить основные ономастические механизмы комизма и показать их связь с речевым взаимодействием персонажей.

Материалом исследования послужили рассказы А. П. Чехова малых жанров, в которых антропонимы и иные номинации персонажей выполняют значимую роль в формировании комического эффекта. Основным объектом анализа является рассказ «Лошадиная фамилия», представляющий собой показательный пример функционирования имени собственного как динамического элемента речевого взаимодействия. В качестве дополнительного материала привлекались рассказы «Хамелеон», «Смерть чиновника», «Толстый и тонкий», в которых номинации персонажей участвуют в создании

сатирического и юмористического смысла. Отбор материала обусловлен тем, что в указанных произведениях имя собственное не ограничивается номинативной функцией, а включается в структуру диалога, подвергается повтору, варьированию и семантическому смещению. Это позволяет рассматривать антропонимы как функционально значимые единицы художественного текста, влияющие на организацию речевого взаимодействия и формирование комического эффекта.

В работе используется комплекс методов, соответствующих задачам ономастического анализа художественного текста. Ономастический анализ применяется для выявления структурных и семантических особенностей антропонимов и номинаций персонажей. Функционально-семантический метод позволяет определить роль имени собственного в реализации комического смысла в конкретной коммуникативной ситуации. Контекстуальный анализ используется для выявления зависимости значения антропонима от речевого окружения и прагматической установки говорящего.

Результаты анализа показывают, что в прозе А. П. Чехова антропонимы и номинации персонажей часто вступают в противоречие с их социальным статусом, коммуникативной ролью или речевым поведением. Такое несоответствие между именем и функцией персонажа становится одним из источников комического эффекта. При этом комизм формируется не за счёт прямой семантической мотивированности имени, а в результате его функционирования в конкретной речевой ситуации. В ряде рассказов имя собственное утрачивает индивидуализирующую функцию и начинает выступать как маркер социальной роли или коммуникативной позиции. Так, в рассказе «Смерть чиновника» использование официальных форм обращения и номинаций подчёркивает не личность персонажа, а его зависимость от иерархической системы. Комический эффект возникает из несоразмерности между формальной значимостью имени и фактической незначительностью коммуникативной ситуации.

Таким образом, антропоним в чеховской прозе часто функционирует как средство выявления социальной и психологической деформации, а не как элемент индивидуальной характеристики.

Наиболее наглядно ономастический механизм комизма реализуется в рассказе «*Лошадина фамилия*» [9], где фамилия персонажа становится центральным объектом речевого взаимодействия. Повтор и вариативность антропонима приводят к утрате его номинативной функции и превращению имени в элемент речевой игры. Многократное воспроизведение и варьирование фамилии в речи персонажей сопровождается постепенным смещением смыслового акцента: имя перестаёт обозначать конкретное лицо и начинает

функционировать как самодостаточный речевой объект. В результате коммуникативное действие подменяется механическим перебором вариантов, что создаёт эффект речевой инерции и усиливает юмористическое звучание текста. Комизм в данном случае формируется за счёт несоответствия между ожиданием коммуникативного результата и фактическим отсутствием продвижения в общении. Антропоним оказывается вовлечённым в процесс, где форма полностью вытесняет содержание, а номинация утрачивает свою первоначальную функцию.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что антропонимы и иные номинации персонажей в прозе Чехова активно участвуют в формировании коммуникативного сбоя. Имя собственное становится не средством установления контакта, а фактором его разрушения. Это проявляется в утрате адресности, формализации обращения и подмене реального диалога номинативными конструкциями.

В рассказах *«Хамелеон»* [9] и *«Толстый и тонкий»* [9] номинации используются как средство социального самоопределения персонажей. Речевая стратегия говорящего ориентирована не на собеседника, а на предполагаемую социальную иерархию, что приводит к нарушению коммуникативного равновесия. Имя собственное в таких ситуациях приобретает прагматическую нагрузку, связанную с демонстрацией статуса, подчинения или лояльности. Комический эффект возникает из-за рассогласования между формальной корректностью обращения и отсутствием подлинного коммуникативного взаимодействия. Антропоним перестаёт выполнять функцию идентификации и превращается в инструмент речевого поведения, направленного на имитацию общения.

Проведённый анализ позволяет утверждать, что ономастические средства в прозе А. П. Чехова являются не вспомогательным, а системообразующим элементом комического. Антропонимы и номинации включаются в структуру речевого взаимодействия, подвергаются повтору, вариативности и прагматическому смещению, что способствует формированию устойчивого юмористического и сатирического эффекта. Важной особенностью чеховской ономастики является её динамический характер: имя собственное не закреплено за статичной характеристикой персонажа, а изменяет свою функцию в зависимости от коммуникативной ситуации. Это позволяет рассматривать ономастические средства как активные элементы художественного дискурса, участвующие в создании комического смысла наряду с лексическими и синтаксическими механизмами.

Таким образом, результаты исследования подтверждают, что антропонимы и номинации в чеховской прозе функционируют как значимый инструмент комизма, тесно связанный с организацией речевого взаимодействия и коммуникативных сбоев.

Полученные результаты соотносятся с традиционными представлениями об ономастике художественного текста, согласно которым имя собственное рассматривается как средство номинации и элемент характеристики персонажа. В ряде исследований подчёркивается оценочная и стилистическая функция антропонимов, а также их роль в формировании образной системы произведения. Однако анализ чеховской прозы показывает, что ономастические единицы выполняют более сложные и динамичные функции, связанные с организацией речевого взаимодействия. В отличие от моделей «говорящих имён», характерных для сатирической и комической литературы более ранних периодов, чеховские антропонимы редко обладают прозрачной семантической мотивированностью. Комический эффект возникает не из внутренней формы имени, а из его функционирования в коммуникативной ситуации. Имя собственное включается в диалог, подвергается повтору, варьированию и прагматическому смещению, в результате чего утрачивает свою номинативную устойчивость.

Особое значение в этом контексте приобретает анализ рассказа «Лошадиная фамилия», где антропоним фактически превращается в самостоятельный объект речевой деятельности. В традиционных ономастических исследованиях подобные явления чаще интерпретируются как стилистическая игра или комический приём. Между тем представленный анализ позволяет рассматривать повтор и вариативность имени как проявление речевой инерции и коммуникативного сбоя, при котором номинация перестаёт выполнять идентифицирующую функцию и начинает формировать юмористический эффект за счёт формального перебора языковых единиц. Сопоставление с исследованиями, посвящёнными ономастике художественного текста, показывает, что в чеховской прозе имя собственное функционирует не изолированно, а в тесной связи с прагматикой общения. Антропонимы и номинации выступают маркерами социального поведения, речевой стратегии и коммуникативной ориентации персонажей. Это особенно заметно в ситуациях социального неравенства, где выбор формы обращения и способ номинации отражают не содержание общения, а стремление говорящего к самопозиционированию.

Таким образом, предложенный в статье подход позволяет расширить традиционные представления об ономастических средствах комизма. Антропонимы в прозе А. П. Чехова предстают не только как элементы

художественной характеристики, но и как активные компоненты речевого взаимодействия, участвующие в формировании коммуникативного сбоя и юмористического эффекта. Такой ракурс анализа открывает перспективы дальнейших исследований ономастики художественного текста в прагматическом и дискурсивном аспектах.

Заключение. Проведённое исследование позволяет сделать вывод о том, что антропонимы и иные номинации в прозе А. П. Чехова выполняют не только номинативную и характеристическую функции, но и выступают важным механизмом формирования комического эффекта. Имя собственное в художественном тексте приобретает динамический характер и активно включается в систему речевого взаимодействия персонажей.

Установлено, что в чеховской прозе комизм антропонимов формируется преимущественно не за счёт их внутренней семантической мотивированности, а в результате прагматического функционирования имени в конкретной коммуникативной ситуации. Повтор, вариативность и контекстуальное смещение номинаций приводят к утрате их идентифицирующей функции и способствуют возникновению юмористического и сатирического эффекта.

Показано, что антропонимы и формы номинации тесно связаны с коммуникативным сбоем, проявляющимся в утрате адресности, формализации общения и подмене диалога механическим воспроизведением речевых формул. В результате имя собственное становится не средством установления контакта, а фактором его разрушения.

Таким образом, ономастические средства в прозе А. П. Чехова выступают как значимый элемент художественной системы комизма, отражающий социальные и психологические деформации действительности. Представленный подход расширяет традиционные представления об ономастике художественного текста и открывает перспективы дальнейшего изучения антропонимов в прагматическом и коммуникативном аспектах.

Литература

1. Арнольд И.В. Стилистика текста. – М.: Флинта, 2010. – 384 с.
2. Борев Ю.Б. Комическое. – М.: Искусство, 1970. – 269 с.
3. Борев Ю.Б. Эстетика: теория литературы. – М., 2002. – 511 с.
4. Кожина М.Н. Стилистика русского языка. – М.: Флинта, 2014. – 464 с.
5. Кубрякова Е.С. Язык и знание. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
6. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. – М., 1973. – 366 с.
7. Тюпа В. И. Анализ художественного текста. – М., 2006. – 336 с.
8. Чудаков А.П. Поэтика Чехова. – М.: Наука, 2005. – 384 с.
9. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. – М.: Наука, 1974–1982.

10. Формановская Н.И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический аспект. – М.: Русский язык, 2007. – 216 с.

MINTAQA TOPONIMLARI TURIZM DISKURSIDA (Qashqadaryo viloyati materiallari asosida)

Begimov Odil To‘xtamishovich, professor
Qarshi davlat texnika universiteti
begimovodil61@mail.ru
<https://orcid.org/0009-0006-4437-8760>
UDK 413.11:796.5(045)

Annotatsiya. Turizmning rivojlanishi sayyohlar uchun ishlab chiqarilgan bosma reklama materiallari – ensiklopediyalar, qo‘llanmalar va ekskursiya qo‘llanmalari hajmining ortib borishida aks etadi va ularning mazmuni sifatiga talablarni oshiradi. Toponimik nomlar turizm diskursida ayniqsa muhim ahamiyatga ega bo‘lib, ma’lum bir hudud aholisining ma’naviy va moddiy hayotining ayrim jihatlarini tushuntirish va o‘zbek tilining rivojlanishi haqida qo‘shimcha ma’lumot olish imkoniyatini beradi.

Ushbu maqolada Qashqadaryo viloyati toponimlari turizm diskursi nuqtayi nazaridan o‘rganilgan bo‘lib, ularning shakllanishiga ta’sir qiluvchi lisoniy va nolisoniy omillar tavsiflangan. Geografik obyektlarni bildiruvchi onimlarning strukturaviy va funktsional xususiyatlarini tavsiflash asosida ularning semantik xususiyatlari, turistik nutqni ifodalashdagi roli ko‘rsatib berilgan. Shuningdek, mintaqada keng tarqalgan geografik nomlar xalqning mentaliteti, ularning etnik o‘ziga xosligini aks ettiruvchi muhim madaniy manba sifatida namoyon bo‘lishi dalillandi.

Kalit so‘zlar: onomastika, toponimika, onim, geografik obyekt, turizm, turistik diskurs, lingvomadaniy, etnomadaniy, apellyativ leksika.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТОПОНИМЫ В ТУРИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (на материале Кашкадарьинской области)

Бегимов Одил Тухтамишович, профессор
Каршинский государственный технический университет

Аннотация. Развитие туризма отражается в увеличении объема печатной рекламной продукции, выпускаемой для туристов – энциклопедий, путеводителей и экскурсоводов и повышает требования к качеству их содержания. Топонимические названия имеют особое значение в туристическом дискурсе, предоставляя возможность объяснить некоторые аспекты духовной и материальной жизни населения конкретной территории и получить дополнительную информацию о развитии узбекского языка.

В данной статье изучаются топонимы Кашкадарьинской области с точки зрения туристического дискурса и описываются лингвистические и нелингвистические факторы, влияющие на их формирование. На основе описания структурно-функциональных характеристик названий, обозначающих географические объекты, показаны их семантические особенности и роль в выражении туристической речи. Также утверждается,

что географические названия, широко распространённые в регионе, являются важным культурным ресурсом, отражающим менталитет народа, их этническую идентичность.

Ключевые слова: ономастика, топонимия, оним, географический объект, туризм, туристический дискурс, лингвокультурный, этнокультурный, апеллятивная лексика.

REGIONAL TOPONYMS IN TOURISM DISCOURSE (based on the Kashkadarya region)

Begimov Odil Tukhtamishovich, professor
Karshi State Technical University

Abstract. The development of tourism is reflected in the increasing volume of printed advertising materials produced for tourists – encyclopedias, guidebooks, and tour guides – and raises the demands on the quality of their content. Toponymic names are particularly important in tourism discourse, providing an opportunity to explain certain aspects of the spiritual and material life of the population of a particular territory and gain additional insight into the development of the Uzbek language.

This article examines the toponyms of the Kashkadarya region from the perspective of tourism discourse and describes the linguistic and non-linguistic factors influencing their formation. Based on a description of the structural and functional characteristics of names denoting geographical features, their semantic properties and role in expressing tourism discourse are demonstrated. It is also argued that geographical names, widespread in the region, are an important cultural resource reflecting the mentality of people and their ethnic identity.

Keywords: onomastics, toponymy, onym, geographical object, tourism, tourist discourse, linguacultural, ethnocultural, appellative vocabulary.

Kirish. Turizm nutqida xalqaro madaniy aloqalar sohasi sifatida yozma va og‘zaki muloqotning ijtimoiy-lingvomadaniy xususiyatlari namoyon bo‘ladi. Shuning uchun ham V.A. Mityaginaning turizm nutqi janrlari haqida “turistning diskursiv ufqlarini sezilarli darajada kengaytiradigan qo‘llanmalar, ensiklopedik maqolalar va kitoblar, davriy nashrlardagi maqolalar, sayyohlik agentliklari veb-saytlari va boshqalar” deb tasniflashi o‘z isbotini topadi [2, 89]. Marketing strategiyalarining muvaffaqiyati, shuningdek, chet elliklar ongida “xorijiy” mamlakat imidjini shakllantirish va xorijiy madaniy voqeliklarning stereotiplarini shakllantirish, turistlarning, masalan, qo‘llanmada qo‘llaniladigan lingvistik birliklarni tushunish sifatiga bog‘liq [6, 60]. Mintaqada keng tarqalgan va ma’nosida milliy va mahalliy xususiyatlarni aks ettirgan komponentlardan tashkil topgan toponimlar boshqa til va madaniyat egalariga O‘zbekiston tarixining mazmunini, o‘zbek madaniyatining boyligini, xalq ruhini ifodalash imkonini beradi. Ushbu maqolada Qashqadaryo viloyatining turizm markazlaridan biri sifatidagi o‘sib borayotgan rolini hisobga olgan holda, mintaqaning geografik nomlarini turizm diskursida tutgan o‘rni nuqtayi nazaridan tadqiq etiladi. Aholining qadimgi maskanlarini o‘z ichiga olgan

Qashqadaryo viloyatida keng tarqalgan geografik nomlar xalqning mentaliteti, ularning etnik o'ziga xosligini aks ettiruvchi muhim madaniy manba sifatida namoyon bo'ladi.

Asosiy qism. Mintaqa toponimiyasini tadqiq qilish shuni ko'rsatadiki, ma'lum bir hududda joylashgan geografik obyektlarni nomlash uchun qo'llaniladigan va shu hududning milliy-madaniy, tarixiy-ijtimoiy xususiyatlarini aks ettiruvchi noyob semantik-funksional salohiyatga ega bo'lgan leksemalar turizm faoliyatida o'ziga xos ahamiyat kasb etadi. Tarixiy hujjatlar, matbuot nashrlari va kartografik ma'lumotlarga asoslangan, umumiy tarixiy ma'lumotlar bilan tasdiqlangan onomastik materiallarning lingvistik tahlili natijalari hudud toponimiyasini izohlashga imkon beradi. Ular Qashqadaryo viloyatiga sayyohlarga qiziqish uyg'otadigan va o'ziga jalb etadigan toponimik va lingvomadaniy ma'lumotlarni o'z ichiga oladi. Shu munosabat bilan, mintaqaga tashrif buyurgan sayohatchilarga tegishli suhbatlarni tashkil etishda, ularning e'tiborini mintaqa geografik nomlarining milliy va madaniy o'ziga xosligiga, Y.M.Vershagina ta'kidlaganidek, "qat'iy ilmiy emas, balki kundalik bilimlar soniga tegishli" lingvistik ma'lumotlar va ma'lumotlar yig'indisida jalb qilish ma'qul ko'rinadi [1,7]. Shu maqsadda, Qashqadaryo viloyati bo'yicha tuzilgan turistik qo'llanmalarga toponimik joy nomlariga tegishli tarixiy, etimologik va lingvomadaniy ma'lumotlarni o'z ichiga olgan sharhlarni kiritilishi maqsadga muvofiq deb o'ylaymiz. Geografik joy nomlariga tegishli atoqli otlar tabiatan har xil bo'lib, ulardan eng keng tarqalgani tabiiy-geografik xususiyatlarga asoslangan nomlardir. Xususan, "ma'muriy-hududiy birliklar, shaharlar va boshqa aholi punktlari" degan ma'noni anglatuvchi nomlar orasida "ekilmay yotgan suvsiz yer; cho'l; keng, ochiq maydon; dala" degan ma'noni anglatuvchi dasht leksik birligiga asoslangan joy nomlari ham mavjud [7, 4, 578].

Xorijiy sayyohlar tashrif buyuradigan mintaqa tarixiga turistik ma'lumotnomalarga onomastik va apellyativ birliklar o'rtasidagi bog'liqlikni tushuntiruvchi ma'lumotlarni kiritmasdan chuqur kirib borish mumkin emas. Masalan, "suv havzalari, suv omborlari" degan ma'noni anglatuvchi joy nomlariga kiritilgan gidronimlar etimologik jihatdan aholi maskanlarining nomlaridan kelib chiqishi mumkin. Biz bu xususiyatlarni ko'rib chiqilayotgan toponimlarning qo'llanilish kontekstlarini tahlil qilish asosida aniqlaymiz. Masalan: qadim zamonlardan beri Qashqadaryo daryosi o'zining mo'l-ko'l suvlari bilan voha yerlarini obi hayot bilan ta'minlab kelgan. Keyingi davrlarda viloyat nomida ham aks etgan "Qashqadaryo" nomi va nom tarkibidagi "qashqa" kabi leksik birliklarning onimlar tarkibida mavjudligi bizga geografik obyektning suv havzasi sifatidagi tabiatini aniqlash imkonini bermaydi. Nom tarkibidagi "qashqa" predikatining etimologiyasi uzoq shakllanish tarixini boshidan kechirgan. Shunga o'xshash, Oqsuv daryosi va Oqsuv qishlog'i, Hisorak qishlog' va Hisorak suv ombori nomlarida ham shunday

xususiyatlarni ko‘rish mumkin. Bu kabi nomlarning kelib chiqishi, ularning u yoki bu geografik obyektga nom sifatida berilishi o‘ziga xos semantik-funksional xususiyatga ega bo‘lishi mumkin.

Turistik nashrlarga kiritilishi mumkin bo‘lgan yana bir toponim guruhiga nafaqat mintaqaning o‘ziga xos voqeliklarining nomlari, balki ma’lum bir etnik guruhning nomini o‘zida aks ettiruvchi onimlarni kiritish mumkin. Viloyat hududida Bahrin, Nug‘ayli, Kojar, Sariq, Sariqlar, Sariqbatosh, Guvalak, Maydayobu, Kattayobu, Kaltatoy, Qorabura, Tayloq, Javog‘i, Qoraqo‘yli, Alako‘ylik, Alako‘ylak, Boyli, To‘pchoq, To‘ri, Boylixona, Qoramurcha, Qoraqush, To‘lg‘a, Qo‘chqorbuloq kabi qishloqlar bor. Bu nomlar – qadimiy nomlar sifatida qishloqlar aholisining etnik tarkibi asosida kelib chiqqan. Etnonimlar zamiridagi so‘zlar turli jonzotlarning nomi: bahrin – lochinning bir turi; no‘g‘ay – mo‘g‘ul tilida no‘xay – it, arlon; kojari – qachur/qachir (burgutning bir turi) so‘zining fonetik o‘zgargani; sariq – tatar tilida sarik – qo‘y; guvalak – qipchoq turkiy tillarda itning bir turi – kubalak; kaltatoy – ot turi; yobu/yobi – ot turi; tayloq – tuyaning bolasi, bo‘taloq; qoraqo‘yli – qo‘y turi; olaqo‘yli – qo‘y turi; boyli – qush turi; qoramurcha – chumoli turi; qoraqush – burgut turi; to‘lg‘a – to‘rg‘ay; qo‘chqorbuloq – qo‘chqor buluk; javag‘a – otning bolasi; to‘pchoq – ot turi; to‘ri – ot turi.

Toponimlarning til birliklari sifatidagi belgini ifodalash tabiati ularning ma‘nosi, tuzilishida fundamental bilimlarning mavjudligini talab etadi. E.M. Vereshchagin va V.G. Kostomarov onimning semantik tuzilishidagi milliy-madaniy komponenti haqida, “u, hatto apellyativlarga qaraganda, ehtimol, ko‘proq darajada atoqli otlarga xosdir” deb ta’kidlashgan [1, 56]. Bundan tashqari, har bir insonning ongida ma’lum bir geografik nom taniqli joy va davr bilan bog‘liq. Toponimlarning makon nuqtayi nazaridan bunday taqsimlanishi ularga muhim madaniy ma’lumotlarning tashuvchilari va saqlovchilari bo‘lishi mumkinligini ko‘rsatadi. Toponimlarning shakllanishiga geografik nomlarning tarixiy omili ta’sir qiladi, chunki har bir nom o‘ziga xos kelib chiqish tarixiga ega bo‘lib, uning etimologiyasini tarixiy ma’lumotlar asosida tushuntirish mumkin. Atoqli otlar orasida tarixiy nomlanish qonuniyatlariga asoslangan nomlar talaygina. Masalan, "ma'muriy-hududiy birliklar, shaharlar va boshqa aholi punktlari" degan ma'noni anglatuvchi toponimlarda toponimning kelib chiqishiga ishora bor. Masalan, -kent/-kand/-kat/-kat/-gat/-gut/-ganch/-jand/-qon/-gan/-qa/: Kat, Navkat, Novqat, Beshkent, Ishkent, Kitob; -diz/-tez/-jiz/-di: Tezguzar, Tezob, Kamandi, Apari, Pakandi, Lagandi, Ispandi, Chovdi; -mon/-man/-min: Polmon, Shiramon, Yozmon, Motmon, Govushman, Xushman, Xummon, G‘ishman, Lag‘mon, Erman, Katmon, Sarmon, Marmin; -metan/-mitan/-maton: Parmetan, Namaton, Shamaton, Bo‘rimetan, Azizmetan, Zarmitan, Mitan, Sematon, Urmitan, Navmitan, Mirzametan.

Metan/mitan – istehkom, mustahkamlangan joy, qishloq; -fag‘n/-bag‘n/-vag‘n/-bog‘/-boq/-voq: Qorabel, Eskibog‘, Afg‘onbog‘, Chorbog‘, Bog‘don, Bag‘dod. Fag‘n – ibodatxona.

Aholi yashash maskani turini bildirgan so‘zlar qadim o‘tmishda atoqli ot sathiga o‘tib, aholi yashash maskanining atoqli otiga aylangan: kat (qo‘rg‘on) – Kat (qishloq), qo‘rg‘on – Qo‘rg‘on (qishloq), metan/mitan (qo‘rg‘on) – Metan (qishloq), rabot – Rabot (qishloq), qarshi (saroy) – Qarshi, qal‘a – Qal‘a (qishloq) va b. Bu nomlar asosidagi turkiy – mo‘g‘ul va eroniy, arabiy so‘zlar aholi yashash maskani turini bildiruvchi so‘zlardan tarkib topgan.

Nomlar tarixiy shaxslar nomlari yoki tarixiy voqealar bilan bog‘liq holda kelib chiqqan toponimik birliklar ham Qashqadaryo viloyatiga tashrif buyurgan xorijiy sayyohlarni jalb qilish vositasi bo‘lishi mumkin, bu esa shubhasiz mintaqaning bahsli tarixiga qiziqish uyg‘otadi. Jumladan, viloyat markazi Qarshi shahrining nomining kelib chiqishi quyidagi tarixiy voqea bilan bog‘liqligi aytilgan: “Mo‘g‘ul xoni Kebekxon mugul istilochilarining poytaxtini Qashqadaryo vohasiga ko‘chirdi. Mo‘g‘ul saltanati uchun mahobatli qasr qurdirdi. Qasr uchun yangi makon tanlagan. Kebekxon saltanati 1318-1326-yillarda shu saltanat qarorgohida hukmronlik qildi. Ana shu inshoot majmuini xalqimiz Qarshi deb atadi. Chunki qadimgi turk va o‘sha davr tilida shoh qasrini, oliy hukmdor turadigan ulkan inshootni “qarshi” so‘zi bilan atashgan. Shu tarzda Qarshi degan shahar nomi paydo bo‘lgan” [5, 6].

Toponimdan foydalanishning ijtimoiy-iqtisodiy jihatdan maqsadga muvofiqligi faqat “ma‘muriy-hududiy birliklar, shaharlar va qishloq aholi punktlari” degan ma‘noni anglatuvchi nomlar doirasida ham ifodalanadi, bu asosan XX asrning inqilobdan keyingi birinchi o‘n yilliklarida geografik xususiyatlar qayta nomlanganida yaqqol ko‘rinib turardi.

Chet ellik sayyohlar uchun qiziqarli bo‘lgan toponimlar semantikasining milliy-madaniy komponenti o‘ziga xos mintaqaviy reprezentativlik bilan tavsiflanadi, chunki nomlangan geografik obyektlarning qiymatini baholash ularni tilning asosiy lug‘atida qanday o‘rin egallashi bilan belgilanadi. Qashqadaryo viloyatida geografik obyektlarning ahamiyati jihatidan asosan qishloq aholi punktlari ustunlik qiladi. Qishloqlarning aholisi o‘z turmush tarzi tufayli aholi punktlariga nom berish masalasiga nisbatan konservativ pozitsiyani egallaydi va o‘z qishloqlari nomlarini o‘zgartirishni ma‘qul ko‘rishmaydi. Shunday qilib, ijtimoiy-siyosiy tizimning o‘zgarishi muntaza toponimiyasining o‘zgarishiga o‘z ta‘sirini ko‘rsatmasdan qolmaydi. Mustaqillik yillarida sovet davri mafkurasini aks ettiruvchi nomlar va o‘tmishdagi taniqli shaxslarning ismlari bilan atalgan joy nomlari o‘zgarishlarga uchradi. Masalan, T. Nafasovning keltirishicha, birgina Qarshi shahrining o‘zida 30 dan ortiq mahallalarning qadimiy nomlari tiklandi. Depo – Zahakimaron, Solnechnaya – Kunchiqar, Kalinin – Nova, Pionerskaya – Temiryolchi, Michurin –

Xo‘jaxiyol, Engels – Qarluqxona, Karl Marks – Qarluqbog‘ot, Zavodskaya – Ravoq, Krasnoarmeyskaya – Qarshi, Oktyabr – Nasaf, Lenin – Gungon, Sputnik – Batosh, NGCh-12 – Shohbekat, Dostoyevskiy – Mahallot, Mexanizator – Xontepa, Mayakovskiy – Maxsumobod. Xalq xotirasida azaldan saqlanib kelayotgan qadimiy qishloqdar nomi mahalla nomiga aylandi. Do‘stlik – Qilichbekqo‘rg‘oncha, Abdulla Qodiriy – Haramjo‘y, Hamza – Aral, Muqimiy – Beglar, Abdulla Nabiyeu – Gulshan, Oxunboboyev – Darvozatutak, Hamid Olimjon – Kat, Ibn Sino – Mag‘zon, Tabassum – O‘rikzor. Ulyanov tumani Kasbi deb qayta nomlandi. Shahrisabz, Kitob tumanlaridagi ruscha nomlar o‘zbekchalashtirildi, usha yerning azaliy, avvalgi nomi tiklandi [5, 7].

Shunday qilib, Qashqadaryo viloyati toponimlari tarixiy va madaniy ma‘lumotlarning o‘ziga xos “saqlovchisi” hisoblanadi. Xususan, bu hudud ko‘p millatli tabiatga ega bo‘lgan tarixiy aholi maskanlari mavjudligi bilan ham diqqatga sazavor. Turkiy aholining boshqa etnik guruhlar vakillaridan (masalan, tojiklar, arablar) ajratilganligini ta‘kidlash uchun aholi “turkey”, “tojik”, “arab” sifatini o‘z ichiga olgan aholi punktlari nomlarida bugungi kungacha saqlanib qolgan. Masalan, Qashqadaryo viloyati sayyohlik qo‘llanmalarida, xaritalar singari, geografik xususiyatlarning nomlari xalq etimologiyasi deb ataladigan atamalar bilan tushuntirilgan bo‘lib, ularni transonimizatsiya usuli orqali aniqlash mumkin.

Qadimda yaratilgan nomlarni, nom tarkibidagi so‘z va qo‘shimchalarni tilning hozirgi holati bilan talkin qilish mumkin emas. 16-asr “Vaqfnoma”larida Qarshi shahri atrofida, Kitob – Shahrisabzning Oqdaryo, Yakkabog‘ning Qizilsuv bo‘ylaridagi qishloqlar nomlari qayd qilingan: Tangxas (daryo), Kesh, Surxob, Ro‘dak, Jaxshinuy, Bejnom, Shovkand, Shironali, Rojkand, Forisman, Yasoqiyon, Xashidak, Yag‘nav, Kuron, Xashidak Poyon, Xashid Yasoqiyon, Andoyi Ahmad Mug‘ulon, Kishnoqi Qosim, Chinorlik, A‘lamlilik, Hisorak, Obikalon, Chechakboy, Obikarak, Tallisuyunchi, Ko‘hisiyoh, Obiko‘ndalang, So‘fi, Qamish, Ufiko‘l, Obiqashqa, Siyohob, Obishpon, Obisafid, Shervoq, Mankunjarq, G‘ubdin, Potron, Vijkat, Niyoz, Mirmiron, Sakbodiza, Kukandiza, Po‘tirkat, Ko‘hak, Hojixidir, Ruknobod, Juybor, Qorajil‘a, Ko‘kijak, Surxna, Jomxin, Dumishox, Kat [3, 288]. O‘ziga xos tarixiylik ahamiyatiga ega bo‘lgan bu kabi nomlarning ayrimlari mavjud emas, ayrimlari shakily o‘zgarishlar bilan bizgacha yetib kelgan.

Xorijiy sayyohlarni mintaqaning o‘ziga xos xususiyatlari bilan tanishtirish uchun turistik materiallarga taniqli toponimik nomlarni kiritish kerak. Bu nomlar marker va ramziy belgilarga aylandi, bu esa Qashqadaryo viloyatini O‘zbekistonning boshqa mintaqalari qatorida ko‘rish imkonini berdi. Ijtimoiy omillar hududda yashovchi ona tilida so‘zlashuvchilar tomonidan geografik nomni qabul qilishning o‘zgarishiga hissa qo‘shishi mumkin. G‘ilon aholi punkti nomning bunday

o‘zgarishiga misol bo‘la oladi. Qishloqning tub tojik aholisining an‘analari va turli etnik guruhlarining madaniy hayot tarzi G‘ilonning asosan “kichik vatan” ramzi sifatida tilga olinishiga yordam beradi. Qishloq tuman markazidan ancha uzoqda, tog‘li hududda joylashganligi, ba‘zi kishilar nazdida, sivilizatsiyadan juda uzoqda joylashgan joy tasavvurini beradi. G‘ilon oykonimi mintaqada qishloq xo‘jaligi mahsulotlari yetishtirish va rivojlangan xalq hunarmandchiligiga ega bo‘lgan joy uchun ramziy belgi bo‘lib xizmat qiladi. Qahqadaryo viloyatining yuksak tog‘lar bag‘rida joylashgan G‘ilon qishlog‘i o‘ziga xos milliy-madaniy an‘analarni saqlab qolgan maskan sifatida mashhurdir. Kartoshkachilik – G‘ilon qishlog‘ining mashhurligini ko‘rsatuvchi o‘ziga xos brendga aylangan. Aftidan, bunday toponimlar haqidagi ma‘lumotlar sayohatchilarni jalb qilish va umuman, turizm salohiyatini rivojlantirishga yordam berishi mumkin.

Natijalar va muhokama. Xorijiy sayyohlarni o‘ziga jalb etadigan va mintaqaning turistik salohiyatini oshirishga xizmat qiladigan ma‘lumotlar sirasiga mahalliy hunarmandchilik an‘analari hisoblanadi. O‘zbek xalqi azal-azaldan hunarmandchilik sohasida mohirligi bilan shuhrat qozonib kelgan. Ma‘lumki, o‘tmishda shahar maqomiga erishish uchun 32 ta kasb-hunar turi bo‘lishi talab qilingan [5,29]. Qadimdan vohaning yirik shaharlari hisoblangan Qarshi va Shahrisabz shaharlarida hunarmandchilik keng taraqqiy etgan. Shahar atrofida va chekka hududlarda ham hunarmandchilik turlari rivoj topgan. Aholining kasb-hunarlarini joy nomlarida o‘z ifodasini topgan. Qarshi, Shahrisabz, Kitob, Koson, G‘o‘zor shaharlarida kasb-hunar so‘zlari bilan atalgan mahalla, guzar nomlari mavjud bo‘lib, ularning bir qismi hozirgacha saqlanib qolgan: Degrez, Temirchi, Chilangar, Charmgar, Ko‘nchi, Bordonchi, Kulol, Po‘stinchi, Kosagar, Aravachi, Kamongaron, Ko‘kcha, Pichoqchi, Jevachi, Mixchagarlik, Sangtarosh, Do‘qchi, Duradgor, Xarrot, Sandiqchi, Ohangaron, Gilamchi kabi nomlar shular jumlasidandir.

Aholining kasb-hunari bilan bog‘liq nomlar viloyat oykonimlarida ham o‘z ifodasini topgan. Masalan, Ayoqchi (Kitob), Galabaytal (baytur – gazlama turi, Yakkabog‘) Ko‘kchi (Kasbi), O‘tinchi (Nishon), Qoshiqtarosh, Kosagar (Kitob), Ko‘mirchi, Do‘konxona (Qamashi), Gilamchi (Qarshi), Buyrachi (Shahrisabz) va b. 18-19-asrlarda Qarshi alachasi eng noyob, durdona, bozorgir mahsulot hisoblanganligi tarixiy manbalarda muhirlangan.

Xulosalar. Shunday qilib, toponimlarning struktur-funksional xususiyatlariga asoslangan mintaqaviy toponimiyani tahlil qilish bizga geografik nomlarning bir nechta guruhlarini aniqlash imkonini beradi. Ularning nominatsiyasi quyidagi xususiyatlarga asoslangan: 1) nomning tabiiy va geografik aniqligini aks ettirish; 2) ma‘lum bir hududda yashovchi aholining milliy-madaniy xususiyatlarini ko‘rsatish; 3) mintaqa hayotida muhim rol o‘ynagan tarixiy shaxslar yoki mamlakat

rivojlanishiga ta'sir ko'rsatgan voqealar orqali aniqlash; 4) etnik-madaniy aniqlik; 5) faqat ma'lum bir mintaqaga xos bo'lgan nomning o'ziga xos komponentini ko'rsatish.

Toponimning aqliy komponentini ifodalashda uning o'ziga xos semantik mazmunini namoyish etish va tashqi dunyoni aks ettiruvchi bilimlar, g'oyalar va baholashlar tizimi sifatida tavsiflangan etnik-madaniy ma'lumotlarni aniqlash qobiliyati, o'z navbatida, turizm diskursida toponimik materialning muhim axborot tashuvchi manba ekanligini yana bir karra tasdiqlaydi. Qashqadaryo viloyati haqidagi turli ma'lumotnomalar, qo'llanmalar va ensiklopediyalar xorijiy sayyohlarga o'zbek madaniyatining o'ziga xosligini va o'zbek xalqining mentalitetini tushunishga yordam beradigan ramzlar sifatida toponimlar haqida ma'lumotlarni o'z ichiga olishi maqsadga muvofiq.

Adabiyotlar

1. Верещагин, Е. М. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М., 1991. – 246 с.
2. Митягина, В. А. Коммуникативные действия в туристическом дискурсе / В. А. Митягина // Иностранные языки в высшей школе, 2009. – №4. – С. 88–97.
3. Мукминова Р.Г. К истории аграрных отношений в Узбекистане XVI в. “Вақфнаме”. – Т.: Наука, 1966. – С. 285-292.
5. Нафасов Т. Қашқадарё қишлоқномаси. – Тошкент: Муҳаррир нашриёти, 2009. – 443 б.
6. Новикова, Э. Ю. Дискурсивно обусловленный культурный трансфер в переводе путеводителя / Э. Ю. Новикова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2014. – № 3 (22). – С. 60–66.
7. O'zbek tilining izohli lug'ati: 80 000 dan ortiq so'z va so'z birikmasi. –Toshkent: Gofir Gulom nashriyori: 6 jildli. 4-jild, 2023. – B. 964.

“AVESTO” – GIDRONIMLAR HAQIDAGI MUHIM MANBA

Aqmanova Shahnoza Alimboyevna, dotsent

Urgench davlat universiteti

shahnozaaqmanova.90@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-9203-1722>

UDK 413.11(045)

Annotatsiya. Ushbu maqola Markaziy Osiyo xalqlarining qadimgi tarixi va madaniyatini o'rganishda muhim manba hisoblangan “Avesto” asaridagi gidronimlar (suv havzalari nomlari) tahliliga bag'ishlangan. Maqolada “Avesto” nafaqat diniy, balki mintaqaning qadimgi gidrografik manzarasini, xususan, quyi Amudaryo va Xorazm vohasining tarixiy geografiyasini tiklashda beqiyos hujjat ekanligi asoslab berilgan. “Avesto”ning Xorazm hududida yaratilganini asoslovchi faktlar ham suv inshootlari bilan bog'liqligi dalillangan. Vohaning eng yirik suv obyektini Amudaryoning “Avesto”dagi turli irmoqlari va ularning nomlashi bilan bog'liq ma'lumotlar qayd qilingan. Amudaryoning Arang, Daxya, Raxna, Ardvi, Farohi Kart kabi nomlari tahlilga tortilgan.

Shuningdek, maqolada Ariduy, Vurukarta dengizi, Xaetumant, Marv, Vaxsh kabi gidronimlar haqidagi faktlar ham o'z aksini topgan.

Kalit so'zlar: "Avesto", Xorazm, tarixiy geografiya, toponimika, gidronimlar, Amudaryo, sug'orish tizimi, suv kulti.

«АВЕСТО» – ВАЖНЫЙ ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ О ГИДРОНИМАХ

Акманова Шахноза Алимбаевна, доцент
Ургенчский государственный университет

Аннотация. Данная статья посвящена анализу гидронимов (названий водоемов) в «Авесте», важном источнике по изучению древней истории и культуры народов Центральной Азии. В статье утверждается, что «Авеста» является не только религиозным документом, но и бесценным источником для восстановления древнего гидрографического ландшафта региона, в частности, исторической географии нижнего течения Амударьи и Хорезмского оазиса. Факты, подтверждающие создание Авесты в Хорезмском регионе, также доказаны как они связаны с водными объектами. В статье зафиксирована информация о различных притоках крупнейшего водоема оазиса, Амударьи, и их названиях. Анализируются названия Амударьи, такие как Аранг, Дахья, Рахна, Ардви, Фарохи Карт. В статье также отражены факты о гидронимах, таких как Аридуй, Вурукартское море, Хаэтумант, Мерв, Вахш.

Ключевые слова: "Авеста", Хорезм, историческая география, топонимия, гидронимы, Амударья, ирригационная система, культ воды.

"AVESTO" IS AN IMPORTANT SOURCE ON HYDRONYMS

Akmanova Shakhnoza Alimbaevna, associate professor
Urgench State University

Annatation. This article is devoted to the analysis of hydronyms (names of water bodies) in the Avesta, an important source in the study of the ancient history and culture of the peoples of Central Asia. The article argues that the Avesta is not only a religious document, but also an invaluable document in restoring the ancient hydrographic landscape of the region, in particular, the historical geography of the lower Amu Darya and the Khorezm oasis. The facts supporting the creation of the Avesta in the Khorezm region are also proven to be related to water structures. The information related to the various tributaries of the largest water body of the oasis, the Amu Darya, in the Avesta and their naming is recorded. The names of the Amu Darya such as Arang, Dahya, Rakhna, Ardvi, Farohi Kart are analyzed. The article also reflects the facts about hydronyms such as Ariduy, Vurukarta Sea, Khaetumant, Merv, Vakhsh.

Keywords: "Avesta", Khorezm, historical geography, toponymy, hydronyms, Amu Darya, irrigation system, water cult.

Kirish. "Avesto" nafaqat diniy yoki falsafiy manba, shuningdek, Markaziy Osiyoning qadimgi gidrografik manzarasini tiklashda beqiyos ahamiyatga ega

bo'lgan tarixiy-geografik hujjatdir. Unda tilga olingan suv havzalari nomlari, ya'ni gidronimlar mintaqaning qadimiy xaritasini chizishda fundamental asos bo'lib xizmat qiladi. Insoniyat sivilizatsiyasi azaldan yirik suv havzalari atrofida shakllangan. Shu ma'noda, zardushtiylikning muqaddas kitobi "Avesto" Markaziy Osiyo gidronimiyasini tizimli o'rganishda eng qadimgi va ishonchli manbalardan biri hisoblanadi. Asarda tilga olingan gidronimlar shunchaki nomlar emas, balki mintaqaning qadimgi iqlimi, relyefi va aholisining joylashuv areallarini belgilab beruvchi geografik markerlardir. Ushbu gidronimlarning strukturaviy va etimologik tahlili bugungi kunda toponimika fanining dolzarb masalalaridan biri bo'lib qolmoqda. Xususan, "Avesto"dagi suv obyektlari nomlarining hozirgi kundagi gidrografik obyektlar bilan o'zaro bog'liqligini aniqlash, qadimiy xalqlarning suvga bo'lgan muqaddas munosabatini va ularning geografik tasavvurlari ko'lamini anglash imkonini beradi. Mazkur maqolada biz "Avesto" gidronimlarining nafaqat lisoniy, balki mintaqa tarixiy geografiyasini qayta tiklashdagi strategik ahamiyatini ko'rib chiqishga harakat qilamiz.

Asosiy qism. "Avesto"da suv nafaqat hayot manbayi, balki borliqning to'rt muqaddas unsurlaridan biri (suv, olov, tuproq, havo) sifatida ulug'lanadi. Zardushtiylik ta'limotiga ko'ra, suvni e'zozlash va uni pok saqlash har bir insonning oliy darajadagi diniy va insoniy burchi hisoblangan. "Avesto"da odam yaratilishi ham hayotbaxsh suv bilan bog'langan:

So'ngra bir tomchi suvga
 So'ngak, soch, et berarman.
 Ichin butun etarman,
 Oyoq-qo'l, tirnoq ila
 Inson shaklin berarman [4:97].

"Avesto"ning yaratilish geografiyasi Markaziy Osiyo sivilizatsiyasi tarixida markaziy o'rin tutadi. Tadqiqotchilarning xulosasiga ko'ra, asarda tasvirlangan iqlimiy sharoitlar, o'simlik va hayvonot dunyosi, shuningdek, ijtimoiy-iqtisodiy hayot tarzi aynan quyi Amudaryo havzasidagi Xorazm vohasiga to'la mos keladi. Avestoda keltirilgan geografik nomlar ham quyi Amudaryo hududlariga mos kelishini quyidagi misol asosida dalillash mumkin:

"Ul Artaga inonguvchi,
 Oriy Voja sahrosida
 Mushfiq Dayita qirg'og'ida
 Sut bilankim, qo'shilgandir xaom sharbati.

Ushbu parchada qo'llangan Dayita Amudaryoning "Avesto"da keltirilgan nomi hisoblanadi. Asarda Dayita bo'yidagi davlat deb Xorazm nazarda tutilgan [9:113].

Ko‘rinadiki, mazkur asarda ko‘plab masalalar suv inshootlari bilan bog‘liq tarzda bayon qilinadi ya`ni gidronimlardan unumli foydalaniladi.

R.Maxmudov o‘zbek tilidagi avestizmlarni mavzuviy-semantik jihatdan antroponimlar, zoonimlar, fitonimlar, toponimlar, kosmonimlar va gidronimlar kabi guruhlariga ajratish mumkinligini ta’kidlagan [8:11]. H.Homidovning “Avesto fayzlari” kitobida keltirilishicha, juda ko‘plab jo‘g‘rofiya ilmi ma’lumotlari “Vendidod”dagi fargardga suyanib yaratilganlar va bu bo‘limni “Geografik poema” deb ham ataganlar. Kitobdagi geografik ma’lumotlarni shartli ravishda uch turkumga bo‘lish mumkin: turli shaharlarning paydo bo‘lishi, qurilishi va joylashish o‘rni; dunyodagi hamda Turon-u Eron hududidagi tog‘lar haqidagi ma’lumotlar, shu muntaqalardagi ko‘llar, daryolar, ularning shaxobchalari, kanallarning soni xususidagi dalillar [10:67]. Ana shu jihatlari, boy ilmiy faktlari bilan mazkur yodnoma qimmatli manba hisoblanadi.

Natijalar va muhokama. “Avesto”da nafaqat, Markaziy Osiyo, boshqa hududlar suv inshootlari haqida ham ma’lumotlar uchraydi. Biz, asosan, asarda keltirilgan qadimgi va hozirgi Xorazm hududi tarkibiga kiruvchi hamda hududdan oqib o‘tgan ayrim suv obyektlari haqida so‘z yuritimiz.

Ma’lumki, Xorazm vohasining azaliy eng yirik suv inshooti Amudaryo hisoblanadi. Ushbu daryo “Avesto”da bir qancha nomlar bilan atalgan. Uning turlicha nomlanishining boisi shundaki, daryo uzoq masofani bosib o‘tgani, har hududning o‘ziga xos nomlash uslubi bo‘lgani kabi boshqa bir qancha omillar bilan izohlash mumkin. “Qadimgi ajdodlarimiz yerlarning meliorativ holatini yaxshilash, ariq qazish, kanal chiqarish, suv havzalari va dambalar qurishga ham alohida e’tibor berishgan. “Avesto”da ba’zi daryo shaxobchalarining paydo bo‘lish tarixi ham bayon etilgan. Xususan, o‘sha davrlarda birgina Amudaryodan mingta shoxobcha va mingta anhor ajralib chiqqani yozilgan [10:72].

Arang. Amudaryoning “Avesto” mantlarida keltirilgan nomi. Bu gidronimning o‘zagi sanskrit tilidagi *ar* — “oqim, suv, daryo” so‘zi bilan aloqadordir.

Daxya. Bu nom ham Amudaryoning (ayniqsa, uning Tuyamo‘yindan Orol dengizigacha bo‘lgan qismining) qadimiy nomi sifatida keltiriladi. Bu nom daryo bo‘yida yashagan “Daxya” qabilalari ittifoqi bilan bog‘liq bo‘lishi mumkinligi manbalarda qayd etiladi [9:113].

Raxna. “Avesto”da tilga olingan *Raxna* (yoki Rangxa) so‘zi Amudaryoning qadimgi nomlaridan biri deb hisoblanadi.

Ardvi. Kitobda Amudaryo *Ardvi* nomi bilan ham bog‘langan bo‘lib, bu nom mashhur suv ma’budasi Ardvisura Anaxita bilan aloqadordir. “Avesto”dagi Ardvisura Anaxita aynan Amudaryo xudosi sifatida keltirilgan. Ardvi ilohiy daryo yomg‘ir va serfarzandlik, serpushtlik bilan bog‘langan. “Ardvi” so‘zi etimologiyasi ham “ho‘l” va “nam” degan ma’nolarni bildiradi. Bu o‘rinda “Anahita osmon suvlari

bilan bog‘liq ilohmi yoki yerdagi oqin suvlarga daxldor ma‘budami?” degan haqli savol paydo bo‘ladi. Ushbu muammo yuzasidan ko‘plab tadqiqotchilar tomonidan turlicha fikrlar bildirilgan bo‘lib, bir guruh tadqiqotchilar uni osmon suvlari xudosi Ardivisura Anahita deb ko‘rsatsa, S.P.Tolstov, Y. G‘ulomov, B.Y.Staviskiy, G.P. Snesev hamda B.Sarimsoqovlarning tadqiqotlarida Ardivisura Anahita osmon suvlari bilan emas, aksincha, zamindagi oqin suvlar, aniqrog‘i, Amudaryo kulti bilan bog‘liq, deb talqin qilingan. Ikkinchi fikrning tarafdorlari o‘z ilmiy nuqtayi nazarlarini Markaziy Osiyo aholisining qadimiy e‘tiqodiy qarashlari, urf-odatlarini, marosimlari hamda zardushtiylikning muqaddas kitobi bo‘lgan “Avesto”da keltirilgan faktlar va dalillar asosida isbotlashga harakat qilganlar [5:39].

“Bilgilkim Ardviassura Anaxito ming daryocha va ming anhor ularning har biri chaqqon yigitning qirq kunlik chopadigan yo‘li uzunligida bo‘lib, daryoyi Farohi Kart tomon oqsin. To‘lib-toshib oqayotgan bu suvlar bora-borguncha sohillarni serob qilsin. Mening izmimda bo‘lgan ana shu suvlardan yetti kishvarga ariqlar oqsin, suvi qishin-yozin aslo kamaymasin, u erkaklar pushtiyu, ayollar sutini pok qilsin” [3:82]. “Avesto”da **Farohi Kart** (Amudaryo)ning Navtak, Purat, Hilmand, Xomun, Hurdor, Safed, Vangozdo, Ujtonun, Xushtar, Xushpo, Fardno, Xornangi, Ushtun, Urudo, Arzi, Zarnimiy kabi irmoqlari va ulardan paydo bo‘lgan anhorlari Qayonis daryosiga borib qo‘shilishi haqidagi qimmatli ma‘lumotlar mavjud. Yodgorlikda suv tiriklik vositasi, hayot omili, poklanuvchi manba, yurt obodligini ta‘minlovchi asosiy zaxira deb ta‘riflanadi, uni isrof va iflos qilmaslikka, suv chaqirishga da‘vat etiladi. Farohi Kart, Hirmand, Kayonisa, Havtak, Herirud daryolari eng pok va muqaddas suvlar sifatida ko‘p ta‘riflanadi.

Sharqda suv hayotni anglatgan, qadimgi Zarafshonning Amudaryo bo‘yidagi Oks ibodatxonasi ham bunga misol bo‘lib, Kushon davri tangasida daryo suvi ilohasi aks etgan. Agar tangaga sinchiklab razm solinsa, uning chap tomonida suv ilohasi tasviri yonida “Ordoxsho” (Oksho) – Amudaryo yozuvi bo‘lib, “Avesto”da Ardivisura-Anahita deb nomlanadi. Lekin bu geografik atamadan ko‘ra ko‘proq diniy istiloh bo‘lib, faqatgina daryoga emas, balki mahalliy oliy iloha – suv ma‘budasiga nisbatan ham ishlatilgan [4:92].

Ariduy. “Avesto”dagi *Ariduy* afsonaviy daryo nomi hisoblanadi. K.Bartolome bu so‘zni “rutubat va namlik” deb izohlagan bo‘lsa, Mehrdod Bahor uni “barokatli va serhosil” deb ta‘riflagan va bu shubhasiz daryoga ishoradir [8:91].

Vurukarta dengizi. Iso Jabborovning fikriga ko‘ra, “Avesto”da tasvirlangan “Vurukarta dengizi” va “tabiiy suvlarga serob Buyuk ko‘llar o‘lkasi” aslida Xorazm va Orol dengizi havzasidir [7:17].

Xaetumant (Xiymand): “Avesto”da uchraydigan bu nom “to‘g‘on va bandli” degan ma‘noni anglatadi. Bu daryo bugungi kunda **Xiymand** (Hilmand) deb ataladi

va Hamun ko‘liga quyiladi. Bu daryo sohillari serhosil va go‘zal ekanligi ta’kidlangan [6:40].

Marv. Turkmanistondagi sersuv daryolardan biri Marv “Avesto”da Mouru tarzida tilgan olingan. Marv shahri aynan shu daryo (qadimgi Marg‘o yoki Murg‘ob) bo‘yida joylashgan. Murg‘ob – “Marv suvi” degan ma’noni bildiradi.

Vaxsh. Tohir Karim “Muqaddas “Avesto” izidan kitobida qayd etishicha, “Ho‘kizshoh Gptshohga sig‘inish eroniylarda suvni ilohiylashtirish bilan bog‘liq. Balki shuning uchun uzukdagi tasvir ustida aramey xati bilan “OXSHO” (Vaxsho, ya’ni Amudaryo” so‘zlari yozilgandir. OXSHO keyinchalik mahalliy til talablari asosida o‘zgartirilib, Aqchadaryo shaklida talaffuz qilina boshlagan. Mazkur fikrlar S.P.Tolstov qaydlarida ham uchrashi ham ta’kidlanadi [9:98]. “Daryoning yirik irmoqlaridan biri hozir ham Vaxsh deb ataladi. Abu Rayhon Beruniy Vaxsh xorazmliklarda suv parisi – malak nomi deb yozgan. Professor H.Hasanov ma’lumotlariga qaraganda, Pokistonda Amudaryoni hozir ham Vakshu-nada deb atashar ekan. O‘rta Osiyoda Vaxsh, Vaxshivar, Vaxshivardara degan bir nechta joylar bor [1:59].

“Avesto”da Zarnumat, Xaetumant, Xvastra, Fradita, Xvaspa, Xvarnaxvat, Vitaxuxuat, Frazdan, Buytyaka, Doitiy nomli daryolar, Chaychast, Vorukash, Kansava, Pishin kabi ko‘llar nomlari ham qayd etilgan bo‘lib, bugungi kunda mavjud suv havzalarining qay biriga to‘g‘ri kelishini aniqlash murakkab vazifadir. Avestoshunos I.M.Steblen Kaminskiy Chaychas ko‘li nomi – Choch, Vorukash ko‘li – Balxash, Kansava ko‘li – Erondagi Hamun ko‘li, Frazdan daryosi – Armanistondagi Razdan” ekanligini ta’kidlaydi.

“Avesto”da suvning turli ko‘rinishlari – daryo, buloq, yomg‘ir suvi, qor erigandan hosil bo‘lgan suvlarga alohida ahamiyat beriladi. Ularning har biri maxsus duolar orqali yodga olinadi va ularga iltijo qilingan holda poklanish marosimlari o‘tkaziladi” [2:534]. Gidronimlarning etimologik tahlili ajdodlarimizning suvga bo‘lgan muqaddas munosabatini, poklik, qonuniylik va hayot manbayi sifatida e‘zozlaganini ochib beradi.

Xulosalar. “Avesto”da qo‘llangan gidronimlar vohaning qadimiy daryo va dengizlari haqida aniq tasavvur beradi. Bu esa asarning aynan shu hududda, ya’ni Xorazm sivilizatsiyasi markazlarida yaratilganini ilmiy jihatdan yana bir bor tasdiqlaydi. Asarda suv obyektlariga berilgan tavsiflar va ularni muhofaza qilishga oid qat’iy talablar bugungi kundagi global ekologik inqiroz va suv tanqisligi sharoitida ham o‘z dolzarbligini yo‘qotmaydi, albatta. “Avesto” gidronimlarini tizimli o‘rganish Respublikamiz hududidagi, xususan, Xorazm vohasidagi qadimiy suv yo‘llari, sug‘orish madaniyati va joy nomlarining shakllanish tarixini yoritishda muhim manba bo‘lib xizmat qiladi. Ushbu yodgorlikni gidronimik jihatdan tadqiq

etish milliy davlatchiligimiz va madaniy merosimizning lingvogeografik ildizlarini yanada chuqurroq anglashga xizmat qiladi.

Adabiyotlar

1. Qorayev S. Toponimika. – Toshkent, 2006. – 318 b.
2. Yoʻldasheva B. Avesto matnlarida yer va suv unsurlarining tarixiy talqini. Oriental Renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. (E)ISSN: 2181-1784 5(4) April, 2025. –B.534.
3. Авесто. Асқар Маҳкам таржимаси. – Тошкент: Шарқ, 2001. – 383 б.
4. Аширов А. Ўзбек маданиятида сув. – Тошкент: Академнашр. 2020. – 240 б.
5. Гафуров Б. Г. История таджикского народа. – Москва, 1955. – С. 39.
6. Дўсимов З., Тиллаева М. Хоразм ономастикасининг шаклланиши ва “Авесто”. – Тошкент, 2010. – 114 б.
7. Жабборов И. Буюк Хоразмшоҳлар давлати. – Тошкент: Шарқ, 1999. – Б.17.
8. Маҳмудов Р. Ўзбек тилида авестизимлар. – Хива, 2020. – 166 б.
9. Тоҳир Карим. Муқаддас “Авесто” изидан. – Тошкент, 2000. –176 б.
10. Ҳомидов Х. “Авесто” фазллари. – Тошкент, 2001. – 96 б.

NAYMAN URUG‘I BILAN BOG‘LIQ OYKONIMLAR XUSUSIDA

Neʼmatova Yulduz, dotsent

Qarshi davlat universiteti

yulduznematova7@gmail.com

ORCID 0009-0007-5334-4818

UDK 413.13(045)

Annotatsiya. Mazkur maqolada Nayman urug‘ining tarixiy taraqqiyoti, etnik ildizlari hamda Markaziy Osiyo xalqlarining shakllanish jarayonidagi o‘rni onomastik manbalar asosida atroflicha tadqiq etiladi. Tadqiqotda naymanlarning qadimgi turkiy qabilalar uyushmasi sifatida yuzaga kelishi, ularning siyosiy tizimi va IX–XIII asrlarda mavjud bo‘lgan Nayman xonligining ijtimoiy-siyosiy hayotdagi roli tarixiy yozma manbalar bilan bir qatorda etnonim va joy nomlari tahlili orqali yoritib beriladi. Mo‘g‘ullar bosqini oqibatida naymanlarning keng hududlarga tarqalishi nayman nomi bilan bog‘liq toponimlarning geografik joylashuvi asosida izohlanadi. Shuningdek, maqolada naymanlarning o‘zbek, qozoq va qirg‘iz xalqlari etnik tarkibidagi muhim unsurlardan biri ekanligi etnooykonimlar tahlili orqali asoslab beriladi. Mazkur maqolaning asosiy maqsadi nayman etnonimi negizida shakllangan joy nomlarini tarixiy va lingvistik jihatdan tahlil qilishdan iborat.

Kalit soʻzlar: nayman urug‘i, etnogenez, onomastika, oykonim, etnooykonim, Markaziy Osiyo.

ОБ ОЙКОНИМАХ, СВЯЗАННЫХ С КЛАНОМ НЕЙМАН

Нематова Юлдуз, доцент

Каршинский государственный университет

Аннотация. В данной статье представлено всестороннее исследование исторического развития, этнических корней и места клана Найманов в формировании народов Центральной Азии на основе ономастических источников. Исследование рассматривает возникновение Найманов как древнего тюркского племенного объединения, их политическую систему и роль Наймановского ханства в социально-политической жизни IX–XIII веков посредством анализа этнонимов и топонимов, а также исторических письменных источников. Распространение найманов на обширных территориях в результате монгольского нашествия объясняется на основе географического расположения топонимов, связанных с найманом. В статье также обосновывается тот факт, что найманы являются одним из важных элементов этнической структуры узбекского, казахского и киргизского народов, посредством анализа этно-ойкономии. Главная цель статьи – анализ топонимов, сформированных на основе наймановского этнонима, с историко-лингвистической точки зрения.

Ключевые слова: род Найман, этногенез, ономастика, ойконим, этноойконим, Центральная Азия.

ON THE NAMES RELATED TO THE NAYMAN CLAN

Nematova Yulduz, associate professor
Karshi State University

Abstract. This article is devoted to a comprehensive analysis of the historical formation, ethnic origin, and the role of the Naiman tribe in the ethnogenesis of the peoples of Central Asia based on onomastic materials. The study examines the emergence of the Naimans as an ancient Turkic tribal confederation, their political structure, and the socio-political activities of the Naiman Khanate in the 9th–13th centuries through historical sources as well as the analysis of ethnonyms and oikonoms. The dispersal of the Naiman tribe to various regions as a result of the Mongol invasions is explained through the geographical distribution of place names associated with the name “Naiman.” The article also emphasizes the significance of the Naimans as an ethnic component within the Uzbek, Kazakh, and Kyrgyz peoples, substantiated by ethno-oikonoms. The research is based on comparative-historical, onomastic, and ethnographic methods, and the results obtained are of considerable scholarly importance for a deeper understanding of Uzbek onomastics and ethnic history.

Keywords: Nayman tribe, ethnogenesis, onomastics, oikonym, ethno-oikonym, Central Asia.

Kirish. Inson atrof-muhitni anglash jarayonida borliqda mavjud predmet va voqeliklarni ongli tarzda kuzatadi hamda ularning o‘ziga xos umumiy va individual belgilarini idrok etadi. Bu jarayonda ular o‘zaro qiyoslanadi, farqlari aniqlanadi va shu asosda ma’no jihatdan o‘zlashtiriladi. Mazkur ruhiy-fikriy faoliyat bilish jarayoni sifatida namoyon bo‘ladi. Bilishning hissiy va tafakkurga oid bosqichlarida borliqdagi har bir narsa va hodisa muayyan nom bilan ifodalanadi. Nomlar – insonning kuzatishlari, tajribasi, ko‘nikma va malakalari mahsuli. Zero, A.V.Superanskaya ta’kidlaganidek, “...biror predmet yoki hodisa nomining paydo bo‘lishini inson tajribasiz tasavvur qilish mumkin emas...” [1].

Nom berish jarayoni tilning atash vazifasi doirasida amalga oshiriladi va bu orqali nomlar til birliklari vositasida ifodalanadi. Nomlash faoliyatida umumiylik va xususiylik kabi falsafiy tushunchalar asosiy mezon sifatida xizmat qiladi. Nomlovchi borliqdagi narsa va voqeliklarni atalar ekan, avvalo, umumlashtirishga tayanadi. Bu jarayonda nomlanuvchi obyektlarga xos bo‘lgan umumiy belgi va xususiyatlar asos qilib olinadi. Masalan, qishloq, shahar, gul, inson, qiz kabi atamalar shular jumlasidandir.

Tilning lug‘at boyligidagi oddiy so‘zlar, ilmiy atama bilan aytganda, apellyativ leksika ham umumlashtirish xususiyati bilan tavsiflanadi. Biroq apellyativ birliklarda umumiy ma‘no bilan birga muayyan darajada xususiylik ham namoyon bo‘ladi. Masalan, qishloq so‘zi “aholisining asosiy qismi qishloq xo‘jaligi bilan shug‘ullanuvchi maskan” tushunchasini anglatishi orqali umumiy ma‘noga ega. Ayni paytda u shahar, shaharcha, dengiz, bog‘, daryo kabi leksemalar ifodalaydigan tushunchalardan farq qiluvchi muayyan joy turini bildirishi jihatidan xususiylikka ham egadir. Demak, bu holat tilning apellyativ leksik qatlamiga xos bo‘lgan umumiylik va xususiylikning o‘zaro uyg‘unligini ko‘rsatadi.

Nomlash jarayonida umumlashtirish, ya‘ni abstraksiya qanchalik muhim bo‘lsa, narsa va hodisalarni aniq belgilash, yakkalab ko‘rsatish va shu asosda atash ham shunchalik zarur hayotiy ehtiyoj hisoblanadi. Bunga oddiy misol sifatida yuzlab yoki minglab qishloqlarni bir-biridan farqlab atash zaruratini keltirish mumkin. Ana shu ehtiyoj natijasida o‘zbek tili lug‘at tarkibida onomastik qatlam, ya‘ni atoqli otlar tizimi shakllangan.

Aholi yashash joylarini nomlashda xalqning iqtisodiy turmush tarzi, asosiy kasb-kori va xo‘jalik faoliyati muhim omil sifatida namoyon bo‘ladi. Shuningdek, joy nomlarini ushbu hududda yashagan urug‘-qabila yoki elat nomlari bilan atash ham keng tarqalgan holatdir. Viloyat toponimlari orasida urug‘-qabila nomlari bilan bog‘liq bo‘lgan Beshkapa, Kaltatoy, Kenagas, Mitan, Mirishkor, Nayman, Naymancha, Saroy, Uychi kabi oykonimlar tez-tez uchraydi.

Markaziy Osiyo va unga yaqin hududlar tarixini tadqiq etishda qadimgi turkiy qabilalarning vujudga kelishi, hududiy harakati hamda etnik jarayonlarda tutgan o‘rni muhim ilmiy ahamiyatga ega. Ana shunday qabilalardan biri – nayman urug‘i bo‘lib, u o‘zining faol siyosiy hayoti, keng geografik hududlarga tarqalishi va murakkab etnik tarkibi bilan ajralib turadi. Tarixiy manbalarda naymanlar IX–XIII asrlarda G‘arbiy Mo‘g‘uliston, Oltoy va Yettisuv mintaqalarida istiqomat qilgan, mustaqil siyosiy tuzilma – Nayman xonligini barpo etgan qadimgi turkiy qavm sifatida qayd etiladi.

Nayman urug‘ining kelib chiqishi, etnik mansubligi hamda etnonim ma‘nosini izohlash masalalari turli tadqiqotchilar tomonidan har xil talqin qilingan bo‘lib, bu

holat mazkur mavzunung ko‘p qirrali va murakkabligini ko‘rsatadi. Ayniqsa, nayman etnonimi hamda u bilan bog‘liq hududiy nomlarning shakllanish jarayoni onomastika fanining dolzarb masalalaridan biri hisoblanadi. Zero, etnonimlar asosida vujudga kelgan oykonimlar muayyan urug‘ yoki qabilaning tarixiy ko‘chish yo‘llari, joylashuv hududlari va ijtimoiy maqomini aniqlashda muhim manba vazifasini bajaradi. Shu nuqtayi nazardan, nayman urug‘iga doir tarixiy-etnografik ma‘lumotlarni onomastik materiallar, xususan oykonimlar bilan uzviy bog‘liq holda o‘rganish o‘zbek xalqining etnik tarixi va onomastik tizimini yanada chuqurroq anglashga xizmat qiladi.

Tadqiqot metodologiyasi. Ushbu maqola mavzusini yoritishda solishtirma-tarixiy metod, onomastik tahlil metodi, etnografik metodlardan foydalanildi.

Natija va muhokama. Etnooykonimlar ko‘p asrlik tarixiy jarayonlarni aks ettiruvchi muhim manba bo‘lib, aholining etnik tarkibi, muayyan urug‘, qabila yoki xalqqa mansubligini ifoda etadi. Ma‘lumki, o‘zbek xalqi turli urug‘-qabilalarning uzoq davom etgan o‘zaro qo‘shilishi natijasida shakllangan. Shu bois, o‘zbek tilidagi joy nomlari tizimi ham ko‘p asrlar mobaynida turli etnik guruhlarning aralashuvi va birlashuvi jarayonida vujudga kelgan.

Ayni paytda ta‘kidlash joizki, bugungi kunda o‘zbek xalqining ko‘plab urug‘-qabila nomlari tarix sahifalarida so‘nib bormoqda. Biroq shunga qaramasdan, respublikamiz hududida, xususan Namangan viloyatida saqlanib qolgan joy nomlari orqali bunday etnik atamalar hozirgacha yetib kelgan. Xususan, o‘zbek xalqi etnik tarkibida muhim o‘rin tutgan yirik guruhlardan biri naymanlar hisoblanadi. Naymanlar qabila sifatida nafaqat o‘zbek xalqi, balki qozoq, qoraqalpoq, qirg‘iz hamda oltoy xalqlari etnik tarkibida ham uchraydi.

IX–XII asrlarda naymanlar hozirgi G‘arbiy Mo‘g‘uliston, Oltoy tog‘lari va Yettisuv hududlarida yashagan. Tarixiy manbalarga ko‘ra, naymanlar turkiy til guruhiga mansub bo‘lib, siyosiy jihatdan mustaqil Nayman xonligini tashkil etgan [2]. Ularning asosiy mashg‘ulotlari chorvachilik, harbiy ish va savdo bo‘lgan.

Akademik V.V. Bartoldning yozishicha, nayman so‘zi mo‘g‘ulcha sakkiz ma‘nosini bildiradi, bu o‘sha xalqning sakkiz urug‘ga bo‘linishini ko‘rsatadi [3]. Etnograf N.A. Aristovning ta‘kidlashicha, mo‘g‘ul tilida “sakkiz” ma‘nosini anglatuvchi nayman atamasi Sibir hududida joylashgan, Katun daryosining irmoqlaridan biri hisoblangan Nayman daryosi nomi bilan bog‘liq. U olimning fikriga ko‘ra, naymanlar etnik jihatdan qadimdan turkiy qavm sifatida shakllangan.

A. Grebenkin keltirgan ma‘lumotlarga asoslanganda esa, o‘zbek naymanlari XIX asrning 70-yillariga kelib Zarafshon vodiysi, Farg‘ona vodiysi hamda Xorazm hududlarida istiqomat qilgan.

O‘zbek naymanlari XIX asrning oxirida 3 ta yirik urug‘ga bo‘lingan: *qo‘sh tamg‘ali*, *sadirbek*, *uvoxtamg‘ali*. Bulardan tashqari, naymanlarda quyidagi

urug' bo'linishlari ham mavjud bo'lgan: *ag'ran, ayronchi, badir, biya, bog'onali, boltali, buqalay, burunsov, jagalbayli, jastovon, jilonli (ilonli), jumalaq bosh, zaxnayman, zarnan, kichkildik, olti ota, olti o'g'il, oq tunli, po'latchi, sagiz uruv (sakkiz urug'), sari nayman, to'rt uo'l (to'rt o'g'il), to'rt tamg'ali, urg'uch, ukrash, ulus, changali, cho'michli, chimboy, g'ozoyoqli, qoranayman, qoragadoy, qora siraq, qarg'oqli, qiltamg'ali, qo'sh tamg'ali* va boshqalar [4].

Nayman urug'ining tarixiy harakati va hududiy joylashuvi Markaziy Osiyo onomastikasida, ayniqsa oykonimlar tizimida aniq aks etganini ko'rsatadi [5]. Nayman nomi bilan bog'liq joy nomlarining hozirgacha saqlanib kelayotgani mazkur urug' vakillarining ayrim hududlarda uzoq davr mobaynida istiqomat qilganini ko'rsatadi. Namangan viloyatida Nayman, Naymanqishloq hamda Naymanobod kabi oykonimlarning mavjudligi etnik atamalarning joy nomlari sifatida shakllanish jarayonini yaqqol tasdiqlaydi. Shuningdek, mavjud tadqiqotlar natijalariga ko'ra, naymanlar bilan bog'liq oykonimlar asosan Surxondaryo, Qashqadaryo, Samarqand hamda Farg'ona vodiysi hududlarida keng tarqalgan [6]. Jumaladan, Namangan viloyati oykonimlari tizimiga kiruvchi Naymanqishloq nomi ikki o'zbekcha komponentdan tashkil topgan. Birinchi qism – Nayman – Markaziy Osiyo hududida tarixan mashhur bo'lgan qadimgi turkiy qabila nomini bildirsa, ikkinchi qism – qishloq – aholi yashash maskani ma'nosini anglatadi. Mazkur oykonim mazmunan “naymanlar istiqomat qilgan qishloq” tushunchasini ifodalaydi. Bu esa o'rta asrlardagi ko'chish va joylashuv jarayonlari davrida nayman qabilasi vakillarining ushbu hududga kelib o'rnashgan bo'lishi ehtimolini ko'rsatadi [7]. Tarixiy-etnografik manbalarda, jumladan, xalqaro va mahalliy tadqiqotchilar ishlarida, naymanlarning Markaziy Osiyo hududlariga ko'chib kelishi hamda vaqt o'tishi bilan mahalliy aholi tarkibiga qo'shilib ketgani haqidagi ma'lumotlar uchraydi. Shu nuqtayi nazardan, Namangan atroflarida uchraydigan Naymanobod va Naymancha kabi oykonimlar ushbu urug' vakillarining tarixiy mavjudligi va hududiy izlarini aks ettiruvchi muhim dalillar sifatida baholanishi mumkin [8]. Mazkur holat tarixiy manbalarda qayd etilgan naymanlarning ko'chish yo'nalishlari bilan uyg'unlik kasb etadi [9]. Shu bilan birga, naymanlarga oid ayrim oykonimlar vaqt o'tishi bilan fonetik va morfologik jihatdan o'zgarishga uchragan bo'lib, bu jarayon mahalliy lahjalar xususiyatlari hamda til taraqqiyoti bilan uzviy bog'liq holda shakllangan [10]. Demak, nayman urug'i bilan bog'liq oykonimlar faqatgina tarixiy-etnik ma'lumot manbayi bo'lib qolmay, balki o'zbek onomastikasining shakllanish va rivojlanish jarayonlarini o'rganishda muhim lingvistik material sifatida ham ahamiyat kasb etadi [11]. Buni Namangan viloyatining Mingbuloq, Norin, Pop va To'raqo'rg'on tumanlarida uchraydigan Naymancha, Nayman, Naymanqishloq hamda Naymanobod kabi oykonimlar misolida yaqqol ko'rish mumkin.

Xulosa. Umuman olganda, nayman urug‘iga oid tarixiy, etnografik hamda onomastik materiallar o‘zbek xalqining etnik tarixi, aholi ko‘chish jarayonlari va joy nomlari tizimining shakllanish bosqichlarini o‘rganishda muhim ilmiy manba vazifasini bajaradi. Bu ma’lumotlar orqali muayyan urug‘ yoki qabilaning tarixiy harakat yo‘nalishlari, joylashuv hududlari va mahalliy aholi bilan o‘zaro etnik-ijtimoiy munosabatlari haqida aniq xulosalar chiqarish imkoni tug‘iladi. Ayniqsa, etnonimlar asosida shakllangan oykonimlar o‘tmishda yuz bergan etnik jarayonlarning tilda saqlanib qolgan izlari sifatida katta ahamiyat kasb etadi.

Markaziy Osiyo tarixida nayman urug‘ining tutgan o‘rnini yanada aniqlashga xizmat qilib, ularning mintaqadagi etnik jarayonlarda faol ishtirok etganini ko‘rsatadi. Shu bilan birga, mazkur tahlillar joy nomlarini faqatgina geografik belgilar sifatida emas, balki xalq tarixi, madaniyati va ijtimoiy tafakkuri bilan uzviy bog‘liq hodisa sifatida qarash zarurligini namoyon etadi. Bu esa Markaziy Osiyo onomastikasini etnik jarayonlar bilan chambarchas bog‘liq holda o‘rganish, ularni tarixiy-ijtimoiy kontekstda tahlil qilish muhim ilmiy vazifa ekanini yana bir bor tasdiqlaydi.

Adabiyotlar

1. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. – М., 1973. – С.26.
2. Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. – Москва: Наука, 1963.– С. 54–56.
3. Бартольд В.В. Сочинения. V том. – М, Наука, 1968. – С.104, 125, 275.
4. Санаев И. Бу кўхна дунё. – Тошкент: Адолат, 1996. – Б.68.
5. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. – Москва: Наука, 1973.
6. Asqarov A.A. *O‘zbek xalqining etnogenezi va etnik tarixi.* – Toshkent: Fan, 2007.
7. Ne‘matov H., Begmatov E. *O‘zbek etnotoponimlari.* – Toshkent, 2002. – Б.57.
8. Gumilyov L.N., Bartold V.V., Aristov N.A. va boshqa tarixiy-etnografik manbalar – Nayman etnogenezi va tarqalishi haqida umumiy tarixiy ma’lumotlar. https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9D%D0%B0%D0%B9%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D1%8B?utm_source=chatgpt.com
9. Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. – Москва, 1963. – Б.87.
10. Дониёров Х. Ўзбек тили тарихий диалектологияси. – Тошкент, 1988. – Б.48.
11. Бегматов Э., Неъматов Х. Топонимика асослари. – Тошкент, 1996. – Б.63.

SURXONDARYO VILOYATI AHOLI YASHASH PUNKTLARINING NOMLANISHIDA TABIIYLIK

Majidova Shahnoza Komilovna

filologiya fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD)

Termez davlat pedagogika instituti

majidovashahnoza59@gmail.com

<https://orcid.org/0009-0007-5102-1273>

UDK 811.512.133’373.27

Annotatsiya. Mazkur maqolada Surxondaryo viloyati aholi yashash punktlari nomlanishida tabiiy omillarning tutgan oʻrni lingvistik va onomastik jihatdan batafsil tahlil qilinadi. Tadqiqotda hudud toponimlarining shakllanishiga taʼsir koʻrsatgan relyef shakllari, iqlim sharoiti, gidrografik obyektlar, oʻsimlik va hayvonot dunyosi bilan bogʻliq tabiiy-geografik belgilar asosiy nomlash manbai sifatida izohlanadi. Shuningdek, tabiiy muhit va inson tafakkuri oʻrtasidagi uzviy munosabat joy nomlarining semantik, motivatsion hamda etimologik xususiyatlari orqali yoritiladi. Maqola natijalari hududiy toponimika, onomastika, dialektologiya va til tarixi uchun nazariy hamda amaliy jihatdan muhim ilmiy ahamiyat kasb etadi, tadqiqot xulosalari esa mintaqaning tarixiy-madaniy manzarasini tiklashda ishonchli ilmiy manba boʻlib xizmat qiladi hamda kelgusida qiyosiy tadqiqotlar uchun manba vazifasini bajaradi.

Kalit soʻzlar: Surxondaryo, toponimika, aholi yashash punktlari, tabiiylik, joy nomlari, relyef, iqlim, gidronim, flora, fauna, geografik omil, semantika, nominatsiya, onomastika, lingvistik tahlil.

ЕСТЕСТВЕННОСТЬ В НАИМЕНОВАНИИ ЖИЛЫХ МЕСТ В СУРХАНДАРЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Мажидова Шахноза Комиловна

доктор философии по филологическим наукам (PhD)

Термезский государственный педагогический институт

Аннотация. В данной статье с лингвистической и ономастической точки зрения подробно анализируется роль природных факторов в наименовании населённых пунктов Сурхандарьинской области. Объясняется, что основные источники формирования региональных топонимов связаны с рельефом, климатическими условиями, гидрографическими объектами, а также особенностями растительного и животного мира. Кроме того, на примере семантических, мотивационных и этимологических характеристик топонимов раскрывается тесная взаимосвязь природной среды и человеческого мышления. Результаты статьи имеют важное теоретическое и практическое значение для региональной топонимики, ономастики, диалектологии и истории языка, а выводы исследования служат надёжным научным источником для реконструкции историко-культурного облика региона и проведения дальнейших сопоставительных исследований.

Ключевые слова: Сурхандарья, топонимика, населённые пункты, природность, названия мест, рельеф, климат, гидроним, флора, фауна, географический фактор, семантика, номинация, ономастика, лингвистический анализ.

NATURALNESS IN THE NAMES OF RESIDENTIAL PLACES IN THE SURKHANDARYA REGION

Majidova Shakhnoza Komilovna

doctor of Philosophy in Philology (PhD)

Termez State Pedagogical Institute

Abstract. This article provides a detailed linguistic and onomastic analysis of the role of natural factors in the naming of settlements in the Surkhandarya region. The study explains that the

formation of regional toponyms is primarily influenced by relief features, climatic conditions, hydrographic objects, and characteristics of flora and fauna. In addition, the close relationship between the natural environment and human cognition is revealed through the semantic, motivational, and etymological features of place names. The results of the article are of significant theoretical and practical importance for regional toponymy, onomastics, dialectology, and the history of language. The research findings also serve as a reliable scientific source for reconstructing the historical and cultural landscape of the region and for conducting future comparative studies.

Keywords: Surkhandarya, toponymy, settlements, naturalness, place names, relief, climate, hydronym, flora, fauna, geographical factor, semantics, nomination, onomastics, linguistic analysis.

Kirish. Surxondaryo viloyati toponimiyasida geografik nomlar tarkibida ot, fe'l, sifat kabi so'z turkumlariga oid birliklar faol qo'llansa, ravish, olmosh, son kabi turkumlarga mansub so'zlar kam qo'llanadi. Ushbu qismda toponimlar tarkibida qo'llanadigan oq, qora, qizil, sariq, ko'k kabi lug'aviy birliklar, ularning semantikasi, etimologiyasi xususida fikr yuritimiz. Mazkur birliklar toponim tarkibida ham rang bildirishga xizmat qiladimi, degan savolga javob berishga harakat qilamiz. Oq so'zi ishtirokidagi toponimlar. Oq so'zi izohli lug'atda o'n bir ma'noda qo'llanishi ko'rsatilgan: 1) qor, sut, paxta rangidagi (oq doka, oq qog'oz, oq non); 2) oq tusga moyil, tiniq (oq badan, oq tanli); 3) oqlik (sut-qatiq ma'nosida); 4) aroq (so'zlashuv tilida); 5) chor Rossiyasi podshosiga tegishli; uning tarafdori; 6) oxirgi, toza (oqqa ko'chirmoq); 7) gunohsiz, sha'niga dog' tushmagan kishi; to'g'ri, haqiqat; 8) oqargan tuk (sochning oqi); 9) ko'zning qorachiqni o'ragan tiniq rangli, shaffof qismi; 10) ba'zi kasalliklar natijasida ko'z qorachig'ida paydo bo'ladigan oqish dog', parda; 11) tuxumning oqsil moddasi [12, 175-176.]. Ko'rinadiki, ushbu so'z tabiatdagi rang, shaxs, predmet va hodisa bilan bog'liq ma'nolarda qo'llanadi. Shuningdek, oq so'zi toponimlar tarkibida ham tez-tez ko'zga tashlanadi. Ko'plab toponimlar tarkibidagi oq so'zi rang ma'nosiga egami? Yoki boshqa ma'nolarda ham qo'llanadimi? Ushbu savollarga quyidagi tahlillar orqali javob beramiz. Surxondaryo viloyati toponimiyasida oq so'zi ishtirokidagi bir qancha joy nomlari mavjud: Oqjar (Boysun t. Boshrobot mah.), Oqmasjid (Boysun t. Temirdarvoza mah.), Oqsaroy (Denov t. Yangiobod mah.), Oqjar (Jarqo'rg'on t. Yangiariq mah.), Oqtepa (Jarqo'rg'on t. Oqtepa mah.), Oqarbuloq (Oltinsoy t. Oqarbuloq mah.), Oqjar (Qumqo'rg'on t. Yangiobod mah.), Oqtom (Qumqo'rg'on t. Oqtom mah.), Oqbilol (Uzun t. Tomchi mah.), Oqqo'rg'on (Sho'rchi t. Oqqo'rg'on mah.).

Oqmasjid. Boysun tumanidagi aholi yashash punkti. Ushbu toponim mahalliy aholi tilida Oqmachit deb yuritiladi. Toponim hududdagi masjid nomidan shakllangan. Tarkibi: oq+masjid. T.Nafasovning qayd etishicha, bino, imoratlarga nisbatan oq so'zi rang ma'nosini bildirmaydi. Davlat (xonlik, beklik, to'ralik) tomonidan qurilgan masjid, saroy, qo'rg'on, rabotlarga nomiga oq so'zi qo'shilganda davlat, hukumat, hokimiyat, katta, ulkan, buyuk; hashamatli, salobatli ma'nolarini

anglatgan. Buxoroda 16-19-asrlarda xonlik farmoyishi, ruxsati yoki hashar yo‘li bilan qurilgan machitlar oqmachit – Oqmachit atalgan. Oq so‘zi xonlikka qarashli ekanligiga, hajm jihatdan katta ekanligiga ishora [8, 197]. Demak, Oqmachit toponimidagi oq komponenti hajm ma’nosida reallashgan. Bu qurilgan inshootning ulkanligi yoki keng maydonni egallaganini ko‘rsatishi ham mumkin. Mo‘g‘ullar davlatining markazi sanalgan Oq O‘rda Oltin O‘rdaning bir qismi bo‘lib, Jo‘jixonning o‘g‘li O‘rdaxon nomi bilan bog‘liq. Ehtimol, Oq O‘rda uchun ham rang bilan bog‘liq bo‘lmagan ma’no asos bo‘lgandir. Oq masjid atamasi bilan O‘zbekistondagi ikkita me’moriy yodgorlik nomlangan. Bular Samarqand viloyati Tim qishlog‘i hamda Xivadagi Oq masjid yodgorliklari. Manbada ular haqida ma’lumot berilganda biriga devorlari ganch bilan qoplangan (nomi shundan), ikkinchisiga gumbazi va asosi uzoqdan oppoq bo‘lib ko‘rinadi (nomi shunday) [13, 615] deya sharh berilgan.

Tadqiqot metodlari. Tadqiqot jarayonida zamonaviy toponimik tadqiqotlarda qo‘llaniladigan bir qator ilmiy metodlardan foydalanildi. Maqolaning metodologik asosini etimologik, qiyosiy, tavsifiy-tahliliy hamda semantik metodlar tashkil etadi. Jumladan, tavsifiy-tahliliy metod yordamida Surxondaryo viloyatiga oid toponimlar tizimli ravishda o‘rganildi. Semantik metod asosida joy nomlari tarkibidagi rang bildiruvchi birliklarning ma’no qatlamlari tahlil qilindi.

Etimologik metod orqali toponimlarning kelib chiqishi, tarixiy asoslari va dastlabki nominativ motivlari aniqlashtirildi. Qiyosiy metod yordamida Surxondaryo toponimlari respublikaning boshqa hududlaridagi o‘xshash nomlar bilan solishtirildi. Tadqiqot uchun izohli lug‘atlar, toponimik monografiyalar, ilmiy maqolalar hamda hududiy manbalar asosiy manba bo‘lib xizmat qildi.

Natijalar. Buxoro tumani toponimiyasini tadqiq etgan N.Adizova Oqrabot nomi haqida ham ma’lumot bergan. Toponim ikki qismdan iborat: oq-rabot. “Oq” so‘zi bugungi kunda rang-tus ifodalovchi birlik sifatida izohlanadi. Shu bilan birga “oq” so‘zning “hajm jihatdan katta, baland, me’yordagidan ortiq” kabi ma’nolari ham bor. “Rabot” so‘zi “oq” so‘zi bilan qo‘shilib, “katta rabot”, “ulkan istehkom”, “hukumat tomonidan bunyod qilingan inshoot” kabi ma’nolarni anglatadi. Shuningdek, N.Adizova Oqpo‘lat toponimi haqida fikr yuritganda ham nom tarkibidagi “oq” so‘zi rang ifodalamasligini qayd etgan. Bu toponim etnonim asosida shakllangan bo‘lib, oqpo‘lat – “po‘lat urug‘ining katta qismi yashaydigan maskan” ma’nosiga ega [1, 55-56]. Toponimlar tarkibidagi oq, qora so‘zlari haqida fikr yuritgan E.M.Murzayev turkiy xalqlarda qadimda tog‘dan oqib tushuvchi tezoqar, sho‘x suvni oqsuv, tekis yerlarda buloq, sizot suvlaridan paydo bo‘lgan suvni qorasuv deb ataganliklarini qayd etgan [7, 200]. Bayon qilinganlardan ma’lum bo‘ladiki, toponimlar tarkibida qo‘llanadigan oq komponenti bir o‘rinda rang-tus ma’nosini,

ikkinchi o'rinda esa boshqa ma'nolarni, xususan, katta, ulkan, keng, ko'lamdor kabilarni anglatadi. Ba'zan oq komponentli toponimlarga etnonimlar asos bo'lganligini ham kuzatish mumkin. Bu haqda T.Nafasov ma'lumot bergan. Bu ma'lumotlarda oqboy – mang'itlarning urug' tarmog'i; Oqboy – Kitob tumanidagi qishloq. Bu toponimning Oqvoy (Koson tumani) varianti ham qayd etilgan. Oqmo'yin/oqbo'yin etnonimi (mang'itlar urug'i) negizida Oqmo'yin/Oqbo'yin (G'uzor tumani) paydo bo'lgan. Xuddi shunday, Oqmang'it toponimi ham etnonim asosida shakllangan [9, 195-199]. Albatta, etnonimlardan yuzaga kelgan toponimlar tarkibidagi elementlarning yaqqol ko'zga tashlanishi yoki komponentlarning har bir qismi mustaqil qo'llanishiga qaramay, ular morfemalarga ajratilmaydi. Shuning sababli ham etnonimlar tarkibida ko'ringan oq so'zi leksik-semantik va grammatik jihatdan tahlil etilmaydi. Chunonchi, oqmang'it – “oq rangli mang'it” emas. Nafaqat Buxoro viloyati, balki respublikamizning boshqa hududlarida ham ko'p uchraydigan nomlardan biri Oqtepa toponimidir. Ushbu toponim Samarqandning Qo'shrabot, Qashqadaryoning Koson, Buxoroning Jondor va G'ijduvon tumanlarida mavjud. Toponimning tarkibi: oq+tepa. Nom, avvalo, geografik obyektни atash uchun qo'llangan. Y.G'ulomovning fikricha, eramizning 4-5-asrlaridan boshlab O'rta Osiyoning barcha vohalarida sug'orish kanallarining ustida va ekin dalalari o'rtasida dehqonlarning xom g'ishtdan qurilgan ko'shklari vujudga keladi, ularning xarobalari hozirgacha saqlanib qolgan bo'lib, ularni tepa, oqtepa yoki tal deb ataydilar [3, 121]. Toponimiyada tepa tushunchasi o'ziga xos o'ringa egaligi bilan ajralib turadi. Toponimiyada tepa oronim (tog'lar, tepaliklar, qirlar, soyliklar, daralar va boshqa orografik obyektlarning nomlari) [6, 193]; relyef tiplari va shakllari (yer yuzasidan balandlik va chuqurlik) nomi [5, 82] sifatida qayd etiladi. Tepa ishtirokida choshtepa, bo'ztepa, qoratepa, oqtepa, sho'rtepa, qorovultepa kabi geografik obyekt nomlari mavjud. Xullas, oqtepa oronimidan aholi punkti nomi paydo bo'lgan.

Muhokama. Qora so'zi ishtirokidagi toponimlar. Tilimizda ko'p qo'llanadigan qora so'zining o'ndan ortiq ma'noda ishlatilishi “O'zbek tilining izohli lug'ati” [11, 335-337]da qayd etilgan. Lekin aytish lozimki, toponimlar tarkibida qo'llanilgan qora so'zining ma'nosi lug'atda berilmagan. Xo'sh, biz qora so'zining toponimiyada qanday ma'nolarda kelganligini kuzatamiz? Ushbu so'z toponimlarda tekislikdagi kichik balandlik, do'ng joy, kichik tepa, ko'p, zich, qalin (bog', daraxt so'zlari bilan bog'langanda), ko'p miqdordagi suv (qorabuloq), yuksak, katta (qorako'l) va boshqa ma'nolarni ifodalaydi. Demak, aytish lozimki, lug'atda bayon etilgan izohlar vositasida qora komponentli toponimlarni sharhlash imkonsiz. Shunisi muhimki, qora komponentli toponimlarning aksariyati o'z qatlamga mansub. Bu holatni, bizningcha, qora so'zining turkiy tillarga mansubligi bilan izohlash mumkin. Qora so'zi toponimiyaning turli sohalarida uchraydi. Jumladan, Qoradaryo, Qoraariq, Qorasuv – gidronim, Qorabog', Qorako'l – oykonim, Qoraato, Qorako'lcha – nekronim,

Qoraqalpoq, Qoraqulonchi – etnotoponim va h.k. Surxondaryo viloyati toponimiyasida o‘ndan ortiq qora komponentli nomlar mavjud. Bular sirasiga Qoraxon – 2 (Termiz t. Qoraxon mah.), Qorabog‘ (Angor t. Qorabog‘ mah.), Qoraqir (Angor t. Qoraqir mah.), Qorasuv (Angor t. Gulzor, Qorasuv mah.), Qoralang (Denov t. Surxon mah.), Qoraxon (Denov t. Qoraxon mah.), To‘pqora (Jarqo‘rg‘on t. Dehqonobod, Guliston mah.), Qoratog‘ (Uzun t. Kichik Joncheka mah.) va b.

Qorabog‘. Ushbu toponim ikki qismdan iborat (qora+bog‘). Xalq tilida sharhlanishiga ko‘ra, qora so‘zi bog‘, daraxt so‘zlari bilan qo‘llanganda ko‘p, zich, qalin kabi ma‘nolarni ifodalaydi hamda qorabog‘ – “ko‘p daraxti bo‘lgan”, “daraxtlar zich joylashgan makon” kabi ma‘nolarni yuzaga keltiradi. Qorabog‘ toponimi haqida fikr yuritgan A.Geybullayev Ozarbayjondagi Garabag/ Garabax nomi pecheneglarining garabag etnonimidan ekanligini asoslab bergan [2, 145.]. Demak, Qorabog‘ toponimini etnonim asosida shakllangan deb aytish mumkin. Ma‘lumki, etnonimiyada qora so‘zi alohida e‘tiborga loyiq sanaladi. Chunki ko‘pgina etnonimlar tarkibida qora so‘zi uchraydi. Chunonchi, qora, qoraabdali, qorabag‘anali, qorabuvra, qorabo‘riq, qoralar, qoramang‘it, qoranayman, qorasiyroq, qoraxoni, qoracha, qora chivar, qoraqalpoq, qoraqursoq, qoraqo‘yli, qoraqo‘ng‘irot, qorag‘osmoq, qorag‘ursak [4, 101-103]. Surxondaryo toponimiyasidagi qora komponentli nomlarning aksariyati etnonimlar asosida shakllanganligini inobatga olib, biz quyida ana shu toponimlarning ayrimlariga alohida to‘xtalamiz.

Qoraxon. Manbalarda qayd etilishicha, Ko‘lobda yashovchi arablarning sholbof urug‘iga qarashli tarmoq nomi – qoraxoni deb atalgan [10, 113.]. Shuningdek, oqqipchoqlarning jag‘altoy urug‘iga qarashli tarmoqlardan birining nomi ham qoraxon deb yuritilgan. Shu sababli aytish mumkinki, qoraxon/ qoraxoni etnonim sanaladi.

Qoralang. Mahalliy xalq tilida Qarolang deb yuritiladi. Yuqorida turkiy mo‘g‘ul tillaridagi qora/qara – tepa, balandlik, tiklik ko‘lami kichikroq bo‘lgan do‘nglik kabi ma‘nolarda qo‘llanishini qayd etgan edik. Balki tepa borligi uchun Qoralang/Qaralang deb nomlangan bo‘lishi mumkin.

Sariqamish Boysun tumani Dashtig‘oz mahallasidagi aholi yashash manzili bo‘lib, sariq – rang, qamish – o‘simlik. Turkiy tilda sari (sariq) ma‘nosida bo‘lib, sovetlar tomonidan suv quyilishidan oldingi qurigan havzadagi loy va tuzning sariq rangiga ishora qilib nomlangan.

Ko‘ktosh Sherobod tumani Bog‘iobod mahallasidagi aholi yashash manzili. Ko‘k – rang, tosh – narsa. Hududda toshlarning rangiga nisbat etib shunday nomlangan.

Surxondaryo toponimiyasida qizil so‘zi bilan bir qancha nomlarni uchratishimiz mumkin: Qizilgul (Sherobod t. Hakimobod mah.), Qizilolma

(Sherobod t. Bog‘iobod mah.), Qizilolma (Sherobod t. Qizilolma mah.), Qizilqaloq (Bandixon t. Polvontosh mah.), Qiziljar (Boysun t. Sayrob mah.), Qizilnavr (Boysun t. Qizilnavr mah.), Qizildehqon (Denov t. Navbahor mah.), Qizilgul (Denov t. Qizilgul mah.), Qiziltepa (Oltinsoy t. Gulchechak mah.) va b.

Qizilnavr. Qizil – rang, navr – toshloq joy. Hudud qizil rangli toshlar ko‘proq joy bo‘lganligi uchun shunday nomlangan.

Rangni bildiruvchi so‘zlar tarkibiga ola so‘zini ham kiritish mumkin. Muzrabot tumanida Olachopon mahallasi bor. Bu nomning kelib chiqishi quyidagicha: Ikki morfemadan iborat: ola + chopon (< chobon). Chopon – avra bilan astar orasiga paxta solinib qavilgan, issiq ustki kiyim. O‘zbek tiliga arab tilidan o‘zlashgan. Muqanna g‘oyalarining targ‘ibotchilari, u boshliq xalq kurashi ishtirokchilari oq kiyim va oq tug‘ (bayroq)li bo‘lganligi ma’lum. Harbiy kiyimning bir xil rangda bo‘lishi strategik-siyosiy ahamiyatga ega. Oqto‘nli, oqtug‘li, olachoponli, oqchoponli so‘zlarining yaralishi harbiy-siyosiy turmush bilan bog‘liq. Olachopon – harbiylar kiyimi, kishilar guruhiga laqab bo‘lib qolgan. Jaloirlarning olachopon degan urug‘i ham bo‘lgan [9, 141.]. Etnonim gidronimga ko‘chgan. *Toqchibuloq* Boysun tumani Panjob qishlog‘idagi buloq. Toqchi urug‘iga mansub kishilar buloq yaqinida yashashgan va shu buloq suvidan foydalanishganligiga ko‘ra shunday nomlangan.

Xulosa. Xulosa qilib aytganda, toponimlar tarkibida ishtirok etadigan leksik birliklar har doim ham o‘zining dastlabki, lug‘aviy (denotativ) ma’nosini saqlab qolavermaydi. Ayniqsa, sifat turkumiga mansub bo‘lgan, rang-tus ma’nosini ifodalovchi birliklar toponimik tizimda ko‘pincha semantik o‘zgarishga uchrab, ramziy, tarixiy yoki ijtimoiy mazmun kasb etadi. Surxondaryo viloyati hududidagi oq va qora komponentli toponimlarning tahlili shuni ko‘rsatadiki, ularning katta qismida rangni bevosita bildiruvchi ma’no ikkilamchi yoki butunlay yo‘qolgan bo‘lib, mazkur birliklar ko‘proq ijtimoiy mavqe, hududiy ajratish, qadimgi an’analar yoki etnik belgilarni ifodalash vazifasini bajargan.

Shuningdek, rang-tus bildiruvchi so‘zlarning etnonimlar asosida shakllangan toponimlar tarkibida deyarli uchramasligi ham e’tiborga molik. Bunday holat etnonimlarning tarixan tayyor nominativ birlik sifatida shakllanib, keyinchalik toponimik obyekt nomiga ko‘chishi bilan izohlanadi. Garchi ayrim etnonimlar tarkibida dastlab rang ma’nosiga ega komponentlar mavjud bo‘lgan bo‘lsa-da, ular toponimlashuv jarayonida semantik jihatdan yaxlit birlikka aylangan va shu sababli morfemalarga ajratilmaydi hamda rang ma’nosi bilan bog‘liq talqinlar hozirgi til ongida sezilmaydi.

Demak, Surxondaryo viloyati toponimiyasi materiallari rang-tus ma’noli birliklarning toponim hosil qilishdagi funksiyasi ularning bevosita rangni bildirishidan ko‘ra, ko‘proq tarixiy-etnik va madaniy omillar bilan uzviy bog‘liq ekanini ko‘rsatadi. Bu esa toponimlarni tadqiq etishda faqat leksik ma’no bilan

cheklanmay, ularning diaxron rivoji, etnomadaniy asoslari va semantik transformatsiyasini kompleks tarzda yoritish zarurligini yana bir bor tasdiqlaydi.

Adabiyotlar

1. Adizova N.B. Vuxoro tumani toponimlari. Monografiya. – T.: Navro‘z, 2020. – B.55-56.
2. Гейбуллаев Г.А. Топонимия Азербайджана. – Баку, 1986. – С. 145.
3. Гуломов Я.Ф. Хоразмнинг суғорилиш тарихи. – Т., 1959. – Б.121.
4. Дониёров Х. Ўзбек халқининг шажара ва шевалари. – Т.: Наврўз, 2017. – Б. 101-103.
5. Дўсимов З., Тиллаева М. Топонимика асослари. – Т., 2002. – Б. 82.
6. Қораев С. Географик номлар маъноси. – Т.: Ўзбекистон, 1978. – Б. 193.
7. Мурзаев Э.М. Очерки топонимики. – М., 1974. – С.200.
8. Нафасов Т. Қашқадарё қишлоқномаси. Қашқадарё вилояти қишлоқлари номининг тадқиқи. – Т.: Мухаррир. 2009. – Б.197.
9. Нафасов Т. Ўзбекистон топонимларининг изоҳли луғати. – Тошкент: Ўқитувчи, 1988. – Б. 141.
10. Овезов Ж. К истории племени мурчали// Труды ЮТАКЭ, т.5. –Ашхабад, 1955. – С. 113.
11. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. 5 жилдли. 5-жилд. – Т.: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2008. – Б. 335-337.
12. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. 5 жилдли. 3-жилд. – Т.: “Ўзбекистон миллий энциклопедияси” Давлат илмий нашриёти. – Т.: 2006. – Б. 175-176.
13. Ўзбекистон миллий энциклопедияси. 12 томли. 6-том. – Т.: 2003. – Б. 615.

QO‘NG‘IROT NOMI BILAN BOG‘LIQ ETNOTOPONIMLARNING ETNOLINGVISTIK XUSUSIYATLARI

Mirzayeva Moxichexra, mustaqil tadqiqotchi
Berdaq nomidagi Qoraqalpoq davlat universiteti
<https://orcid.org/0009-0005-5573-1104>
UDK: 25872905

Annotatsiya. Ushbu maqolada qo‘ng‘irot urug‘i tarkibidagi etnonimlar bilan nomlangan etnotoponimlarning tamg‘a-belgi asosida yuzaga kelishi, Surxondaryo viloyati hududida toponimik obyektlarning qo‘ng‘irot etnonimi va uning tarkibiga kiruvchi boshqa shoxobchalar nomlari bilan bog‘liqligi o‘rganilgan. Qolaversa, viloyat hududida joylashgan qo‘ng‘irot urug‘i va uning tarkibidagi etnonimlar bilan bog‘liq etnotoponimlar semantik jihatdan tasniflanadi. Qo‘ng‘irotlarning *vaxtamg‘ali* bo‘limi tarkibidagi urug‘lardan hisoblanuvchi ochamayli va uning *achamayli*, *achimayli*, *ochamayli*, *ochamoyli* shakllari haqida ma‘lumot berilgan. Qoraqalpoqlarda *ashamayli* deb atalishi, S.Qorayevning bu boradagi izohi, mazkur urug‘ o‘zbeklar bilan birga qozoqlarda va qoraqalpoqlarda ham mavjudligi, qozoqlarda *ochamayli* urug‘i uy qurishda juda usta bo‘lganligi uchun *uyshi* deb ham atalishi aytib o‘tiladi. Surxondaryo hududida yashaydigan qo‘ng‘irot urug‘i shajarasining bosh tarmoqlari hisoblangan qo‘sh tamg‘ali, vaxtamg‘ali, qonjig‘ali, oyinli va tortuvli etnonimlari tamg‘a shakliga ko‘ra nomlanishi aytilgan. Tamg‘ali so‘zining *-li* affiksi orqali ham ifodalanishi urug‘ tarkibidagi ko‘plab etnonimlarda mavjudligi keltirilib o‘tiladi.

Kalit soʻzlar: saklar, massagetlar, qipchoq-noʻgʻay, etnodialekt, tojikqishloq, arabqishloq, turkmankoʻcha, nekronim, ochamayli.

ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭТНОТОПОНИМОВ, СВЯЗАННЫЕ С НАЗВАНИЕМ КУНГИРОТ

Мирзаева Мохичехра, соискатель
Каракалпакский государственный университет имени Бердака

Аннотация. В данной статье изучено происхождение этнотопонимов, названных этнонимами, входящими в состав рода *кунграт*, на основе тамги-знака, связь топонимических объектов на территории Сурхандарьинской области с этнонимом кунграт и названиями других подразделений, входящих в его состав. Кроме того, семантически классифицируются этнотопонимы, связанные с родом кунграт, расположенным на территории области, и этнонимами, входящими в его состав. Даны сведения об *очамайли*, который считается одним из родов в составе *вахтамгалинской* части кунгратов и его формах *ачамайли*, *ачимайли*, *очамайли*, *очамойли*. У каракалпаков его называют *ашамайлы*, комментарий С.Караева по этому поводу, упоминается, что этот род существует у казахов и каракалпаков наряду с узбеками, а у казахов род *ашамайлы* также называется *уйши*, потому что он очень искусен в строительстве домов. Этнонимы *қоштамғали*, *вахтамғали*, *қонжигали*, *ойинли* и *тортувли*, считающиеся главными ветвями родословной рода кунграт, проживающих на территории Сурхандарьи, называются по форме *тамги*. Отмечается, что слово *тамғали* также выражается через аффикс *-ли* во многих этнонимах внутри рода.

Ключевые слова: саки, массагеты, кыпчакско-ногайский, этнодиалект, таджиккишлак, арабкишлак, туркменкуча, некроним, очамайли.

ETHNOLINGUISTIC FEATURES OF ETHNOTOPONYMS ASSOCIATED WITH THE NAME KUNGIROT

Mirzaeva Mokhichehra, aspirant
Berdak Karakalpak State University

Abstract. This article examines the emergence of ethnotoponyms named after ethnonyms within the Kungrad tribe based on tamga-belgi, the connection of toponymic objects in the Surkhandarya region with the Kungrad ethnonym and the names of other branches within it. In addition, ethnotoponyms related to the Kungrad tribe and the ethnonyms within it, located in the territory of the region, are classified semantically. Information is provided on the Ochamayli, which is one of the clans of the Vakhtamgali division of the Kungrats, and its forms – Achamayli, Achimayli, Achamayli, Achamayli. It is noted that among the Karakalpaks it is called ashamayli, S. Korayev's explanation on this matter, that this clan exists among the Kazakhs and Karakalpaks along with the Uzbeks, and that among the Kazakhs, the Ochamayli clan is also called uyshi because they are very skilled in building houses. It is said that the ethnonyms qo'shtamg'ali, vaxtamg'ali, qonjig'ali, oyinli, and tortuvli, which are considered the main branches of the Kungrad clan genealogy living in the Surkhandarya region, are named according to the form of the tamga. It is noted that the word tamg'ali is also expressed by the affix -li in many ethnonyms within the clan.

Keywords: Saka, Massagetae, ethnogenetic, Kipchak-Nogai, ethno-dialect, Tajik village, Arab village, Turkmen street, necronym, Ochamayli.

Nomlar, xususan, joy nomlari urug‘-qabila nomlari bilan bog‘liq ma‘lumotlarni chuqur o‘rganish, ularni umumlashtirish, taksonomiyaga solish va kerakli xulosalar chiqarish masalasi bilan olimlar qadim zamonlardan buyon qiziqib kelganlar. Qadimiy yozma manbalarga qaraganda, miloddan avvalgi ming yillikning o‘rtalarida O‘rta Osiyo hududida Xorazm, Sug‘d, Baqtriya, Parfiya kabi joy nomlari borligi va bu yerlarda yashovchi xalq skiflar, saklar, massagetlar deb atalganligi haqidagi ma‘lumotlar qadimgi yunon tarixchilari Geradot, Torg Pompey, Ksenofont, Ktesiy, Arrian, Strabonlar tomonidan yozilgan manbalarda aks etgan [1;14].

O‘zbek tili qadimiy urug‘ va qabilalarning, qabila uyushmalari, tarmoqlari nomlariga nihoyatda boy bo‘lib, tilimizning bugungi kunda ham saqlanib qolgan etnonimlarni to‘plash va tadqiq qilish buni yorqin ifodalaydi. Etnonimlar o‘zbek tili leksikasining qadimiy qatlamiga mansub bo‘lib, ko‘pgina etnonimlarning ma‘no va etimologiyasi, nomlanishi davrlar o‘tishi bilan o‘zgargan va ayrimlari unutilgan. Nomshunos olimlarning aytishicha, onomastik tizimdagi barcha atoqli nomlar xalqning tarixi va milliy madaniyati bilan bevosita bog‘liq bo‘ladi. Etnonimlar ifodalagan mazmun bilan bevosita bog‘liq holda etnotoponimlar ham bu o‘rinda ahamiyatlidir.

Etnotoponimlarni tadqiq qilish lingvistik mohiyatga ega ikkita mustaqil etnonimning o‘ziga xos jihatlarini ochish imkoniyatini yaratadi. Shuning uchun, etnonimlar va etnotoponimlarni to‘plab, tadqiq etish o‘zbek tilidagi atoqli otlar tizimining shakllanish bosqichlari xususida qimmatli ma‘lumotlar beribgina qolmay, xalqimiz tarixi, urf-odatlar, turmush tarzi, o‘lkamiz jug‘rofiyasi va arxeologiyasi, shuningdek, ma‘naviyatimiz sarchashmalari haqida keng qamrovli izlanishlar olib borishga asos bo‘la oladi. Etnotoponim materiallarini alohida olingan hududlar bo‘yicha to‘plash va o‘rganish esa ushbu masalaning mohiyatiga yanada chuqurroq kirib borish hamda mintaqaviy-lisoniy hodisalar tizimining o‘ziga xos qonuniyatlari va xususiyatlarini ochishga ko‘maklashadi [2;4].

Tyumen viloyati janubidagi rus toponimiyasidagi turkiy etnonimlarni tahlil qilgan M.A.Sagidullin toponimik obyektlarni etnonim va til masalasi bilan bog‘liq deb hisoblab, quyidagicha xulosaga kelgan: “toponimik materiallardan biz aniqlagan etnonimlarning etnogenetik o‘zaro bog‘liqligi, xususan, tillari u yoki bu kichik til guruhiga mansub turkiy etnik guruhlariga tegishli etnonimlarning ustunligidan kelib chiqib, etnonim toponimlarni hududlarga taqsimlash imkonini berdi. Surxon vohasining g‘arbiy qismi turkiy tillarning qipchoq-no‘g‘ay kichik guruhiga (qozoqlar, qoraqalpoqlar, no‘g‘aylar) kiruvchi xalqlarning etnonimik tizimida mavjud etnonimlarga asoslangan ko‘p sonli toponimlar bilan ifodalanadi. Sharqda – tillari

qirg'iz-qipchoq kichik guruhiga (qirg'iz, oltoylar) tegishli bo'lgan xalqlarning etnonimlari ustunlik qiladi. Yarkovskiy tumanida turkiy tillarning o'g'uz-turkman kichik guruhiga kiruvchi xalqlar etnonimlari ustunlik qiladi. Bunday hududlarni aniqlash Sibir tatarlarining etnodialekt guruhlari tilining tabiati haqidagi farazlarni tasdiqlash yoki tuzatish uchun yoki ushbu etnik guruhning tili va madaniyatidagi dialektal farqlarning tabiatini aniqlash uchun muhimdir" [3, 12]. Ko'rinadiki, toponim va etnonimlar etimologiyasi tilga oid bo'lgan dialektal va areal jihatlar bilan bevosita bog'liq. Shuning barobarida, tarix, geografiya, sotsiologiya fanlari uchun ham muhim materiallar taqdim etadi.

Turkiylarni o'rganuvchi ko'chmanchi chorvadorlar, tarixchilar va etnograflar orasida geografik obyektlarni ko'rsatish tamoyili yaylovlardan foydalanish tartibi bilan bog'liq o'ziga xos xususiyatlarga ega bo'lgan. Yaylovlar qadimgi urug'lar va ularning bo'linmalari o'rtasida taqsimlangan. Shu bilan birga, yerdan qarz olib foydalanish amalda bo'lgan hududlarda, yer egalarining yaylovlaridan pul evaziga foydalanilgan. Shundan kelib chiqib, muayyan hududdan foydalanish huquqini tasdiqlab, tegishli urug' yoki undan kichikroq guruh shu yerlarga o'z nomini berishi mumkin bo'lgan. Yuqoridagi fikrlardan so'ng turkiy muhitda geografik obyektlarning nominatsiyasi tamoyili mantiqan aniq bo'ladi.

Tilshunos T.Nafasovning xulosasiga ko'ra, eng qadimiy aholi maskanlarining nomi etnonimlardir. Olim 1,5 mingdan ortiq etnotoponimlarni to'plagan. Ushbu nomlarni ularning asosida yotgan qabila, urug', genonimlar, millat va xalq nomlariga ko'ra tasniflab, tahlil qilgan. U toponimlarning ma'nolarini tahlil qilar ekan, aksariyat nomlarning etnonimlarga asoslanganligini isbotlashga intilgan [4; 24].

Surxondaryo viloyati hududida bir qancha toponimik obyektlar qo'ng'iroq etnonimi va uning tarkibiga kiruvchi boshqa shoxobchalar nomlari bilan bog'liq. Etnotoponimlar qaysi jihat yoki belgisiga ko'ra etnonimlarga bog'liqligi borasida gap ketar ekan, asosan, etnonim nomlayotgan urug'-qabila yoki xalq yashagan hudud degan qarash ustuvorlik qiladi. Tilshunos olimlarning fikricha, etnotoponimlar tilda tasodifiy holatda emas, balki til taraqqiyoti qonunlari asosida ma'lum bir motivlarga tayangan holda hosil bo'ladi. Etnotoponimlar o'z tarkibida etnonimlarning o'ziga xos xarakterli xususiyatlarini, daliliy materiallarini mujassamlashtiruvchi boy lingvistik, etnografik va tarixiy manba sifatida ham qimmatlidir [5; 83].

Tahlillarimiz natijasida kelgan xulosalarimizga ko'ra, Surxondaryo hududida joylashgan etnotoponimlarning atalish motivi jihatidan quyidagi guruhlarga ajratish mumkin:

1. Tarkibi urug' va qabila nomlari asosida shakllangan etnotoponimlar: *qo'ng'iroq* (MFY, ko'cha), *qatag'on* (qishloq).
2. Xalq va millat nomlari asosida shakllangan etnotoponimlar: *tojikqishloq*, *arabqishloq*, *turkmanko'cha*.

Etnotoponimlarning ilmiy tadqiqi bunday nomlar asosida yotgan lugʻaviy birliklarning maʼno mohiyatini toʻgʻri anglashga ham yordam beradi. Qoʻngʻirot etnonimi ham oʻz nomi bilan bogʻliq bir qancha koʻcha, mahalla, qishloq va shaharchalar nomlanadi. Misol uchun, *qoʻngʻirot* etnonimining oʻzi bilan nomlangan bir qator toponimik obyektlar mavjud. Xususan, oykonim (oykonim – yunoncha biror aholi hududining nomi) sifatida Boysun tumani hududida joylashgan qishloq nomi. Termiz tumanidagi mahallalardan biri ham aynan shunday nomlanadi.

Joy nomlari tarkibidagi toponimik obyektlardan yana biri urbanonimlardir. Urbanonim – shahar yoki qishloq hududida joylashgan biror topografik obyekt nomi. Qoʻngʻirot etnonimi bilan ataluvchi bir qancha urbanonimlar – koʻcha nomlari Surxondaryo viloyatida joylashgan koʻplab tumanlarda mavjud. Vohaning Denov, Sherobod, Sariosiyo, Shoʻrchi, Qiziriq, Jarqoʻrgʻon kabi tumanlarida *qoʻngʻirot* nomli koʻchalar mavjud.

Qiziriq tumani hududida qoʻngʻirot nomli qabriston ham mavjud. Onomastik terminlar orasida bunday obyektlar nekronimlar deb yuritiladi. Yaʼni, *nekronim* – marhum insonlarning nomini kelajak avlodga yodgorlik, xotirlash maqsadida atab qoʻyish, shuningdek, qabr, dafn marosimi uyushtiriladigan joy nomlari. Tilshunos olimlar B.Yoʻldoshev, A.Aslonovlar esa quyidagicha taʼrif beradi: “Qabrlar, qabristonlar (mazorlar, mozristonlar), shuningdek, baʼzi diniy obyektlar nomi (masjid, madrasa, xonaqo kabilar)ni tushunish maqsadga muvofiqdir”, deb taʼkidlaydi. Biroq M.V.Mayyorov fikriga koʻra, nekronimni qishloq qabristoniga yaqin hududda yoxud qabriston hududiga qoʻshilib ketgan ibodatxonalar, shuningdek, qabrlar va qabristonlarni ifodalovchi nekrotoponimlardan farqlash zarur, negaki nekronim soʻzining tushunchaviy koʻlami qabrlar, qabristonlar, shuningdek baʼzi diniy obyektlar nomi (masjid, madrasa, xonaqo kabilar)ni atovchi nekrotoponimlardan ancha keng. Nekronim ostida qabr toshlari, qabr usti yodgorliklarini tushunish maqsadga muvofiq, chunki nekronim semantikasida maʼlum geografik hududga tegishlilik belgisi mavjud emas [6; 265].

Bundan tashqari Surxondaryo hududida yana bir qancha toponimik obyektlar qoʻngʻirot urugʻining tarkibidagi kichik boʻlinmalar nomlari asosida paydo boʻlgan. Bunday joy nomlari shu urugʻ va urugʻ shoxobchalarining yashaganligini yoki mazkur joy ularga qarashlilikini koʻrsatadi. Oʻrganishlarimiz shuni koʻrsatdiki, qoʻngʻirot urugʻi tarkibidagi etnonimlar bilan nomlangan etnotoponimlarning asosiy qismi tamgʻa-belgi asosida yuzaga kelgan. Misol uchun, Surxondaryo hududidagi quyidagi joy nomlarini qoʻngʻirot va uning tarkibidagi aynan tamgʻa nomi bilan bogʻliq etnonimlar asosida hosil boʻlgan, deb hisoblashimiz mumkin:

Qoraqasmoq – Surxondaryo viloyati Bandixon tumaniga qarashli joy nomi. Qoʻngʻirotlarning qoʻshtamgʻali boʻlimidagi 16 urugʻning biri boʻlgan etnonim.

Mazkur etnotoponimning nomlanishiga ko'rsatilgan urug' vakillari shu joyda yashaganligi asos bo'lgan, deb hisoblanadi.

Ochamayli – Qumqo'rg'on tumanidagi joy nomi bo'lib, ochamayli etnonimi asosida shakllangan. Qo'ng'irotlarning *vaxtamg'ali* bo'limi tarkibidagi urug'lardan hisoblanadi va *achamayli*, *achimayli*, *ochamayli*, *ochamoyli* shakllarda uchraydi.

Qoraqalpoqlarda ashamayli deb ataladi. S.Qorayevning izohlashicha, ho'kiz yoki qo'tosga uriladigan egar, yoki bolalar minishi uchun mo'ljallangan egar ochamay (*achamay*) deyilgan. *Achamayli (ochamayli)* “*egarli*”, “*tamg'asi egar shaklidagi urug'*” demakdir [7; 83]. Boshqa bir ma'lumotga ko'ra, mazkur urug'ning tamg'asi tuyaning egari shaklida bo'lgan. Mazkur urug' o'zbeklar bilan birga qozoqlarda va qoraqalpoqlarda ham mavjud. Qozoqlarda ochamayli urug'i uy qurishda juda usta bo'lganligi uchun uyshi deb ham ataladi [8; 21].

Cho'michli – Sherobod tumanidagi mahalla. Mazkur etnonim Surxondaryo qo'ng'irotlarining *vaxtamg'ali* tarmog'iga oid urug'ning nomi hisoblanadi. Mazkur urug' belgisi – tamg'a asosida shakllangan deb hisoblanadi. Etnonimdan toponim hosil bo'lgan. Ma'lumot uchun, Surxondaryodagi mashhur Imom at-Termiziy ziyoratgohi aynan shu – Cho'michli mahallasida joylashgan.

Taroqli (talaffuzda ko'pincha *toraqli*, *toroqli* shakli qo'llaniladi) – Sherobod tumanidagi ergonim. Ergonim – ish, kasb-hunar, muayyan faoliyat doirasida birlashgan kishilik jamiyatining ittifoq, tashkilot, muassasa, uyushma, korporatsiya, to'garak shaklidagi nomlar. Sherobod hududida joylashgan guzar nomi aynan shunday nomlanadi. Mazkur etnonim ham qo'ng'irotlarning *vaxtamg'ali* tarmog'iga mansub urug' nomini ifodalab, tamg'a asosida shakllangan etnonim sifatida baholanadi.

Ko'rtog'ay – Qumqo'rg'on tumanidagi joy, paxta maydoni. Onomastikaning tarkibiy qismi hisoblangan agronim sifatida e'tirof etish mumkin. *Agronim* – yer maydoni, shudgor, dala nomlari. *Ko'rtog'ay* – Surxon vohasida yashovchi qo'ng'irotlarning *qonjig'ali* bo'limi tarkibidagi urug'. Etnonim asosida joy nomi kelib chiqqan.

Oyinli – Sherobod tumanida joylashgan MFY. *Oyinli* etnonimi qo'ng'irot urug'i tarkibidagi beshta bosh tarmoqlardan biri. Tamg'a shakliga asoslangan etnonim hisoblanib, *oyli* (oyga ega) ma'nosini bildiradi.

Tortuli – Sariosiyo tumaniga qarashli MFY. Mazkur toponim ham etnonimga asoslangan bo'lib, tortuvli qo'ng'irot urug'i tarkibidagi beshta katta tarmoqlardan birining nomi. Toponim sifatida ifodalanganda fonetik o'zgarishga uchragan shakli ko'zga tashlanadi. Ya'ni, tortuvli etnonimi tarkibidagi v tovushi tushirib qoldirilgan.

Gilambob – Qiziriq tumanidagi MFY. *Qo'ng'irot* urug'i *qo'shtamg'ali* bo'limining *qoraqasmoq* tarmog'iga oid urug'. Etnonim gilambob shaklida mavjud. Toponim sifatida qo'llanilganda fonetik o'zgarishga – tovush almashinish hodisasiga

uchragan. Ya'ni, *f* tovushi *b* ga almashgan. Hududda yashovchi aholining bergan ma'lumotlariga ko'ra mahallada yashagan tub aholi qo'ng'irotlar bo'lgan va gilamchilik – gilam to'qish, ranglash bilan shug'ullanganlar. Mazkur etnonim urug'ning bajargan mashg'ulotiga ko'ra nomlangan. Shunga ko'ra mazkur joy nomini etnonimga asoslangan etnotoponim sifatida ko'rsatish mumkin.

Qoraqursoq – Jarqo'rg'ondagi MFY. *Qorag'ursoq* – Qorag'ursoqshox. Qo'ng'irotlarning qonjig'ali bo'limi tarkibidagi etnonimlardan biri. Toponomist olimlarning ma'lumotlariga ko'ra, *qursoq* – mo'ynali hayvon, cho'l tulkisi. Qozoq, qirg'iz (qursoq shaklida) va o'zbek tillarida tulkinging bir turi sifatida qo'llaniladi. O'zbek xalq dostonlarida tulki, qursoq birikmalari bor. *Qursoq* – totem, muqaddas hayvon. Etnonimga shu asos bo'lgan, deb hisoblanadi.

Boymoqli – Jarqo'rg'on MFY. Qo'ng'irot urug'ining vaxtamg'ali tarmog'i tarkibidagi urug' nomi – etnonim.

Baymoqli – qang'li, qo'ng'irot va qoraqalpoqlar tarkibidagi urug'. Tarixchi olim I.Umarov mazkur urug'ning nomlanish tarixi bilan bog'liq ma'lumotlarni keltirar ekan quyidagicha yozadi: Mazkur urug'ning shakllanishi haqida hozircha hech qanday ma'lumot yo'q. Ayrim tadqiqotchilar *baymoq* so'zini *boyboq*, ya'ni kemiruvchi hayvon nomidan olinganligini taxmin qilishadi-yu, lekin uni hech qanday dalil bilan asoslashmaydi. Aytishimiz joizki, Ko'hitang xattakilarida ham baymoqli urug'i mavjud. Lekin ularning qo'ng'irot, qang'li yoki qoraqalpolarga hech qanday aloqasi yo'q. Ular o'zlarining kelib chiqishini XVIII asrda yashagan *Baymoq* ismli odamga olib borib taqashadi.

Boymoqli – totemistik tasavvurlar natijasida yuzaga kelgan etnonim bo'lib, totem asosiga ko'ra nomlangan tamg'a bilan bog'liq. *Boymoq* Boysun qo'ng'irotlarining nutqida kuchli, tezkor hayvon nomini bildiradi (ko'proq keksa avlod vakillari nutqida foydalaniladi va tarixiy aytimlarda uchraydi). Bizningcha, shu hayvon totem sifatida tanlanib, qo'ng'irotlar tarkibidagi boshqa ko'plab etnonimlar kabi tamg'a shakli bilan bog'langan bo'lishi mumkin. Baymoqli tarkibidagi *-li* qo'shimchasi esa, *tamg'ali* so'zining qisqartma shakli ekanligi ham fikrimizga asos bo'la oladi.

O'rganishlarimiz natijasida Surxondaryo hududida joylashgan qo'ng'irot urug'i va uning tarkibidagi etnonimlar bilan bog'liq etnotoponimlarni semantik jihatdan quyidagicha tasniflashni lozim topdik:

Tamg'a nomi bilan bog'liq etnonimlarga asoslangan etnotoponimlar: *oyinli*, *cho'michli*, *taroqli*;

Rang bilan bog'liq etnonimlarga asoslangan etnotoponimlar: *qoraqasmoq*;

Inson tana a'zosi bilan bog'liq etnonimlarga asoslangan etnotoponimlar: *qo'ldovli*;

Insonning tashqi ko‘rinishi va o‘ziga xos belgisi bilan bog‘liq etnonimlarga asoslangan etnotoponimlar: *boymoqli*;

Narsa-predmet nomi bilan bog‘liq etnonimlarga asoslangan etnotoponimlar: *gilambob*;

Totemistik qarashlar bilan bog‘liq etnonimlarga asoslangan etnotoponimlar: *qoraqursoq*;

Xulosa qilib aytganda, Surxondaryo viloyati hududida joylashgan joy nomlari orasida etnonimlarga asoslanganlari ko‘pchilikni tashkil etadi. Qo‘ng‘irot urug‘i va uning tarkibidagi etnonimlar bilan bog‘liq etnotoponimlar, asosan, biror bir urug‘ning yashagan joyi, manzilgohini nomlash uchun toponimga qo‘yilgan. Etnotoponim etimologiyasini aniqlash, dastlab, etnonim tarixini o‘rganishdan boshlanadi deb hisoblash mumkin. Bu esa onomastik birliklar bir-biri bilan aloqador tarzda yuzaga kelishi va rivojlanishi – o‘zgarishini ko‘rsatadi.

Adabiyotlar

1. Эргашев А. Андижон вилояти этнотопонимларининг ареал-ономастик тадқиқи: Фил.фан.ном.дисс. – Тошкент, 2012.
2. Отажонова А. Хоразм этнотопонимлари ва уларнинг луғавий асослари: Фил.фан.ном.дисс. – Тошкент, 1996.
3. Сагидуллин М.А. Тюркские этнонимы в русской топонимии Юга Тюменской области: Автореф.канд.филол.наук. – Москва, 2002.
4. Нафасов Т. Топонимы Кашкадарьинской области: Автореф.дис...канд. филол.наук. – Ташкент, – 1969.
5. Kilichev B. Onomastika. – Вухоро, 2023.
6. Махмараймова Ш. Ҳозирги о‘zbek tili (Leksikologiya). – Toshkent, 2021.
7. Қораев С. Топонимика. – Тошкент: Ўзбекистон файласуфлари жамияти нашриёти, 2006.
8. Норбоев Н. 92 бовли ўзбек эли. – Тошкент, 1997 й.

SHAHAR NOMINATIV MAKONINI O‘RGANISHDA LINGVOMADANIY YONDASHUV

Usmonova Umida Abdikarimovna, katta o‘qituvchi

Qarshi davlat texnika universiteti

abdukarimovnau@gmail.com

<https://orcid.org/0009-0006-8291-8799>

UDK: 811.512.133:82

Annotatsiya. Maqolada O‘zbekistonning qadimiy viloyat shaharlaridan biri – Qarshi shahrining onomastik makoni zamonaviy tilshunoslik yondashuvlari asosida tahlil qilingan. Tilshunoslikda shahar obyektlari nomlarini ifodalashda qo‘llaniladigan turli terminologik birliklar, xususan, urbanonimlar, ergonimlar, emporonimlar, firmanonimlar va boshqa atamalar tahlil qilingan. Taniqli onomatologlarning qarashlariga tayangan holda “ergonim” atamasining qo‘llanish doirasi yoritilib, uning shahar makoni obyektlari tarkibiga kiruvchi savdo va umumiy ovqatlanish muassasalari nomlarini ifodalashdagi o‘rni aniqlashtirilgan.

Tadqiqotda “shahar matni” tushunchasi doirasida shahar muhitida faoliyat yurituvchi savdo va xizmat ko‘rsatish obyektlari nomlari, ularning grafik rasmiylashtirilishi hamda milliy va global nomlash tendensiyalarining o‘zaro munosabati o‘rganilgan. Qarshi shahridagi ergonimlar sotsiolingvistik, lingvomadaniy va tarixiy nuqtayi nazardan ko‘rib chiqilib, nomlash jarayonlarining shahar identifikatsiyasini shakllantirishdagi roli ochib berilgan. Shuningdek, shahar aholisi o‘rtasida o‘tkazilgan so‘rovnoma natijalari asosida nomlash va grafik yechimlarning qabul qilinish darajasi tahlil qilingan. Tadqiqot natijalari viloyat shaharlarining onomastik makonini o‘rganishda muhim ilmiy va amaliy ahamiyatga ega.

Kalit so‘zlar: shahar matni, onomastik makon, ergonim, urbanonim, emporonim, shahar nominativ makoni, lingvomadaniyat, madaniy qadriyat.

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ГОРОДСКОГО НОМИНАТИВНОГО ПРОСТРАНСТВА

Усмонова Умида Абдикаримовна
старший преподаватель

Каршинский государственный технический университет

Аннотация. В статье анализируется ономастическое пространство одного из древних региональных городов Узбекистана – города Карши с использованием современных лингвистических подходов. Рассматриваются различные терминологические единицы, используемые в лингвистике для обозначения названий городских объектов, в частности, урбанонимы, эргонимы, эмпоронимы, фирмонимы и другие термины. На основе взглядов известных ономатологов уточняется сфера применения термина «эргоним» и его роль в обозначении названий торговых и предприятий общественного питания, входящих в состав объектов городского пространства.

Исследование изучает названия торговых и сервисных объектов, функционирующих в городской среде, их графическую формализацию и взаимосвязь национальных и глобальных тенденций именованья в рамках концепции «городского текста». Эргонимы в городе Карши рассматриваются с социолингвистической, лингвокультурной и исторической точек зрения, раскрывая роль процессов именованья в формировании городской идентичности. Кроме того, на основе результатов опроса, проведенного среди жителей города, был проанализирован уровень принятия решений в области наименования и графического оформления. Результаты исследования имеют важное научно-практическое значение при изучении ономастического пространства региональных городов.

Ключевые слова: городской текст, ономастическое пространство, эргоним, урбаноним, эмпороним, городское номинативное пространство, языковая культура, культурная ценность.

LINGUOCULTURAL APPROACH TO THE STUDY OF URBAN NOMINATIVE SPACE

Usmonova Umida Abdikarimovna, senior lecturer
Karshi State Technical University

Abstract. This article analyzes the onomastic space of one of the ancient regional cities of Uzbekistan – Karshi – using modern linguistic approaches. Various terminological units used in linguistics to denote the names of urban objects are examined, including urbanonyms, ergonyms, emporonyms, firmonyms, and other terms. Based on the views of renowned onomologists, the scope of the term "ergonym" and its role in denoting the names of retail and catering establishments within urban spaces are clarified.

The study examines the names of retail and service facilities operating in the urban environment, their graphic formalization, and the interrelationship between national and global naming trends within the framework of the "urban text" concept. Ergonyms in Karshi are examined from sociolinguistic, linguacultural, and historical perspectives, revealing the role of naming processes in the formation of urban identity. Furthermore, based on the results of a survey conducted among city residents, the level of decision-making in the area of naming and graphic design is analyzed. The results of this study have important scientific and practical implications for studying the onomastic space of regional cities.

Keywords: urban text, onomastic space, ergonym, urbanonym, emporonym, urban nominative space, linguistic culture, cultural value.

Kirish. So‘nggi yillarda shahar nominativ makoni muayyan tarixiy davrda jamiyatda ustuvor bo‘lgan ijtimoiy va madaniy qadriyatlarni aks ettiruvchi hodisa sifatida tilshunoslar e‘tiborini tobora ko‘proq jalb qilmoqda. Shahar muhiti til birliklari orqali ijtimoiy hayotdagi o‘zgarishlarni, zamon ruhini va shahar aholisining dunyoqarashini ifodalovchi muhim vosita hisoblanadi. Shu jihatdan qaraganda, shahar tili zamonaviy shahar qiyofasini shakllantiruvchi axborot-kommunikatsiya resursi vazifasini bajaradi.

Zamonaviy lingvistik tadqiqotlarda ko‘cha yozuvlari, belgilar, e‘lonlar, reklama bannerlari va boshqa vizual matnlar shahar makonining matni sifatida talqin qilinadi. Ushbu elementlarni o‘rganish lingvomadaniy yondashuv asosida olib boriladi, chunki shahar til muhiti jamiyatning ijtimoiy va madaniy holati bilan chambarchas bog‘liqdir. Tashqi yozuvlar orqali shahar aholisi ongida shakllangan qadriyatlar tizimi, mentalitet hamda muayyan davrga xos dunyoqarash xususiyatlarini aniqlash mumkin.

Mazkur maqolada Qashqadaryo viloyatining markazi hisoblangan Qarshi shahrida joylashgan savdo va xizmat ko‘rsatish obyektlari nomlarining tilshunoslik jihatlari tahlil qilinadi.

Asosiy qism. Shahar obyektlari nomlarini belgilashda tilshunoslikda yagona terminologik yondashuv mavjud emas. Ko‘plab tadqiqotchilar shahar makoni bilan bog‘liq nomlarni ifodalash uchun *urbo-* komponentli terminlardan foydalanadilar. Bunday yondashuv shahar hududida faoliyat yurituvchi turli obyektlarning barcha maxsus nomlarini yagona tushuncha doirasida birlashtirishga imkon beradi. Biroq ayrim olimlar ushbu yondashuvning ilmiy asoslanganligiga shubha bilan qaraydilar. Xususan, R. V. Razumov fikricha, shahar ichidagi obyektlarni ifodalovchi asosiy

terminlar faqat topografik jihatdan muayyan joyga biriktirilgan nomlarga nisbatan qo‘llanishi lozim [9; 10]. Shu sababli do‘konlar va muassasalar nomlarini bunday terminlar bilan belgilash maqsadga muvofiq emas. Onomastika sohasida ushbu turdagi nomlarni ifodalash uchun *ergonim* atamasi keng qo‘llaniladi [8, 151].

Ergonimlar insonlarning ijtimoiy va iqtisodiy faoliyati bilan bog‘liq bo‘lgan obyektlar – tashkilotlar, muassasalar, korxonalar, firmalar va boshqa birlashmalar nomlarini o‘z ichiga oladi. Tadqiqotchilar ta’kidlashicha, ergonimlar shahar onomastik tizimida markaziy emas, balki periferik o‘rin egallaydi [9, 16]. Ular aniq geografik nuqtaga qat’iy bog‘lanmagan bo‘lib, tez-tez o‘zgarishi, boshqa obyektlarga ko‘chirilishi yoki butunlay yo‘qolib ketishi mumkin.

Do‘konlar nomlarini yanada aniqlik bilan tavsiflash maqsadida T.V.Shmeleva *emporonim* terminini ergonimlarning alohida turi sifatida taklif etgan [11, 9]. Shu bilan birga, zamonaviy onomastikada ergonimlarning turli ko‘rinishlari ajratib ko‘rsatiladi. Jumladan, firma nomlari, umumiy ovqatlanish muassasalari nomlari, tibbiyot va ta’lim muassasalari, dam olish maskanlari, go‘zallik salonlari hamda sanoat obyektlari nomlari alohida guruhlar sifatida tasniflanadi.

Shunday qilib, shahar nominativ makonini o‘rganishda terminologik aniqlik masalasi muhim ahamiyat kasb etadi. Turli tipdagi obyektlar nomlarini farqlash shahar til muhitini chuqurroq anglash va uning ijtimoiy-madaniy mazmunini ochib berishga xizmat qiladi.

“Shahar matni”ning shakllanishi murakkab va ko‘p omilli jarayon bo‘lib, u ijtimoiy-madaniy muhit, iqtisodiy holat, hududiy xususiyatlar hamda boshqa omillarning o‘zaro ta’siri natijasida yuzaga keladi [13]. Shu bois shaharning nominativ makoni bir yoqlama emas, balki sotsiolingvistik, lingvomadaniy va tarixiy yondashuvlarni uyg‘unlashtirgan holda tadqiq etilishi lozim bo‘lgan ko‘p qirrali hodisa sifatida namoyon bo‘ladi. Shahar makonida nomlash tizimlarining rivojlanishiga ta’sir etuvchi omillardan biri sifatida til modasi ham alohida ahamiyat kasb etadi.

O. T. Begimov ta’kidlaganidek, shahardagi lingvistik muloqotning o‘ziga xos xususiyatlari ham ichki tuzilish va ijtimoiy munosabatlarning o‘ziga xos xususiyatlaridan kelib chiqadi [1, 47].

Ergonimlarning ekspressivlik darajasi ularni qabul qiluvchi shaxsga bevosita ta’sir ko‘rsatadi va shu orqali ularning tartibga soluvchi funksiyasi yanada samarali namoyon bo‘ladi. Nom shahar obyektiga nisbatan shakllangan tasavvurni o‘zgartirish yoki qayta shakllantirish vositasiga aylanadi. Onomastika sohasidagi tadqiqotlarga ko‘ra, nomlarning yangilanishi va qayta ko‘rib chiqilishi shahar ijtimoiy-madaniy hayotidagi jarayonlar bilan chambarchas bog‘liq bo‘lib, bu holat bir qator lingvistik muammolarni keltirib chiqaradi. Jumladan, grafemalar bilan tajriba o‘tkazish,

o‘zlashma birliklarning faol qo‘llanishi, invektiv leksika elementlari hamda nutq iqtisodiyoti tamoyillarining ta‘siri shular jumlasidandir.

Tadqiqotchilar zamonaviy toponimik jarayonlarda kuzatilayotgan muhim tendensiyalardan biri sifatida retroversiyani alohida qayd etadilar. Ushbu hodisa nomlashning avvalgi shakl va usullarini, shuningdek, tarixiy nomlarning qayta tiklanishini anglatadi. Mazkur jarayon O‘zbekiston Respublikasining turli shaharlarida keng tarqalgan. Agar grafik jihatlariga e‘tibor qaratilsa, nomlarda amalga oshirilayotgan transformatsiyalar, odatda, islohotdan oldingi yozuv unsurlaridan foydalanish, lotin va kirill alifbolarining aralash qo‘llanishi (grafogibridizatsiya), shuningdek, harflar o‘rniga turli belgilarni kiritish bilan bog‘liq bo‘ladi.

Shahar muhitining “matni” tushunchasi shaharsozlik konsepsiyasi bilan uzviy bog‘liq bo‘lib, u shahar makonida mavjud bo‘lgan turli obyektlar – do‘konlar, kafelar, xizmat ko‘rsatish muassasalari, reklama yozuvlari, ko‘rsatkichlar va plakatlarni qamrab oladi. Ushbu vizual va verbal elementlar shaharning umumiy qiyofasini shakllantiradi hamda uning ijtimoiy-madaniy mazmunini ifodalovchi muhim belgilar sifatida namoyon bo‘ladi. Qarshi shahri misolida bu obyektlar nafaqat axborot berish, balki shahar identifikatsiyasini ta‘minlash vazifasini ham bajaradi.

Shahar makonida joylashgan peshlavhalar va nomlar vaqt o‘tishi bilan o‘ziga xos diqqatga sazovor unsurlarga aylanib, mahalliy aholining qadriyatlarini, mentaliteti hamda til va nomlashdagi zamonaviy tendensiyalarni aks ettiradi. Qarshi shahrining markaziy qismida joylashgan obyektlar nomlarida milliylik va tarixiylikni ta‘kidlashga intilish yaqqol seziladi. Xususan, ayrim nomlarda arab grafikasi elementlari, eski turkiy so‘z shakllari yoki tarixiy-madaniy mazmunga ega leksik birliklarning qo‘llanilishi shahar makonining ramziy jihatdan boyitilishiga xizmat qiladi.

Qarshi shahar makonini tashkil etishda tarixiy qiyofani saqlab qolish va uni zamonaviy shahar infratuzilmasi bilan uyg‘unlashtirish asosiy tamoyillardan biri hisoblanadi. Markaziy hududlarda past qavatli binolar, tarixiy obidalarga mos arxitektura yechimlari, piyodalar uchun qulay yo‘laklar va ochiq jamoat maydonlarining mavjudligi shahar makonining yaxlit badiiy obrazini yaratishga xizmat qiladi. Bu jarayon shahar obyektlari nomlanishida ham o‘z aksini topib, tarixiylik va zamonaviylik uyg‘unligini ta‘minlaydi.

Qarshi shahrining onomastik makonida qo‘llanilayotgan grafik vositalarni ham muayyan madaniy kod sifatida talqin qilish mumkin. Nomlarning yozilishida milliy alifbo me‘yorlariga rioya qilinishi, ba‘zan esa bezakli grafik elementlardan foydalanilishi shahar nomlarining semantik va estetik ta‘sirini kuchaytiradi. Bunday grafik yechimlar shahar obyektlarining kelib chiqishi, faoliyat yo‘nalishi hamda an‘analarga sodiqligini ko‘rsatadi.

Shunday qilib, Qarshi shahrining onomastik makoni shahar tarixiy rivoji, madaniy xotirasi va zamonaviy ijtimoiy ehtiyojlarining o‘zaro ta’siri mahsuli sifatida shakllanadi. Nomlash jarayonlari shahar makonini semantik jihatdan boyitibgina qolmay, uning ijtimoiy-madaniy qiyofasini anglashda muhim manba bo‘lib xizmat qiladi.

Shahar makonidagi yozuv va belgilarni yaratish jarayoni qat’iy konsepsiyaga asoslanadi. Natijada lingvomadaniy konsepsiya shahar obyektlarining joylashuvi, me’moriy yechimlari va dizayn elementlarini yagona semantik makonda birlashtiradi. Shu bilan birga, reklama kommunikatsiyasining asosiy vazifalari – e’tiborni jalb etish, esda qolish va barqaror obraz yaratish – izchil saqlab qolinadi va viloyat shahrining o‘ziga xos real qiyofasi namoyon bo‘ladi.

Nomlash jarayonida yozuv me’yorlariga rioya etilishi shaharning tarixiy obrazini tiklashda muhim rol o‘ynaydi. Biroq amaliyot shuni ko‘rsatadiki, belgi yaratuvchilarning tarixiy orfografiyani to‘liq qo‘llayotganlik haqidagi da’volariga qaramay, ayrim hollarda grafika bilan bog‘liq jiddiy lingvistik xatolarga yo‘l qo‘yiladi. Ushbu holatlarni Qarshi shahrining tarixiy hududidagi peshlavhalarda aniq ko‘rish mumkin.

1. Rasmiylik va salobatni ifodalash uchun katta harflarda yoziladi: QARSHI DAVLAT UNIVERSITETI, NASAF FUTBOL KLUBI;

2. Zamonaviylik va o‘qilishining qulayligi uchun kichik va katta harflar bilan aralash yozilishi: Qarshi Oil Service, Nasaf Texno Servis;

3. Xalqaro yo‘nalish yoki marketing maqsadlarini ko‘zda tutib, lotin + inglizcha grafik elementlarni aralash qo‘llash orqali ifodalash: Qarshi City Mall, NASAF Group kabi;

4. Nurqiy ifoda va rasmiy hujjatlarda qayd etishga qulay bo‘lishi maqsadida qisqartma shakllardan foydalanish: QDU (Qarshi davlat universiteti), QDTU (Qarshi davlat texnika universiteti), QTS (Qarshi Texnik Servis);

5. Reklama va dizayn uchun qulay va jozibali qilish maqsadida turli belgilar (ramzlar) bilan ifodalash: NASAF★SPORT, Qarshi – Print +;

6. Hududiy va milliy-madaniy ruhni aks ettirish maqsadida: “Alpomish” Savdo Markazi, “Nasaf Non” MChJ;

7. O‘ziga xos jozibadorlikni oshirish maqsadida turli grafik shakllardan foydalanish; aSaf, QARSHIeco va b.

Yirik savdo tarmoqlari va umumiy ovqatlanish muassasalarining nomlarini imlo jihatdan o‘zgartirish huquqiy muammolarni keltirib chiqarmaydimi, degan tabiiy savol tug‘iladi? Chunki ushbu kompaniya va tashkilotlarning rasmiy hujjatlarida ularning nomlari zamonaviy imlo me’yorlariga muvofiq rasmiylashtirilgan bo‘lib, ular lotin yozuviga asoslangan grafemalarda qayd etilgan. Amaliyot shuni

ko'rsatadiki, Qarshi shahrida joylashgan peshlavhalar bu masalaga ma'lum darajada javob beradi: *Magnit Cosmetic*, *Promstroybank*, *Nasbank* va boshqa obyektlar nomlari xalqaro uslubiyatga moslashtirilgan holda qo'llanilmoqda. Biroq shuni ham qayd etish lozimki, bunday tajribaga faqat ayrim tarmoq do'konlari jur'at qilgan bo'lib, ular Qarshi shahri uchun maxsus ishlab chiqilgan belgilar orqali o'zlarining rasmiy ro'yxatdan o'tgan logotiplarini vaqtincha almashtirishga qaror qilgan ko'rinadi.

Umuman olganda, nomlash jarayonida kirill alifbosiga xos grafemalarning qo'shilishi bugungi kunda keng tarqalgan tendensiya hisoblanadi va u hozirgi paytda milliy yozuvga aylangan lotin grafemalari bilan yonma-yon holda qo'llanilmoqda. Biroq ayrim holatlarda bu jarayon mantiqiy va madaniy jihatdan bahsli ko'rinadi. Xususan, *Societe Generale Group*, *MEN's Shoes*, *ELEN* kabi xorijiy nomlarning berilishi, shu bilan birga, yonma-yon joylashgan boshqa yozuvlarda kirill orfografiya qoidalariga amal qilinishi vizual va semantik nomuvofiqlikni yuzaga keltiradi.

Bunday holatlarda nomlashning ikki qarama-qarshi yo'nalishi yaqqol namoyon bo'ladi: bir tomondan, milliylikka, tarixiy ildizlarga va madaniy o'ziga xoslikka qaytish istagi; ikkinchi tomondan esa, globallashtirish, modaga ergashish va yevropalashtirish tendensiyasi. Ikki komponentning bir belgida uyg'unlashmasligi polikodlash holatini keltirib chiqaradi va natijada shahar lingvistik siyosatining yaxlitligi buziladi.

O.T. Begimovning ta'kidlashicha, *shop* so'zi "savdo korxonasi", "do'kon" nomenklatura birligi sifatida qo'llanilmaydi. Bu so'z faqat ergonimlar tarkibida uchraydi, lekin onlayn nomlarda juda faol qo'llaniladi. Bu, asosan, Internet tarmog'idagi ko'plab saytlarning nomlari lotin grafikasida yozilganligi bilan bog'liq, masalan: *Prometei-shop*, *Shop Body*, *Telefon-shop*, *Cosmeticshop* va boshqalar [2, 143].

Shu kabi lingvistik qarama-qarshiliklar *Bingo Boom*, *Bets League*, *Kompaniyalarni ro'yxatdan o'tkazish*, *Elektron imzolar* kabi belgilar misolida ham kuzatiladi. Bu yerda zamonaviy, hatto so'nggi davrga oid leksik birliklar inqilobdan oldingi grafik shakllar bilan uyg'unlashtirilgan bo'lib, mazmun va shakl o'rtasida ma'lum darajadagi paradoks yuzaga keladi. Natijada bunday belgilar shahar makonida nafaqat axborot beruvchi, balki bahsli lingvomadaniy hodisa sifatida ham namoyon bo'ladi.

Natijalar va muhokama. Tadqiqot doirasida Qarshi aholisi orasida tanish nomlarning qayta talqin qilinishi va imlo shaklining o'zgartirilishiga bo'lgan munosabatni aniqlash ham muhim vazifalardan biri bo'ldi. Shu maqsadda Qarshi shahrida yashovchi turli yosh guruhlariga mansub (26 yoshdan 68 yoshgacha) 100 nafar respondent ishtirokida so'rovnoma o'tkazildi. Anketa uchta asosiy savoldan iborat bo'ldi: 1) shaharning markazi hisoblangan Islom Karimov ko'chasidagi

peshlavhalarda qo'llanilgan savdo, xizmat ko'rsatish, umumiy ovqatlanish muassasalarining nomlari qanchalik tanish? 2) shahar onomastik makoni obyektlarini nomlash borasida amalga oshirilgan o'zgarishlarga munosabatingiz qanday? 3) Qarshining tarixiy qismini tavsiflovchi bir nechta misol keltira olasizmi?

Olingan ma'lumotlarga ko'ra, respondentlarning 64 foizi shahar qiyofasidagi yangilanishlarni ijobiy baholagan. Ularning aksariyati belgilar dizaynida turli imlo unsurlarining qo'llanilishidan bezovta bo'lmagan va bu holatni shahar muhitini boyituvchi omil sifatida qabul qilgan. Javoblarda belgilarining o'ziga xosligi, ijodiy yondashuv, estetik jozibadorlik hamda tarixiy markaz arxitekturasi bilan uyg'unlashuvi alohida ta'kidlangan. Shuningdek, respondentlar bunday belgilar shahar makoniga muvaffaqiyatli integratsiyalashgani va Qarshining o'ziga xos qiyofasini anglashga xizmat qilayotganini qayd etishgan.

Shu bilan birga, so'rov natijalarida ayrim qarama-qarshi fikrlar mavjudligi ham kuzatildi. Jumladan, respondentlarning qariyb 36 foizi peshlavhalardagi nomlarning sof o'zbekcha emasligi, ularning ma'nosini tushunib bo'lmashligi, nomlardan obyekt haqida biron-bir ma'lumot olib bo'lmashligini e'tirof etishgan. Ularning fikricha, peshlavhalardagi yozuvlarni o'qish yoki mazmunini tushunmaslik kommunikativ muammolar tug'dirmagan. Nomlarni turli grafemalar shaklida berilishi reklama jozibasini oshirishga xizmat qilishini ta'kidlashgan.

Respondentlarning taxminan 30 foizi esa nomlar va belgilar dizayni bilan zamonaviy vitrina materiallari o'rtasidagi nomuvofiqlikka e'tibor qaratgan. Ularning fikricha, imlo va stilizatsiya zamonaviy plastik eshiklar, derazalar va yoritish vositalari bilan uyg'unlashmaydi. Muhokamalarida ham bu masala tanqid ostiga olingan bo'lib, shahar aholisi nominatsiya sohasida aniqlikka erishish uchun nafaqat yozuvlar, balki shahar infratuzilmasining boshqa elementlarini ham davr ruhiga moslashtirish lozimligini ta'kidlagan. Ushbu respondentlar kirill va lotin grafikasi asosidagi stilizatsiyalangan nomlashga salbiy munosabat bildirgan, uni ortiqcha va amaliy jihatdan murakkab deb baholagan.

Xulosalar. Shunday qilib, Qarshi shahrining onomastik makoni tarixiy markaz qiyofasini tiklashga qaratilgan o'ziga xos "lingvistik moda"ni aks ettiradi. Ushbu jarayonda kirill va lotin alifbosiga tegishli turli grafemik unsurlardan foydalanish shahar makonining madaniy va semantik mazmunini boyituvchi vositaga aylangan. Tanish nomlarning tarixiy ruhda qayta talqin qilinishi globallashtirish sharoitida viloyat markazining o'ziga xosligi va haqiqiylikka intilishini ifodalaydi.

Peshlavhalar dizaynida turli til o'yinlaridan foydalanish Qarshi shahrining qadriyat-semantik makonini shakllantirishda muhim rol o'ynab, uni noyob lingvomadaniy hodisa sifatida namoyon etadi. Bunday yondashuv nafaqat shahar identifikatsiyasini kuchaytiradi, balki turizmni rivojlantirish nuqtayi nazaridan ham

alohida ahamiyatga ega bo'lib, mamlakat miqyosida kam uchraydigan tajriba sifatida baholanishi mumkin.

Adabiyotlar

1. Begimov O.T. Urbonimlar shakllanishining lingvomadaniy xususiyatlari // Eurasian journal of social sciences, philosophy and culture. Volume 5, Issue 3, 2025. – P. 45–52.
2. Begimov O.T. Zamonaviy o'zbek tili ergonomik terminologiyasining shakllanishida chet tili o'zlashmalarining o'rni // Oriental Renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. 3(11), 2023. – B. 140–146.
3. Врублевская О.В. Языковая мода в городском номинативном пространстве // Вестник МГУ, 2017. – №3. – С. 98–105.
4. Голомидова М.В. Городская номинация как коммуникативный ресурс. – Екатеринбург, 2015. – 186 с.
5. Егорова Т.А. Графические процессы в современной урбанонимии // Вопросы языкознания, 2016. – №5. – С. 240–258.
6. Китайгородская М.В. Язык города: социокультурный аспект. – Москва: Наука, 2003. – 128 с.
7. Лункова Л.Н., Букина Л.М. Латинизация как тенденция городского языкового ландшафта // Вестник Пермского университета, 2017. – №2. – С. 63–71.
8. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. – Москва: Наука, 1988. – 151 с.
9. Разумов Р.В. Эргонимы в ономастическом пространстве города // Вопросы ономастики, 2015. – №2. – С. 12–20.
10. Разумов Р.В. Урбанонимия: теория и практика. – Ярославль: ЯГПУ, 2019. – 16 с.
11. Шмелева Т.В. Эмпоронимы как разновидность эргонимов // Ономастика и номинация, 1988. – №1. – С. 7–12.
12. Шмелева Т.В. Ономастическое пространство города. – Москва: Флинта, 2014. – 12 с.
13. Филко Н.А. Городской текст как объект лингвокультурного исследования // Филологические науки, 2015. – №4. – С. 45–52.

EPOTOPONIMLAR – TILSHUNOSLIKDA MUHIM HODISA

Bobomurodova Mahzuna Ortiq qizi, magistrant

Termiz davlat pedagogika instituti

Bobomurodova@757gmail.com

UDK 811.512.133'373.21

Annotatsiya. Mazkur ilmiy maqolada zamonaviy tilshunoslik va onomastika sohalarida o'ziga xos o'rin tutuvchi epotoponimlar masalasi atroflicha yoritiladi. Tadqiqotda epotoponimlarning shakllanish jarayonlari, ularning xususiy toponimlardan turdosh otlarga o'tishidagi lisoniy qonuniyatlar, leksik-semantik o'zgarishlar hamda til tizimidagi derivatsion imkoniyatlari tahlil qilinadi. Shu bilan birga, epotoponimlarning moddiy madaniyat, ilmiy terminologiya, tabiat hodisalari, pul birliklari hamda sport nomlari tarkibidagi funksional-uslubiy ahamiyati ochib beriladi. O'zbek tili leksik qatlamidagi epotoponimlarning milliy madaniyat, xalqaro aloqalar va boy tarix bilan uzviy bog'liqligi aniq misollar yordamida dalillanadi. Ushbu

birliklarning etimologik va kognitiv tabiatini tizimli o'rganish bugungi o'zbek tilshunosligi uchun dolzarb va ustuvor vazifa ekanligi ilmiy jihatdan asoslanadi.

Kalit so'zlar: epotoponim, toponim, onomastika, toponimik transonimizatsiya, detoponimizatsiya, leksik-semantik tahlil, turdosh ot, nominatsiya, metonimik ko'chim, leksik birlik, lisoniy hodisa, leksikografiya.

ЭПОТОПОНИМЫ – ВАЖНОЕ ЯВЛЕНИЕ В ЛИНГВИСТИКЕ

Бобомуродова Махзуна Ортик кизи, магистрант
Термезский государственный педагогический институт

Аннотация. В данной статье подробно рассматриваются эпотопонимы, которые занимают особое место в современной лингвистике и ономастике. Анализируются процессы формирования эпотопонимов, языковые закономерности их перехода из имен собственных в нарицательные, лексико-семантические изменения и деривационные возможности в системе языка. Вместе с тем, раскрывается функционально-стилистическое значение эпотопонимов в составе материальной культуры, научной терминологии, природных явлений, денежных единиц и спортивных наименований. На конкретных примерах доказывается неразрывная связь эпотопонимов в лексическом пласте узбекского языка с национальной культурой, международными связями и богатой историей. Научно обосновывается, что системное изучение этимологической и когнитивной природы данных единиц является актуальной и приоритетной задачей современного узбекского языкознания.

Ключевые слова: эпотопоним, топоним, ономастика, топонимическая трансономизация, детопонимизация, лексико-семантический анализ, нарицательное имя, номинация, метонимический перенос, лексическая единица, языковое явление, лексикография.

EPOTOPONYMS – AN IMPORTANT PHENOMENON IN LINGUISTICS

Bobomurodova Makhzuna Ortik kizi master's student
Termez State Pedagogical Institute

Annotation. This scientific article extensively examines the issue of epotoponyms, which occupy a unique place in modern linguistics and onomastics. The research analyzes the formation processes of epotoponyms, linguistic patterns of their transition from proper to common nouns, lexical-semantic changes, and derivational potential within the language system. Furthermore, the functional and stylistic significance of epotoponyms in material culture, scientific terminology, natural phenomena, currency units, and sports nomenclature is revealed. The inseparable connection of epotoponyms within the lexical layer of the Uzbek language with national culture, international relations, and rich history is evidenced through specific examples. It is scientifically substantiated that the systematic study of the etymological and cognitive nature of these units is a relevant and priority task for contemporary Uzbek linguistics.

Keywords: epotoponym, toponym, onomastics, toponymic transonymization, detoponymization, lexical-semantic analysis, common noun, nomination, metonymic transfer, lexical unit, linguistic phenomenon, lexicography.

Kirish. Til insoniyatning eng muhim madaniy va ijtimoiy resurslaridan biri bo‘lib, u nafaqat muloqot vositasi, balki jamiyatning tarixiy, madaniy va ma’naviy merosini saqlovchi vosita sifatida ham xizmat qiladi.

Tilning boyish manbalari turli xil bo‘lib, ular orasida lug‘atlar, matnlar, xalq og‘zaki ijodi namunalari, ilmiy asarlar, shuningdek, so‘zlarning etimologik va frazeologik tahlil materiallari mavjud. Bu manbalar nafaqat so‘z boyligi va ma’no qatlamlarini o‘rganishga, balki tilning semantik va stilistik jihatlarini aniqlashga ham yordam beradi. Tilshunosligimizning ana shunday boyish manbalari orasida toponimlar muhim o‘rinni egallaydi. Zero toponimlarni o‘rganish orqali nafaqat tilshunoslik, balki geografiya, madaniyatshunoslik, manbashunoslik, tarix kabi bir qator sohalar bo‘yicha ham qimmatli ma’lumotlarga ega bo‘lish mumkin.

Adabiyotlar tahlili. Turdosh otlarning toponimik nomlarga aylanishi va, aksincha, toponimlarning turdosh otlarga o‘zgarish jarayoni fanda toponimik transonimizatsiya deyiladi. Tilshunos olim E. M. Murzayev bunday lisoniy hodisa haqida so‘z yuritar ekan, bu jarayon geografik nomlarning “ikkinchi hayoti” deb ta’riflaydi. Toponimlar asosida hosil qilingan yangi so‘zlar E.M.Murzayev, H. Hasanov, S.Qorayev, T.Nafasov kabi olimlar tomonidan ilmiy jihatdan tadqiq qilingan.

Turdosh otlarga aylangan geografik joy nomlari epotoponimlar deyiladi. Tilshunos olim S.Qorayev toponimlarning leksikaning boshqa turiga o‘tishini, ya’ni atoqli yoki turdosh otlarga aylanishini detoponimizatsiya deb ta’riflaydi [1. 95]. Bunday leksik birliklar bir vaqtning o‘zida ham toponim, ham turdosh ot sifatida qo‘llanadi. Odatda epotoponimlar turli tillardan kirib kelgan internatsional so‘zlardan iborat bo‘ladi. Masalan, xalq tilida mato turi ma’nosini anglatuvchi “paplin” so‘zi aslida Italiyadagi shahar nomidan olingan bo‘lsa, “krepdeshin” (mato turi) so‘zi “krep” – “mato”, “shin” – “Chin” ya’ni “Xitoy” so‘zlaridan istifoda qilinib, “Xitoy matosi” degan ma’noni anglatadi.

Epotoponimiyaning ilmiy fan sifatida poydevori XIX asrning oxiri va XX asr boshlarida, onomastika mustaqil soha sifatida ajralib chiqqan davrda qo‘yildi. G‘arb va rus onomastika maktabi vakillari, xususan, joy nomlarining semantik qatlamlarini tahlil qilgan olimlar, geografik nomlarning shakllanishida xalq og‘zaki ijodi nafaqat bezak, balki asosiy nominatsion omil ekanligini isbotlashdi. O‘zbek onomastikasida esa bu yo‘nalish o‘tgan asrning ikkinchi yarmidan boshlab jadal rivojlandi. H. Hasanov kabi olimlar joy nomlarini o‘rganishda tarixiy manbalar va geografik asoslarga tayanib, ko‘plab toponimlarning “etimologik ildizi” doston va afsonalarga borib taqalishini ko‘rsatib berdilar. Keyinchalik S. Qorayevning izlanishlari

epotoponimiyani tizimlashtirishda tub burilish yasadi; u joy nomlarining paydo bo'lishida xalq etimologiyasi va badiiy to'qimaning rolini lingvistik dalillar bilan asoslab berdi.

Muhokama va natijalar. Epotoponimlar barcha tillarda bor, shu jumladan o'zbek tilida ham bu hodisa keng tarqalgan. Ko'pincha ular bir tildan ikkinchi tilga ko'chib, internatsionallashib ketgan [1, 97]. Epotoponimlar shunchaki geografik nomlarning mahsuli emas, balki muayyan hududga xos bo'lgan sifat, xususiyat yoki ixtironing lisoniy tamg'alanishidir. Mazkur jarayon negizida metonimik ko'chim yotadi: hudud nomi u yerda yetishtirilgan mahsulot yoki kashf etilgan obyekt nomiga ko'chadi va vaqt o'tishi bilan lisoniy ongda joy nomi sifatidagi birlamchi ma'nosini yo'qotib, umumiy tushunchani ifodalovchi leksik birlikka aylanadi.

Epotoponimlarni semantik xususiyatiga ko'ra quyidagi guruhlarga ajratish mumkin:

a) Moddiy-texnik va iste'mol buyumlarini ifodalovchi epotoponimlar. Epotoponimlarning eng salmoqli qismi moddiy madaniyat obyektlari, xususan, matolar va kiyim-kechak nomlari bilan bog'liq. Bu jarayon xalqaro savdo va sanoat inqilobi davrida yanada jadallashgan. Masalan, boloniya (Italiyaning Bolonya shahri) – sintetik mato, feska (Marokashning Fets shahri) – an'anaviy bosh kiyim, kashmir (Hindistonning Kashmir viloyati) – mayin jun mato kabi birliklar xalqaro leksik fondan mustahkam o'rin olgan.

O'zbek tili kontekstida ham bunday birliklar talaygina. Tarixiy Ipak yo'li chorrahasida joylashgan hududlar nomi o'z navbatida mato turlariga nom bo'lgan. Masalan, atlas va adras kabi matolarning hududiy turlari (Marg'ilon atlas va h.k.) vaqt o'tishi bilan muayyan to'qish texnologiyasini anglatuvchi epotoponimlarga aylangan. Oziq-ovqat sanoatida plombir (Fransiyadagi Plombir-le-Ben shahri) muzqaymoq turi sifatida terminologik barqarorlik kasb etgan bo'lsa, mayonez (Mahon shahri) ham hududiy kelib chiqishiga ko'ra nomlangan.

b) O'simlik nomlarini ifodalovchi epotoponimlar. Ayrim manbalarda biologik va agrar sohadagi epotoponimik transformatsiyalar deb ham ataladi. O'simliklar dunyosining nominatsiyasida epotoponimlar kognitiv xarita vazifasini o'taydi. O'simlikning vatani yoki u eng ko'p tarqalgan hudud nomi o'simlikning o'ziga ko'chadi. Kofe (Efiopiyaning Kaffa viloyati), kashtan (Kichik Osiyodagi Kastana shahri), tamaki (Kubadagi Tabaga vodiysi) kabi misollar shuni ko'rsatadiki, epotoponimlar biologik tur kelib chiqishi haqidagi etimologik axborotni o'zida saqlaydi.

O'zbekiston dehqonchilik madaniyatida ham muayyan meva yoki sabzavot navlarini hudud nomi bilan atash (masalan, Namangan olmasi, Mirzacho'l qovuni) dastlab toponimik birikma bo'lsa-da, savdo-sotiq terminologiyasida ular asta-sekin

nav nomini anglatuvchi barqaror birliklarga – potensial epotoponimlarga aylanadi. Bu esa tilning pragmatik funksiyasi bilan bog‘liqdir.

c) Ilmiy atamalar uchun asos bo‘lgan epotoponimlar: Ilmiy terminologiyaning shakllanishida toponimlar poydevor vazifasini o‘taydi. Xususan, *akademiya* atamasi antik davr falsafiy maktabi joylashgan “Akademos” bog‘i nomidan kelib chiqqan bo‘lib, bugungi kunda oliy ilmiy muassasaning universal nomiga aylangan. Delta atamasi Nil daryosining morfologik shakli orqali yunon grafemasi bilan bog‘langan bo‘lsa, keyinchalik gidrologiya fanining fundamental terminiga aylandi.

Fizika va tabiatshunoslik sohaslarida geyzer (Islandiyadagi Geyzir issiq bulog‘i) va vulqon (Tirren dengizidagi Vulkano oroli) kabi terminlar xalqaro nomenklaturaga kiritilgan. Bu birliklar lokal hodisaning global miqyosdagi ilmiy tushunchaga aylanish jarayonini ifodalaydi.

d) Tabiat hodisalarining nomlanishida qo‘llanilgan epotoponimlar: geyzer (Islandiyadagi Geyzer deb ataluvchi issiq buloq nomidan), vulqon (Tirren dengizidagi Vulkano oroli nomidan).

e) Pul birligi sifatida qo‘llanadigan epotoponimlar: Iqtisodiy munosabatlarda pul birliklarining hudud nomi bilan bog‘lanishi suverenitet va hududiy identifikatsiyaning lisoniy ifodasidir. Sport sohasida esa toponimlar o‘zining birlamchi denotativ ma’nosidan uzoqlashib, muayyan sport klubi yoki maktabini anglatuvchi ramziy epotoponimlarga aylanadi. Masalan, Afg‘oniston pul birligi – afg‘oniy, Tojikiston pul birligi – somoniy (Somoniy davlati nomidan olingan), Yevropa davlatlari pul birligi – yevro.

f) Kimyoviy element, minerallar nomlari: geografik obyektlar nomining kimyoviy elementlar tizimida aks etishi epotoponimikaning eng aniq fanlardagi ko‘rinishidir. Skandiy (Skandinaviya), Galliy (Fransiyaning qadimiy nomi), Magniy (Magnesiya shahri), Mis (Kipr oroli nomi bilan bog‘liqligi haqidagi farazlar) kabi elementlar nomlari Yer sayyorasining kimyoviy xaritasi sifatida namoyon bo‘ladi. Minerallardan tanzanit (Tanzaniya) va alebastr (Misrdagi Alabastron shahri) kabi birliklar mineralogiya fanining lug‘aviy boyligini tashkil etadi.

g) Sport jamoalarining nomlari sifatida: Nasaf, Liverpool, Milan va boshqalar.

Bu xususda Q. Hakimov quyidagicha izoh beradi: sportda (futboi, xokkey, basketbol) ko‘pchilik jamoalar nomini toponimlar tashkil qiladi. Masalan, “Liverpool”, “Milan”, “Barselona”, “Bavariya”, “Andijon”, “Nasaf”, “Zarafshon” va boshqalar [5. 96].

Yuqoridagilardan xulosa qilish mumkinki, epotoponimlar nafaqat tilshunoslikning leksik birligi, balki terminologiya, tabiatshunoslik, geografiya, fan, san’at, sport kabi sohalarning ham lug‘aviy boyligi hisoblanadi.

Q.Hakimov o‘zbek tilidagi joy nomlari asosida hosil bo‘lgan nomlar xususida so‘z yuritar ekan, chust do‘ppisi, hisori qo‘y, qorako‘l terisi, qo‘qonarava kabi birliklarni tahlil qiladi [3. 97].

Epotoponimlar – bu geografik nomlar (toponimlar) asosida shakllangan, biroq vaqt o‘tishi bilan umumiste‘moldagi turdosh otlarga aylanib ketgan leksik birliklardir. Ushbu hodisa zamirida insoniyatning borliqni anglash va uni tasniflashga bo‘lgan tabiiy ehtiyoji yotadi. Til taraqqiyoti davomida ma‘lum bir hudud o‘zining ishlab chiqarishi, tabiiy boyliklari yoki ilmiy kashfiyotlari bilan mashhur bo‘lsa, o‘sha joy nomi va u yerdagi obyekt o‘rtasida uzviy bog‘liqlik yuzaga keladi. Natijada, toponim o‘zining xususiy nomlik xususiyatini yo‘qotib, appellativizatsiya jarayoni orqali narsa-buyum yoki tushunchaning umumiy nomiga aylanadi.

Epotoponimlar tilning leksik boyligini to‘ldiruvchi muhim manbalardan biri bo‘lib, ularning shakllanish jarayoni tarixiy, madaniy va ijtimoiy omillar bilan bevosita bog‘liqdir. Toponimlarning turdosh otlarga aylanishi orqali yuzaga keladigan bu birliklar nafaqat tilning semantik imkoniyatlarini kengaytiradi, balki xalqning dunyoqarashi, turmush tarzi, urf-odatlar va tarixiy aloqalari haqida ham qimmatli ma‘lumot beradi.

Epotoponimlarning lug‘aviy tizimdagi o‘rni ularning ko‘p funksiyaliligi bilan belgilanadi: ular predmet nomlarida, ilmiy terminlarda, tabiiy hodisalar atamalarida, pul birliklarida, kimyo va geologiya terminologiyasida hamda sport jamoalarini nomlashda faol qo‘llanadi. Bu esa epotoponimlarning tilning barcha qatlamlari bilan uzviy bog‘liqligini ko‘rsatadi.

O‘zbek tili va madaniyati kontekstida epotoponimlar milliy o‘zlikni va hunarmandchilik tarixini ifodalashda muhim ahamiyat kasb etadi. O‘zbekiston hududi qadimdan hunarmandchilik markazi bo‘lgani sababli, ko‘plab mato, kiyim va hunar mahsulotlari ularning tayyorlangan joyi nomi bilan atalgan. Marg‘ilon atlas, Chust do‘ppisi yoki Namangan olmasi kabi birikmalar dastlab toponimik aniqlagich bo‘lsa-da, vaqt o‘tishi bilan ular muayyan sifat va texnologiyani anglatuvchi barqaror leksik birliklarga aylandi. Bu jarayonda so‘z yasashining morfologik va semantik usullari uyg‘unlashadi. Ayniqsa, nisbiy sifat yasovchi qo‘shimchalar orqali yasalgan epotoponimlar o‘zbek tilining boy derivatsion imkoniyatlarini ko‘rsatib beradi.

Xulosa. Epotoponimlar shunchaki tilshunoslikning tor doiradagi masalasi emas, balki insoniyat sivilizatsiyasi tarixini o‘zida muhrlagan global axborot tizimidir [5. 68]. Epotoponimlar – tilning xotirasi bo‘lib, ular orqali biz qaysi asrda qaysi hudud texnologik yoki madaniy jihatdan ustunlik qilganini, savdo yo‘llari qayerdan o‘tganini va ilmiy kashfiyotlar qaysi geografik nuqtalarda tug‘ilganini aniq ko‘rishimiz mumkin. Umumiy xulosada epotoponimlarning til tizimidagi o‘rni va

ularning kelajakdagi istiqbollarini uchta asosiy yoʻnalishda umumlashtirish maqsadga muvofiqdir.

Birinchidan, epotoponimlar tilning leksik-semantik sathida nominatsiyaning eng samarali usullaridan biri ekanligini isbotladi. Insoniyat yangi narsa-buyum yoki tushunchaga duch kelganda, unga nom berish uchun tayyor lisoniy modellardan foydalanadi. Bunda mahsulotning kelib chiqish joyi (geografik obyekt) eng asosiy identifikator vazifasini oʻtaydi. Biz tahlil qilgan kofe, kashmir, geyzer yoki vulqon kabi misollar shuni koʻrsatadiki, joy nomi va tushuncha oʻrtasidagi metonimik aloqa vaqt oʻtishi bilan shunchalik mustahkamlanadiki, natijada toponim oʻzining bosh harf bilan yoziladigan xususiy nomlik maqomini yoʻqotib, kichik harf bilan yoziladigan turdosh otga, yaʼni haqiqiy epotoponimga aylanadi. Bu jarayon tilning iqtisod tejash qonuniyatiga toʻla mos keladi: yangi soʻz oʻylab topish oʻrniga, mavjud joy nomini yangi maʼno bilan yuklash muloqotni osonlashtiradi.

Ikkinchidan, epotoponimlarning fan va texnika terminologiyasidagi oʻrni beqiyosdir. Zamonaviy kimyo, fizika, gidrologiya va tibbiyot terminlarining salmoqli qismi epotoponimik asosga ega. Bu shuni anglatadiki, epotoponimlar shunchaki maishiy hayotda emas, balki yuqori darajadagi intellektual sohalarda ham asosiy qurilish materiali boʻlib xizmat qiladi. Elementlar davriy jadvalidagi yoki geografik terminlar tizimidagi epotoponimlar ilmiy hamjamiyat uchun umumiy til (lingua franca) vazifasini oʻtaydi. Ular milliy chegaralardan chiqib, xalqaro miqyosda bir xil tushuniladigan global tushunchalarga aylangan. Masalan, “akademiya” yoki “roman” tushunchalari qaysi tilda ishlatilishidan qatʼi nazar, ularning negizidagi tarixiy-geografik oʻzak oʻzgaras boʻlib qoladi. Bu esa epotoponimlarning tillararo integratsiyani taʼminlovchi qudratli vosita ekanligidan dalolat beradi.

Uchinchidan, epotoponimlar lingvomadaniyatshunoslik obyekti sifatida xalqlar va madaniyatlar oʻrtasidagi muloqot natijasidir. Oʻzbek tili leksikasidagi “chustiy”, “margʻiloniy”, “adras”, “atlas” kabi birliklarning semantik tahlili koʻrsatadiki, har bir epotoponim ortida milliy hunarmandchilikning shonli tarixi yotadi. Bu soʻzlar xalqaro miqyosda isteʼmolga kirganda, ular Oʻzbekistonning madaniy brendi vazifasini oʻtaydi. Binobarin, epotoponimlarni oʻrganish va ularni targʻib qilish muayyan hududning iqtisodiy va madaniy nufuzini oshirishga ham xizmat qiladi. Bugungi globallashtirish davrida “geografik koʻrsatkichli” nomlarning asralishi va ularning tildagi maqomi mustahkamlanishi milliy oʻzlikni saqlashning bir koʻrinishidir.

Shu bilan birgalikda mahalliy shevalar va xalq tilida keng qoʻllaniladigan epotoponimlarni yigʻish, ularning kelib chiqishini aniqlash va ilmiy muomalaga kiritish oʻzbek tilshunosligi oldidagi dolzarb vazifalardan biridir. Kelgusida epotoponimlarni tizimli ravishda oʻrganish, ularning etimologik manbalarini aniqlash hamda lugʻatlarga kiritish tilning boyish jarayonini yanada chuqurlashtiradi va oʻzbek

leksikografiyasi rivojiga sezilarli hissa qo'shadi. Bugungi kunda mahalliy xalq shevalarida juda ko'p epotoponimlar mavjud. Ularni to'plash, tahlil qilish hamda milliy lug'atshunosligimizga kiritish tilshunos olimlarimiz oldidagi muhim vazifalardan biridir. Zotan, ularni o'quv jarayonlarida, lug'atshunoslikda va ilmiy tadqiqotlarda chuqur o'rganish talabalar va yosh tadqiqotchilarning dunyoqarashini kengaytiradi, so'zlarning kelib chiqishiga bo'lgan qiziqishini orttiradi. Epotoponimlar bu yer yuzining lisoniy xaritasi bo'lib, biz ushbu xarita orqali o'tmishimizni anglaymiz va kelajakdagi ilmiy terminologiya poydevorini quramiz.

Adabiyotlar

1. Qorayev S. Toponimika. – T.: O'zbekiston faylasuflar milliy jamiyati nashriyoti, 2006.
2. Nafasov T. O'zbekiston toponimlarining izohli lug'ati. – T.; 1988.
3. Hakimov Q. Jizzax viloyati toponimlari. – Jizzax; 2014.
4. Hasanov H. Tanlangan asarlar. – T.: 2019.
5. Hakimov Q.M., Mirakmalov M.T. Toponimika. – T.; Tafakkur avlodi, 2020.

G'UZOR TUMANI TOPONIMLARINING LEKSIK-GRAMMATIK XUSUSIYATLARI

Polvonov Abbos, magistrant

Qarshi davlat universiteti

UDK 413.11(045)

Annotatsiya. Ushbu maqolada Qashqadaryo viloyati G'uzor tumani toponimlarining nominatsion-motivatsion, leksik-semantik, etimologik va lingvokulturologik xususiyatlari leksik-grammatik aspektda tahlil qilingan. Jumladan, tuman hududidagi toponimlarni grammatik-struktural jihatdan sodda: tub sodda, yasama toponimlar; qo'shma: ot+ot strukturali, ot+sifat strukturali, ot+fe'l strukturali, sifat+ot strukturali, sifat+sifat strukturali, sifat+fe'l strukturali, son+ot strukturali toponimlarga; birikma holiday toponimlar, izofali toponimlar, onomastik konversiya usulida yasalgan toponimlar (transtoponimizatsiya), toponimik aniqlagichli (indikatorli) so'zlar (bog', tosh, guzar, quduq, saroy, tepa, buloq, qishloq, ariq, daraxt, jar, soy) yordamida hosil bo'lgan toponimlar, topoformantlar (-zor, -kat, -kent, -iston, -loq, -obod, -li, -lik, -liq, -on, -xona, -goh, -go, -chi, -cha, -ak, -ik, -kor) yordamida hosil bo'lgan toponimlar guruhlangan va tahlilga tortilgan.

Kalit so'zlar: onomastika, antroponimika, toponimika, etimologiya, lingvokulturologiya, nominatsiya, motivatsiya, sodda toponimlar, qo'shma toponimlar, birikma holiday toponimlar, toponimik aniqlagichli (indikatorli) toponimlar, transtoponimizatsiya, izofali toponimlar, toponimik indikator.

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТОПОНИМОВ ГУЗАРСКОГО РАЙОНА

Полвонов Аббос, магистрант

Каршинский государственный университет

Аннотация. В статье анализируются номинативно-мотивационные, лексико-семантические, этимологические и лингвокультурологические особенности топонимов Гузарского района Кашкадарьинской области в лексико-грамматическом аспекте. В частности, топонимы в районе грамматически и структурно просты: простые, производные топонимы; сложные: существительное+существительное, существительное+прилагательное, существительное+глагол, прилагательное+существительное, прилагательное+прилагательное, прилагательное+глагол, числительное+существительное топонимы; топонимы в форме словосочетаний, изафетные топонимы, топонимы, образованные методом ономастической конверсии (транстопонимизация), проанализированы топонимы, образованные с помощью топонимических определителей (индикаторов) (бог, тош, гузар, кудук, сарой, тепа, булок, кишлок, арик, дарахт, жар, сой), топонимы, образованные с помощью топоформантов (-зор, -кат, -кент, -истон, -лок, -обод, -ли, -лик, -лик, -он, -хона, -гоҳ, -го, -чи, -ча, -ак, -ик, -кор) были сгруппированы и проанализированы.

Ключевые слова: ономастика, антропонимика, топонимика, этимология, лингвокультурология, номинация, мотивация, простые топонимы, составные топонимы, топонимы с топонимическим определителем (индикатором), транстопонимизация, изафетные топонимы, топонимический индикатор.

LEXICAL AND GRAMMATIC FEATURES OF TOPONYMS IN THE GUZAR REGION

Polvonov Abbas, master's student
Karshi State University

Abstract. The article analyzes the nominative-motivational, lexical-semantic, etymological, and linguocultural features of toponyms in the Guzar district of Kashkadarya region in a lexical-grammatical aspect. In particular, toponyms in the district are grammatically and structurally simple: root simple, derived toponyms; compound: noun+noun structural, noun+adjective structural, noun+verb structural, adjective+noun structural, adjective+adjective typical, adjective+verb structural, numeral+noun structural toponyms; toponyms in the form of word combinations, izafet toponyms, toponyms formed by the method of onomastic conversion (transtonymization), Toponyms formed using toponymic definitions (indicator words) (bog', tosh, guzar, quduq, saroy, teпа, buloq, qishloq, ariq, daraxt, jar, soy) were analyzed; toponyms formed using topoformants (-zor, -kat, -kent, -iston, -lok, -obod, -li, -lik, -lik, -on, -xona, -goh, -go, -chi, -cha, -ak, -ik, -kor) were grouped and analyzed.

Keywords: onomastics, toponymy, anthroponymy, etymology, linguoculturology, nomination, motivation, simple toponyms, compound toponyms, compound toponyms, toponymic definition (indicator) toponyms, transtonymization, izafet toponyms, toponymic indicator.

Til tizimida atqli otlar, xususan, toponimlar alohida o'ringa ega bo'lgan lisoniy hodisa hisoblanadi. Onomastika so'zi yunoncha bo'lib, "nom qo'yish san'ati" degan ma'noni bildiradi [1]. Toponimika esa onomastikaning muhim tarmog'i bo'lib, joy nomlarini tadqiq qiladi.

O'zbek tiliga davlat tili maqomining berilishi toponimika sohasining ham yangi rivojlanish bosqichiga chiqishini ta'minladi. Hududlarni nomlashdagi yangi

yondashuvlar bilan bog‘liq qarashlar tubdan o‘zgardi. Shu bilan birga o‘zbek toponimikasini yanada yuksak pog‘onaga ko‘tarish va uni rivojlantirish bugungi tilshunoslikning dolzarb masalalaridan biri bo‘lib qolmoqda. Chunki o‘zbek xalqining tarixi bilan bog‘liq bo‘lgan toponimlar haqida tushunchaga egalik insonning ma‘naviy hayotida, uning madaniy saviyasini ko‘tarishda, ilmiy va badiiy tafakkurini takomillashtirishda juda muhim ahamiyatga ega.

Onomastikada toponimlar nominatsion-motivatsion, leksik-semantik, etimologik va lingvokulturologik aspekt bilan birga leksik-grammatik aspektda ham tahlil qilinadi. Mazkur tahlil toponimlarning, asosan, formal-struktural tomonlarini qamrab oladi.

Ushbu maqolada G‘uzor tumani toponimlarini quyidagicha grammatik-struktural tasniflarga ajratdik:

1. Sodda toponimlar. Sodda toponimlarni ham o‘z o‘rnida ikki guruhga ajratamiz:

a) tub toponimlar (tarkibida so‘z yasovchi morfema bo‘lmagan toponimlar): *Avlod, Baxmal, Balxilar, Bo‘ston, Darak, Istiqlol, Mash‘al, Ma‘rifat, Mojar, Navro‘z, Kachar, Arna, Tumshuq, Chimgan* va boshqalar.

b) yasama toponimlar (tarkibida so‘z yasovchi qo‘shimcha mavjud toponimlar): *Gujum+li, Kapa+li, G‘arm+iston, Do‘st+lik, Yarg‘un+chi, Kes+kak, Qayir+ma, Ola+chi, Jor+ma, Fayz+li, Meva+zor, O‘tar+i, Mustaqil+lik* kabilar.

2. Qo‘shma toponimlar. G‘uzor tumanida uchraydigan qo‘shma toponimlar morfologik jihatdan quyidagicha strukturaga ega:

– ot+ot strukturali toponimlar: *Avg‘on+bog‘, Gulzor+tepa, Eshon+quduq, Jar+ariq, Jom+qovoq, Zang+tepa, Poyga+dasht, To‘pchoq+soy, Tarna+soy.*

– ot+sifat strukturali toponimlar: *Bo‘yni+qora, Fayzi+obod, Xalq+obod, Parcha+qizil, Tosh+terma, Og‘zi+kent;*

– ot+fe‘l strukturali toponimlar: *Cho‘l+quvar, Qor+ko‘mdi, Bo‘za+xo‘r.*

– sifat+ot strukturali toponimlar: *Baland+ovul, Boy+guzar, Go‘zal+diyor, Eski+bog‘, Yomon+saroy, Kachal+qo‘ton, Maraz+tepa, Yalpoq+tepa, Qashqa+tepa, Qora+qosh;*

– sifat+sifat tipli toponimlar: *Ala+sho‘r, Yangi+botir, Yangi+obod, Oq+to‘nli, Qora+ayri;*

– sifat+fe‘l strukturali toponimlar: *Ala+chiq, Oq+nura, Qora+gal;*

– son+ot strukturali toponimlar: *Besh+kapa, Se+guzar, To‘rt+sari, Uch+ko‘l+soy, Yetti+quduq+soy, Bir+o‘tar.*

3. Birikma holiday toponimlar: *Adoq cho‘michli, Buyuk karvon yo‘li, Do‘ng qovchin, Katta Batosh, Past Qovchin, Kichik Jayilma, Shimoliy Oqtepa, Shimoliy Sho‘rtan, Katta Chugurtma.*

4. Izofali toponimlar: *Go'riarab, Tolibolo, Tolipoyon, Obigarm.*

5. Onomastik konversiya usulida yasalgan toponimlar (transtoponimizatsiya).

Izlanishlarimiz davomida konversiya hodisasi asosida hosil bo'lgan joy nomlarini ham tahlil ostiga oldik:

– etnonimning toponimga ko'chishi (etnotoponimlar): *Balxilar, Yettiurug', Mojar, Oqmang'it, Karvonguzar, Keskak, Mojar, Oqmang'it, Oqmo'yin, Saroy, Siyroq, Tayloq, Tojik, Chavgan qishloqlari;*

– antroponimning toponimga o'tishi (antropotoponimlar): *Mayna Hasanova, Jumanqovchin, Omonota, Ablaziz, Fayziobod* (qishloq); *Amir Temur, Sherali mahallalari, Mavlon, Niyoz* (urochishe);

– toponimning toponimga o'tishi: *Zangtepa* (tepalik qishloq nomiga o'tgan), *Oqnura* (balandlik qishloq nomiga o'tgan), *Pachkamar* (tog' yonbag'ri va quyisidagi adir, soy, qirlarda tevaragi balandlik bilan o'raglan o'rta qismi pastqam, bir tomoni soy yoki tekislik tutashgan berk joy. Pach esa panj so'zining o'zgargan shakli. Panj – besh, ko'p, bir necha. Kamarlar uzun soylarning yonbag'rida bo'ladi. Pachkamar yonma yon joylashgan bir necha kamarlar bo'lgan joy. Shunday joy yaqinida joylashgan qishloq nomi Pachkamar, so'ng mahalla nomiga, suv ombori nomiga, neft-gaz koni nomiga, seysmik stansiya nomiga o'tgan), *Shakarbuloq* (iste'molga yaroqli buloq nomi qishloq nomiga o'tgan, so'ng yaylov va kollektor nomiga o'tgan), *Sho'rtan* (sho'r tuproqli yer nomi shaharcha nomiga, temiryo'l stansiyasi nomiga, kon nomiga o'tgan), *Toshguzar* (soy yoki daryoning kechuv, ya'ni o'tish joyi qishloq nomiga, temiryo'l stansiyasi nomiga ham o'tgan), *Jarariq* (ariq nomi qishloq nomiga o'tgan), *Jonbuloq* (buloq nomi qishloq nomiga o'tgan).

– litonimning toponimga o'tishi (*Litonim* – turli xil toshlar, qoyalar, g'orlar va tog' jinlari nomlari): *Toshguzar* (mahalla), *Keragatosh* (balandlik), *Sangbiron* (qishloq), *Toshguzar* (temiryo'l stansiyasi), *Tesh Tosh* (urochishe), *Toshterma* (urochishe).

6. Toponimik aniqlagichli (indikatorli) toponimlar: Izlanishimiz davomida G'uzor tumani toponimlari tarkibidagi indikatorlar qo'llanishiga ham e'tibor qaratdik. Tuman toponimlari tarkibida hududning tabiiy-geografik imkoniyatlaridan kelib chiqib, asosan, quyidagi so'zlar indikator vazifasida kelgani aniqlandi:

Bog' – *Avg'onbog', Eskibog', Savbog'.*

Tosh – *Toshguzar, Keragatosh.*

Guzar – *Boyguzar, Karvonguzar, Seguzar, Toshguzar, Qo'shguzar.*

Quduq – *Eshonquduq, Tuyaquduq, Cho'binquduq, Yettiquduqsoy.*

Saroy – *Yomonsaroy, Jomansaroy, Tagissaroy.*

Tepa – *Zangtepa, Maraztepa, Shimaktepa, Yalpoqtepa, Qarag'ichtepa Qashqatepa, Qo'shmatepa.*

Buloq – *Jonbuloq, Jombuloq, Qizilbuloq, Bo'talabuloq, Qo'ng'izbuloq.*

Qishloq – *Yonqishloq, Jarqishloq, Chuqurqishloq.*

Ariq – *Jarariq, Ko'lobariq.*

Daraxt – *Yakkadaraxt, Qoradaraxt.*

Jar – *Jarqishloq, Onnajar.*

Soy – *Tarnasoy, Sho'rsoy, Kengsoy, Uchko'lsoy, Sho'rtansoy, Quruqsoy, To'pchoqsoy.*

Hududning jo'g'rofiy imkoniyatlaridan kelib chiqib obyektning o'ziga xos xususiyatlariga ishora qiluvchi maxsus so'zlar indikator hisoblanadi. Bir so'z bilan aytganda, indikatorlar hudud haqida ma'lumot beruvchi so'zlardir.

Toponimik indikator terminini o'zbek toponimikasida ilk marta Z.Do'simov ilmiy muomalaga olib kirgan [2].

Ba'zi toponimik manbalarda toponimik indikator termini o'rnida toponimik aniqlagichlar termini ham ekvivalent sifatida qo'llana boshlandi. O'zbek tili va shevalari toponimik indikatorlarga boy, ammo bu masala individual tarzda hali yetarlicha o'rganilmagan.

“O'zbek tilining izohli lug'ati”da “indikator” atamasiga shunday ta'rif berilgan:

Indikator [lot. Indicator – ko'rsatkich] **1. tex.** Tekshirish, kuzatish obyekti bo'lgan narsani yoki biror jarayonning borishini nazorat qiluvchi, kuzatib boruvchi asbob, moslama.

2. kim. Kimyoviy jarayonlarning xususiyatlarini, borishini, tugallanishini ko'rsatuvchi modda, reaktiv.

3. Berilgan kitoblarni hisobga oluvchi kartoteka (kutubxona, o'quv zallarida) [3].

Prof. To'ra Nafasov esa bu termin haqida so'z yuritib: “Joy nomi yasashda qatnashib, uning tarkibida obyekt turini bildiradigan so'z”[4] deya ta'rif beradi.

Ko'rganimizdek, toponimlarning hudud qamroviga va tabiiy-geografik imkoniyatlariga ko'ra “saroy”, “bog'”, “buloq”, “qishloq”, ”tosh”, “guzar”, “quduq”, “tepa”, “jar”, “soy”, “ariq” so'zlari indikator vazifasida kelgan. Quyida izohli lug'at asosida ushbu indikatorlarning izohini keltirib o'tamiz:

Saroy I O'zbeklar tarkibiga kirgan yirik qabilalar uyushmasi.

Saroy II [uy, boshpana; qasr] Xon, amir, podshohlarning doimiy qarorgohi bo'lib xizmat qiladigan hashamatli, katta bino.

Bog' [mevazor, chamanzor, bo'ston] Mevali daraxt, tok va gul bilan band yer maydoni, mevazor.

Buloq – yer ostidan otilib, qaynab chiquvchi suv va shunday suv chiqib turgan joy, chashma.

Qishloq – aholisi, asosan, qishloq xo‘jaligi ishlari bilan shug‘ullanuvchi joy, maskan, hudud.

Tosh – yaxlit massa yoki bo‘lak-bo‘lak holda uchraydigan, suv kor qilmaydigan, qattiq, mo‘rt tog‘ jinslarining umumiy nomi.

Guzar – [o‘tish joyi, ko‘cha, mahalla] Qishloq yoki mahallalarning chorrahalarida joylashgan, choyxonalari, qassoblik, baqqollik kabi do‘konlari bo‘lgan obod, gavjum joy.

Quduq – suv olish maqsadida vertikal tarzda qazilgan tor va teran chuqurlik; gidrotexnika inshooti.

Tepa – nisbatan katta va baland joy; balandlik, do‘ng, tepa.

Jar – [yerning chuqur, o‘yiq joyi] chetlari o‘pirilgan chuqur soylik.

Soy – ikki adir yoki tog‘ oralig‘idagi, ko‘pincha oqar suvlar harakati natijasida hosil bo‘lgan pastlik joy, suv yo‘li, vodiy.

Ariq – sun‘iy ravishda hosil qilingan suv yo‘li.

Toponimik birliklarning grammatik xususiyatiga aloqador yana bir vositalar borki, u ham bo‘lsa topoformantlardir. Topoformantlar – joy nomlari yasovchi, ular tarkibida qo‘llanuvchi affikslardir. Nomshunos olim Suyun Qorayev O‘zbekiston toponimlari tarkibida eng ko‘p qo‘llanadigan topoformantlar sifatida quyidagi affikslarni aytib o‘tgan:

-zor (Marg‘zor, Olmazor), *-kat, kent* (Navkat, Binkat, Parkent), *-iston* (Guliston, Bog‘iston), *-loq* (Toshloq, Sangloq, Qumloq), *-obod* (Dehqonobod, Xalqobod, Xonobod), *-li, -lik, -liq* (Gazli, Tolli, Soylik, Bo‘stonliq, Qo‘yliq), *-on* (Ohangaron, Childuxtaron, So‘zangaron), *-xona* (Arabxona, Bo‘rixona, Ufganjixona), *-goh, -go* (Namozgoh, Janggoh), *-chi* (Sho‘rchi, O‘qchi, Chiroqchi), *-cha* (Sho‘rcha, Ko‘kcha, Shoxcha), *-ak, -ik* (Hisorak, Xumdonak), *-kor* (Paxtakor, Lalmikor) va boshqalar [5].

Bu jihatdan G‘uzor tumani joy nomlari tarkibida ko‘proq quyidagi affikslar topoformant vazifasida kelgan:

-li (Gujumli, Fayzli, Do‘ltali, Oqto‘nli, Cho‘michli, Qorayli, Gujumli, Kapali);

-iston (G‘armiston, Guliston, Nuriston);

-obod (Fayziobod, Yangiobod, Mehnatobod, Mo‘minobod, Xalqobod);

-lik (Do‘stlik, Kenglik, Tinchlik, Do‘stlik, Mustaqillik);

-zor, -kor, -dor (Mevazor, Paxtazor, Chamanzor, Mirishkor, Zarbdor)

-i (O‘tari, To‘rtsari);

-ma (Chug‘urtma, Qayirma, Qazma, Jorma, Qayirma, Toshterma);

-cha, -chi (Yarg‘unchi, Qoracha, Jilg‘inchi, Somonchi, Qo‘chqorchi);

-on, -in (Kayfon, Oqmo‘yin);

Aytish mumkinki, tuman toponimlari tarkibida toponim yasovchi affikslar yoki bo‘lmasa formantli toponimlar uncha ko‘p emasligiga amin bo‘ldik. Shuningdek, tuman toponimlarini grammatik-struktur jihatdan yana bir komponentli (*Baxmal*,

Gulshan, Fayzli, Gujumli, Qazma kabi), ikki komponentli (*Jomqovoq, Zangtepa, Amir Temur, Avg'onbog', Boyguzar, Bo'yniqora kabi*) hamda uch komponentli toponimlar (*Buyuk Karvon yo'li, Yettiquduqsoy, Shimoliy Oqtepa, Uchko'loiy*) kabi turlarga bo'lish mumkin.

Xulosa qilib aytish mumkinki, toponimlar o'ziga xos leksik-grammatik xususiyatlarga ega, ularning hosil bo'lishi tilning lug'at tarkibiga asoslanadi, ko'pincha ko'p tarkibli (polikomponentli) bo'ladi. O'ziga xos fonetik va morfologik shakllar tizimiga ega bo'lib, tilning boshqa leksik birliklaridan ajralib turadi. Ular ham boshqa leksik birliklarga o'xshab tilning leksik-semantik, grammatik qonuniyatlariga bo'ysunadi.

Adabiyotlar

1. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. – Москва: Наука, 1988. – С.96.
2. Temirov Sh. Samarqand viloyati oronimlarining lisoniy tadqiqi: Fil.fan. fal.dok. (PhD) diss. avtoref. – Samarqand, 2019. – B. 20.
3. O'zbek tilining izohli lug'ati. 6 жилдли. 2 жилд. – Т.: G'afur G'ulom nomidagi nashriyot matbaa ijodiy uyi, 2023. – B. 511.
4. Нафасов Т. Ўзбекистон топонимларининг изоҳли луғати. – Т.: Ўқитувчи, 1988. – В. 287.
- Qorayev S. Toponimika. – Т.: O'zbekiston faylasuflari milliy jamiyati nashriyoti, 2006. – В. 26.

KOSON TUMANI OYKONIMLARINING LEKSIK-SEMANTIK XUSUSIYATLARI

Sunnatov Shahobiddin Shuhrat o'g'li, talaba

Qarshi davlat universiteti

sunnatovshahobiddin1@gmail.com

UDK 811.512.133'373.21

Annotatsiya. Ushbu maqolada Qashqadaryo viloyatining qadimiy manzillaridan biri bo'lgan Koson tumanidagi Nartibaland kabi gidrooykonim; Do'ltali, Beshqo'ton, Qorabayir, Jarqum, Ushoqtepa kabi orooykonimlar; Alato'n, Boyg'undi, Galabotir, Guvalak, Po'loti kabi etnoykonimlar; Xo'jaqo'rg'on, Maydayobu kabi antropoykonimlar, Mug'jagul, Karrakli, Lolazor, Paxtazor, Pistali kabi fitooykonimlar tahlil qilingan bo'lib, oykonimlar (aholi yashash manzillari nomlari) nomlashdan tashqari o'zi mansub hududning tarixi, tili, milliy urf-odatlarini, qadriyat va an'analari, bir so'z bilan aytganda, madaniyati haqida siqiq tarixni mujassamlashtiradi. Koson tumani hududi Buyuk Ipak yo'li chorrahasida joylashganligi bois ham hududda milliy hunarmandchilik, savdo-sotiq, dehqonchilik, chorvachilik, kulolchilik, bir so'z bilan aytganda, ishlab chiqarish jadallik bilan taraqqiy etgan, bu esa, eng avvalo, tuman tarkibiga kiruvchi toponimlarga o'z ta'sirini o'tkazmay qolmagan. Maqola so'ngida Koson tuman toponimlarining leksik-semantik xususiyatlarini tahlil qilish orqali toponimlarning lingvomadaniy, lingvoestetik va lingvopoetik jihatlarini ham tadqiq qilishda muhim ahamiyat kasb etishi qayd etilgan.

Kalit soʻzlar: onomastika, toponim, toponimlarning lugʻaviy-maʼnoviy xususiyatlari, etnooykonim, gidrooykonim, antrooykonim, orooykonim, qishloq nomi, mahalla nomi, koʻcha nomi.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОЙКОНИМОВ КАСАНСКОГО РАЙОНА

Суннатов Шахобиддин Шухрат угли, студент
Каршинский государственный университет

Аннотация. В данной статье проанализированы гидроойконим Nartibaland; ороойконимы DoʻItali, Beshqoʻton, Qorabayir, Jarqum, Ushoqtepa; этноойконимы Alatoʻn, Boygʻundi, Galabotir, Guvalak, Poʻloti; антроойконимы Xoʻjaqoʻrgʻon, Maydayobu; а также фитоойконимы Mugʻjagul, Karrakli, Lolazor, Paxtazor, Pistali Касанского района – одного из древних населённых пунктов Кашкадарьинской области. Ойконимы (названия населённых пунктов), помимо номинативной функции, концентрированно отражают историю, язык, национальные обычаи, ценности и традиции, одним словом, культуру территории. Поскольку территория Касанского района расположена на перекрёстке Великого шёлкового пути, в регионе интенсивно развивались национальные ремёсла, торговля, земледелие, животноводство, гончарное дело, словом, производство в целом. Это, прежде всего, не могло не оказать влияния на топонимы, входящие в состав района. В заключении статьи отмечается, что анализ лексико-семантических особенностей топонимов Касанского района имеет важное значение также для изучения их лингвокультурных, лингвоэстетических и лингвопоэтических аспектов.

Ключевые слова: ономастика, топоним, лексико-семантические особенности топонимов, этноойконим, гидроойконим, антроойконим, ороойконим, название села, название махалли, название улицы.

LEXICAL-SEMANTIC FEATURES OF OIKONYMS IN KOSON DISTRICT

Sunnatov Shahobiddin Shuhrat ogli, student
Karshi State University

Abstract. This article analyzes the hydrooikonym Nartibaland; oroikonyms such as DoʻItali, Beshqoʻton, Qorabayir, Jarqum, Ushoqtepa; ethno-oikonyms such as Alatoʻn, Boygʻundi, Galabotir, Guvalak, Poʻloti; anthropo-oikonyms such as Xoʻjaqoʻrgʻon, Maydayobu; and phyto-oikonyms such as Mugʻjagul, Karrakli, Lolazor, Paxtazor, Pistali in Koson district, one of the ancient settlements of Qashqadaryo region. In addition to serving as names of inhabited places, oikonyms embody a concise history of the territory to which they belong, reflecting its history, language, national customs, values, traditions, and, in a word, its culture. Since the territory of Koson district is located at the crossroads of the Great Silk Road, national handicrafts, trade, agriculture, livestock breeding, pottery, and, in general, production developed intensively in the area. This, first of all, had a significant influence on the toponyms within the district. At the end of the article, it is noted that analyzing the lexical-semantic features of Koson district toponyms is of great importance for studying their linguocultural, linguo-aesthetic, and linguopoetic aspects as well.

Keywords: onomastics, toponym, lexical-semantic features of toponyms, ethnooikonym, hydrooikonym, anthropooikonym, oroikonym, village name, neighborhood name, street name.

Kirish. So‘nggi yillarda mamlakatimiz hududidagi joy nomlarini o‘rganish, ularning izohli va o‘quv lug‘atlarini yaratishga alohida e‘tibor qaratilmoqda, chunki “qishloq, shahar, shaharcha, guzar, xiyobon, bozor, qo‘rg‘on nomlari – xalq tarixining eng sodda, o‘ta siqiq, nihoyatda ixcham tarixi. Ular – mahalla-yu qishloq, tuman-u shahar, daryo-yu ko‘l, arig‘-u buloq, tog‘- u tepa, adir-u dala nomi bo‘lishidan qat‘i nazar – xalq yaratgan ijodiy, abadiy mulk. Nomlarni xalq ma‘lum bir makonda va zamonda ijtimoiy ehtiyoj tufayli yaratgan” [1, 6].

Metodlar va o‘rganilganlik darajasi. O‘zbek toponimikasiga oid olib borilgan tadqiqotlarning samarasi salmoqli bo‘lib, hozirgacha o‘zbek toponimikasiga oid 20 dan ziyod nomzodlik, oltita doktorlik (Z.Do‘simov, S.Qorayev, N.Uluqov, I.Turdibekov, O.Begimov) dissertatsiyalari himoya qilindi. Soha rivoji uchun xizmat qiladigan nomzodlik ishlarida Qashqadaryo viloyati toponimlari (T.Nafasov, T.Enazarov, O.Begimov), Surxondaryo viloyati toponimlari (Y.Xo‘jamberdiyev, X.Xolmo‘minov), Samarqand viloyati toponimlari (T.Rahmatov, N.Begaliyev, A.Turobov, S.Bo‘riyev, Sh.Turdiyev, Sh.Temirov), Sirdaryo viloyati toponimlari (N.Mingboyev), Toshkent viloyati toponimlari (M.Ramazonova, A.Abdullayev), Buxoro viloyati toponimlari (A.Aslonov, S.Nayimov, B.Kilichev), Navoiy viloyati toponimlari (O‘.Oripov), Jizzax viloyati toponimlari (A.Zokirov), Farg‘ona viloyati toponimlari (N.Oxunov, S.Gubayeva, J.Latipov), Xorazm viloyati toponimlari (Z.Do‘simov, A.Otajonova, M.Tillayeva), Shimoliy o‘zbek shevalari toponimiyasi (L.Karimova), Toshkent shahri toponimiyasi (Sh.Qodirova) tadqiq etildi [2, 25].

Yurtimizning qator hududlari Sharq va jahon sivilizatsiyasida o‘zining munosib o‘rniga ega bo‘lib, ana shunday maskanlar qatoriga Qashqadaryo viloyati hamda uning tarkibiy qismi sanalgan Koson tumanini kiritish mumkin. Arxeologlarning qayd qilishicha, Koson tumani tarixi miloddan avvalgi I asrga borib taqaladi. Nomshunos olim T.Nafasovning “Qashqadaryo qishloqnomasi” kitobida Koson toponimi quyidagicha izohlangan: “**Koson** – tuman, tuman markazi (1926), shahar (1972). Namangan viloyatidagi Kosonsoy, Farg‘ona vodiysidagi qadimgi Koson shahri nomiga daxldor. Kushan imperiyasi miloddan avvalgi 1- va milodning 3-asrlarida Markaziy Osiyoda hukmronlik qilgan. Aholisi yuechji qabilasi tarkibiga kirgan kushanlar bo‘lgan. Kushan etnonimining o‘zgargan shakli – Koson. So‘z o‘rtasida sh→s, u/a→o tovush o‘zgarishi yuz bergan: kushan→kusan→koson→koson→Koson. 9-asr yodgorligi. “Hudud al olam”da Kason, Somoniy va Yoqut asarlarida Kosan nomi qayd qilingan” [1, 96].

Tadqiqot natijalari. Ko‘pchilik Koson nomini faqat Farg‘ona vodiysidagi Kosonsoy bilan adashtiradi. Biroq, bu ikki hududning nomlanish ildizi bir bo‘lsa-da,

ularning shakllanishi, tarixiy-geografik sharoitlari turlicha. Qashqadaryo viloyatidagi Koson tumani ko‘proq tranzit savdo yo‘llari ustidagi istehkom sifatida rivojlangan.

Koson tumani toponimlarini ma’no jihatidan bir necha guruhga bo‘lish mumkin. Bu tasnif bizga hududning ijtimoiy-iqtisodiy manzarasini chizib beradi. Ushbu maqolada Koson tumani oykonimlarini tahlil qilishga harakat qilamiz.

Koson oykonimlari aholining o‘tmishdagi ijtimoiy-xo‘jalik hayoti, kasb-hunari va diniy e’tiqodlarini o‘zida saqlab qolgan. Bu nomlar xalqning o‘zligini anglatuvchi ma’naviy meros bo‘lib, ularning sun’iy ravishda o‘zgartirilishi tarixiy xotiraning uzilishiga olib keladi.

Koson tumani oykonimlarining leksik-semantik guruhlari quyidagicha:

1. Gidroykonimlar (suv obyektlari nomlari). Voha hayoti suv bilan bog‘liq bo‘lgani uchun, daryo, kanal, ariq, quduq va shu kabilarning nomlari asosida vujudga kelgan toponimlarning umumiy nomi hisoblanadi.

Quyida gidrooykonimlarning ayrimlarini izohlashga harakat qilamiz.

NARTIBALAND – mahalla. Nomlarning lisoniy sharhi: nart, baland, chuqur so‘zlari va -i izofa shaklchasi. Izofa shaklchasi ikki so‘zni biriktiruvchi, birlashtirib birikma hosil qilish vazifasini bajaradi: nart +i +baland – baland nart, nart +i +chuqur – chuqur nart. Bu sharh mahalla nomining mohiyatini, mag‘zini ochib berolmaydi. Bu nomlar birdaniga mahalla nomi sifatida yaralmagan. Nomlar tarkibidagi baland (yuksak, yuqori), chuqur (past, quyi, pastqam) so‘zlarining ma’nosi aniq. Baland – chuqur so‘zlari ma’no jihatidan bir-biriga zid, teskari, qarama-qarshi.

Nart – notanish so‘z, eroniy (sug‘d, xorazmiy, fors, tojik...) tillarga mansub. Qashqadaryo viloyati aholisi nutqida uzoq, o‘tmishda qo‘llangan, hozir oddiy, mustaqil so‘z sifatida saqlanmagan. Respublikamizning boshqa hududlari aholisi nutqida mavjud. Jumladan, Xorazmda novard – suv to‘silgan joy, damba, to‘g‘on. Bunday dambalar Chiroqchi tumanida qorabura deb atalgan. Qashqadaryo, umuman, daryolar qirg‘og‘ida sepoya, qoraburalar qilib daryodan ariqqa suv chiqarilgan. Uzoq o‘tmishda Koson shahar aholisida, xususan, tojik tilida so‘zlashadigan aholi nutqida nart – katta ariqning, anhorning suvini ekinzor yoki kichik yonariqlarga chiqarish uchun to‘sib qilingan band, damba. Nartibaland, Nartichuqur nomlari dastlab ariq nomi bo‘lgan. Ariqqa qilingan bandning belgisi baland, chuqur so‘zlari bilan ifodalangan. Ariq nomi keyinchalik shu hududda tashkil bo‘lgan qishloq, mahalla nomiga aylangan. Bu nomlarning dastlabki ma’nosini shu asosda izohlash mumkin. Nartibaland – baland joydagi band, baland qilib qurilgan band. Nartichuqur – chuqur joydagi band [1, 116].

2. Oroykonimlar (relyef shakllari nomlari). Garchi Koson, asosan, tekisliklardan iborat bo‘lsa-da, unda o‘ziga xos balandliklar, pasttekisliklar, tepaliklar va qo‘rg‘onlar mavjud.

DO‘LTALI – Koson tumanidagi qishloq nomi. Tarkibi: *do‘lta* + *li*. Xalq nutqida *do‘lta* – yerto‘la; adir va yaylovda ilk qadimiy aholi yashov joyi; o‘ydim-chuqur joy. *Do‘ltali* – yerto‘lali yoki o‘ydim-chuqur xarobalari bor joy (atrofidagi qishloq) [1, 64].

BESHQO‘TON – Koson tumanidagi mahalla nomi. Tarkibi: *bash*+*qo‘ton*. Joy nomlari tizimida besh so‘zi beshta raqamni, ko‘pincha besh va undan ortiq miqdor, ko‘p, bir necha ma‘nolarni bildirgan. *Qo‘ton* – qoramol yoki qo‘y, echkilar qamaladigan qo‘ra, molxona, qo‘yxona. Bahor, yoz va erta kuzda qoramol, qo‘y-echkilar tushda, oqshom yotqiziladigan shamolgoh joy ham – *qo‘ton*, vaqtinchalik qarorgoh. Yonma-yon joylashgan kichik, pastqam balandliklar va maxsus joylar qo‘ton vazifasini bajargan, ular tez-tez o‘zgartirilib, almashtirilib turilgan. Bir yilda bir necha yozgi qo‘tondan foydalanilgan. Ana shunday muvaqqat qarorgohlarning bir nechasi bo‘lgan joy atrofida qishloq – *Beshqo‘ton* [1, 43].

QORABAYIR – mahalla nomi. Morfema tarkibi qora + bayir. Turkiy va mo‘g‘ul tillarida qora – tekislikdagi kichik balandlik, do‘ng joy, kichik tepa. Bayir ~ boyir ~ bayir ~ bair – balandlikning bir turi, bu so‘z qozoq, qirg‘iz, qoraqalpoq, turk, turkman, ozarbayjon, no‘g‘ay, gagauz, qrim-tatar tillarida mavjud. Ma‘nolari esa, turli tillarda o‘ziga xos: tepa, do‘ng; balandlik; tog‘ yonbag‘ri, qiyalik; tekislik, yalanglik; haydalmagan yer. Ozarbayjon tilida – qo‘rg‘on tashqarisi; hovli. Mo‘g‘ul tilida bayr bayri – imorat; o‘rin; to‘xtash joyi; yashash joyi; hukumat boshlig‘i qarorgohi; lashkargoh, qarorgoh. Turkiy tillardan bir qator slavyan tillariga xam o‘tgan: bolgar tilida bayir, bayirche, bayrak, serb tilida bayr (qirg‘oq.), ukrain tilida bayrak – o‘rmonli vodi, polyak tilida bayur, rumincha bayur, bayr – tor, rus tilida bayerak – jar, burerak – jar, o‘pirilma. Eski o‘zbek tilida boyir – kichik tepa, tekislikdagi hajmi kichik balandlik. Qorabayir – tiklik ko‘lami past va kichik bo‘lgan tepa. Boyir Boir kishi ismi ham bor. Turkmanistonda Qizilboyir, Qiziljaboyir, Qoraboyir, Birinboyir, Yelboyir, Yetimboyir, Darvozaboyir degan balandlik nomlari bor [3, 188].

JARQUM – Koson tumanidagi qishloq. Tarkibi: jar+qum. Cho‘l va tekis joylarda jarning bo‘lishi notabiiy geografik holat. Jar tabiiy hodisalar (yer ko‘chishi, o‘pirilish, suv yuvishi, yorilishi...) tufayli hosil bo‘ladigan tik o‘yiq joy. Jar asosan past-baland, notekis joylarga xos yer yuza tuzilishi bilan botiq – quyisida qum bo‘lganligi, oqar suv o‘zani tufayli hosil bo‘lgan tik o‘yiq yonidagi qishloq – Jarqum [1, 70].

USHOQTEPA – Koson tumanidagi mahalla. Tarkibi: ushoq+tepa. Mahalliy aholi non ushoq (nonning juda kichik bo‘lakchasi) ko‘milgan tepa tarzida izohlashadi. Ushoq – kichik, kichkina, mayda, hajm jihatidan birmuncha kichik. Ushoqtepa tevarak-atrofdagi boshqa balandliklarga nisbatan en va tik ko‘lami ancha

kichik bo'lgan tepa. Dastlab tepa nomi bo'lgan. So'ngra shu tepa atrofida bunyod bo'lgan qishloq nomiga aylangan [1, 170].

3. Etnooykonimlar (urug' va qabila nomlari). Kosonning etnik qiyofasini ochib beruvchi eng muhim qatlam. Ko'pgina qishloq nomlari aynan urug' nomlaridan kelib chiqqan. Koson – o'zbek urug'larining joylashish xaritasi desak, xato bo'lmaydi. Bu yerda 92 urug'ning ko'plab vakillari nomlari saqlangan: Nayman, Saroy, Mang'it, Chig'atoy, Qirq, Yuz. Bu nomlar o'zbek xalqining etnik tarkibi qanchalik murakkab va boy ekanligini ko'rsatadi, lekin ularni umumiy emas, aynan tuman ichidagi aholi punktlari kesimida tahlil qilamiz.

ALATO'N – qishloq. Qadimiy nomi Jarquduq. Sariqqipchoqlarning urug'laridan biri – *elaton*. *Elaton* etnonimining o'zgargan shakli – *olatun*. Tojikiston o'zbek laqaylarining *to'rto'g'il* (*to'rto'ul*) urug'i tarkibida *elaton* / *eleten* kichik urug'i borligi aniqlangan. Etnonimlar tarkibida *to'n/ton* so'zi *tug'/tog'* so'zining o'zgargan shakli bo'lishi mumkin. Aholining etnik tarkibi qishloqning nomlanishiga asos bo'lgan [3,15].

BOYG'UNDI – Koson tumanidagi shaharcha. Mang'itning bir urug'i – *boyg'undi*. Ba'zan *boyg'undi mang'it* deb ham ataladi. Mahalliy aholi *boyqundi*, *qo'nish qildi*, *qo'rg'on qurdi* tarzida izohlashadi. Bu – xalq izohi. *Boyg'undi* – qadimgi turkiy *xunn xalqi* nomi bilan bog'liq etnonim. Etnonim tarkibidagi *boy* so'zining ma'nosi – *ulug'*, *qudratli*; ulkan yuksak. Yoki totem vazifasini bajargan va jamoa uchun totem hisoblangan qushning nomi. *Boy* qushini totem qilib tanlagan. *G'undi/kundi/xundi/g'undi/xundi* so'zining tarkibi, ma'nosini aniqlanmagan [1, 47].

GALABOTIR – tarkibi: gala+botir. Qo'ng'irotlar qanjig'ali bo'limiga qarashli qorag'ursoq urug'ining galabotir tarmog'i bo'lgan. Galabotir – urug' tarmog'i, urug'dan kichik to'p nomi, Galabotir o'zbek, arablar tarkibida bo'lgan [1, 54].

GUVALAK – shaharcha. Umumturkiy etnonimlar sirasiga mansub. Tatariston Respublikasida go'balak urug'i, Go'balak tumani mavjud. Boshqird xalqining ham shu nomdagi urug'i borligi ma'lum. Qashqadaryo mang'itlarining oqmang'it bo'limida guvalak/go'balak urug'i mavjud. Bu urug'ning gaulak talaffuzi ham bor. Go'balak tuja urug'i qo'ng'irotlar vaxtamgali ovulining chanchiqdi urug'i tarkibidagi tujalarga tegishli. 13-14-asrlar qipchoq turkiy tillarida ko'balak – itning bir turi. Guvalak/gubalak/go'balak – totem, muqaddas sanalgan mavjudot (hayvon). Totem – urug' nomi – shaharcha nomi. Aholisining etnik tarkibi asosida shaharcha nomlangan [1, 56].

PO'LATI – Koson tumanidagi shaharcha (2009). O'zbek xalqining po'latchi/po'lotchi urug'i borligi aniqlangan. Tojikiston barloslarida ham po'latbachcha degan urug' tarmog'i bo'lgan. Qoraqalpoq xalqining xandekli urug'ining bir tarmog'i tokpolat (*to'kpo'lat*). Qishloq nomi po'lat/po'latchi urug'i bilan bog'liq degan fikr bor. Boshqa izoh: arab tilida balad – xabardor, tanish, ogoh,

voqif; rahnamo, yo‘l ko‘rsatuvchi. Balad va balda – aholi yashaydigan mahalla, shahar. Balad, bald avas kasaba (qishloq) qadimda qiyoslangan. Shaharda yashovchi aholi, shaharlik baladi (balad+i) deb atalgan. Baladi so‘zi o‘zgarib Po‘lati shaklida o‘zgargan: baladi>paladi>palati>po‘lati>Po‘lati [1, 137].

5. Antrooykonimlar (kishi ismlari asosidagi nomlar). Tuman hududida tarixiy shaxslar, qishloq oqsoqollari yoki ma‘lum bir sulola vakillari nomi bilan atalgan joy nomlari ham uchraydi.

XO‘JAQO‘RG‘ON – qishloq. Xo‘ja+qo‘rg‘on so‘zli qishloq va mahallalar, qadamjo va ziyoratgohlar, suv havzalari nomlari, O‘zbekiston Respublikasi hududida juda ko‘p. Tojikiston, Turkmaniston, Qirg‘iziston, Qozog‘iston Respublikalar, Eron va Afg‘oniston hududida ham xo‘ja so‘zi bilan yaralgan turli joy nomlari mavjud. Eroniy tillarga mansub xo‘ja so‘zining qo‘llanish sarhadi ancha keng, katta hududga ega. Xo‘ja so‘zining ilk ma‘nosi – xo‘jayin, boshliq. Bu ma‘no zamirida xo‘ja so‘zining bir necha ma‘nolari paydo bo‘lgan. Qozoq va qirg‘iz tillarida eski usuldagi maktab o‘qituvchisini xo‘ja deyishgan. Ko‘pgina xalqlarda diniy ruhoniylarni, mullani xo‘ja so‘zi bilan atashgan. O‘ra Osiyoning ayrim xalqlarida yoshi ulug‘ kishi, oqsoqol, oila boshlig‘i, er kishini xo‘ja so‘zi bilan ifodalashgan. Bu so‘zning janob, xo‘jayin, mulk egasi, jasoratli odam, tabib ma‘nosi ham bo‘lgan. Ba‘zi mamlakatlarda xo‘ja so‘zi faxriy unvonni ham anglatgan. Xo‘jalar o‘tmishda sotsial ijtimoiy tabaqa hisoblangan, shu bois jamiyatdagi ma‘lum bir imtiyozlarga ham ega bo‘lganligi manbalarda qayd etilgan. Shuni ta‘kidlash lozimki, ba‘zi turkiy xalqlarda xo‘ja qavmi urug‘, qabila maqomida bo‘lgan. Qoraqalpoq xalqi, o‘zbeklarning laqay qabilasida ham xo‘ja degan urug‘, urug‘ bo‘limi borligi aniqlangan. Xo‘ja so‘zining Movarounnahr, O‘zbekiston va boshqa Sharq mamlakatlarida bulardan boshqa ma‘nolari ham bo‘lgan, buni joy nomlarida xo‘ja so‘zining in‘ikosi to‘la tasdiqlaydi. Xo‘ja so‘zi qo‘rg‘on, saroy, rabot, ovul, kent, kat kabi aholi yashash maskanlari turini bildiradigan so‘zlar bilan birikib aholi punktlari nomini yasagan. Bu turdagi nomlarda xo‘ja so‘zi joy nomlarining birinchi qismi hisoblanadi va aholining etnik tarkibiga ishora qiladi. Xo‘ja so‘zi aholi maskanlarining ko‘pchiligi anhor, ariq bo‘yida, katta yo‘l yoqasida, dehqonchilik uchun qulay yerlarda, yirik qishloqlar yaqinida joylashgan. Xo‘jaqo‘rg‘on – xo‘jalarning qo‘rg‘oni, qavmiga mansub aholi jamoasining qishlog‘i [1, 182].

6. Fitooykonimlar. Hududning o‘tmishdagi tabiiy manzarasi va o‘simlik qoplamini ifodalovchi aholi istiqomat qiluvchi joy nomlari.

MUG‘JAGUL – mahalla. Nomning tarkibi o‘zgargan. Xalq nutqida mug‘ja – daraxtning tana va shoxidan o‘sib chiqadigan kurtak. Bu so‘zning nomga daxli yo‘q – marg‘ (f–t) – o‘t, ko‘kat, o‘t o‘sgan joy, o‘tloq, yaylov, joy (f–t) – joy, yer. Mug‘ja – marg+joy – o‘t ko‘p o‘sadigan joy, o‘tloq. Nom oxiridagi gul so‘zi ko‘y (ko‘cha,

yo'l) so'zining o'zgargan shakli bo'lishi mumkin: marg'+joy+ko'y Marg'jako'y – Mag'jakuy— Mug'jakul—Mug'jagul – o'tloqdagi ko'cha [1, 112].

KARRAKLI – Koson tumanidagi qishloq. Tarkibi: *karrak + li*. *Karrak* – dala, dasht va yaylovda o'sadigan ozuqabop tikanli o'simlik. Qo'y, echki, eshak kabi hayvonlar uchun ko'p yillik o'simlik bo'lganligi uchun chorvadorlar karrak o'sadigan yaylov izlab yurishadi, *karrak* o'sgan maydonlarda yozgi qarorgoh o'rnatishadi. *Karrakli* – karrak o'simligi o'sgan joy. Dastlab *Karrakliqishloq* tarzida bo'lgan. Lisoniy va nutqiy tejamlilik asosida *qishloq* so'zi tushib qolgan [1, 89].

LOLAZOR – Koson tumanidagi mahalla. Tarkibi: *lola + -zor* (f-t.) *Lola* – tog' bag'ri va adirning baland joylarida o'sadigan yirik, chiroyli, gulli bahorgi o'simlik va uning qizil, qizg'ish yo shunga o'xshash rangli guli. Ana shu o'simlik ko'p, qalin o'sgan go'zal joy – lolazor. *-zor* qo'shimchasi narsaning ko'pligini, zich va qalin o'sganligini, nuqul bir xil o'simlik, o'sishini bildiradi. Lolazor degan nomlar shaharda, cho'l vohalarida paydo bo'ldi. Lolazor so'zining ko'chma ma'nolari asosida nomlar yaralgan. Lolazor – obod qilingan joy, gulzorga aylantirilgan yer, bog'-rog'larga aylangan maskan. Bu nomlar 20-asrning 90-yillarida va istiqloq davrida yaratildi. Ko'pchiligi rasmiy, ma'muriy tarzda qo'yilgan [1, 102].

PAXTAZOR – fors-tojikcha paxta so'ziga *-zor* qo'shimchasi qo'shib g'o'za o'simligi ekilib paxta yetishtiriladigan maydon ma'nosidagi paxtazor so'zi yaralgan. O'zbek xalqi g'o'za o'simligi ekib, paxta yetishtirish madaniyatiga erishgan. Qadimgi davrlardan beri paxtazor so'zi o'zbek tilida mavjud. Mittituman hududi o'tgan asrning 50-yillarigacha paxta yetishtiriladigan maydon bo'lganligi bois, dastlab mittituman, so'ng mahalla Paxtazor deb atalgan. Mustaqillik yillarida bu mahalla tashkil topdi [1, 135].

PISTALI – Koson tumanidagi mahalla. Tarkibi: *pista* (f-t) + *-li*. *Pista* daraxti o'sgan joydagi qishloq – Pistali [1, 136].

Xulosa sifatida aytish mumkinki, toponimlarda xalq tarixi, turmush tarzi, urf-odatlar, an'ana va qadriyatlar, umuman olganda, madaniyati haqidagi ma'lumotlar jamlangan bo'lib, toponimlarni leksik-semantik jihatdan o'rganish orqali xalq o'tmishi hamda tili haqida aniq va to'g'ri xulosalar chiqarish imkoniyatiga ega bo'lish mumkin.

Adabiyotlar

1. Нафасов Т. Қашқадарё кишлоқномаси. – Тошкент: Муҳаррир, 2009.
2. Abatov D. Qashqadaryo xalq dostonlarining lingvokulturologik tadqiqi (Qodir baxshi Rahimov, Qahhor baxshi Rahimov, Qora baxshi Umirov dostonlari misolida): Filol. fan. bo'yicha fals. dokt. (PhD) ... diss. – Qarshi, 2024. – 140 b.
3. Qashqadaryo joy nomlarining izohli lug'ati. – Qarshi, 2025. – 353 b.
4. Nurmuxammedov B. Qo'shrabot tumani toponimlarining struktur-semantik va lingvomadaniy tadqiqi: Filol. fan. bo'yicha fals. dokt. (PhD) ... diss. – Samarqand, 2021. – 159 b.
5. Qorayev S. Toponimika. O'quv qo'llanma. – Toshkent, 2006. – 320 b.

6. Abatov D. Qashqadaryo xalq dostonlari onomastik birliklarining qisqacha izohli lug'ati. – Qarshi: Intellek, 2023. – 48 b.

ETNONIMLAR VA O‘ZBEK TILI

Husanov Nishonboy Abdusattorovich, professor
Alisher Navoiy nomidagi Toshkent davlat o‘zbek tili va adabiyoti universiteti

xusanovnishonboy@navoiy-uni.uz

<https://orcid.org/0009-0003-3511-1923>

UDK 413:943.75(045)

Annotatsiya. Maqolada o‘zbek xalqining va tilining nomlanishida muhim ahamiyatga ega bo‘lgan etnonimlar – turk, chig‘atoy, sart, o‘zbek atamalarining yuzaga kelish tarixi, nomlanish xususiyatlari tahlil qilingan. Alisher Navoiy va Zahiriddin Muhammad Bobur asarlarida bu etnonimlarning qo‘llanilishi, ularning ma‘noviy va vazifaviy xususiyatlari ochib berilgan. Maqolada xalqning, millatning, tilning nomlanishiga etnonimlarning ta‘siri va boshqa omillar ham o‘z aksini topgan. O‘zbek so‘zini Navoyi O‘rta Osiyoda istiqomat qiluvchi qavmga, turkiy xalqning muhim urug‘iga nisbatan qo‘llagan hamda turli uslubiy ma‘nolarda ishlatgan. Bobur bu so‘zni O‘zbekxon va Shayboniyxonning ulusi, urug‘lariga nisbatan ishlatgan. Maqolada o‘zbek etnonimining yuzaga kelishi hamda turli davrlarda qo‘llanilish xususiyatlari tahlil qilingan.

Kalit so‘zlar: xalq, millat, nom, urug‘, atama, etnonim, ma‘no, turk, chig‘atoy, sart, o‘zbek, turkiy til, turk etnonimi, adabiy til, Chig‘atoy atamasi.

ЭТНОНИМЫ И УЗБЕКСКИЙ ЯЗЫК

Хусанов Нишонбой Абдусатторович, профессор
Ташкентский государственный университет узбекского
языка и литературы имени Алишера Навои

Аннотация. В статье анализируется история возникновения и особенности наименования этнонимов – *тюрк, чигатай, сарт, узбек*, которые играют важную роль в наименовании узбекского народа и языка. Раскрывается использование этих этнонимов в произведениях Алишера Навои и Захириддина Мухаммада Бабура, а также их значение и функциональные особенности этнонимов. В статье также отражено влияние этнонимов и других факторов на наименование народа, нации, языка. Навои использовал слово «узбек» в отношении людей, проживавших в Центральной Азии как основная нация тюркских народов и использовал его в различных стилистических значениях. Бабур использовал это слово по отношению улусов и племени Узбекхана и Шайбанихана. В статье анализируется возникновение этнонима *узбек* и особенности использования в разные периоды.

Ключевые слова: народ, нация, имя, род, термин, этноним, тюрк, чигатай, сарт, узбек, тюркский язык, тюркский этноним, литературный язык, термин *чигатай*.

ETHNONYMS AND THE UZBEK LANGUAGE

Khusanov Nishonboy Abdusattorovich, professor

Tashkent University

Uzbek language and literature named after Alisher Navai

Abstract. The article analyzes the history of the emergence and naming features of ethnonyms – turk, chigatay, sart, uzbek, which are important in the naming of the Uzbek people and language. The use of these ethnonyms in the works of Alisher Navoi and Zahiriddin Muhammad Babur, their spiritual and functional features are revealed. The article also reflects the influence of ethnonyms and other factors on the naming of the people, nation, language. Navoi used the word Uzbek in relation to the people living in Central Asia, an important clan of the Turkic people, and used it in various stylistic meanings. Babur used this word in relation to the ulus and clans of Uzbekkhan and Shaybanikhan. The article analyzes the emergence of the Uzbek ethnonym and the features of its use in different periods.

Keywords: people, nation, name, genus, atama, ethnonym, Turk, chigatoi, variety, Uzbek, Turkish language, Turkic ethnonym, literary language, term chigatoi.

Kirish. Etnonim grekcha ethnos – xalq, onyms – nom so‘zlaridan olingan bo‘lib, xalqning, millatning, urug‘ning, qabilaning nomini bildiradi. Nomshunoslikda etnonimlar o‘ziga xos ahamiyatga ega: ular boshqa atoqli otlar – toponimlar va antroponimlarni yuzaga kelishiga manba bo‘ladi. O‘zbek xalqi tarixiy manbalarda dastlab “turk”, keyinroq “chig‘atoy”, “sart”, “o‘zbek” atamalari bilan nomlanadi. Bu atamalarning kelib chiqishi va ma‘nolari muhim ilmiy ahamiyatga egaligini nazarda tutib quyida Alisher Navoiy, Zahiriddin Muhammad Boburning fikrlarini keltirildi.

Tarixchi va tishunos olimlarning fikriga ko‘ra, turk atamasi VI asrdan boshlab Markaziy va O‘rta Osiyoda yashaydigan barcha turkiy qabilalar va qavmlarga qo‘llanilgan. Keyinchalik bu so‘z turkiy tillardan birida so‘zlashuvchi xalqlarning umumiy nomi sifatida ishlatilgan. Turk so‘zi kuchli, qudratli, jangovar guruh, sodda, dubulg‘a ma‘nolarini ifodalagan.

Asosiy qism. Navoiy va Bobur asarlarida qo‘llanilgan ma‘nolarni qiyoslash muhim masaladir. Alisher Navoiy turk so‘zini quyidagi ma‘nolarda qo‘llagan.

1. Turk, turkiy xalq:

Andoq ma‘lum bo‘lurki, turk sortdin tez-fahmroq va baland idrokroq va xilqati sofroq va pokroq maxluq bo‘lubdur (1, 8); turk ulusining xushta‘blari majmui sort tili bila nazm aytqaylar (1, 17).

2. Turk (o‘zbek) urug‘lari jamlanmasi:

Turk nazmida chu men tortib alam,

Ayladim ul mamlakatni yakqalam (2, 82).

3. Go‘zal, sho‘x

Ochting chu zulf, ul ikki ko‘z har yon hadang otmoq, ne tong,

Kim qolmish ikki turki Chin hinduyi noma‘dud aro (3, 44).

Sekritib chiqti yana maydon sari ul turk mast,

To yana qaysi ko'ngul mulkiga qilg'ay turktoz (3, 158).

Ochting chu zulf ul ikki ko'z har yon hadang otmoq ne tong,

Kim qolmish ikki turki Chin hinduyi noma'dud aro (4, 21).

Navoyi asarlarida turkiy so'zi ham bir necha ma'noda ishlatilgan.

1. Barcha turkiy xalqlar tili, ya'ni turkiy tilda so'zlashuvchilar tili: turkiy va sort lug'ati kayfiyati va haqiqati sharhida bu risolani jam' qilib bitidim. Va anga «Muhokamat ul-lug'atayn» ot qo'ydim (1, 28).

2. "Mezon ul avzon"da qo'shiqning bir turi.

Yana surudedurkim, ani «turkiy» debdurlar, bu lafz anga alam bo'lubdur va ul g'oyatdin tashqori dilpisand va ruhafzo va nihoyatdin mutajoyiz aysh ahlig'a sudmand va majolis oro suruddur, andoqki, salo-tin ani yaxshi aytur elni tarbiyatlar qilibdurlar, turkigo'ylik laqabi bila mashhurdur va ul dog'i ramali musammani maqsur vaznida voqi'dur (1, 72).

Yana ul hazrat jomi muhabbatidin durkashlar va irshodi sulukidin foniyvashlarkim, dardu ishq tavri adosida guftorlari turk ulusida haroratomez va sort xaylida ofatangizdur (5, 52).

Umuman Navoiy asarlarida turk etnonimi asosan turkiylarga, shuningdek o'zbeklarga nisbatan qo'llanilgan.

Turk so'zi "Boburnoma"da bir necha ma'noda qo'llanilgan.

1. Andijon aholisini, ya'ni o'zi tug'ilgan yurt – Andijonning aholisini, qavmini turk deb atagan. "...eli turktur. Shahri va bozorida turkiy bilmas kishi yo'qtur" (6, 60).

2. To'g'ri so'z, sodda odam ma'nosida qo'llagan: (Sulton Ahmad Mirzo), "Hech nimarsa o'qug'on emas edi, omi edi. Bovujudkim, shahrda ulg'ayib edi, turk va sodda edi" (6, 75).

3. Xalq, Samarqand xalqi: "Yana bir bukim, shahri va bozori, balki turk va sipohining amrad o'g'lonlari chuhra qilur qo'rqunchidin uydin chiqmas erdilar" (6, 79).

Bobur asarlarida ham turkiy so'zi ikki ma'noda qo'llanilgan.

1. Turkiy tilda so'zlashuvchilar tili:

"Alisherbek naziri yo'q kishi erdi. Turkiy til bila to she'r aytibturlar, hech kim oncha ko'p va xo'b aytqon emas" (6, 33).

2. Turkiy tilning qorluq-chigil lahjasi:

"Elining lafzi qalam bila rostdur" (6, 60).

Ma'lumki, Boburnomaning tili Andijon shevasida – qorluq-chigil shevasida yozilgan bo'lib, o'sha davrning adabiy tili hisoblanadi. Boburning lafz va qalam bir-biriga muvofiqligi to'g'risidagi fikrlarida eski o'zbek adabiy tili haqidagi ma'lumot

aks etgan. Demak, og‘zaki va yozma adabiy til mos va o‘xshash. Navoiy asarlarining tili yuzasidan bildirgan fikrlari esa Hirotda ham, Andijonda ham eski o‘zbek adabiy tili qo‘llanilganligini tasdiqlaydi: “Aning uchunkim, Mir Alisher Navoiyning musannafoti, bovujudkim Hirida nash’u namo topibtur, bu til biladur” (6,60).

Umuman, turk atamasi Navoiy va Bobur asarlarida ikki ma’noni – turkiy xalqlarni (umumturk) hamda o‘zbek xalqini ifodalagan.

Chig‘atoy atamasining yuzaga kelishi Chingizxonning ikkinchi o‘g‘li Chig‘atoyxon nomi bilan bog‘liq. Chingizxon o‘rtancha o‘g‘li Chig‘atoyxonga O‘rta Osiyo va Shimoliy Afg‘onistonni, sharqda Issiqko‘l, Tuqmoq, Qashqar, Yettisuvni boshqaruvini beradi. Natijada bu hudud Chig‘atoy yurti, yashovchi aholi esa Chig‘atoy ulusi deb yuritila boshlaydi. Keyinchalik bu hududda yaratilgan asarlar chig‘atoy adabiyoti, bu asarlarning tili esa chig‘atoy tili deb atala boshlagan. Temur hududni mo‘g‘ullardan ozod qilgandan so‘ng chig‘atoy atamasi o‘rniga turk atamasi faollashgan. Temuriylar bu so‘zni asosan bir vazifada – Chingizxonning o‘g‘li (avlodi) ma’nosida qo‘llaganlar. XV-XVI asrlarda bu nomning ijtimoiy-siyosiy vazifasi kengayib, butun Movaraunnahr hududini, uning xalqi (chig‘atoy eli va ulusi) va tili (chig‘atoy turkiysi)ni ifodalay boshlagan (7, 193). Keyinchalik o‘zbek urug‘laridan birining nomini hamda Abdurauf Fitrat boshchiligida Turkiston jadidlari tomonidan tashkil etilgan madaniy-ma’rifiy va ilmiy-adabiy tashkilot “Chig‘atoy gurungi”ni ifodalagan.

Alisher Navoiy chig‘atoy xalqi haqida shunday yozadi: “Yana turk ulusi, bataxis chig‘atoy xalqi aro shoyi’ avzondurkim, alar surudlarin ul vazn bila yasab, majolisda ayturlar. Birisi «tuyug‘» durkim, ikki baytqa muqarrardur va sa’y qilurlarkim, tajnis aytilg‘ay va ul vazn ramali musaddasi maqsurdur (1, 70).

Shoir chig‘atoylarni bir turkiy qavm sifatida arablardangina emas, hatto, bevosita turkiy qavm hisoblanmish turkmanlar-u xalajlardan ham ajratib ko‘rsatadi:

Navoiy, ista mazohirda chehrai maqsud,

Arab va gar chig‘atoy, yo‘qsa turkmanu xalaj (8, 94).

Umuman, Alisher Navoiy chig‘atoy xalqi iborasini o‘zbeklarga nisbatan, chig‘atoy lafzi va chig‘atoy tili iborasini qorluq-chigil lahjasiga asoslangan eski o‘zbek adabiy tiliga nisbatan qo‘llagan (9, 95).

Temuriy Bobur o‘z ajdodlari bilan g‘ururlangan: Bobur – Umarshayx – Abusaid – Sulton Muhammad – Mironshoh – Amir Temur.

“Boburnoma”da Chig‘atoy avlodlari haqida ma’lumot aks etgan: “Necha navbat (Umarshayx) qayn otasi Yunusxonnikim, Chingizxonning ikkinchi o‘g‘li Chig‘atoyxon naslidindur, Chig‘atoyxonning yurtida mo‘g‘ul ulusining xoni ul fursatta erdikim, mening ulug‘ otam bo‘lg‘ay, istid’o qilib kelturdi. O‘shal fursattin tarix to‘qqiz yuz sekkizgacha Toshkand va Shohruxiya viloyati Chig‘atoy xonlarining tasarrufida edi” (6, 63). Bu o‘rinda Boburning ona ajdodi haqidagi ma’lumotni

keltirish o‘rinlidir: Bobur – Qutluq Nigorxonim – Yunusxon – Vaysxon – Sheralio‘g‘lon – Muhammadxon – Xizir Xojaxon – Tug‘luq Temurxon – Esan Bug‘axon – Do‘vaxon – Baroqxon – YesunTuva – Mutugon (Mo‘vatugon) – Chig‘atoyxon – Chingizxon.

Qutluq Nigorxonimning onasi esa Esan Davlatbegim turkmanlashgan mo‘g‘ul urug‘idan bo‘lgan: Yunusxon “.. Ul fursatta Sag‘richi beklarining ulug‘i Sher Hojibek erdi, aning qizi Esan Davlatbegimni oldi” (6, 67).

Yunusxonning onasi Turkistonliq qipchoq beklaridin Temurbek rioyat qilg‘on Shayx Nuriddinning qizi yoki nabirasi bo‘lur (6, 67). ... Burunroq Yunusxonning egachisini Ulug‘bek mirzo Abdulaziz mirzog‘a olib edi (6, 67).

Chig‘atoy atamasi dastlab chingiziy hukmdorlarni (sulolani), ularning lashkarini, keyinroq hududning ma‘lum aholisini va so‘ngra XIVasrdan Mavorounnahr aholisini bildirgan. Shayx Sulaymon Buxoriy o‘zining “Lug‘ati chig‘atoyi va turki usmoniy” asarida chig‘atoy tilining dunyodagi ona tillardan bir ekanligini ta‘kidlaydi: “chig‘atoy lisoni dunyoda bo‘lunan ona lisonlardan biri o‘lub, Osiyoyi Vustaning umum aholisi bununla mutakallimdir. Shu o‘rinda bu jihatla lisoni mazkurin ahamiyati darkordir” (10, 10).

Yevropalik taniqli turkiyshunos olimlar – Armeniy Vamberi, Ignaz Qunosh, Yanosh Ekman va boshqalar ham XIII–XIX asrlarda yaratilgan eski o‘zbek tilidagi asarlarning tilini chig‘atoy tili deb yozishgan.

Umuman, kishi ismi Chig‘atoy davrlarga mos ravishda ma‘no va vazifasini o‘zgartirgan: ism – sulola – joy nomi – urug‘-xalq – o‘zbek (qorluq-chigil).

Sart. Bu atama qadimiy sanskritcha bo‘lib “karvonboshi”, “savdogar”, “shaharlik” ma‘nolarini ifodalagan. Qoraxoniylar davridagi adabiyotlarda asosan “savdogar” ma‘nosida ishlatilgan. Arablar musulmonlarni, mo‘g‘ullar qarluqlarni sart deb atashgan. Demak, sort so‘zi kasb-hunar – “savdogar” hamda yashash joyi – “shaharlik” ma‘nosida ishlatilgan. Aniqrog‘i bu so‘z shahar va qishloqlarda yashab, dehqonchilik, savdo va hunarmandchilik bilan shug‘ullanib kelgan o‘troq aholiga nisbatan qo‘llanilgan.

Navoiy “Muhokamat ul-lug‘atayn”da sort so‘zini forsiy tilda so‘zlashuvchilarga nisbatan qo‘llagan: “Andoq ma‘lum bo‘lurki, turk sortdin tezfahmroq va baland idrokroq va xilqati sofroq va pokroq maxluq bo‘lubdur va sort turkdin taaqqul va ilmda daqiqroq va kamolu fazl fikratida amiyqroq zuhur qilibdur va bu hol turklarning sidqu safo va tuz niyatidin va sortlarning ilmu funun va hikmatidin zohirdurur. ...Va sort orasida ahli tab’ va donish zumrai ilmu zehn va biynish ko‘prakdur. Va turk elida ajlof va soda el sortdin ziyodadur... Ammo sort ulusining arzolidin ashrofig‘acha va omiysidin donishmandig‘acha hech qaysi turk tili bila takallum qila olmaslar va takallum qilg‘onning ma‘nisi ham bilmaslar. Agar yuzdin,

balki mingdin biri bu tilni o‘rganib so‘zki aytsa ham, har kishi eshitsa bilur va aning sort ekanin fahm qilur” (1, 8).

Sayid Hasan Ardasher bu faqirg‘a ota masobasida erdi... Bu faqir turk va sort orasida andin tamomroq kishi ko‘rmaydurmen (11, 56).

Navoyi sort tilini – forsiy tilni turkiylar yaxshi yaxshi bilishini ta’fiflab yozadi: “Ammo turkning ulug‘din kichigiga degincha va navkardin begiga degincha sort tilidin bahramanddurlar, andoqkim o‘z xirad ahvoliga ko‘ra ayta olurlar, balki ba’zi fasohat va balog‘at bila ham takallum qilurlar. Hatto turk shuarosikim, forsiy til bila rangin ash‘or va shirin guftor zohir qilurlar” (1, 8). Turkiy tildagi ko‘plab so‘zlar sort tilida yo‘q:

“Sort tilida choqin va ildirimdek mutaayyin va mo‘tabar ikki nimaga ot qo‘ymaydurlar va arab tili bila «barqun» va «soiqatun» bila ado qilibdurlar” (1, 12).

Bobur sart so‘zini ikki ma’noda qo‘llagan: 1) o‘troq- shaharlik aholi (Marg‘ilon)”...eli sorttur va mushtzan va pursharu sho‘r edur. Jangaraliq rasmi Movaraunnahrda shoyi’dur, Samarqand va Buxoroda nomdor jangaralar aksar Marg‘inoniydur. “Hidoya” Marg‘inoniyning Rushdon otliq kentidindur” (6, 61); 2) forsigoy‘y aholi (Isfara). “..Eli tamom sort va ko‘hiydur” (6, 61).

Natija va muhokama. Navoyi asarlarida o‘zbek so‘zi sakkiz o‘rinda, o‘zbek so‘zi bir o‘rinda qayd etilgan va quyidagi ma’nolarda keladi:

1. Milliy kiyimli o‘zbek:

O‘zbekiy gulnori to‘ndin kuydum, ammo o‘lturur,

Lemuyi terlik aning ostidakim, jonon kiyar (13, 108).

Shohu toji xil‘atikim, men tamosho qilg‘ali

O‘zbagim boshida qalpoq, egnida shirdog‘i bas (14, 466).

2. Urug‘:

Chun o‘zonlarning o‘zmog‘i va o‘zbaklarning budi-budoyi hech vazn bila rost emas erdi, anga taarruz qililmadi, agarchi asarlari bordur, ammo aning aruz ilmig‘a daxli yo‘qtur (1,72).

3. Elat:

Agar husn o‘lsa qotil zor ne darveshu ne sulton,

Vagar ishq o‘lsa komil, yor ne hinduvu ne o‘zbek (13, 190).

4. Ko‘chmanchi, chorvador:

O‘zbek, mo‘g‘ul o‘lgay aning ollida musulmon,

Bilman ani – qalmoqmudur, yo‘q esa tamg‘och (13, 62).

5. Suyukli yor:

Halol ona sutidekdur gar o‘zbekim tutsa,

Tobuq qilib yukunub to‘stag‘on ichinda qimiz (13, 129).

6. Shayboniyxonning urug‘i:

Mavlononi (Husayn Xorazmiyni) Tanso‘fi bulog‘ida (Xorazmda) o‘zbek shahid qildi va qabri Xoja Abulvafo (quddisa sirruhu) qabrining oyog‘i saridur (11,10).

7. O‘zbek qavmidan iborat jangovor va kuchli lashkar:

Yana yuz ming o‘zbek mo‘g‘ul birla zam,

Yuz ellik ming ul sori qalmoq ham (15, 178).

Yana mang‘it o‘zbek bila yondashib,

Iki zulfdek tuzlari chirmashib (15, 179).

Bobur o‘zbek so‘zini bir necha ma‘nolarda qo‘llagan.

1. Turkistonda hukmronlik qilgan sulola:

Umarshayx “Yana Turkistonda Ars suyi yoqasida, Samarqand navohisini chopib boradurg‘on o‘zbek o‘zbek bila Ars suyini muz bila kechib, yaxshi bosib, asir va molni ayrib, tamom egalariga yondura berib, hechnima tama‘ qilmadi” (6, 65).

2. Shaybonixonning o‘zbek urug‘laridan iborat lashkari:

Shoh Ismoil o‘zbekni Marvda bosqonda Xonzodabegim Marvda edi (6,66).

O‘zbeklar xonni (Boboxon) Xo‘jandta shahid qilg‘onda (6, 75).

3. Oltin O‘rda – O‘zbekxon ulusi:

“Samarqand hokimi (Jonibek duldoy) ekan fursatlar o‘zbekdin elchi kelur, o‘zbek ulusidabu elchi zo‘rg‘a mashhur ekandur. O‘zbek zo‘r kishini bo‘ka der emish” (6,76).

4. O‘zbek qavmi:

Mu‘tabar g‘umasi Zuhra begi og‘a edi. O‘zbekdin edi. (6, 84).

Xulosalar. O‘zbek xalqi qadimiy madaniyatga, tarixga ega va o‘tmishda turk, sart, chig‘atoy, o‘zbek atamalari bilan nomlangan.

Navoiy turk so‘zini ikki ma‘noda qo‘llagan: umumturklar, ya‘ni turkiy xalqlar; Movarounnahrda yashovchi turkiy xalq. Turkiy til (lafz) ham ikki ma‘noda qo‘llanilgan: umumturkiy til hamda Chig‘atoyxonga berilgan hududda yashovchi turkiy qavmning tili. Chig‘atoy tili esa Movarounnahrda yashovchi o‘troq turkiy aholining tili, ya‘ni qorluq-chigil lahjasida so‘zlashuvchilarning tili. Sart forsiy tilda so‘zlashuvchi aholini, sart tili esa fors-tojik tilini ifodalagan.

O‘zbek so‘zini Navoiy O‘rta Osiyoda istiqomat qiluvchi chorvador qavmga, turkiy xalqning muhim urug‘iga nisbatan qo‘llagan. Bobur bu so‘zni O‘zbekxon va Shayboniyxonning ulusi va urug‘lariga nisbatan ishlatgan.

O‘zbek atamasining tarixi va nomlanishi haqidagi fikrlarni quyidagicha tasniflash mumkin:

1. O‘ziga bek, ya‘ni mustaqil bek keng tarqalgan fikr bo‘lib, so‘zning tuzilishiga va xalqona etimologiyaga asoslangan.

2. Qadimiy turkiy yodnomalarda VI asrda o‘z deb ataluvchi turkiy urug‘ qayd etilgan. Urug‘ning boshlig‘i turkiycha bek unvoni bilan nomlangan. Keyinchalik o‘zbek urug‘ nomiga aylangan.

3. O‘zbek urug‘i XI asrda Arabistonda o‘z lashkarlariga va mavqeyiga ega jangovar qavm bo‘lgan.

4. Chingizxonning katta o‘g‘li Jo‘jixon avlodidan bo‘lgan xon O‘zbekxon (1312-1341) ismidan olingan. Nomshunoslikda bu hodisaning aksi ham mavjud, ya’ni urug‘ yoki qavm nomi kishiga ism sifatida berilishi mumkin.

5. XVI asrda Shayboniyxon ulusining Mavorounnahrda bostirib kelishi va uning lashkari asosan o‘zbek urug‘laridan tashkil topganligi haqidagi qarash. Bu hududda azaldan yashab kelgan qavmlar va urug‘lar Shayboniyxonning urug‘lari qo‘shilib o‘zbek etnonimini hosil qilgan

Adabiyotlar

1. Алишер Навоий. Мукаммал асарлар тўплами. Муҳокамат ул-луғатайн, Ўн олтинчи жилд. – Тошкент, 2000.
2. Алишер Навоий. Мукаммал асарлар тўплами. Лисон ут-тайр. Ўн иккинчи жилд. – Тошкент, 1996.
3. Алишер Навоий. Мукаммал асарлар тўплами. Бадойиъ ул-бидоя, Биринчи жилд. – Тошкент, 1983.
4. Алишер Навоий. Мукаммал асарлар тўплами. Иккинчи жилд. Наводир ун-нихоя. – Тошкент, 1987.
5. Алишер Навоий. Мукаммал асарлар тўплами. Ўн тўртинчи жилд. Маҳбуб ул қулуб. – Тошкент, 1998.
6. Захириддин Муҳаммад Бобир. Бобирнома. – Тошкент, 1960.
7. Бахтиёр Абдушукуров. Ўзбек адабий тили тарихи. – Тошкент, 2019.
8. Алишер Навоий. Мукаммал асарлар тўплами. 6 жилд. Хазойин ул-маоний, Фавойид ул-кибар. – Тошкент, 1990.
9. Султонмурод Олим. Chig‘atoy lafzi ila raqam urdum. Тафаккур, 2005. – №3. – Б. 92-97.
10. شیخ سلیمان افندی بخاری لغت چغتای و ترکی عثمانی جلد اول استانبول مهران مطبه سی 1298
11. Алишер Навоий. Мукаммал асарлар тўплами. Мажолис ун-нафоис. Ўн учинчи жилд. – Тошкент, 1997.
12. Алишер Навоий. Мукаммал асарлар тўплами. Ўн бешинчи жилд. Ҳолоти Паҳлавон Муҳаммад. – Тошкент, 1999.
13. Алишер Навоий. Мукаммал асарлар тўплами. Тўртинчи жилд. Наводир уш-шабоб. – Тошкент, 1989.
14. Алишер Навоий. Мукаммал асарлар тўплами. Учинчи жилд. Ғаройиб ус-сиғар. – Тошкент, 1988.
15. Алишер Навоий. Мукаммал асарлар тўплами. Ўн биринчи жилд. Садди Искандарий. – Тошкент, 1989.

O‘ZBEK TILI LEKSIKASI TARAQQIYOTINI YORITISHDA “HAYRAT UL-ABROR”DA QO‘LLANGAN ZOONIMLARNING O‘RNI

Sobirova Shahzoda Faxriddin qizi, doktorant

Shahrisabz davlat pedagogika instituti

shahzodasobirova6@gmail.com

<https://orcid.org/0009-0007-1476-7041>

UDK 811.512.133'373:82

Annotatsiya. Mazkur maqolada Alisher Navoiy qalamiga mansub “Hayrat ul-abror” asarida qo‘llangan zoonimlar tahlil qilinib, ularning o‘zbek tili leksikasi taraqqiyotidagi o‘rni yoritiladi. Tadqiqot jarayonida asarda uchraydigan hayvon nomlari semantik, funksional va badiiy-uslubiy jihatdan o‘rganiladi. Zoonimlarning majoziy ma’nolarda qo‘llanishi, inson xarakteri va ijtimoiy munosabatlarni ifodalashdagi roli misollar asosida tahlil etiladi. Shuningdek, tarixiy davr til manzarasini aks ettirishda zoonimlarning leksik boylik sifatidagi ahamiyati ochib beriladi. Tahlillar natijasida zoonimlarning asar g‘oyaviy-badiiy yaxlitligini ta’minlashdagi hamda muallifning individual uslubini namoyon etishdagi o‘rni aniqlanadi. Maqola natijalari o‘zbek adabiy tilining shakllanishi va rivojlanishida klassik adabiyot, xususan, “Hayrat ul-abror” asarining leksik manba sifatidagi o‘rnini aniqlashga xizmat qiladi.

Kalit so‘zlar: o‘zbek tili leksikasi, zoonimlar, Hayrat ul-abror, Alisher Navoiy, badiiy til, leksik taraqqiyot, majoziy ma’no.

РОЛЬ ЗООНИМОВ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ В ПРОИЗВЕДЕНИИ «ХАЙРАТ УЛЬ-АБРОР», В РАЗВИТИИ ЛЕКСИКИ УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА

Собирова Шахзода Фахриддин кизи, докторант
Шахрисабзский государственный педагогический институт

Аннотация. В данной статье анализируются зоонимы, использованные в произведении Алишера Навои «Хайрат ул-аброр». Раскрывается их роль в развитии лексики узбекского языка. В ходе исследования названия животных, встречающиеся в произведении, рассматриваются в семантическом, функциональном и художественно-стилистическом аспектах. На примерах анализируется употребление зоонимов в переносных значениях, а также их роль в выражении человеческого характера и социальных отношений. Кроме того, выявляется значение зоонимов как лексического богатства в отражении языковой картины исторической эпохи. В результате анализа определяется роль зоонимов в обеспечении идейно-художественной целостности произведения и в проявлении индивидуального стиля автора. Результаты статьи способствуют определению места классической литературы, в частности произведения «Хайрат ул-аброр», в формировании и развитии узбекского литературного языка как важного лексического источника.

Ключевые слова: лексика узбекского языка, зоонимы, «Хайрат ул-аброр», Алишер Навои, художественный язык, развитие лексики, переносное значение.

THE ROLE OF ZOONYMS USED IN THE WORK "KHAYRAT UL-ABROR" IN THE DEVELOPMENT OF THE VOCABULARY OF THE UZBEK LANGUAGE

Abstract. This article analyzes the zoonyms used in Alisher Navoi's work "*Hayrat ul-abror*" and highlights their role in the development of the Uzbek language lexicon. In the course of the study, the animal names found in the text are examined from semantic, functional, and stylistic perspectives. The figurative use of zoonyms and their role in expressing human character traits and social relationships are analyzed through illustrative examples. In addition, the significance of zoonyms as a lexical resource in reflecting the linguistic picture of the historical period is revealed. The analysis determines the role of zoonyms in ensuring the ideological and artistic integrity of the work and in demonstrating the author's individual style. The results of the study contribute to identifying the place of classical literature, particularly "*Hayrat ul-abror*", as an important lexical source in the formation and development of the Uzbek literary language.

Keywords: Uzbek language lexicon, zoonyms, *Hayrat ul-Abror*, Alisher Navoi, literary language, lexical development, figurative meaning.

Kirish. Til – xalqning tarixiy xotirasi, ma'naviy tafakkuri va madaniy taraqqiyotini o'zida mujassam etuvchi muhim ijtimoiy hodisadir. Har bir tilning leksik boyligi uning uzoq tarixiy rivoji davomida shakllanib, jamiyat hayoti, dunyoqarashi va madaniy qadriyatlari bilan chambarchas bog'liq holda taraqqiy etadi. O'zbek tili leksikasi ham ko'p asrlik tarixga ega bo'lib, uning boyib borishida og'zaki va yozma adabiyot, ayniqsa, mumtoz adabiy meros muhim o'rin tutadi.

Alisher Navoiy ijodi o'zbek adabiy tilining shakllanishi va rivojlanishida alohida ahamiyat kasb etadi. Uning asarlari nafaqat badiiy-estetik jihatdan, balki tilshunoslik nuqtayi nazaridan ham qimmatli manba hisoblanadi. Navoiy tilida qo'llangan leksik birliklar, xususan, zoonimlar o'sha davr til manzarasini aks ettirish bilan birga, badiiy obraz yaratishda faol vosita sifatida xizmat qilgan. Shu bois Navoiy asarlaridagi hayvon nomlarini o'rganish o'zbek tili leksikasi taraqqiyotining muhim jihatlarini yoritishga imkon beradi.

"Hayrat ul-abror" asari Alisher Navoiyning falsafiy-didaktik yo'nalishdagi yirik asarlaridan biri bo'lib, unda jamiyat, inson axloqi, ma'naviy kamolot masalalari badiiy talqin etiladi. Asarda qo'llangan zoonimlar faqatgina hayvonlarni nomlash bilan cheklanmay, balki ramziy va majoziy ma'nolarda insoniy fazilatlar hamda ijtimoiy munosabatlarni ifodalashda keng qo'llanadi. Zoonimlar orqali muallif ijobiy va salbiy xarakterlarni, axloqiy tushunchalarni obrazli tarzda ochib beradi.

Bugungi kunda o'zbek tili leksikasining tarixiy taraqqiyotini o'rganish, ayniqsa, klassik adabiyotdagi leksik qatlamlarni tahlil qilish dolzarb masalalardan biri hisoblanadi. Shu nuqtayi nazardan, "Hayrat ul-abror" asarida qo'llangan zoonimlarni leksik-semantik va badiiy-uslubiy jihatdan tadqiq etish o'zbek adabiy tilining boyish jarayonini chuqurroq anglashga xizmat qiladi. Mazkur maqolada aynan shu masalalar

yoritilib, zoonimlarning o‘zbek tili leksikasi taraqqiyotidagi o‘rni ilmiy asosda tahlil qilinadi.

Tadqiqot metodologiyasi. Turkiy xalqlarda zoonimlarning tadqiq etilish tarixi Mahmud Qoshg‘ariyning “Devonu lug‘otit turk” asariga borib taqaladi [5]. Ushbu asar turkiy xalqlarning noyob durdona asari bo‘lib, lug‘atda xalq og‘zaki ijodiga oid 300 dan ortiq she‘riy parchalar, 291 ta maqol va matal keltirilgan. Bu matnlar tarkibida 200ga yaqin zoonim, jumladan, 100 ga yaqin qush nomi uchraydi. XI asrda yashab ijod etgan etnograf, filolog, qiyosiy-tarixiy tilshunoslik asoschisi Mahmud ibn Husayn ibn Muhammad Qoshg‘ariyning “Devonu lug‘otit turk” asari – butun turkiy xalqlarning nodir manbasidir. S.Rustamova ta’kidlaganidek: “Devonu lug‘otit turk”da turklarning hayot kechirishi uchun zarur ashyolarning nomlari, urug‘ va qabilalarning nomlari, faxriy unvonlari, turli lavozimlarning nomlari, oziq-ovqat, yovvoyi va uy hayvonlari, parrandalar va yovvoyi qushlarning nomlari, o‘simliklarning nomlari, astrologik atamalar, xalq taqvimi, oy, hafta, kunlarning nomlari, jo‘g‘rofiy atamalar, shaharlar, turli kasalliklar nomlari, anatomik atamalar, metallar va minerallarning nomlari, harbiy atamalar va ma‘muriy vazifalarga oid atamalar bor. Kitob o‘zida shu qadar ko‘plab rang-barang ma‘lumotlarni mujassam etganki, ularni tahlil va tavsif qilish uchun ko‘p yillar kerak bo‘ladi.

Taniqli olim, turkolog A.M.Shcherbak turkiy tillardagi zoonimlarning leksik-semantik hamda etimologik jihatlarini o‘rgangan. Shu mavzu yuzasidan, N.Nishonovanning “O‘zbek tilida “hayvon” arxisemali leksemalar maydonining mazmumiy tahlili” [2] nomli nomzodlik dissertatsiyasi, H. Saidovanning “O‘zbek tilida hayvon nomlarining shaxs tavsifi vazifasida qo‘llanishi” nomli nomzodlik dissertatsiyalari mavjud. A.Mirboboyev tomonidan 1991-yilda eroniy tillarga xos vaxan tilidagi hayvon nomlari bo‘yicha nomzodlik dissertatsiyasi himoya qilingan [3].

Tahlil va natijalar. Zoonimlarning ba‘zilari bizning tasavvurimizda mavjud bo‘lgan afsonaviy va xayoliy jonzotlar bo‘lsa, yana ba‘zilari real hayotda yashaydigan hayvon va qushlarning nomlaridir. Badiiy matnda esa ular katta-kichikligi, yirtqich yoki yovvoyi ekanligiga qarab qarshilashtiriladi. B.Zaripov o‘zining “Zoonimlarning badiiy san‘at turlarini hosil qilishdagi ishtiroki” (Alisher Navoiy asarlari asosida) [6] nomli dissertatsiyasida “Hayrat ul-abror” dostonidagi ayrim hayvon, qush va hasharot nomlarini aniqlab, badiiy san‘atlar hosil qilishda ishtirok etishini tadqiq qilgan.

“Hayratul-abror” dostonida sher, ot, it, maymun, qoplon, mo‘r (chumoli), palang (yo‘lbars), mushuk, burgut, aqrab (chayon), o‘rgamchi (o‘rgimchak), buqalamun, yilon (ilon), qo‘y, qo‘zi, bulbul, nahang, ajdar, parvona, teva (tuya), durroj (qirg‘ovul), bo‘ri, tulki, quyon, abobil (qaldirg‘och, uzunqanot), fil va boshqa

hayvon va qush nomlari ishlatilgan. Quyida Alisher Navoiyning yigirma jildlik Mukammal asarlar to‘plamiga kiruvchi yettinchi tom, ya’ni “Hayrat ul-abror” asarida qo‘llangan zoonimlarga birma-bir to‘xtalib o‘tamiz:

«Mim»i *yiloni* damidin o‘t sohib,
Yo‘l boshida yotibon og‘zin ochib, (6-b)

Ushbu baytda ilon zoonimining eski o‘zbek tilida yilon shaklida ishlatilganiga guvoh bo‘lamiz. Yana bir o‘rinda esa buqalamun zoonimi orqali insonlarning o‘zgaruvcha xarakteriga ishora qilingan:

Tiyri qalamzan chu topib ul sharaf,
Buqalamunlug‘ni qilib bartaraf. (42-b)

Quyidagi misrada hozirgi o‘zbek adabiy tilida ishlatilmaydigan abobil qushi, ya’ni uzunqanot (yana bir o‘rinda qaldirg‘och) deb nomlangan zoonim ishlatilgan:

Ko‘rki ne bir lahzada bo‘ldi qatil.
Tayri *abobil* ila as‘hobi fil. (345-b)
Qush ko‘p o‘lur bog‘ harimig‘a xos,
Bulbul ila gulga bo‘lur ixtisos. (51-b)
Dema *yilon*, *ajdar* erur ganj sanj,
Muzmar aning javfida yuz turfa ganj, (238-b)

Yuqoridagi misralarda esa, bulbul, yilon, ajdar kabi zoonimlar orqali metaforik ma’no ko‘chishi, ya’ni insonlarga xos xususiyatlarni hayvonlar faoliyatiga o‘xshatish yuzaga kelgan.

Muhokama. Alisher Navoiy asarlarida, xususan, “Hayrat ul-abror” dostonida zoonimlar estetik vosita sifatida muhim funksiyani bajaradi. Yuqorida tahlil qilingan misollar shuni ko‘rsatadiki, muallif zoonimlarni oddiy nomlash vositasi sifatida emas, balki badiiy mazmunni chuqurlashtirish, obrazni kuchaytirish, ramziy ma’no yaratish va ma’naviy-axloqiy g‘oyalarni yetkazish uchun mahorat bilan qo‘llagan. Har bir zoonim o‘zining lingvistik va semantik yuklamasi bilan alohida poetik vazifani bajaradi.

Zoonimlarning ishlatilish chastotasi va ma’nodagi ko‘chishlar shuni ko‘rsatadiki, Navoiy ularni faqatgina hayvonlar dunyosiga oid so‘zlar sifatida emas, balki inson xakteri, jamiyatdagi rollar, ijtimoiy-axloqiy holatlarni ifodalashda ham faol qo‘llagan. Masalan, buqalamun – o‘zgaruvchanlik ramzi sifatida, it va sher – past va baland axloqiy fazilatlar o‘rtasidagi ziddliklar ramzi sifatida, maymun – soxta go‘zallik va g‘ururni fosh etuvchi obraz sifatida xizmat qiladi.

Bundan tashqari, doston matnida zoonimlar ko‘pincha metafora, o‘xshatish va antonimiya kabi badiiy san’at turlarini yaratishda asosiy vosita sifatida ishlatilgan. Ular yordamida qahramonlarning fe’l-atvori, ijtimoiy holati, hatto tarixiy-madaniy kontekst ham ifodalanadi. Bu esa Navoiy tilining boyligi va badiiy ifoda imkoniyatlarining kengligini yana bir bor tasdiqlaydi.

Shuningdek, zoonimlarning lingvokulturologik xususiyatlari ham diqqatga sazovor: ular orqali o'sha davr jamiyatida mavjud bo'lgan hayvonotga munosabat, hayvonlar obrazining axloqiy-madaniy qadriyatlardagi o'rni haqida ham muhim ma'lumotlarga ega bo'lamiz. Ba'zi zoonimlar (masalan, abobil, ajdar) afsonaviy jonzotlar bo'lishiga qaramay, ular orqali diniy yoki mifologik tasavvurlar ham san'atkorona ifodalangan.

Xulosa. "Hayrat ul-abror" dostonida qo'llangan zoonimlar faqatgina leksik birlik sifatida emas, balki badiiy-estetik vosita, semantik yuk ko'taruvchi obraz va poetik tafakkurning mahsuli sifatida ko'zga tashlanadi. Bu holat Navoiy asarlarini lingvopoetik tahlil qilishda zoonimlarning alohida ilmiy tadqiqot obyektiga aylanishi zarurligini ko'rsatadi. "Xamsa" dostoni tarkibiga kiruvchi "Hayrat ul-abror" asaridagi zoonimlarning kvantitativ tahlili ularning faqat adabiy san'at nuqtayi nazaridan emas, balki o'zbek madaniyati va xalq tafakkuri bilan bog'liqligini ham namoyon etadi. Har bir zoonim o'ziga xos badiiy vazifani bajaradi va dostonidagi g'oyaviy mazmuni boyitishga xizmat qiladi. Asarda sher 14 marta, it 18 marta, nahang 4 marta, yilon 16 marta, bulbul 10 marta, qoplon 2 marta, palang 2 marta, maymun 2 marta, durroj 6 marta va boshqa zoonimlar qo'llangan. Ushbu tahlillar Alisher Navoiy ijodining ko'p qatlamli ekanligini yana bir bor tasdiqlaydi. Alisher Navoiy asarlari nafaqat adabiyotshunoslik, balki tilshunoslik jihatidan ham muhim manba bo'lib xizmat qiladi.

Tadqiqot natijalari shuni ko'rsatadiki, Alisher Navoiy qalamiga mansub "Hayrat ul-abror" asarida qo'llangan zoonimlar asar leksik tizimining muhim tarkibiy qismi hisoblanadi. Zoonimlar nafaqat hayvonot olamini ifodalovchi nominativ birliklar sifatida, balki chuqur majoziy va ramziy ma'nolarni aks ettiruvchi badiiy vosita sifatida ham faol qo'llangan. Ular orqali inson xarakteri, axloqiy fazilatlar va ijtimoiy munosabatlar obrazli hamda ta'sirchan tarzda ifodalangan.

Tahlil jarayonida zoonimlarning semantik jihatdan ko'p qatlamli ekanligi, ularning ijobiy va salbiy konnotatsiyalarda qo'llanib, muallif g'oyasini ochib berishga xizmat qilgani aniqlandi. Shuningdek, zoonimlarning funksional imkoniyatlari asar g'oyaviy-badiiy yaxlitligini ta'minlash, syujet va nasihat ruhini kuchaytirish bilan bog'liq ekani kuzatildi. Zoonimlar Navoiy individual uslubining muhim ko'rsatkichlaridan biri bo'lib, uning badiiy tafakkuri va til mahoratini yaqqol namoyon etadi.

Xulosa qilib aytganda, "Hayrat ul-abror" asarida qo'llangan zoonimlar o'zbek adabiy tilining tarixiy taraqqiyot bosqichlarini yoritishda muhim leksik manba bo'lib xizmat qiladi. Ularning tahlili klassik adabiyot tilining boyligini, obrazlilik imkoniyatlarini hamda o'zbek adabiy tilining shakllanish va rivojlanish jarayonidagi o'rnini chuqurroq anglashga imkon beradi.

Adabiyotlar

1. Шчербак А.Н. Названия домашних и диких животных в тюрских языках // Историческое развитие лексики тюрских языков. – М., 1961. – С. 82-172.
2. Нишонова Н. Ўзбек тилида “хайвон” архисемали лексемалар майдонининг мазмуний таҳлили: Филол. фан номз. дисс. автореф. – Т., 2000.
3. Мирбобоев А. Лексика животноводство ваханского языка: Автореф. дисс. канд. филол. наук. – Душанбе, 1991. – 21с.
4. Саидова Ҳ. Ўзбек тилида ҳайвон номларининг шахс тавсифи вазифасида қўлланиши: Филол.фан номз. дисс. автореф. – Самарқанд, 1998.
5. Рустамова С. Маҳмуд Қошғарий ва унинг “Девону луғотит турк” асари // Адабиёт кўзгуси. – Тошкент: Ғафур Ғулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти. – № 2, 1996. – Б. 124-125, 156.
6. Зарипов Б. Зоонимларнинг бадий санъат турларини ҳосил қилишдаги иштироки (Алишер Навоий асарлари асосида): Филол.фан номз. дисс. – Тошкент, 2002. – 128 б.
7. Алишер Навоий. Мукамал асарлар тўплами. Йигирма томлик. Еттинчи том. Ҳайрат ул-аброр. Тошкент: Фан, 1991. – 422 б.

QIYOSIY ADABIYOTSHUNOSLIK, CHOG‘ISHTIRMA TILSHUNOSLIK VA TARJIMASHUNOSLIK

INGLIZ, RUS VA O‘ZBEK TILLARIDA TARJIMA MASALALARI: NAZARIY YONDASHUVLAR

Daniyeva Maysara Djamalovna, professor

Xalqaro Turon FA akademigi

Iqtisodiyot va pedagogika universiteti

maysaradaniyeva@gmail.com

<https://orcid.org/my-orcid?orcid=0009-0006-6939-0299>

UDK: 80. 801. 3310

Annotatsiya. Mazkur maqolada ingliz, rus va o‘zbek tillari o‘rtasida tarjima jarayonida yuzaga keladigan nazariy hamda amaliy muammolar kompleks tarzda tahlil qilinadi. Tadqiqot davomida tillar o‘rtasidagi grammatik, semantik va pragmatik tafovutlar, ekvivalentlikni ta’minlash masalasi hamda madaniy moslashuv omillari alohida ko‘rib chiqiladi. Shuningdek, tarjima jarayonida uchraydigan lingvomadaniy to‘siqlar va ma’no yo‘qotilishi holatlari aniq misollar asosida yoritiladi. Maqolada badiiy hamda ilmiy matnlar tarjimasida qo‘llanilishi mumkin bo‘lgan samarali tarjima strategiyalari tahlil qilinib, tarjimaning kommunikativ aniqligi va uslubiy mosligini ta’minlash bo‘yicha amaliy tavsiyalar beriladi.

Kalit so‘zlar: tarjima nazariyasi, ekvivalentlik, pragmatika, semantika, madaniy moslashuv, ingliz tili, rus tili, o‘zbek tili.

TRANSLATION ISSUES IN ENGLISH, RUSSIAN AND UZBEK LANGUAGES: THEORETICAL APPROACHES

Daniyeva Maysara Djamalovna, professor

Academician of the International Turon AS

University of Economics and Pedagogy

Abstract. This article provides a comprehensive analysis of theoretical and practical issues arising in the process of translation between English, Russian, and Uzbek languages. The study examines grammatical, semantic, and pragmatic differences among the languages, as well as the problem of equivalence and issues of cultural adaptation. Special attention is given to linguocultural barriers and cases of meaning loss during translation, illustrated through specific examples. The paper also explores effective translation strategies applicable to both literary and academic texts and offers practical recommendations aimed at ensuring communicative accuracy and stylistic adequacy in translation practice.

Key words: translation theory, equivalence, pragmatics, semantics, cultural adaptation, English, Russian, Uzbek.

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА В АНГЛИЙСКОМ, РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ

Даниева Майсара Джамаловна, профессор
Академик Международной АН Турон
Университет экономики и педагогики

Аннотация. В данной статье комплексно анализируются теоретические и практические проблемы, возникающие в процессе перевода между английским, русским и узбекскими языками. В ходе исследования рассматриваются грамматические, семантические и прагматические различия между языками, вопросы достижения эквивалентности, а также проблемы культурной адаптации. Особое внимание уделяется лингвокультурным барьерам и случаям потери смысла в процессе перевода, которые иллюстрируются конкретными примерами. Кроме того, анализируются эффективные переводческие стратегии, применимые при переводе художественных и научных текстов, и предлагаются практические рекомендации по обеспечению коммуникативной точности и стилистической адекватности перевода.

Ключевые слова: теория перевода, эквивалентность, прагматика, семантика, культурная адаптация, английский язык, русский язык, узбекский язык.

Kirish. Tarjima insoniyat tarixida madaniyatlararo muloqotning muhim vositasi bo'lib kelgan. Globallashuv jarayonida turli tillar o'rtasidagi ilmiy, madaniy va iqtisodiy aloqalar kuchayib borayotgan bir paytda tarjima nazariyasi va amaliyoti alohida ahamiyat kasb etmoqda. Ingliz, rus va o'zbek tillari turli tipologik guruhlariga mansub bo'lgani sababli ular o'rtasida tarjima jarayoni ko'plab nazariy va amaliy masalalarni yuzaga keltiradi.

Tarjima jarayonida faqat so'zlarning ma'nosini ko'chirish emas, balki madaniy, stilistik va pragmatik mazmuni ham to'g'ri yetkazish muhim hisoblanadi. Shu sababli maqolaning maqsadi ingliz, rus va o'zbek tillarida tarjima masalalarining nazariy asoslarini yoritish, tillararo ekvivalentlik hamda tarjima strategiyalarini tahlil qilishdan iborat.

Metodologiya. Tadqiqot jarayonida qiyosiy-lingvistik, deskriptiv hamda struktur-semantik tahlil metodlaridan kompleks tarzda foydalanildi. Qiyosiy-lingvistik yondashuv ingliz, rus va o'zbek tillaridagi grammatik, leksik va pragmatik xususiyatlarning o'xshash hamda farqli jihatlarini aniqlashga xizmat qildi. Deskriptiv metod yordamida har bir tilga xos lingvistik birliklar, ularning qo'llanish xususiyatlari va kommunikativ vazifalari tizimli ravishda tavsiflandi. Struktur-semantik tahlil esa tarjima jarayonida ma'no saqlanishi, semantik transformatsiyalar va kontekstual o'zgarishlarni aniqlash imkonini berdi.

Tadqiqotda ingliz, rus va o'zbek tillariga oid ilmiy adabiyotlar, tarjima nazariyasi bo'yicha klassik va zamonaviy manbalar hamda amaliy tarjima tajribalari asosiy nazariy baza sifatida ishlatildi. Ushbu manbalar asosida tillararo grammatik

konstruktsiyalar, semantik moslik va pragmatik adaptatsiya masalalari qiyosiy ravishda tahlil qilindi. Shuningdek, badiiy va publitsistik matnlardan olingan real tarjima misollari asosida til birliklarini moslashtirish mexanizmlari, ya'ni ekvivalentlikni ta'minlash, stilistik o'zgarishlar, madaniy adaptatsiya va izohli tarjima strategiyalarining qo'llanish xususiyatlari o'rganildi. Natijada, tadqiqot metodlari tarjima jarayonining ko'p qirrali tabiatini yoritish, tillararo semantik va pragmatik farqlarni aniqlash hamda samarali tarjima strategiyalarini belgilashda muhim metodologik asos bo'lib xizmat qildi.

Natijalar. Tahlil natijalari shuni ko'rsatdiki, ingliz, rus va o'zbek tillaridagi grammatik qurilish hamda leksik tizimlardagi farqlar tarjima jarayonida asosiy qiyinchiliklarni yuzaga keltiradi. Ingliz tilida sintaktik qat'iylik va analitik struktura ustun bo'lsa, rus va o'zbek tillarida morfologik vositalar keng qo'llaniladi.

Semantik jihatdan, ko'plab iboralar va frazeologik birliklar to'g'ridan-to'g'ri tarjima qilinmaydi, bu esa funksional ekvivalentlik tamoyilini qo'llashni talab qiladi. Shuningdek, madaniy xoslikka ega birliklarni tarjima qilishda adaptatsiya va interpretatsiya strategiyalaridan foydalanish zarurligi aniqlandi.

Tarjima jarayonida uch til o'rtasidagi struktur va madaniy farqlar ko'pincha muayyan qiyinchiliklarni yuzaga keltiradi. Masalan, ingliz tilidagi *"It's raining cats and dogs"* iborasi so'zma-so'z tarjima qilinganda mazmun yo'qoladi. Rus tilida bu ibora «*льёт как из ведра*», o'zbek tilida esa *"jala quyayapti"* yoki *"yomg'ir chelaklab yog'moqda"* tarzida funksional ekvivalentlik orqali beriladi.

Yana bir misol, ingliz tilidagi *"break the ice"* iborasini rus tilida «*разрядить обстановку*», o'zbek tilida esa *"muzni eritmoq"* yoki *"suhbatni jonlantirmoq"* tarzida tarjima qilish maqsadga muvofiqdir. Bu holat formal emas, balki semantik va pragmatik moslikni ta'minlash zarurligini ko'rsatadi.

Grammatik jihatdan ham farqlar seziladi. Masalan, ingliz tilidagi passiv konstruktsiya: – *"The book was written in 2020"*, rus tilida: «*Книга была написана в 2020 году*», o'zbek tilida esa ko'pincha faolroq shaklda: *"Kitob 2020-yilda yozilgan"*. Bu misol sintaktik transformatsiya tarjimada tabiiylikni ta'minlash uchun zarur ekanini ko'rsatadi.

Pragmatik darajada, madaniyatga xos birliklar tilning kommunikativ funksiyasida alohida ahamiyat kasb etadi. Bunday birliklar ma'lum bir jamiyatning tarixiy, madaniy va ijtimoiy tajribasini o'zida aks ettiradi va ularning mazmuni faqat so'z ma'nosi bilan cheklanmay, muayyan kontekst, odat, urf-odat va ijtimoiy qoidalarni ham o'z ichiga oladi. Masalan, ingliz tilidagi "Thanksgiving" tushunchasi rus yoki o'zbek tillarida to'liq ekvivalentga ega emas. Shu sababli tarjimada mualliflar ko'pincha izohli strategiya (footnote, gloss) yoki madaniy adaptatsiya (masalan, "Shukronalik kuni" deb tarjima qilish) usullariga murojaat qilishadi. Bu

orqali o'quvchi nafaqat so'zning leksik ma'nosini, balki uning ijtimoiy-madaniy kontekstini ham tushunadi.

Shunga o'xshash holatlar boshqa madaniyatlar terminlarida ham uchraydi: masalan, ingliz tilidagi "Black Friday" yoki "Halloween" tushunchalarini o'zbek tiliga tarjima qilishda ko'pincha izohlar yoki kontekstual tushuntirishlar bilan boyitish talab etiladi, chunki ularning ma'nosi nafaqat bayram yoki voqelikni, balki jamiyatdagi xarid madaniyati va urf-odatlarini ham aks ettiradi. Shu bilan birga, pragmatik nuqtayi nazardan, tarjimada madaniy birliklarni to'g'ri ifodalash o'quvchiga voqelikni realistik tasavvur qilish imkonini beradi va kommunikativ vazifani bajarishga xizmat qiladi.

Shunday qilib, tarjima jarayonida:

- formal ekvivalentlik har doim yetarli emas;
- semantik va pragmatik moslik ustuvor ahamiyatga ega;
- madaniy realiyalarni moslashtirish tarjimaning asosiy shartlaridan biridir.

Muhokama. Ingliz, rus va o'zbek tillarida tarjima jarayonini qiyosiy tahlil qilish shuni ko'rsatadiki, tarjima faqat lingvistik birliklarni bir tildan ikkinchi tilga ko'chirish jarayoni emas, balki madaniy, pragmatik va kommunikativ omillarni ham hisobga oladigan murakkab faoliyatdir. Har bir tilning tipologik xususiyatlari, grammatik qurilishi va semantik imkoniyatlari tarjima strategiyalarini tanlashda muhim rol o'ynaydi. Ingliz tili analitik tuzilishga ega bo'lgani sababli so'z tartibi va sintaktik bog'lanishlar qat'iyroq bo'lsa, rus va o'zbek tillarida morfologik vositalar ko'proq ishlatiladi. Bu esa tarjima jarayonida grammatik transformatsiyalarni talab qiladi. Masalan, ingliz tilidagi passiv konstruktsiyalar ko'pincha o'zbek tilida faol yoki noaniq subyektli shakllar orqali beriladi, chunki bu usul matnning tabiiyligini oshiradi.

Semantik jihatdan frazeologik birliklar va idiomatik ifodalar tarjimada eng murakkab qatlamlardan biri hisoblanadi. Ingliz tilidagi ko'plab iboralar rus va o'zbek tillarida so'zma-so'z tarjima qilinmaydi, balki funksional ekvivalentlar orqali ifodalanadi. Bu holat tarjimonda faqat lingvistik bilim emas, balki madaniy kontekstni chuqur anglash zarurligini ham ko'rsatadi.

Pragmatik nuqtayi nazardan tarjima jarayonida nutq vaziyati, auditoriya va kommunikativ maqsad asosiy omil bo'lib xizmat qiladi. Masalan, rasmiy uslubdagi matnlar bilan badiiy matnlar tarjimasi bir xil strategiyani talab qilmaydi. Shu sababli zamonaviy tarjima nazariyasida kommunikativ va funksional yondashuvlar ustuvor ahamiyat kasb etmoqda.

Shuningdek, qiyosiy tahlil natijalari uch til o'rtasida tarjima jarayonida madaniy realiyalarni moslashtirish masalasi dolzarb ekanini ko'rsatdi. Ayrim tushunchalar va madaniy birliklar bevosita ekvivalentga ega bo'lmagani uchun izohlash, adaptatsiya yoki transpozitsiya kabi strategiyalar qo'llaniladi. Bu holat

tarjimani madaniyatlararo muloqotning muhim vositasi sifatida baholash imkonini beradi.

Xulosa. Ingliz, rus va o‘zbek tillarida tarjima masalalarini nazariy va qiyosiy jihatdan o‘rganish natijasida tarjima jarayoni ko‘p qirrali lingvistik hamda madaniy hodisa ekanligi aniqlandi. Tillararo grammatik va semantik farqlar tarjimada transformatsion usullardan foydalanishni talab qiladi, bu esa ekvivalentlikni faqat formal darajada emas, balki mazmuniy va pragmatik darajada ham ta‘minlash zarurligini ko‘rsatadi.

Tadqiqot natijalari shuni ko‘rsatdiki, ingliz tilida sintaktik qat‘iylik ustun bo‘lsa, rus va o‘zbek tillarida morfologik va semantik moslashuv imkoniyatlari kengroq. Shu bois tarjimada tabiiylik va kommunikativ samaradorlikni saqlash uchun mos strategiyalar tanlash muhim hisoblanadi. Frazologik birliklar va madaniy realiyalar esa tarjimonning kreativ yondashuvini talab qiluvchi asosiy omillardan biridir. Shuningdek, tarjima nazariyasining zamonaviy yondashuvlari – funksional, pragmatik va kommunikativ model – uch til o‘rtasida samarali tarjimani amalga oshirishda eng maqbul yo‘l ekanligi asoslandi. Tarjima jarayonida matnning uslubiy xususiyatlari, madaniy konteksti va kommunikativ maqsadi inobatga olinishi kerakligi aniqlandi.

Umuman olganda, olib borilgan tadqiqot qiyosiy tilshunoslik va tarjima nazariyasini rivojlantirishga, shuningdek, amaliy tarjima faoliyatida samarali strategiyalarni qo‘llashga xizmat qiladi. Ushbu izlanish natijalari tarjima jarayonining nazariy asoslarini chuqurlashtirish bilan birga, ingliz, rus va o‘zbek tillari o‘rtasidagi madaniyatlararo aloqalarni yanada takomillashtirishga yordam beradi.

Adabiyotlar

1. Catford J. C. A Linguistic Theory of Translation. – London, 1965.
2. Daniyeva M. Linguistic consciousness as an object of research in modern linguistics. – Krakow, Poland, 2025.
3. Daniyeva M. The multifaceted nature of language//International journal of advanced research in education, technology and management. Vol..4, Is. 1. 2025.
4. G‘aybullayev A. Tarjima nazariyasi asoslari. – Toshkent, 2015.
5. Komissarov V. Theory of Translation. – Moscow, 1990.
6. Newmark P. A Textbook of Translation. – London, 1988.

THE CONCEPT OF LOGISTICS TERMINOLOGY AND ONOMASTIC UNITS IN ENGLISH AND UZBEK LANGUAGES

Tukhtasinova Zarina Zokirjon kizi, doctoral student

Karshi State University

e-mail: zarinatuhtasinova7@gmail.com

<https://orcid.org/0009-0008-8621-3301>

Annotation. This article examines the linguistic, semantic, and pragmatic and onomastic features of logistics-related terminology in English and Uzbek. The study explores the historical evolution of the term logistics, the influence of globalization on the formation of contemporary logistics vocabulary, and the processes of borrowing, adaptation, and nomination in the Uzbek language. Special attention is paid to onomastic units in logistics, including company names, brand names, digital platforms, and transport networks, as well as their role in professional and commercial discourse. The article also addresses the classification of logistics terminology, translation challenges, and the impact of digitalization and e-commerce on the emergence of new lexical and onomastic units. A comparative analysis reveals significant structural, semantic, and pragmatic differences between English and Uzbek terminology systems, highlighting the necessity of standardized approaches to the translation and application of logistics and onomastic terms in professional communication.

Keywords: logistics, terminology, onomastics, English-Uzbek comparison, supply chain, e-commerce logistics, transportation terminology, borrowing, adaptation, semantic analysis, reverse logistics, multimodal transport, fulfillment, translation studies.

INGLIZ VA O‘ZBEK TILLARIDA LOGISTIKA TERMINOLOGIYASI VA ONOMASTIK BIRLIKLAR TUSHUNCHASI

To‘xtasinova Zarina Zokirjon qizi, doktorant
Qarshi davlat universiteti

Annotatsiya. Mazkur maqolada ingliz va o‘zbek tillaridagi logistika terminologiyasining lingvistik, semantik, pragmatik hamda onomastik xususiyatlari tadqiq etiladi. Tadqiqotda logistika terminining tarixiy shakllanishi, globallashtirish jarayonlarining zamonaviy logistika leksikasiga ta’siri, shuningdek, o‘zbek tilida terminlarning o‘zlashuvi, moslashuvi va nominatsiya jarayonlari tahlil qilinadi. Logistika sohasidagi onomastik birliklarga, jumladan kompaniya nomlari, brendlar, raqamli platformalar va transport tizimlari nomlariga alohida e’tibor qaratiladi hamda ularning professional va tijoriy diskursdagi o‘rni yoritiladi. Shuningdek, logistika terminlarini tasniflash, tarjima muammolari hamda raqamlashtirish va elektron savdoning yangi leksik va onomastik birliklar paydo bo‘lishiga ta’siri ko‘rib chiqiladi. Qiyosiy tahlil ingliz va o‘zbek terminologik tizimlari o‘rtasida sezilarli strukturaviy va semantik farqlar mavjudligini ko‘rsatib, professional muloqotda logistika va onomastik terminlarni tarjima qilish va qo‘llashda standartlashtirilgan yondashuvlar zarurligini ta’kidlaydi.

Tayanch so‘zlar: logistika, terminologiya, onomastika, ingliz-o‘zbek qiyosiy tahlili, ta’minot zanjiri, elektron tijorat logistikasi, transport terminlari, o‘zlashtirish, moslashuv, semantik tahlil, teskari logistika, multimodal tashish, fulfillment, tarjima jarayoni.

ПОНЯТИЕ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ И ОНОМАСТИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В АНГЛИЙСКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

Тухтасинова Зарина Зокиржон кизи, докторант
Каршинский государственный университет

Аннотация. В данной статье рассматриваются лингвистические, семантические, прагматические и ономастические особенности логистической терминологии в английском и узбекском языках. В исследовании анализируется историческое развитие термина логистика, влияние глобализации на формирование современной логистической лексики, а также процессы заимствования, адаптации и номинации в узбекском языке. Особое внимание уделяется ономастическим единицам в сфере логистики, включая названия компаний, брендов, цифровых платформ и транспортных систем, а также их функционированию в профессиональном и коммерческом дискурсе. Кроме того, рассматриваются вопросы классификации логистической терминологии, переводческие трудности и влияние цифровизации и электронной коммерции на появление новых лексических и ономастических единиц. Сравнительный анализ выявляет существенные структурные и семантические различия между английской и узбекской терминологическими системами, что подчеркивает необходимость стандартизированных подходов к переводу и использованию логистических и ономастических терминов в профессиональной коммуникации.

Ключевые слова: логистика, терминология, ономастика, англо-узбекское сопоставление, цепочка поставок, логистика электронной коммерции, транспортная терминология, заимствование, адаптация, семантический анализ, реверсивная логистика, мультимодальные перевозки, фулфилмент, переводческие проблемы.

Introduction. In the era of globalization of the 21st century, the importance of the logistics sector is growing at an unprecedented rate as a result of the rapid development of economic relations, international trade, digital technologies, transport and communication systems and e-commerce. Today, logistics is interpreted not only as a process of delivering goods or services from one place to another, but also as a strategic management element that forms a complex economic system. Areas such as supply chain, warehouse logistics, transport logistics, distribution logistics, reverse logistics, and logistics systems supporting electronic trade processes have become an integral part of modern economic activity. The effective organization of these processes, their explanation through clear scientific concepts, and the prevention of ambiguities in mutual communication processes further increase the relevance of the issue of terminology.

Alongside terminological units, modern logistics discourse actively employs onomastic units, that is, proper names used to designate companies, brands, platforms, logistics networks, transport corridors, and digital services. In linguistics, onomastics is defined as a branch of linguistics that studies proper names, their origin, structure, meaning, and functioning in language and discourse. In the logistics sphere, onomastic units perform not only nominative but also pragmatic and identificational functions, reflecting globalization processes and the dominance of international commercial actors in logistics communication.

Since the logistics sector is international in nature, the terms in this field are mainly formed in English. English is the language of the current global economy,

science and technology, transport, production, and digital technologies. Therefore, most of the terms used in logistics practice come from English, and they, like many other countries, are entering the Uzbek language directly or partially adapted. It follows that creating equivalents of terms in the Uzbek language, ensuring semantic and morphological compatibility, their correct use, and eliminating ambiguities in meaning during the translation process are becoming one of the important areas of scientific research.

Methods. Logistics terms are complex in content and are often directly related to economics, management, transport technologies, information systems, marketing, international trade, and legal norms. Therefore, studying the linguistic features of terms is of great practical importance not only for linguistics, but also for economic sciences, management, IT-logistics and e-commerce. In recent years, new concepts such as containerization, multimodal and intermodal transportation, warehouse automation, dropshipping, fulfillment centers, last-mile delivery, smart logistics, green logistics are being formed around the world. This means that new terminological systems are emerging for linguists. Alongside common terms, logistics discourse increasingly incorporates proper names, including the names of global companies, logistics platforms, digital marketplaces, and transport services. For example, company and platform names such as *Amazon*, *Alibaba*, *eBay*, *Walmart*, *UzumMarket*, *OLX*, *Wildberries*, and *Ozon* function as onomastic units that have become integral to professional logistics communication.

From a linguistic perspective, logistics onomastics includes:

- 1) Company and brand names (logistics operators, retailers, marketplaces);
- 2) Names of digital platforms and fulfillment services;
- 3) Names of logistics corridors, terminals, and transport systems.

Moreover, terms in the field of logistics vary in their structure and application: some are used in a narrow sense within the industry, while others have a broad meaning as part of general economic terminology. For example, terms such as “supply chain”, “transportation”, “warehousing” have a general economic and technical meaning, while terms such as “intermodal transport”, “last-mile delivery”, “3PL”, “cross-border logistics”, “reverse logistics” refer to highly specialized segments of logistics. In Uzbek, they are often translated using descriptive phrases, which in some cases leads to situations that reduce the accuracy of the term.

Results and Discussion. In this context, it is necessary to dwell separately on the concept of “term”. In linguistics, a term is interpreted as a word or phrase used in a special science or field, expressing a specific concept. Terms have a fixed meaning that is not inherent in the general language, and they form a system of concepts in their field. An important requirement for any terminological system is accuracy, stability and unambiguousness. In a rapidly developing field such as logistics, new

concepts are constantly emerging, and it is important to adhere to scientific criteria in the process of creating or mastering appropriate terms for them.

The analysis of onomastic units in logistics reveals that proper names function not only as identifiers but also as carriers of semantic and pragmatic information. For instance, global logistics-related company names often implicitly signal reliability, technological advancement, or scale, which influences their perception in professional and commercial discourse. When such onomastic units are used in the Uzbek language, they usually preserve their original form, which strengthens their international recognizability but may create challenges for linguistic adaptation and pronunciation norms.

The entry of logistics terms and onomastic units from English into the Uzbek language occurs mainly through three processes:

1. Direct borrowing, where both terminological and onomastic units are adopted with minimal adaptation. For example: “*logistics*”, “*transit*”, “*multimodal*”, “*intermodal*”, “*container*”, “*terminal*”.

Such terms are adopted mainly on the basis of phonetic-morphological adaptation.

2. Descriptive translation, which is applied mainly to common terms but rarely to proper names.

For example:

reverse logistics → *teskari logistika*

cross-border e-commerce logistics → *transchegaraviy elektron savdo logistikasi*

just-in-time delivery → *vaqtida yetkazib berish tizimi*

3. Partial adaptation, where English onomastic elements combine with Uzbek morphological markers.

For example:

charter flight → *charter reysi*

auction model → *auksion modeli*

dotcom company → *dotkom kompaniya*

This indicates that logistics terminology is not standardized, it is still a developing system.

In today's information technology era, e-commerce has a significant impact on logistics processes. Processes such as receiving orders through online platforms, processing orders, placing them in a warehouse, sorting, packaging, handing over goods to a courier service, delivering them to the consumer, returning and exchanging goods are forming a separate terminological system. Global companies such as Amazon, Alibaba, eBay, Walmart are optimizing logistics processes, introducing new management models, new technical tools (for example, robots,

drones, AI-logistics systems), and new types of services (for example, same-day delivery, express shipping). In turn, the importance of linguistic research for the consistent and correct use of these terms in the Uzbek language is increasing.

In the process of studying the linguistic features of English and Uzbek logistics terms, semantic, morphological and pragmatic aspects are of particular importance. Semantically, logistics terms in English are often abstract, concise, and highly precise. In Uzbek, synonymous expressions are widely used. Logically, a full translation of logistics terms into Uzbek often leads to a change in their economic or technical content. For example, there is no complete equivalent for terms such as fulfillment, outsourcing, supply chain, last-mile delivery. This leads to their use in practice more in English.

Morphologically, complex words in English are often expressed in the form of phrases in Uzbek. For example, warehouse management system (WMS) is used in Uzbek as a warehouse management system. English abbreviations are practically not Uzbekized: RFID, GPS, SKU, ERP. This indicates that they are recognized as international standards.

From a pragmatic point of view, the choice of logistics terms depends on the audience using them, the communication environment, the scope of practice and the purpose of communication. For example, in international logistics companies, the use of English terms in their original form is a priority, while in micro-logistics (courier, local warehouse, delivery services) intended for the Uzbek domestic market, Uzbek descriptive expressions are more widespread.

It is also necessary to take into account the dependence of logistics terms on national culture and geographical conditions. For example, terms related to seaports and water transport are widely used in English and European languages. Since Uzbekistan is landlocked, these terms are used more in a theoretical context, while in practice, terms related to road, rail and air transport prevail. This indicates the need to study the linguistic and cultural characteristics of logistics terms.

At the same time, the development of logistics terminology in the Uzbek language is also significantly influenced by state policy, the expansion of transport infrastructure and international trade relations. In recent years, the activities of logistics centers, free economic zones, multimodal transport corridors, international transit corridors have been expanding in Uzbekistan. The terms used in these processes also need a systematic, standard form.

Taking into account the above factors, the scientific-linguistic analysis of terms related to the field of logistics in English and Uzbek requires solving the following tasks:

- identifying the origin and development of logistics terms;

- studying the semantic and structural differences of logistics terms in English and Uzbek;
- analyzing translation models of terms;
- developing scientific foundations for creating a standard terminology system in the Uzbek language;
- shedding light on the process of formation of e-commerce and digital logistics terms;
- showing the influence of pragmatic and linguocultural factors on terminology.

Thus, a comparative analysis of logistics terminology in English and Uzbek not only enriches linguistic theory, but also ensures effective communication in practice - in the fields of transport, business, e-commerce, international trade, and information technology. This once again confirms the relevance of this topic as one of the modern research areas.

The results of the analysis of logistics terminology in English and Uzbek show that this system of terms is closely related to the development of the global economy, the expansion of international trade relations, and the acceleration of e-commerce. Logistics today is not only a concept related to transport or warehouse processes, but is interpreted as a complex system that covers all stages of modern economic activity - the movement of raw materials, production processes, delivery of finished products to the consumer, management of return processes, information flows and service provision. Therefore, logistics terminology is also developing in a complex, multi-layered and dynamic way.

Conclusion. The results of the study show that the main part of logistics terms in English is being directly assimilated into the Uzbek language. This is primarily due to the leading position of English in the field of international economic relations, transport and communication networks, IT systems and e-commerce. On the other hand, the exact equivalents for logistics terms in Uzbek have not yet been fully formed, and the standardization process is ongoing. As a result, a number of terms are used in Uzbek as descriptive phrases. For example, terms such as *reverse logistics*, *intermodal transport*, *last-mile delivery*, and *fulfillment center* require a description consisting of several words to explain them. This creates certain difficulties in terms of the accuracy and conciseness of the terms. The analysis confirmed that the semantic, structural, and pragmatic aspects of English and Uzbek logistics terms differ from each other. While English tends to create short, concise, and precise terms, in Uzbek their content is often expressed in a broad descriptive form. Although many terms are adopted in Uzbek with phonetic adaptation, their full meaning, scope, and contextual application are not always the same as in English. Therefore, semantic differences may arise in the translation process. Linguistic and cultural factors also

significantly influence the formation of terminology in the field of logistics. The geographical location of Uzbekistan, the structure of transport networks, the priorities of the national economy and trade practices lead to the fact that some terms in English do not have a complete equivalent in Uzbek. For example, terms related to maritime transport are widely used in English, but since Uzbekistan is a landlocked country, these terms are used mainly in a theoretical context.

In addition to terminological adaptation, the study highlights the increasing importance of onomastic units in logistics. Company names, brand names, digital platforms, and logistics service providers function as proper names that carry semantic, pragmatic, and identificational information. The analysis shows that these onomastic units are often preserved in their original English form in Uzbek professional discourse, reflecting international recognition and brand identity. Examples include *Amazon*, *Alibaba*, *eBay*, and *Walmart*, as well as *specialized service names like fulfillment center or 3PL service*. These proper names serve not only as identifiers but also as markers of quality, reliability, and technological advancement. At the same time, partial adaptation occurs when onomastic units are combined with Uzbek morphological elements, such as *Amazon logistika tizimi* or *Alibaba platformasi*. Therefore, onomastic units require careful linguistic and cultural consideration to ensure proper understanding and professional communication within the Uzbek logistics sector.

Overall, the study underscores the dual challenge of terminological standardization and onomastic integration in Uzbek logistics discourse. Future research should focus on developing standardized term equivalents while systematically analyzing the adaptation and use of onomastic units, thereby enhancing clarity, consistency, and professionalism in logistics communication.

References

1. Ballou, R. H. (2004). *Business logistics/supply chain management: Planning, organizing and controlling the supply chain*. Pearson Education.
2. Christopher, M. *Logistics & supply chain management* (5th ed.). Pearson UK, 2016.
3. Ghiani, G., Laporte, G., & Musmanno, R. (2013). *Introduction to logistics systems management* (2nd ed.). John Wiley & Sons.
4. Harrison, A., & Van Hoek, R. (2011). *Logistics management and strategy: Competing through the supply chain* (4th ed.). Pearson Education.
5. Jomini, A. H. (1862). *The art of war*. J. B. Lippincott & Co. (Original work on military logistics).
6. Lambert, D. M., Stock, J. R., & Ellram, L. M. *Fundamentals of logistics management*. McGraw-Hill, 1998.
7. Rushton, A., Croucher, P., & Baker, P. *The handbook of logistics and distribution management* (6th ed.). – Kogan Page, 2017.
8. Wüster, E. *Introduction to the general theory of terminology and terminological lexicography*. Springer. (1979).

9. Superanskaya, A. V. General terminology: Problems of theory and methodology. – Moscow: Nauka, 2003.
 10. Shapiro, J. F. (2007). Modeling the supply chain. Duxbury Press.
 11. Chopra, S., & Meindl, P. (2019). Supply chain management: Strategy, planning, and operation (7th ed.). Pearson.
 12. Hines, T. Supply chain strategies: Demand driven and customer focused. Routledge, 2014.
 13. United Nations Economic Commission for Europe. Terminology on transport and logistics. – Geneva: UNECE, 2012.
 14. Bozorboev, A., & Xudoyberdiyeva, M. Formation and assimilation of logistics terms in Uzbek. UzMU Scientific Bulletin, 2021. 4 (2) 120–128.
 15. Ergashev, Z. E-commerce logistics: basic concepts and development trends. Economics and Innovative Technologies, 2019. 10 (3), 77–84.
 16. Ministry of Transport of the Republic of Uzbekistan.. Report on the development of the transport and logistics system. – Tashkent, 2022.
- Oxford English Dictionary. Terminology, logistics, supply chain entries. Oxford University Press, 2023.

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ И ОНОМАСТИЧЕСКИХ КОМПОНЕНТОВ В УЗБЕКСКИХ И РУССКИХ ПАРЕМИЯХ

Саидкулова Мунира Саидкуловна,

стажёр-преподаватель

Каршинский государственный университет

<https://orcid.org/0009-0005-1582-746X>

УДК 413.13=943.75+482(045)

Аннотация. В статье исследуется национально-культурная обусловленность эмоциональной лексики узбекских и русских паремий в связи с ономастическими компонентами. Паремии интерпретируются как концентрированное отражение народного опыта, где эмоции и оценки кодируются через устойчивые образы и имена собственные. Особое внимание уделяется антропонимам, топонимам и этнонимам, которые функционируют как культурные маркеры и усиливают эмоционально-экспрессивный эффект пословиц и поговорок. Показано, что ономастические элементы формируют оценочность, вызывают положительные или отрицательные эмоции и отражают национальные стереотипы. Сопоставительный анализ выявляет универсальные и этноспецифические модели эмоциональной интерпретации действительности и человека. Практическая значимость исследования связана с лингвокультурологией, переводоведением, обучением языкам и анализом национальной картины мира в современной межкультурной коммуникации и образовании.

Ключевые слова: паремия, эмоциональная лексика, ономастика, антропонимы, топонимы, этнонимы, лингвокультурология, национальная картина мира, узбекский язык, русский язык.

O‘ZBEK VA RUS ПАРЕМИЯЛАРИДА EMOTSIONAL SO‘Z VA ONOMASTIK KOMPONENTLARNING MILLIY-MADANIY ALOQASI

Saidqulova Munira Saidqulovna, stajyor-o‘qituvchi
Qarshi davlat universiteti

Annotatsiya. Maqolada onomastik komponentlar bilan bog‘liq holda o‘zbek va rus paremiyalarining hissiy leksikasining milliy-madaniy shartliligi o‘rganiladi. Paremiyalar xalq tajribasining konsentrlangan aksi sifatida talqin etiladi, bu yerda his-tuyg‘ular va baholar barqaror tasvirlar va to‘g‘ri nomlar orqali kodlanadi. Madaniy belgilar vazifasini bajaradigan va maqol hamda maqollarning hissiy-ekspressiv ta‘sirini kuchaytiradigan antroponimlar, toponimlar va etnonimlarga alohida e‘tibor beriladi. Onomastik elementlar taxminiylikni shakllantirishi, ijobiy yoki salbiy his-tuyg‘ularni keltirib chiqarishi va milliy stereotiplarni aks ettirishi ko‘rsatilgan. Qiyosiy tahlil voqelik va insonni hissiy talqin qilishning universal va etnospesifik modellarini ochib beradi. Tadqiqotning amaliy ahamiyati lingvokulturologiya, tarjimashunoslik, tillarni o‘qitish va zamonaviy madaniyatlararo aloqa va ta‘limda dunyoning milliy rasmini tahlil qilish bilan bog‘liq.

Kalit so‘zlar: paremiyalar, hissiy lug‘at, onomastika, antroponimlar, toponimlar, etnonimlar, lingvokulturologiya, milliy dunyo tasviri, o‘zbek tili, rus tili.

NATIONAL-CULTURAL DETERMINATION OF EMOTIONAL VOCABULARY AND ONOMASTIC COMPONENTS IN UZBEK AND RUSSIAN PROVERBS

Saidkulova Munira Saidkulovna, intern Teacher
Karshi State University

Annotation. The article explores the national and cultural conditioning of the emotional vocabulary of Uzbek and Russian proverbs and sayings in relation to onomastic components. Proverbs and sayings are interpreted as a concentrated reflection of folk experience, where emotions and assessments are encoded through stable images and proper names. Special attention is given to anthroponyms, toponyms, and ethnonyms, which function as cultural markers and enhance the emotional and expressive effect of proverbs and sayings. It is shown that onomastic elements form assessments, evoke positive or negative emotions, and reflect national stereotypes. A comparative analysis reveals universal and ethnically specific models of emotional interpretation of reality and a person. The practical significance of the study is related to linguoculturology, translation studies, language teaching, and the analysis of the national worldview in modern intercultural communication and education.

Keywords: paremias, emotional vocabulary, onomastics, anthroponyms, toponyms, ethnonyms, linguoculturology, national worldview, Uzbek language, Russian language.

Введение. Современная лингвистика всё чаще обращается к изучению языка как формы отражения культуры и коллективного сознания народа [3, 12-14]. Языковые единицы рассматриваются не только как средства передачи информации, но и как носители исторической памяти, ценностных установок и эмоционального опыта. В этом контексте особое место занимают паремии –

пословицы и поговорки, которые аккумулируют социальный опыт и закрепляют традиционные модели поведения.

Паремии представляют собой устойчивые высказывания, в которых народная мудрость выражена в сжатой, образной и эмоционально насыщенной форме [5, 34-37]. Они отражают не только рациональные представления о мире, но и эмоциональное отношение человека к происходящему, что делает их важным объектом лингвокультурологического анализа. Значимую роль в формировании выразительности паремий играет эмоционально-оценочная лексика. Именно она позволяет передать одобрение или порицание, иронию или назидание, предостережение или поддержку [2, 58-60]. Эмоциональный компонент тесно связан с культурными нормами и ценностями, что позволяет рассматривать его как индикатор национального мировосприятия.

Особое внимание в паремиях привлекают ономастические элементы – имена собственные, включающие антропонимы, топонимы и этнонимы [3, 78-80]. Эти компоненты выходят за рамки простой номинации и приобретают символическое значение, активизируя культурные ассоциации и усиливая эмоциональный эффект высказывания.

Цель настоящей статьи заключается в выявлении и сопоставлении национально-культурной специфики эмоциональной лексики и ономастических компонентов в узбекских и русских паремиях.

Основная часть. Паремии относятся к числу устойчивых единиц языка, обладающих высокой степенью обобщённости и экспрессивности. Их семантика формируется на основе коллективного опыта и закрепляет социально значимые нормы и правила поведения. В отличие от свободных высказываний, паремии воспроизводятся в готовом виде, что обеспечивает стабильность их формы и содержания.

С позиции лингвокультурологии паремии рассматриваются как элементы национальной картины мира. Они отражают способы осмысления действительности, характерные для конкретного языкового сообщества, и служат средством передачи культурных смыслов от поколения к поколению [1, 42-45].

Эмоционально-оценочная лексика представляет собой совокупность языковых средств, выражающих отношение говорящего к объекту высказывания. В паремиях она выполняет важную прагматическую функцию, направленную на формирование определённого восприятия ситуации.

Эмоциональная оценка в паремиях может быть: положительной (одобрение труда, мудрости, терпения); отрицательной (осуждение лени, глупости, высокомерия); нейтрально-назидательной (предостережение, совет).

Средствами выражения эмоциональной оценки выступают прилагательные, глаголы, метафоры, сравнения и устойчивые образы. Благодаря этому паремии приобретают выразительность и легко запоминаются.

Ономастические компоненты в паремиях включают собственные имена, которые выполняют не только идентифицирующую, но и символическую функцию. Использование имени собственного позволяет конкретизировать образ и одновременно обобщить его значение.

Выделяются следующие типы ономастических элементов: антропонимы, символизирующие определённые черты характера или социальные роли; топонимы, указывающие на культурно-историческое пространство; этнонимы, отражающие межэтнические представления и стереотипы.

Сочетание эмоциональной лексики и ономастики усиливает воздействие паремий и повышает их культурную значимость.

Сопоставительный анализ узбекских и русских паремий показывает, что для узбекских паремий характерна ориентация на коллективные и нравственные ценности. В них особое внимание уделяется таким качествам, как трудолюбие, терпение, уважение к старшим и социальная ответственность. Эмоциональная оценка, как правило, выражена умеренно и носит воспитательный характер. Примеры узбекских паремий:

«Сабр қилган – муродга етган» – подчёркивает значимость терпения;

«Меҳнат қилган – тўйган» – положительная оценка труда;

«Ялқовлик – кулфат боши» – негативное отношение к лени.

Эмоциональная окраска подобных выражений направлена не на резкую критику, а на формирование социально одобряемого поведения.

Ономастика в узбекских паремиях. Антропонимы в узбекских паремиях чаще всего связаны с религиозными и фольклорными образами, обладающими устойчивой символикой: «Sulaymon o'ldi – devlar qutuldi» – имя Сулеймана ассоциируется со справедливой и сильной властью; «Luqmonning ham dardi bor» – Лукман выступает символом мудрости.

Образ Афанди используется как носитель народной иронии и житейской мудрости, что придаёт паремиям лёгкую юмористическую окраску.

Эмоциональная выразительность русских паремий. Русские паремии отличаются более высокой степенью эмоциональной экспрессии и образности. Для них характерно активное использование метафор, гипербол и контрастов. Эмоциональная оценка зачастую выражена резко и иронично. Примеры: «Где тонко, там и рвётся» – эмоциональное предостережение; «Дурная голова ногам покоя не даёт» – резкое осуждение неразумных действий; «Без труда не вытащишь и рыбку из пруда» – акцент на необходимости усилий.

Эмоциональная насыщенность русских паремий способствует их выразительности и коммуникативной эффективности. Антропонимы в русских паремиях часто носят обобщённый характер: Иван-дурак – символ простоты или мнимой наивности; Фома неверующий – образ скептика.

Топонимы усиливают культурную конкретику: «Москва слезам не верит»; «Сибирь – край суровый».

Использование этнонимов отражает исторически сложившиеся представления и оценочные установки.

Перспективы дальнейших исследований связаны с расширением сопоставительного материала и привлечением когнитивных и прагматических методов анализа.

Таблица примеров (русские пословицы)

Русская паремия	Эмоциональная лексика	Ономастический компонент
Иван-дурак учит других	дурак, учение	антропоним «Иван»
Москва слезам не верит	предостережение	топоним «Москва»
Петр Великий не зря правил	уважение, власть	антропоним «Петр Великий»
Немец научил Ивана ремеслу	обучение, умение	этноним «Немец», антропоним «Иван»
Варшава не сразу строилась	терпение, труд	топоним «Варшава»

Таблица примеров (узбекские пословицы)

Узбекская паремия	Эмоциональная лексика	Ономастический компонент
Сулаймон ўлди, девлар кутулди	Беспорядок, мятеж	антропоним «Сулаймон»
Луқмоннинг хам дарди бор	трудности, переживания	антропоним «Луқмон»
Хизр йўлиқса, йўлинг очилади	везение, удача	антропоним «Хизр»
Ҳасан келар, Хусан кетар	непостоянство	антропонимы «Хасан» и «Хусан»
Иброҳимдан қолган одат	традиции, жертвенность	антропоним «Иброҳим»

Результаты и обсуждение. Сопоставительный анализ паремий двух языков выявил как универсальные черты, так и национально-культурные различия в выражении эмоций через лексику и ономастику. Универсальными являются темы труда, терпения и мудрости, отражающие общие человеческие ценности. Например, акцент на необходимости усилий присутствует в обеих традициях: узбекская «Меҳнат қилган – тўйган» и русская «Без труда не вытащишь и рыбку из пруда». Однако эмоциональная лексика в узбекских паремиях чаще умеренная, ориентированная на гармонию и воспитание (положительная оценка коллективных качеств, мягкое осуждение пороков), что

соответствует культурным нормам уважения к старшим и социальной ответственности. В русских поговорках эмоциональность ярче, с элементами иронии, гиперболы и резкой критики, что отражает индивидуалистические черты и экспрессивность русского менталитета.

Ономастические компоненты в узбекских поговорках преимущественно религиозно-фольклорные (Сулаймон, Лукмон, Хизр), подчёркивающие мудрость и божественную справедливость, что связано с исламскими традициями. В русских – обобщённые антропонимы (Иван-дурак, Фома неверующий) и топонимы (Москва, Сибирь), часто с иронией или историческим подтекстом.

Обсуждение показывает, что такие различия обусловлены историко-культурным контекстом: коллективизм и религиозность в узбекской культуре versus индивидуализм и фольклорная ирония в русской. Это подтверждает роль поговорок как зеркала национальной картины мира.

Практическая значимость. Лингвокультурология: выявление моделей поведения и культурных норм; переводоведение: адаптация эмоционально-насыщенного фольклорного материала; преподавание языков: формирование межкультурной компетенции; исследование национальной картины мира: сопоставление эмоциональных и культурных реалий.

Заключение. Проведённый анализ демонстрирует, что эмоционально-оценочные средства и ономастические элементы выступают основными компонентами поговорок, формируя их выразительную силу и культурную значимость. В узбекских и русских пословицах прослеживаются как сходные универсальные закономерности, так и специфические отличия, связанные с особенностями национальных традиций и менталитетом народов.

В частности, узбекские поговорки преимущественно направлены на сохранение общественной гармонии и воспитание нравственных качеств, тогда как русские выражения характеризуются более яркой эмоциональной окраской, экспрессивностью и нередко иронией. При этом ономастические компоненты в обоих языках выполняют символическую и культурно маркированную функцию, усиливая образность и закрепляя культурные смыслы.

Литература

1. Караулов Ю.Н. Язык и языковая личность. – М., 1987.
2. Кубрякова Е.С. Язык, сознание, культура. – М., 2004.
3. Маслова В.А. Лингвокультурология. – М., 2001.
4. Раҳматуллаев Ш. Ўзбек тилининг фразеологик луғати. – Тошкент, 2006.
5. Телия В.Н. Русская фразеология в контексте культуры. – М., 1996.

THE AMERICAN DREAM AND THE SPIRITUAL IDEA, AN INTERTEXTUAL INTERPRETATION OF THE CONFLICT OF VALUES IN F. SCOTT FITZGERALD AND UZBEK PROSE

Amirova Zokhida Oripovna, associate professor

Karshi State University

zohida_oripovna@mail.ru

<https://orcid.org/0009-0001-8883-6456>

UDK 820(73): 894.375-1(045)

Annotation. This article investigates the artistic and philosophical interpretation of the opposition between material and spiritual values in the prose of F. Scott Fitzgerald and selected modern Uzbek narrative texts through the framework of intertextual theory. The study argues that the “American Dream” in Fitzgerald’s fiction represents not merely a socio-economic myth but a cultural semiotic construct that undergoes gradual deconstruction. In contrast, Uzbek prose tends to preserve spiritual integrity as a stabilizing ethical paradigm amid socio-economic transformation. Using comparative-typological and intertextual analysis, the article demonstrates that while both literary traditions engage with modernity and material aspiration, their narrative resolutions reflect distinct civilizational models of value hierarchy. The research contributes to comparative literary studies by situating value conflict within intercultural dialogism and examining the transformation of ethical paradigms in twentieth- and twenty-first-century prose.

Keywords: American Dream, value conflict, materialism, spirituality, comparative literature, Uzbek prose, cultural semiotics.

АМЕРИКАНСКАЯ МЕЧТА И ДУХОВНАЯ ИДЕЯ: ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КОНФЛИКТА ЦЕННОСТЕЙ В ПРОЗЕ Ф. СКОТТА ФИЦДЖЕРАЛЬДА И В УЗБЕКСКОЙ ПРОЗЕ

Амирова Зохида Ориповна, доцент

Каршинский государственный университет

Аннотация. В данной статье исследуется художественно-философская интерпретация противопоставления материальных и духовных ценностей в прозе Ф. Скотта Фицджеральда и в ряде современных узбекских повествовательных текстов в рамках интертекстуальной теории. В работе утверждается, что «Американская мечта» в художественном мире Фицджеральда представляет собой не только социально-экономический миф, но и культурно-семиотическую конструкцию, которая постепенно подвергается процессу деконструкции. В противоположность этому, узбекская проза в большей степени сохраняет духовную целостность как стабилизирующую этическую парадигму в условиях социально-экономических трансформаций. На основе сравнительно-типологического и интертекстуального анализа в статье показано, что, несмотря на обращение обеих литературных традиций к проблемам модерности и материальных устремлений, их повествовательные решения отражают различные цивилизационные модели иерархии

ценностей. Результаты исследования вносят вклад в развитие сравнительного литературоведения, рассматривая конфликт ценностей в контексте межкультурного диалогизма и анализируя трансформацию этических парадигм в прозе XX–XXI веков.

Ключевые слова: Американская мечта, конфликт ценностей, материализм, духовность, сравнительное литературоведение, узбекская проза, культурная семиотика.

AMERIKA ORZUSI VA MA'NAVIY G'OYA: F. SKOTT FITSJERALD HAMDA O'ZBEK NASRIDA QADRIYATLAR TO'QNASHUVINING INTERTEKSTUAL TALQINI

Amirova Zohida Oripovna, dotsent
Qarshi davlat universiteti

Annotatsiya. Mazkur maqolada F. Skott Fitsjerald nasri hamda zamonaviy o'zbek badiiy nasrining ayrim namunalari moddiy va ma'naviy qadriyatlar o'rtasidagi qarama-qarshilikning badiiy-falsafiy talqini intertekstual nazariya doirasida tahlil qilinadi. Tadqiqotda Fitsjerald asarlarida “Amerika orzusi” tushunchasi nafaqat ijtimoiy-iqtisodiy mif, balki asta-sekin dekonstruksiya jarayoniga uchraydigan madaniy-semiotik konstruksiya sifatida talqin etilishi asoslanadi. Bunga qarama-qarshi ravishda, o'zbek nasrida ijtimoiy-iqtisodiy o'zgarishlar sharoitida ma'naviy yaxlitlik barqaror axloqiy paradigma sifatida saqlanib qolishi kuzatiladi. Qiyosiy-tipologik hamda intertekstual tahlil asosida maqolada ikki adabiy an'ananing modernlik va moddiy intilishlar masalasiga murojaat qilishi umumiy bo'lsa-da, ularning badiiy yechimlari qadriyatlar iyerarxiyasining turli sivilizatsion modellarini aks ettirishi ko'rsatib beriladi. Tadqiqot XX–XXI asr nasrida axloqiy paradigmalarning transformatsiyasini hamda qadriyatlar to'qnashuvini madaniyatlararo dialogizm kontekstida yoritish orqali qiyosiy adabiyotshunoslik rivojiga muayyan hissa qo'shadi.

Kalit so'zlar: Amerika orzusi, qadriyatlar konflikti, materializm, ma'naviyat, qiyosiy adabiyot, o'zbek nasri, madaniy semiotika.

Introduction. The tension between material prosperity and spiritual integrity constitutes one of the defining philosophical conflicts of modern literature. The twentieth century, marked by industrial expansion, capitalist acceleration, and socio-political upheavals, reconfigured traditional hierarchies of meaning. In American culture, this transformation found symbolic embodiment in the concept of the “American Dream,” which posits success, mobility, and self-realization as attainable through individual effort.

In the prose of F. Scott Fitzgerald, particularly in *The Great Gatsby*, the Dream emerges as a paradoxical construct: simultaneously aspirational and illusory. Fitzgerald transforms the Dream into a narrative mechanism that exposes the moral vacuity underlying consumer modernity [3; 218]. His fiction dramatizes the collapse of spiritual authenticity under the weight of material excess.

Conversely, Uzbek prose formed within Eastern ethical-philosophical traditions and shaped by collective consciousness frequently prioritizes (ma'naviyat) as a

central category of cultural identity. While modern Uzbek literature also reflects socio-economic change and the pressures of globalization, it often resists total moral disintegration, preserving spiritual ideals as narrative counterbalance.

Scholars have extensively examined Fitzgerald's critique of capitalist ideology. Lionel Trilling interpreted Fitzgerald as a moral historian of American consciousness, while later critics positioned *The Great Gatsby* within modernist disillusionment. The American Dream has been conceptualized as a mythic structure Slotkin [5; 670], an ideological narrative [2; 214], and a capitalist utopia turned dystopia.

Recent studies emphasize semiotic instability in Fitzgerald's symbolic system. The green light, the Valley of Ashes, and East Egg function as spatial metaphors for moral erosion. Thus, the Dream becomes not only economic aspiration but a textual construct subject to narrative deconstruction.

The theory of intertextuality, introduced by Julia Kristeva and grounded in Mikhail Bakhtin's dialogism, asserts that texts exist within a network of cultural discourses [1; 444]. In comparative literature, intertextuality extends beyond explicit citation to include thematic resonance, structural parallelism, and ideological convergence.

In cross-cultural studies, intertextual analysis reveals how global modernity produces analogous narrative tensions across distinct literary systems. This framework enables the examination of Fitzgerald's prose and Uzbek narrative tradition not as isolated phenomena but as dialogic responses to modern value transformation.

Uzbek literary criticism emphasizes the ethical dimension of narrative structure. The category of ma'naviyat (spirituality) functions as a cultural constant. Scholars note that Uzbek prose frequently foregrounds moral resilience, communal responsibility, and existential dignity. Even when addressing material crisis, the narrative resolution often reaffirms ethical continuity. Thus, the opposition between material and spiritual values becomes a foundational narrative device in both traditions, albeit with different philosophical outcomes.

In *The Great Gatsby*, F. Scott Fitzgerald constructs the American Dream as a multilayered symbolic system that gradually collapses under its own ideological contradictions. The Dream initially appears as a promise of transcendence: a self-made individual rising above social limitations through ambition [6; 312] and perseverance. However, Fitzgerald transforms this narrative of ascent into a tragic meditation on illusion and moral erosion. Jay Gatsby functions as a semiotic embodiment of the Dream. His wealth, mansion, and extravagant parties signify social mobility, yet they lack authentic moral foundation. The Dream becomes detached from ethical labor and reconstituted through spectacle and performance.

Gatsby's identity itself is constructed. James Gatz reinvented as Jay Gatsby symbolizing the artificiality of modern selfhood.

The green light, situated at the end of Daisy's dock, operates as a recurring intertextual sign. It is not merely a romantic symbol but a metaphor for deferred meaning. The Dream promises fulfillment yet perpetually recedes. Fitzgerald's narrative voice subtly exposes the epistemological instability of aspiration: desire is sustained precisely because it remains unattainable. Furthermore, spatial symbolism intensifies the moral critique. East Egg represents inherited wealth devoid of responsibility; West Egg symbolizes newly acquired capital lacking cultural legitimacy; the Valley of Ashes stands as a dystopian residue of industrial capitalism. These spaces create a semiotic geography of moral fragmentation. Importantly, Fitzgerald does not simply condemn material success; he reveals its ontological insufficiency. Gatsby's tragedy lies not in poverty but in excess. His spiritual romanticism cannot survive within a materialistic framework [7]. Thus, the American Dream becomes an ironic construct: it promises spiritual elevation through economic means but ultimately produces existential emptiness.

In contrast to Fitzgerald's tragic deconstruction, Uzbek prose frequently situates value conflict within an ethical continuum. While modern Uzbek narratives acknowledge socio-economic transition, they tend to preserve *ma'naviyat* (spiritual integrity) as a stabilizing principle. In many post-independence Uzbek novels and short stories, protagonists encounter material aspiration as both opportunity and temptation. However, unlike Gatsby, their moral crisis often culminates in self-awareness rather than annihilation. Wealth may disrupt communal harmony, yet it does not entirely dissolve ethical identity.

The narrative structure in Uzbek prose often privileges inner dialogue over external spectacle. Whereas Fitzgerald dramatizes opulence and surface glamour, Uzbek writers emphasize introspection, conscience, and responsibility. Material gain is measured against spiritual cost. Moreover, Uzbek narrative tradition integrates collective memory and cultural continuity. Spiritual ideals are not abstract metaphysical categories; they are embedded in family, tradition, and moral accountability. Thus, while Fitzgerald's universe moves toward irony and fragmentation, Uzbek prose frequently restores balance through ethical reaffirmation. However, contemporary Uzbek literature also depicts consumerist transformation and moral crisis. Urbanization and globalization introduce new forms of alienation. In these texts, one may observe implicit intertextual resonance with Fitzgerald's critique: material aspiration threatens spiritual coherence. Yet the narrative resolution often resists total despair.

Intertextual comparative analysis reveals that despite belonging to different cultural and civilizational paradigms, the prose of F. Scott Fitzgerald and Uzbek

writers demonstrates several structural and thematic correspondences. These shared motifs do not indicate direct influence but rather reflect universal tensions between material aspiration and spiritual integrity within modern literary consciousness.

One of the most significant parallels is *material aspiration as a narrative catalyst*. In Fitzgerald's prose, particularly in *The Great Gatsby*, economic ambition functions as the primary driving force of the plot. Jay Gatsby's accumulation of wealth is not an end in itself but a means to reconstruct an idealized past and secure emotional fulfillment. However, this aspiration gradually transforms into a destructive illusion. Similarly, in Uzbek prose, although the axiological hierarchy differs, economic motives often initiate narrative conflict. Material inequality, social stratification, or the desire for improved status frequently trigger dramatic tension. Yet, unlike Fitzgerald's protagonist, Uzbek characters are often judged not by their financial success but by their ethical steadfastness in the face of temptation.

Another shared motif is *alienation and isolation*. In Fitzgerald's modernist vision, material success leads to emotional estrangement. Gatsby, despite his wealth and social visibility, remains profoundly isolated. His relationships are artificial, transactional, and ultimately fragile. Alienation here reflects the broader crisis of modern capitalist society, where individual ambition supersedes authentic human connection. Uzbek prose, while culturally distinct, also portrays characters who experience spiritual loneliness when societal or material pressures distort traditional moral frameworks. However, in many Uzbek narratives, isolation functions not merely as existential despair but as a moral (trial) through which inner dignity is tested and preserved [14; 248].

A further structural correspondence appears in the use of *symbolic space*. Urban environments in both traditions frequently serve as metaphors for moral ambiguity. In Fitzgerald's depiction of New York and the "valley of ashes," the city becomes a symbolic landscape of corruption, excess, and ethical decay. Space reflects spiritual emptiness. In Uzbek prose, urban settings especially during periods of social transformation often symbolize cultural disruption and value crisis. The city may represent modernity's intrusion into traditional life, generating tension between inherited spiritual ideals and emerging materialistic tendencies. Thus, spatial imagery functions intertextually as a semiotic field in which value conflict is visually and symbolically encoded.

Consequently, these shared motifs material aspiration, alienation, and symbolic urban space form the structural foundation of an intertextual comparative model of value conflict. While Fitzgerald's narrative trajectory culminates in tragic disillusionment, Uzbek prose more frequently resolves tension through moral endurance. The similarities highlight universal human anxieties, whereas the

differences illuminate culturally specific interpretations of success, dignity, and meaning.

Divergent philosophical outcomes

<i>Aspect</i>	<i>Fitzgerald</i>	<i>Uzbek prose</i>
nature of dream	illusory and self-destructive	morally conditional
resolution	tragic collapse	ethical restoration
spiritual ideal	romantic but unattainable	culturally sustained
narrative tone	irony and disillusionment	moral introspection

This comparison demonstrates that while both traditions engage with modernity, they articulate different civilizational responses to materialism. Fitzgerald exposes structural hollowness; Uzbek prose negotiates tension without abandoning spiritual continuity.

The conflict between material and spiritual values reflects broader philosophical tensions between modernity and tradition. In Western capitalist discourse, identity is often constructed through economic mobility. Fitzgerald critiques this paradigm by demonstrating its fragility. Uzbek prose, shaped by Eastern ethical thought, conceptualizes identity as relational and moral rather than purely economic [9; 579]. Thus, value conflict is resolved through restoration of ethical order rather than existential collapse.

Intertextually, these narratives form a dialogic field. Fitzgerald’s deconstruction becomes a cautionary model; Uzbek prose implicitly responds by re-centering spirituality. The comparative framework reveals that value systems are culturally mediated yet universally contested. The American Dream and the spiritual ideal are not mutually exclusive abstractions; they represent competing ontologies of meaning. Literature becomes the space where these ontologies confront and reinterpret one another.

Conclusion. The comparative intertextual study of F. Scott Fitzgerald and Uzbek prose confirms that the opposition between material and spiritual values functions as a central structural principle in modern narrative discourse. Fitzgerald’s fiction dismantles the American Dream as an aesthetically seductive but ethically unstable myth. His narrative culminates in tragic irony, exposing the incompatibility between romantic idealism and capitalist spectacle.

Uzbek prose, while engaging with socio-economic transformation, often preserves spiritual idealism as a narrative axis of stability. Ethical continuity mitigates material excess, offering a culturally specific resolution to value conflict. Thus, intertextual comparison reveals both convergence and divergence. The conflict of values is universal in thematic scope yet particular in cultural articulation. Through

dialogic reading, literature emerges as a site where civilizations negotiate meaning amid modern transformation.

References

1. Bakhtin, M. M. *The Dialogic Imagination: Four Essays*. – Austin: University of Texas Press, 1981. – 444 p.
 2. Cullen, J. *The American Dream: A Short History of an Idea That Shaped a Nation*. – Oxford: Oxford University Press, 2003. – 214 p.
 3. Fitzgerald, F. S. *The Great Gatsby*. – New York: Charles Scribner's Sons, 1925. – 218 p.
 4. Kristeva, J. *The Kristeva Reader*. – Oxford: Blackwell, 1986. – 327 p.
 5. Slotkin, R. *Regeneration through Violence: The Mythology of the American Frontier, 1600–1860*. – Middletown: Wesleyan University Press, 1973. – 670 p.
 6. Trilling, L. *The Liberal Imagination: Essays on Literature and Society*. – New York: Viking Press, 1950. – 312 p.
 7. Weber, M. *The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism*. – London: Allen & Unwin, 1905. – 292 p.
 8. Camus, A. *The Myth of Sisyphus*. – Paris: Gallimard, 1942. – 187 p.
 9. Gadamer, H.-G. *Truth and Method*. – New York: Continuum, 1975. – 579 p.
 10. Kristeva, J. *Desire in Language: A Semiotic Approach to Literature and Art*. – New York: Columbia University Press, 1980. – 305 p.
 11. Qodiriy, A. *O'tkan kunlar*. – Toshkent: G'afur G'ulom nomidagi Adabiyot va san'at nashriyoti, 1994. – 400 b.
 12. Cho'lpon. *Kecha va kunduz*. – Toshkent: Sharq, 2006. – 368 b.
 13. Mahmudov, N. *O'zbek tili stilistikasi*. – Toshkent: O'qituvchi, 2012. – 256 b.
- Eagleton, T. *Literary Theory: An Introduction*. – Oxford: Blackwell, 1983. – 248 p.

LINGUOCULTURAL ASPECTS OF PLACE NAMES: A COMPARATIVE ANALYSIS OF ENGLISH AND RUSSIAN HYDRONYMS

Nuniyazova Shakhlo Ulugbekovna, doctoral student

Tashkent State University of Uzbek Language

and Literature named after Alisher Navoi

nuniyazovashahlo@gmail.com

<https://orcid.org/0009-0009-4432-9733>

UDK: 81'373.21

Abstract. This article examines the linguocultural dimensions of hydronyms – names of water bodies – through a comparative analysis of English and Russian toponymic systems. Drawing on ethnolinguistic theory and cultural semantics, the study demonstrates how hydronyms encode historical memory, environmental perception, and cultural values within their linguistic structures. The analysis reveals that while both languages exhibit universal naming patterns based on physical characteristics, significant divergences emerge in metaphorical conceptualization, religious symbolism, and the relationship between language and landscape. The findings contribute to

understanding how toponymic systems function as repositories of collective cultural knowledge and identity.

Keywords: hydronyms, linguoculturology, toponymy, cultural semantics, English, Russian, place names.

TOPONIMLARNING LINGVOMADANIY JIHATLARI: INGLIZ VA RUS GIDRONIMLARINING QIYOSIY TAHLILI

Nuniyazova Shaxlo Ulugbekovna, tayanch doktorant
Alisher Navoiy nomidagi Toshkent davlat
o‘zbek tili va adabiyoti universiteti

Annotatsiya. Ushbu maqolada gidronimlar – suv obyektlari nomlarining lingvomadaniy (lingvokulturologik) qirralari ingliz va rus toponimik tizimlari qiyosiy tahlili asosida yoritiladi. Etnolingvistika nazariyasi hamda madaniy semantika yondashuviga tayangan holda, gidronimlar o‘zining lingvistik tuzilmasi orqali tarixiy xotira, atrof-muhitni idrok etish va madaniy qadriyatlarni kodlashi ko‘rsatib beriladi. Tahlil natijalariga ko‘ra, har ikki tilda ham jismoniy belgilar (rang, hajm, oqim xususiyati va boshqalar) asosidagi universal nomlash modellari mavjud. Shu bilan birga, metaforik konseptualizatsiya, diniy ramziylik hamda til va landshaft (makon) o‘rtasidagi munosabatni aks ettirishda sezilarli farqlar kuzatiladi. Olingan xulosalar toponimik tizimlarning jamoaviy madaniy bilim va identiklikning (o‘zlikning) “xotira ombori” sifatida faoliyat yuritishini tushunishga xizmat qiladi.

Kalit so‘zlar: gidronimlar, lingvokulturologiya, toponimiya, madaniy semantika, ingliz tili, rus tili, joy nomlari.

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ТОПОНИМОВ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АНГЛИЙСКИХ И РУССКИХ ГИДРОНИМОВ

Нуниязова Шахло Улугбековна, докторант
Ташкентский государственный университет
узбекского языка и литературы имени Алишера Навои

Аннотация. В статье рассматриваются лингвокультурологические особенности гидронимов – названий водных объектов на материале сопоставительного анализа английской и русской топонимических систем. Опираясь на этнолингвистическую теорию и культурную семантику, исследование показывает, каким образом гидронимы в своей языковой структуре кодируют историческую память, восприятие окружающей среды и культурные ценности. Анализ выявляет, что при наличии универсальных моделей номинации, основанных на физических характеристиках, в двух языках обнаруживаются существенные расхождения в метафорической концептуализации, религиозной символике и в отражении отношений между языком и ландшафтом. Полученные результаты способствуют более глубокому пониманию того, как топонимические системы функционируют в качестве хранилищ коллективного культурного знания и идентичности.

Ключевые слова: гидронимы, лингвокультурология, топонимия, культурная семантика, английский язык, русский язык, географические названия.

Introduction. Place names are often treated as purely referential units whose main function is to identify a geographic object. Yet onomastic research has repeatedly shown that naming is a socially embedded act: it reflects what a community considers salient in its environment, which experiences it chooses to commemorate, and which symbolic frames it applies to the landscape. In this sense, hydronyms – names of rivers, lakes, streams, seas, and other water bodies – form a particularly informative class of toponyms. Water is fundamental for settlement, travel, agriculture, and ritual life; therefore, hydronyms tend to accumulate cultural meanings over time rather than remaining neutral “tags”.

A linguocultural perspective views place names as culturally readable units – “texts” whose semantic motivation and formal structure can be interpreted in relation to cognitive habits and value systems of the naming community. This approach is compatible with the broader understanding of proper names as a complex object of study at the intersection of linguistics, history, geography, and social life [4, 266–268]. It also aligns with the idea that toponymic systems contain historical layers (“strata”) and preserve older naming practices under newer ones [3, 122].

The purpose of this article is to provide a structured qualitative comparison of English and Russian hydronyms, focusing on two questions:

1. Which nomination motives appear broadly universal (shared across the two traditions)?
2. Where do culturally specific patterns become visible, and how can they be interpreted within linguocultural theory?

The article does not claim an exhaustive inventory of all hydronyms in either language. Instead, it offers an analytically grounded comparison of representative patterns and several detailed case studies to demonstrate how cultural semantics may be encoded in hydronymic forms.

Theoretical Framework and Methodology. Three theoretical ideas guide the analysis. First, the study treats hydronyms as part of an onomastic system shaped by social practice and historical continuity. The same water body may carry meanings that arise from older linguistic layers or from later cultural reinterpretation, which is why diachronic sensitivity is important even in synchronic description [3, 122].

Second, the analysis adopts cultural semantics as a tool for interpreting how culturally significant concepts become encoded in lexical choices, descriptive strategies, and naming patterns [5, 63]. In hydronymy, this is especially relevant because names are often short but semantically “dense”: a single adjective, metaphor, or morphological marker can signal a broader cultural attitude to the landscape.

Third, the article relies on a moderate formulation of linguistic relativity: language does not rigidly determine thought, but it can influence habitual patterns of attention and categorization [2, 107]. Applied to toponymy, this suggests that recurring naming models may both reflect and reinforce preferred ways of noticing features of the environment.

Method and analytical procedure

The study uses qualitative comparative analysis. The material consists of commonly attested hydronymic patterns and well-known examples employed as illustrative evidence (e.g., *Red River*, *White River*, *Blackwater*; *Белая река*, *Чёрная речка*, *Красная река*; *Thames*, *Volga*; *Святое озеро*). The procedure involves grouping hydronyms by nomination motive and analyzing them at the levels of semantic motivation and formal realization.

Results and Discussions. *Universal nomination patterns: physical salience and practical orientation.*

A striking commonality across English and Russian hydronymy is the prominence of nomination based on directly observable physical features. This is unsurprising: hydronyms often arise in contexts where quick identification and practical orientation matter.

- *Colour as a cross-linguistic descriptor*

Colour-based hydronyms form a robust cross-linguistic pattern. English examples include *Red River*, *White River*, and *Blackwater*; Russian parallels include *Белая река* (White River), *Чёрная речка* (Black Stream), and *Красная река* (Red River). In many cases, colour refers to the perceived appearance of water influenced by sediment, mineral content, peat, or vegetation [4, 267]. Even when the original physical motivation becomes less transparent to later speakers, the naming model remains productive and recognizable.

- *Size, shape, and spatial extension*

Another widely shared set of motives concerns size and spatial extension. English hydronyms like *Great Lake*, *Long Pond*, and *Broad River* have Russian counterparts such as *Большая река* (Big River), *Длинное озеро* (Long Lake), and *Широкая* (Broad). These names encode simple spatial categorization that supports navigation and shared reference. Their universality demonstrates that practical functions remain foundational in hydronymic systems.

- *Flow characteristics and dynamic perception*

Hydronyms are also shaped by dynamic properties of water: speed, turbulence, calmness, or seasonality. English provides patterns such as *Swift Creek*, *Stillwater River*, and *Rapid River*, while Russian includes *Быстрая* (Swift), *Тихая* (Quiet), and *Бурная* (Turbulent). These names do more than describe; they encode experience-

based knowledge of the water body – knowledge important for travel, fishing, safety, and settlement.

Cultural divergences: where “secondary motivation” becomes visible

While physical-description naming creates a common base, culturally specific patterns become clearer in secondary motivation – when naming choices reflect symbolic frameworks, social organization, or culturally preferred modes of expressing attitude.

Russian hydronymy displays a notable tendency for religiously marked names, particularly connected to Orthodox Christian cultural history. Examples include *Святое озеро* (Holy Lake), *река Иордан* (Jordan River), and *Богоявленская река* (Epiphany River). Such names can be interpreted as linguistic acts of sacralization – embedding a religious frame into the landscape and making it socially legible through naming [3, 122].

English hydronyms frequently incorporate human names or references to human activity, as in *Smith Creek*, *Johnson Lake*, and *Battle River*. Such patterns highlight a view of the landscape through social actors and events: a creek becomes connected to a person, a family, an occupation, or a remembered conflict. Linguoculturally, this can be read as a stronger tendency toward anchoring landscape in social history and human agency [5, 15–17].

One of the clearest formal-cultural differences concerns expressive morphology. Russian commonly employs diminutives such as *речка* (little river), *озерцо* (little lake), and *ручеек* (little stream). These forms can signal smallness, but often they also convey affection, familiarity, or a subjective emotional stance toward the place. Superanskaya notes that the cultural “load” of proper names is not limited to reference; names can participate in value expression and collective attitudes [4, 268].

The contrast between the Thames and the Volga is productive if framed carefully. The Thames derives from a Celtic root often glossed as “dark,” suggesting a descriptive origin. In modern English cultural consciousness, the name functions mainly as a stable identifier. The Volga, while its etymology is debated, is strongly personified in Russian discourse, e.g., the epithet “Mother Volga” (*Волга-матушка*). This indicates a culturally meaningful relationship in which the river is conceptualized as a life-giving, nurturing presence [5, 15–17].

- *Implications for linguocultural theory*

The comparison supports several points:

1. **Universality is mostly practical and perceptual.** Physical descriptors dominate because they are cognitively salient and communicatively economical.

2. **Cultural specificity emerges in symbolic and evaluative layers.** Religious marking, anthropocentric anchoring, and affective morphology reveal culturally preferred strategies for making landscape meaningful.

3. **Linguistic structure matters.** Morphological resources (e.g., diminutives) shape what kinds of stance can be routinely encoded in names [2, 107].

4. **Toponymic history is not optional.** Opaque names and substrate layers require stratified interpretation [3, 122].

Conclusion. This comparative analysis of English and Russian hydronyms demonstrates that place naming is driven by both universal and culture-specific forces. Both traditions strongly rely on physically salient nomination motives (colour, size, flow), reflecting shared cognitive and practical needs. Cultural differences become clearer in secondary motivation: Russian material shows stronger conventional channels for religious marking and affective stance, whereas English material often foregrounds social agents and ownership. Hydronyms function as compact cultural signs: they preserve environmental perception, local history, and value-laden conceptualizations of landscape.

Above comparative examination of English and Russian hydronyms reveals both universal patterns in human place naming and significant cultural divergences that illuminate deeper differences in worldview, values, and environmental relationships. While both traditions employ descriptive physical characteristics and locational relationships as basic naming strategies, they diverge substantially in religious symbolism, anthropocentric versus nature-centric orientation, metaphorical conceptualization, and the cultural weight assigned to historical toponymic substrates.

Russian hydronyms demonstrate greater integration of religious symbolism, more extensive use of affective morphology, and stronger tendencies toward personification and emotional relationship with landscape. English hydronyms exhibit more secularized, anthropocentric, and referentially focused patterns, with cultural significance accruing primarily through historical association rather than semantic content.

These differences reflect broader cultural orientations: Russian culture's emphasis on emotional expressiveness, spiritual depth, and organic connection to land contrasts with English-speaking cultures' more pragmatic, historical-associative, and instrumentalist approaches to landscape. Neither orientation is inherently superior; rather, they represent different but equally valid modes of human relationship to environment.

For linguocultural theory, this analysis confirms that toponymic systems constitute rich sources of cultural knowledge, encoding worldviews and values in ways that reward careful comparative investigation. Future research might extend this

approach to other toponymic categories, additional language pairs, or more fine-grained regional comparisons within linguistic traditions.

Ultimately, hydronyms remind us that place names are never merely labels. They are cultural texts that speak – if we learn to read them – of how communities have understood, valued, and related to the waters that have sustained them across generations.

References

1. Голомидова, М. В. Искусственная номинация в русской ономастике. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2003.
 2. Lucy, J. A. Language Diversity and Thought: A Reformulation of the Linguistic Relativity Hypothesis. – Cambridge: Cambridge University Press, 1992.
 3. Никонов, В. А. Введение в топонимику. – Москва: Наука, 1965.
 4. Суперанская, А. В. Общая теория имени собственного. – Москва: Наука, 1973.
- Wierzbicka, A. Understanding Cultures through Their Key Words: English, Russian, Polish, German, and Japanese. – Oxford: Oxford University Press, 1997.

LINGUISTIC PEULIARITIES OF ZOONYMIC UNITS IN ENGLISH AND UZBEK PAREMIOLOGICAL TEXTS

Egamberdiyeva Yulduz Bakhodir kizi, senior Teacher
Shakhrisabz State Pedagogical University
yulduzegamberdiyeva008@gmail.com
<https://orcid.org/0009-0006-6009-8830>
UDK: 80. 801. 3310

Abstract. This article provides a thorough cognitive-pragmatic analysis of the zoonymic units used in Uzbek and English paremiology. Proverbs and sayings that contain animal-based elements are viewed as culturally ingrained linguistic signals that convey value systems, collective experience, and interpretation patterns. The analysis shows how zoonymic imagery fulfills pragmatic purposes including appraisal, moral education, reprimand, and indirect criticism while also acting as a conceptual framework for modeling human character traits, social behavior, and interpersonal connections. The essay uses a contrastive approach to identify both language-specific pragmatic realizations influenced by various socio-cultural contexts and cross-cultural regularities in metaphorical conceptualizing. As an interface between language, cognition, and culture, the results highlight the significance of zoonymic paremiological units, which advances comparative paremiological research, pragmatics, and cognitive linguistics.

Keywords: paremiology, zoonymic units, cognitive analysis, pragmatic meaning, English and Uzbek languages.

INGLIZ VA O‘ZBEK PAREMIOLOGIK MATNLARIDA ZOONIMIK BIRLIKLARNING LINGVISTIK XUSUSIYATLARI

Egamberdiyeva Yulduz Bahodir qizi, katta o‘qituvchi
Shakhrisabz davlat pedagogika universiteti

Annotatsiya. Mazkur maqolada ingliz va o‘zbek paremiologiyasida mavjud zoonimik birliklarning lingvokognitiv va lingvopragmatik xususiyatlari taqqoslamali ravishda o‘rganiladi. Tadqiqotda maqol va matallarda uchraydigan hayvon nomlarining konseptual mazmuni, milliy tafakkurdagi ahamiyati va pragmatik vazifalari aniqlanadi. Zoonimik birlashmalar orqali paydo bo‘lgan metaforik tasvirlar inson xarakteri, ijtimoiy aloqalar va madaniy qadriyatlarni aks ettiruvchi holda o‘rganiladi. Tahlil jarayonida ingliz va o‘zbek tillaridagi o‘xshash va farqli kognitiv modellarning tafsilotlari keltiriladi. Tadqiqot natijalari paremiologiya, kognitiv lingvistika va qiyosiy tilshunoslik fanlarida muhim ilmiy xulosalar olishga yordam beradi.

Kalit so‘zlar: paremiologiya, zoonimik birliklar, kognitiv tahlil, pragmatik ma’no, ingliz va o‘zbek tillari.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЗООНИМИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В АНГЛИЙСКИХ И УЗБЕКСКИХ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

Эгамбердиева Юлдуз Баходир кизи, старший преподаватель
Шахрисабзский государственный педагогический университет

Аннотация. В статье проводится сопоставительный когнитивно-прагматический анализ зоонимических единиц в английской и узбекской паремиологии. Исследуются концептуальное содержание, прагматические функции и культурная символика названий животных, используемых в пословицах и поговорках. Зоонимические единицы рассматриваются как метафорические образы, отражающие человеческий характер, социальные отношения и национальное мышление. Полученные результаты имеют значимость для паремиологии, когнитивной лингвистики и сравнительного языкознания.

Ключевые слова: паремиология, зоонимические единицы, когнитивный анализ, прагматическое значение, английский и узбекский языки.

Introduction. Paremiology occupies a central position in linguistic research concerned with the study of culturally marked, formulaic expressions such as proverbs and sayings. These concise textual units function not only as repositories of collective wisdom but also as cognitively efficient tools through which societies conceptualize reality and regulate social behavior. Proverbs encapsulate shared knowledge, ethical norms, and evaluative judgments in a highly conventionalized form, making them particularly valuable for the investigation of language–culture–cognition interaction. Within paremiological discourse, zoonymic units—lexical items denoting animals – play a prominent role due to their strong imagistic and symbolic capacity. Human communities have long relied on close observation of animal behavior, integrating these observations into linguistic expression as a means of explaining, assessing, and predicting human conduct. Consequently, animal names in proverbs rarely function in their literal sense; instead, they activate culturally established conceptual associations that allow speakers to interpret abstract human qualities through concrete, familiar images. In English and Uzbek linguistic traditions alike, zoonymic paremiological units reflect historically shaped ways of life, belief

systems, and social organization. However, despite these parallels, the two languages differ in how animal imagery is pragmatically deployed and cognitively structured. While existing research has addressed metaphor and symbolism in proverbs, focused comparative studies examining zoonymic units through an integrated cognitive-pragmatic framework remain insufficient.

Main part. The present article seeks to address this research gap by providing a systematic analysis of zoonymic components in English and Uzbek paremiology. The study aims to reveal how such units function as cognitive models and pragmatic instruments, and how their interpretation is conditioned by cultural and communicative factors.

Cognitive linguistics views language as an integral part of human cognition. According to this approach, meaning is not inherent in linguistic forms alone but emerges from conceptual structures shaped by experience. One of the key concepts applied in this study is the theory of conceptual metaphor, which explains how people understand abstract domains through more concrete and familiar ones.

Zoonymic units in proverbs often operate within metaphorical mappings such as *Human behavior is animal behaviour*. Through this mapping, traits like cunning, laziness, courage, or loyalty are conceptualized via animals such as the fox, donkey, lion, or dog. These metaphors are culturally grounded and reflect shared cognitive models within a speech community.

From a pragmatic point of view, proverbs are context-sensitive utterances used to achieve specific communicative goals. Zoonymic components enhance the pragmatic force of proverbs by adding vivid imagery and evaluative meaning. Depending on the context, a zoonym-based proverb may function as advice, criticism, warning, encouragement, or justification. The pragmatic interpretation of zoonymic units depends on factors such as the speaker's intention, the social relationship between interlocutors, and the cultural background of the audience. Therefore, pragmatics provides an essential framework for understanding how zoonymic proverbs operate in real communication.

English paremiology demonstrates extensive use of zoonymic imagery, particularly animals familiar to rural and domestic life. Commonly occurring animals include the fox, dog, cat, horse, bird, and lion. For instance, expressions describing a person as extremely cunning frequently rely on the fox image, which in English cultural cognition is conventionally associated with strategic thinking and deceptive intelligence. Likewise, well-known sayings emphasizing the importance of initiative and timeliness conceptualize success through the image of a bird that acts before others, thereby highlighting diligence and proactive behavior as cognitively salient traits. Other proverbs, such as *Let sleeping dogs lie*, employ zoonymic imagery to

convey pragmatic warnings against provoking unnecessary trouble. Here, the dog symbolizes latent danger, and the proverb functions as a preventive speech act.

Overall, English zoonymic proverbs tend to emphasize individual qualities and personal responsibility, reflecting the cultural value placed on individualism and self-reliance.

In Uzbek paremiology, zoonymic units are deeply rooted in traditional lifestyle, pastoral culture, and communal values. Frequently used animals include the *wolf* (*bo'ri*), *fox* (*tulki*), *donkey* (*eshak*), *dog* (*it*), *sheep* (*qo'y*), and *camel* (*tuya*). In Uzbek paremiological discourse, predator–prey imagery is often employed to convey the idea of constant vigilance. Sayings built on the opposition between the wolf and the sheep reflect collective experience of danger and the necessity of caution, presenting social reality through familiar pastoral metaphors rather than explicit moral instruction. The proverb *It hurar, karvon o'tar* illustrates a pragmatic strategy of ignoring baseless criticism. The dog symbolizes empty noise, while the caravan represents steady progress, emphasizing perseverance and social wisdom.

Unlike English paremiology, Uzbek zoonymic proverbs more frequently encode social norms, communal ethics, and collective responsibility, highlighting the importance of harmony and endurance within society.

Results and discussions. The comparative analysis reveals that a number of zoonymic metaphors function similarly in both English and Uzbek paremiological systems. For instance, the image of the fox is commonly associated with cunning, хитрость and strategic intelligence, while the dog frequently symbolizes loyalty, devotion, or, in certain contexts, hostility and aggression. Such parallels suggest the existence of universal cognitive models formed through shared human observation of animal behavior and their symbolic interpretation in everyday experience. These common patterns indicate that human cognition often relies on similar metaphorical mappings when conceptualizing personal qualities through animal imagery.

At the same time, the analysis demonstrates significant differences in the pragmatic orientation of zoonymic expressions within the two languages. English proverbs and sayings tend to focus on individual behavior, personal responsibility, and success-oriented values, reflecting a more individualistic communicative tradition. In contrast, Uzbek paremiological units more frequently emphasize collective experience, social harmony, moral obligations, and interpersonal relationships, highlighting the importance of community-centered values in cultural communication. These distinctions can be explained by the different historical development paths, cultural traditions, and socio-economic frameworks within which the two linguistic communities evolved.

Furthermore, identical zoonymic images may acquire different pragmatic and evaluative meanings depending on cultural context. For example, while the dog in

English linguistic culture often conveys positive connotations such as companionship, faithfulness, and protection, in Uzbek paremiology it may additionally symbolize insignificance, nuisance, or low social value depending on the communicative situation and stylistic intent. This demonstrates that zoonymic metaphors are not fixed semantic entities but dynamic cultural markers whose meanings are shaped by collective experience, cultural attitudes, and pragmatic usage.

Therefore, the comparative study of zoonymic metaphors not only reveals universal cognitive tendencies but also highlights language-specific pragmatic strategies that reflect the worldview, social norms, and cultural identity of each speech community.

Conclusions. The analysis conducted in this study confirms that zoonymic units constitute a key structural and semantic component of paremiological discourse in both English and Uzbek. By means of animal-based imagery, proverbs translate complex social experience and abstract evaluations into cognitively accessible and pragmatically effective forms. Zoonymic metaphors thus operate as conceptual bridges between the human domain and the natural world, enabling speakers to interpret behavior, character, and social relations in an indirect yet persuasive manner. The comparative perspective adopted in this research demonstrates that, alongside certain universal metaphorical tendencies grounded in shared human experience, the pragmatic deployment and evaluative force of zoonymic units are strongly influenced by national worldview and cultural priorities. English paremiology shows a tendency toward individual-centered interpretation, whereas Uzbek paremiology more frequently foregrounds collective ethics and social harmony. These findings highlight the relevance of integrating cognitive and pragmatic approaches in paremiological studies and underscore the value of zoonymic analysis for understanding the interaction between language, culture, and thought. Future research may further expand this line of inquiry by incorporating corpus-based methods or by extending the comparison to additional languages and cultural contexts.

References

1. Lakoff, G., & Johnson, M. (1980). *Metaphors We Live By*. Chicago: University of Chicago Press.
2. Kövecses, Z. (2010). *Metaphor and Culture*. Cambridge: Cambridge University Press.
3. Norrick, N. R. (2014). Subject area, terminology, proverb definitions, proverb features. *Journal of Pragmatics*, 64, 1–13.
4. Gibbs, R. W. (2017). *Metaphor Wars: Conceptual Metaphors in Human Life*. Cambridge: Cambridge University Press.
5. Charteris-Black, J. (2004). *Corpus Approaches to Critical Metaphor Analysis*. London: Palgrave Macmillan.

Uzbek Folk Proverbs. Tashkent: National Encyclopedia Press. Oxford Dictionary of Proverbs. Oxford: Oxford University Press.

A COMPARATIVE ANALYSIS OF ZEUGMA AND RECIPROCITY INVOLVING ONYMS

Mahmudova Nigora, associate professor
Karshi State University
orcid.org/0009-0005-2981-6905
UDK 430=943.75:413.13(045)

Abstract. In this article, Zeugma is analyzed in a comparative aspect in German and Uzbek as a syntactic and semantic phenomenon, and its connection with the reciprocal category is highlighted by the example of constructions that arise with the participation of onomastic units (anthroponyms, toponyms, ergonyms and ethnonyms). In the traditional approach, Zeugma is characterized as a stylistic technique of linking incompatible meanings in a grammatically correct sentence. The results of the study show that in the Uzbek language, pragmatic constructions involving onyms provide predicative compression and valence expansion through plural forms and morphological indicators expressing reciprocity, while in German, such grammars are formed on the basis of valence conflicts and lexico-semantic differences. Structural-semantic, comparative, and corpus analysis show that Zeugma expands the speech functionality of names by activating the referential-connotative properties of onyms.

Keywords: zeugma, onyms, onomastics, referential meaning, connotation, reciprocity, collectivity, causativity, valency, German, Uzbek.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗЕВГМЫ И ВЗАИМНОСТИ С УЧАСТИЕМ ОНИМОВ

Махмудова Нигора, доцент
Каршинский государственный университет

Аннотация. В данной статье Зевгма анализируется в сравнительном аспекте в немецком и узбекском языках как синтаксико-семантическое явление, и его связь с реципрокной категорией, освещается на примере конструкций, возникающих при участии ономастических единиц (антропонимов, топонимов, эргонимов и этнонимов). В традиционном подходе Зевгма характеризуется как стилистический приём связывания несовместимых значений в грамматически правильно построенном предложении. Результаты исследования показывают, что в узбекском языке зевгматические конструкции с участием онима обеспечивают предикативное сжатие и валентное расширение через формы множественного числа и морфологические показатели, выражающие реципрокность, в то время как в немецком языке такие Зевгмы образуются на основе валентных конфликтов и лексико-семантических различий. Структурно-семантический, сравнительный и корпусный анализ показывают, что Зевгма расширяет речевые функциональные возможности имен, активизируя референтно-коннотативные свойства онимов.

Ключевые слова: зевгма, онимы, ономастика, референциальное значение, коннотация, реципрокность, коллективность, каузативность, валентность, немецкий язык, узбекский язык.

ZEUGMA VA O‘ZARO BOG‘LIQLIKNI ONIMLAR ISHTIROKIDA QIYOSIY TAHLIL QILISH

Makhmudova Nigora, associate professor
Karshi State University

Annotatsiya. Ushbu maqolada zevgma nemis va o‘zbek tillarida qiyosiy aspektida sintaktik-semantik hodisa sifatida tahlil qilinadi hamda uning retsiproklik kategoriyasi bilan aloqasi onomastik birliklar (antroponim, toponim, ergonim va etnonimlar) ishtirokida yuzaga keladigan konstruksiyalar misolida yoritiladi. An’anaviy yondashuvda zevgma grammatik jihatdan to‘g‘ri tuzilgan gap doirasida o‘zaro mos kelmaydigan ma’nolarni bog‘lovchi stilistik usul sifatida tavsiflanadi. Tadqiqot natijalari shuni ko‘rsatadiki, o‘zbek tilida onim qatnashgan zevgmatik konstruksiyalar ko‘plik shakllari va retsiproklikni bildiruvchi morfologik ko‘rsatkichlar orqali predikativ kompressiya hamda valentlik kengayishini ta’minlaydi, nemis tilida esa bunday zevgmalar valentlik ziddiyatlari va leksik-semantik farqlanishlar negizida shakllanadi. Strukturaviy-semantik, qiyosiy va korpusga asoslangan tahlil zevgma onimlarning referensial-konnotativ xususiyatlarini faollashtirib, nomlarning nutqiy-funksional imkoniyatlarini kengaytirishini ko‘rsatadi.

Kalit so‘zlar: zevgma, onimlar, onomastika, referensial ma’nosi, konnotatsiya, retsiproklik, kollektivlik, kauzativlik, valentlik, nemis tili, o‘zbek tili.

Introduction. Zeugma is a marked syntactic configuration that attracts linguistic attention because it connects constituents that are grammatically parallel while diverging in meaning. In the classical tradition of English and Russian stylistics, zeugma is typically defined as a semantic mismatch within an otherwise well-formed grammatical structure: one governing element, most often a verb, simultaneously relates to two or more complements that belong to different semantic domains, thereby generating semantic incongruity and the effect of “defeated expectancy.” This mechanism produces pragmatic salience through controlled illogicality. N.M.Razinkina interprets zeugma as a collision between a verb’s literal and figurative meanings, where a single predicate activates heterogeneous semantic fields inside one syntactic frame. According to this view, zeugma performs at least two major functions: it compresses information by reducing redundant predication and increases communicative impact by adding evaluative or ironic nuance [1, 139]. From an onomastic perspective, zeugma is particularly revealing when onyms, proper names, participate in the construction. Onyms possess strong referential force and often carry stable cultural, social, or affective connotations; therefore, when an onym is coordinated with a non-onomastic complement under one predicate, the semantic

tension becomes more salient. In such cases, the mismatch is not only lexical-semantic but also referential-connotative, a place name, personal name, or institution name may trigger concrete reference while the parallel complement introduces an abstract, metaphorical, or evaluative meaning. As a result, zeugma can function as a discourse strategy that simultaneously anchors the utterance in a specific named reality and shifts interpretation toward figurative or axiological readings, which is why zeugma with onyms is productive in narrative prose, journalism, and publicistic styles.

Theoretical Framework of the Study. Within Uzbek, zeugma tends to appear in morphosyntactically complex patterns that reflect the language's agglutinative structure. B.N.Turniyazov argues that Uzbek zeugma systematically interacts with reciprocity and causativity, producing multi-layered constructions in which zeugmatic coordination is reinforced by functional-semantic categories encoded through morphology. In particular, the operators *-lar* (collectivity), *-tir* (causativity), and *bir-biri* (reciprocity) support hybrid structures that combine zeugmatic linkage with collective and reciprocal event semantics. These constructions display both syntactic and derivational complexity: predicate reduction (predicative compression) co-occurs with valency expansion, and several grammatical meanings may be “packed” into one predicative complex. [2, 69] When onyms enter such patterns-especially ethnonyms, ergonyms (institution names), and toponyms-they frequently serve as collective or institutional agents, which strengthens the reciprocal or collective reading and increases the expressive contrast between literal reference (the named group or place) and the figurative or abstract complement.

Against this background, a comparative investigation of German and Uzbek is of particular scholarly interest. In the European tradition, German zeugma is often described as emerging from syntactic structures that unite comparable sentence constituents under one governing element while producing distinct semantic interpretations in compliance with standard grammatical patterns. German data commonly foreground valency and selectional restrictions: a single predicate imposes different semantic requirements on coordinated complements, and zeugma arises where these requirements are partially incompatible. When onyms participate, the effect is sharpened because proper names typically behave as high-specificity referents and may introduce pragmatic frames as historical, geographic, institutional that are difficult to reconcile with an abstract or metaphorical parallel complement. Uzbek, by contrast, can rely more heavily on overt morphological marking to encode reciprocity, collectivity, and causativity, allowing zeugma to function not only as a stylistic device but also as a mechanism of syntactic derivation that produces compact, category-rich predicative structures. Thus, while both languages can generate similar semantic contrasts, the underlying formation principles differ:

German tends to highlight predicate-argument valency mismatches, whereas Uzbek frequently integrates zeugma into morphologically supported reciprocal or collective constructions.

Accordingly, an onomastically informed comparative study can clarify how different types of onyms (anthroponyms, toponyms, ergonyms, ethnonyms) behave as arguments in zeugmatic coordination, how their referential-connotative profiles contribute to semantic illogicality and pragmatic effects, and how language-specific morphosyntactic resources-valency organization in German and agglutinative category stacking in Uzbek-shape the distribution and structural realization of zeugma.

In German and English, zeugma most frequently manifests itself as a valency conflict, whereby a verb extends its meaning from one complement to another with which it is semantically incompatible. The verb *öffnen* appears in “Er öffnete das Fenster und seine Gefühle” to express both its basic and symbolic meanings at once. The sentence “*Sie verlor ihren Regenschirm und die Hoffnung*” shows how one concrete object and one abstract concept fall under the same verb. In Uzbek, zeugma is likewise based on predicate compression; however, it exhibits a number of distinctive features determined by the language’s agglutinative morphological structure. Plural suffixes such as *-lar* and reciprocal constructions (*bir-biriga*, *o‘zaro*) play a crucial role in the formation of reciprocal zeugmatic structures, in which multiple participants are involved in a distributed or mutually oriented action.

The German language uses zeugma mostly for expressive stylistic purposes yet Uzbek employs the device to link with reciprocal and collective constructions which gives it both stylistic and structural-semantic functions. The collective and mutual action framework in Uzbek zeugma shapes its derivational mechanisms which enables scholars to study its underlying syntactic and morphological processes beyond its rhetorical function.

Methodology. The methodology of this study integrates syntactic, semantic, and contrastive approaches, with a primary focus on examining the interaction between zeugma and reciprocity.[3,35.] Structural–semantic analysis is applied to identify the predicate that governs multiple dependent elements, to assess the degree of semantic compatibility among these elements, to reveal mechanisms that produce semantic incongruity or meaning shift, and to diagnose the presence of reciprocal markers, such as *bir-biriga*, *o‘zaro*, and plural morphemes (*-lar*) in Uzbek. For example, in the German sentence *Er trug Verantwortung und einen schweren Koffer*, the verb *tragen* is semantically compatible with *Koffer* but metaphorically extended to *Verantwortung*, resulting in a zeugmatic effect, while in Uzbek *O‘quvchilar bir-birini tinglab, darsga va kelajaklariga jiddiy qaradilar* reciprocity is combined with a

cognitively oriented action, and semantic heterogeneity arises from the abstract object *kelajaklariga*.

The analysis of reciprocity focuses on the role of morphological and syntactic markers in Uzbek, including plural and collective suffixes (*-lar*, *-miz*) and reciprocal constructions (*bir-biri*, *o'zaro*), as well as on the ways in which reciprocal action leads to an expansion of predicate valency and becomes integrated into zeugmatic structures. This interaction is illustrated by examples such as *Ular bir-biriga qarab kulishdi va qo'rquvni unutishdi*, where reciprocity is overtly marked and the predicate *unutishdi* is extended to an abstract object, producing semantic compression.

The comparison between German and Uzbek languages requires the use of the contrastive method to study their typological differences which shows that German zeugma functions through syntactic valency conflicts while Uzbek zeugma operates through syntactic-morphological mechanisms which appear primarily in reciprocal constructions.[4,201.] The study of these languages allows researchers to understand how reciprocity affects valency expansion and what triggers zeugma in each language and which structures belong to their specific typological categories.

The analysis of each construction focuses on four main aspects: the specific kind of semantic contradiction present, whether reciprocal markers exist or not, the level of predicate compression through derivation, and the differentiation between stylistic and non-stylistic functions.

The study of zeugmatic constructions between German and Uzbek reveals two main findings about how these languages create this construction and how their linguistic systems shape its meaning. The main difference between the two languages exists in how they use reciprocity because Uzbek incorporates it as a grammatical element which helps create zeugma while German shows it through words and sentence structure but does not use it as a fundamental grammatical element.

The primary basis for zeugma in German emerges from the combination of valency mismatches and semantic contradictions which occur when multiple objects share one predicate. The construction operates independently of grammatical markers for reciprocity because it establishes reciprocal meaning through lexical-semantic opposition inside a standard syntactic arrangement. The sentence “*Er trug Verantwortung und einen schweren Koffer*” demonstrates how the predicate *tragen* connects a physical item to an abstract concept which creates semantic tension. The text “*Sie öffnete das Fenster und eine neue Perspektive*” uses the same process to transform a physical action into a metaphorical meaning and “*Der Lehrer erklärte die Regel und seinen Unmut*” combines an intellectual object with an emotional state. The stylistic device of zeugma appears in all these examples to create semantic contrasts while preserving the original grammatical structure.

In Uzbek, by contrast, zeugma frequently arises in contexts of collective or reciprocal action, where multiple participants jointly perform actions that are conceptually heterogeneous but unified by a single predicative complex. Plural markers and reciprocal constructions significantly influence predicate structure and often lead to valency expansion. In *Toshkent talabalari bir-biriga tabassum qilishdi va umid ulashishdi.*, the reciprocal marker *bir-biriga* encodes mutual interaction, while the predicate *ulashishdi* is extended to an abstract object, creating a zeugmatic effect. Similarly, in *Hammamiz “Yoshlar markazi”da bir-birimizga fikr bildirdik va zalni iliq kayfiyatga to‘ldirdik*, the coordination of a concrete complement (zal’room’) and a metaphorical one (*kayfiyat*’mood’) within a collective action frame results in semantic heterogeneity that is structurally supported by the language’s agglutinative morphology.

The German version of zeugma bases its structure on lexical-semantic differences which create stylistic effects for expressive purposes. The Uzbek version of zeugma emerges from grammaticalized reciprocity and collectivity which results in an advanced structural-semantic organization. The two languages demonstrate different ways to use zeugma because of their linguistic structures.

Conclusion. The analysis demonstrates that in German zeugma functions predominantly as a stylistic device, exploiting semantic incongruity within a stable syntactic structure. In Uzbek, by contrast, zeugma also operates as a structural component of reciprocal and collective action, interacting with grammatical mechanisms that shape predicate structure and valency.

German expresses reciprocity through lexical elements and syntactic structures which include *einander* and *sich gegenseitig* and *miteinander*. The expression of reciprocity in German lacks influence on verbal valency and it creates only minimal effects when used with zeugmatic structures. The Uzbek language incorporates reciprocity into its grammar system which produces zeugma structures that serve both stylistic and structural-semantic purposes within sentence construction.

References

1. Razinkina, N.M. Zeugma: Teaching Materials with Questions and Assignments [Зевгма: учебный материал с вопросами и заданиями]. – Moscow. Записки з романо-германської філології. – Вип. 1 (34) – 2015. P.138-142.
2. Turniyozov, B.N. Zeugmatic–Reciprocal Causation [Zevgmatik-retsiprokal kauzatsiya]. – Tashkent, 2022.
3. Nikitina, S.E., & Vasilyeva, N. V. An Experimental System-Based Explanatory Dictionary of Stylistic Terms. – Moscow, 1996.
4. Prikhodko, V.K. Zeugma. Electronic resource. Available at: library.krasu.ru
5. Galperin, I.R. Stylistics. – Moscow: Higher School Publishing House, 1971.
6. Harris, R.A Handbook of Rhetorical Devices. Electronic resource. Available at: www.virtualsalt.com
7. Oxford Pocket Fowler’s Modern English Usage. – Oxford: Oxford University Press, 2008.

SOHA ZAHMATKASHLARI

ZUKKO VA ZAHMATKASH OLIM

Xo‘jamurod Jabborov,
filologiya fanlari doktori, professor
Qarshi davlat universiteti

Ikrom Islomov,
filologiya fanlari doktori, dotsent
Renessans ta’lim universiteti

O‘zbek tilshunosligi, xususan, o‘zbek onomastikasi taraqqiyotiga munosib hissa qo‘shib kelayotgan, o‘zining serqirra ilmiy izlanishlari, samarali pedagogik faoliyati va jamoatchilikdagi faolligi bilan e’tibor qozongan olimlardan biri – professor Mo‘min To‘rayevich Turdibekovdir.

U kishi ilmni umr mazmuniga aylantirgan, izlanishni hayot mezon deb bilgan zahmatkash olimlar sirasidandir.

Mo‘min To‘rayevich 1966-yil 22-aprelda Leninobod viloyati O‘ratepa tumani Bolg‘ali qishlog‘ida tavallud topgan. Uning voyaga yetishida oila muhitining, ayniqsa, ota-ona tarbiyasining o‘rni alohida bo‘lgan. Otasi To‘rabek Turdibekov mehnatsevar, el orasida obro‘ topgan inson sifatida farzandlari kamoliga munosib hissa qo‘shgan bo‘lsa, onasi Umriniso aya xalq og‘zaki ijodi va mumtoz adabiyotga oshno, ma’naviyati yuksak ayol sifatida farzandlar qalbida kitobga, so‘zga, adabiyotga mehr uyg‘otgan. Lutfiy, Jomiy, Navoiy, Qodiriy kabi adiblar asarlaridan namunalarni yoddan aytib berib ulg‘aytirgan ana shu ma’rifatli muhit bo‘lajak olim dunyoqarashining shakllanishida mustahkam zamin bo‘ldi.

Mo‘minjon Turdibekov maktab ta’limini a’lo natijalar bilan tugatib, 1984–1991-yillarda Kirov nomidagi Leninobod davlat pedagogika instituti tarix-filologiya fakultetida tahsil oldi. Hayot yo‘lining bu bosqichi nafaqat ilmiy izlanishga, balki matonat va sabrga ham sinov bo‘ldi, u 1985–1987-yillarda sobiq Ittifoq chegara qo‘shinlari safida Afg‘onistonda harbiy xizmatni o‘tadi. Harbiy xizmatdan so‘ng ilm yo‘liga qat’iy qaytgan Mo‘min To‘rayevich 1991-yildan pedagogik faoliyatini boshladi, Xo‘jand davlat universiteti, keyinchalik Guliston davlat universitetida o‘qituvchi sifatida ishladi. 1994-yildan esa O‘zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi Tilshunoslik institutida ilmiy faoliyat olib borib, kichik ilmiy

xodimlikdan katta ilmiy xodimlik darajasigacha bo'lgan yo'lni bosib o'tdi. Shu yillarda Ichki ishlar vazirligi akademiyasida ham o'qituvchilik qilgani uning ilm bilan amaliy faoliyatni uyg'un olib borganidan dalolat beradi.

Olimning ilmiy izlanishlari izchil va bosqichma-bosqich kamol topdi. 2001-yilda professor Ernest Begmatov rahbarligida "Abulg'oziy Bahodirxonning "Shajarayi turk" asari onomastikasi" mavzusidagi nomzodlik dissertatsiyasini muvaffaqiyatli himoya qilgani uning onomastika sohasidagi jiddiy tadqiqotlarga kirib kelganini ko'rsatdi. 2006–2009-yillarda O'zbekiston Milliy universiteti Turkologiya kafedrasida doktoranturasida tahsil olib, ilmiy salohiyatini yanada mustahkamladi. Nihoyat, 2023-yil 13-yanvarda professor Baxtiyor Mengliyev ilmiy maslahatchiligida "Shimoliy Tojikiston toponimlarining tarixiy-lingvistik xususiyatlari" mavzusidagi doktorlik dissertatsiyasini muvaffaqiyatli himoya qilib, o'zbek onomastikasida salmoqli tadqiqot yaratdi. Mazkur doktorlik tadqiqoti himoya jarayonida taniqli tilshunos olimlar tomonidan yuksak baholandi. Xususan, ushbu ish natijalari o'zbek onomastikasida muhim ilmiy siljishlardan biri sifatida e'tirof etildi; uning o'zbek va tojik til tarixi, onomastika, dialektologiya, tarix va geografiya kabi sohalar uchun ham muhim manba bo'lishi ta'kidlandi. Bu esa Mo'min To'rayevich izlanishlarining faqat tor soha doirasida emas, balki qardosh tillar va tutash fanlar kesimida ham ahamiyatli ekanini ko'rsatadi.

Mo'min To'rayevichning mehnati faqat ilmiy darajalar bilan emas, boy ilmiy merosi bilan ham qadrlidir. U uchta monografiya, uchta darslik, uchta o'quv qo'llanma, oltita o'quv-uslubiy qo'llanma va 150 dan ortiq ilmiy maqola e'lon qilgan olimdir. Ushbu maqolalarning bir qismi xorijda, salmoqli qismi esa OAK tasarrufidagi nufuzli jurnallarda chop etilgani tadqiqotchining izlanishlari muntazam ilmiy e'tirof topib kelayotganini ko'rsatadi. Uning ilmiy ishlari o'zbek onomastikasining nazariy va amaliy masalalarini yoritishda, ayniqsa, toponimlarning tarixiy-lingvistik tabiatini ochishda muhim ahamiyat kasb etadi. Olim tadqiqotlarining amaliy samarasidan biri sifatida Toshkent yerusti metrosi bekatlariga *Qipchoq* va *Qiyot* nomlarining berilgani ham bejiz emas.

Mo'min To'rayevichning faoliyati ta'lim tizimi bilan ham uzviy bog'liq. U turli yillarda "To'rabek Ziyo" o'quv markazi, Alisher Navoiy nomidagi Toshkent davlat o'zbek tili va adabiyoti universitetida samarali faoliyat yuritdi. Bugun ham u Renessans ta'lim universitetida mas'ul lavozimlarda ishlab, ta'lim sifati, ilmiy muhit va kadrlar tayyorlash masalalariga munosib hissa qo'shib kelmoqda. Jizzax va Guliston davlat universitetlari hamda Andijon davlat chet tillar instituti huzuridagi ilmiy kengash va seminarlar a'zosi, qator ilmiy ishlarda rasmiy opponent sifatidagi faoliyati uning ilmiy jamoatchilikdagi obro'-e'tiborini yaqqol ko'rsatadi. Uning

rahbarligida o'nga yaqin doktorant va tadqiqotchining ilmiy izlanish olib borayotgani esa olimning ustoz sifatidagi maqomini yanada mustahkamlaydi.

Ilm ahli uchun nafaqat izlanish, balki insoniy fazilat ham muhimdir. Mo'min To'rayevich ana shunday fazilatlari bilan ham e'tiborga loyiq. U oilaparvar, g'amxo'r ota sifatida farzandlarini tarbiyalab voyaga yetkazgan, ularning puxta ta'lim olishi va ko'p tillarni mukammal egallashiga zamin yaratgan. Bu jihat olimning nafaqat ilmda, balki hayotda ham ibratli shaxs ekanini ko'rsatadi. 2025-yil iyun oyida O'zbekiston Respublikasi Oliy attestatsiya komissiyasi qarori bilan unga professor ilmiy unvonining berilgani esa uzoq yillik zahmat, sobitqadamlik va ilmga fidoyilikning munosib e'tirofi bo'ldi. Bu unvon zahmatli ilmiy mehnat, izchil izlanish, soha ravnaqiga qo'shilgan salmoqli hissaning mantiqiy natijasidir.

Mo'min To'rayevich Turdibekov bugun o'zbek onomastikasi ravnaqiga xizmat qilayotgan, ilmni hayotining bosh mezoniga aylantirgan fidoyi olimlardan biridir. Uning izlanishlari, yaratgan ilmiy asarlari, yetishtirayotgan shogirdlari va jamoatchilikdagi faoliyati hali uzoq yillar milliy tilshunosligimiz taraqqiyotiga xizmat qilishi shubhasiz. Ana shunday zahmatkash olimning kelgusi ilmiy va pedagogik faoliyatiga yangi yutuqlar, mustahkam sog'liq va bardavom muvaffaqiyatlar tilaymiz.

ONOMASTIKA

XALQARO ELEKTRON ILMIY JURNALINING AXBOROT XATI

“Onomastika” xalqaro elektron ilmiy jurnalida quyidagi ruknlar bo‘yicha maqolalar chop etiladi:

- davlat tili va onomastika, onomastikada imlo masalalari;
- zamonaviy onomastika;
- tarixiy onomastika va manbashunoslik;
- onomastika va neyning (brendologiya);
- onomastika va tarix (o‘lkashunoslik, etnografiya, arxeologiya, etimologiya);
- onomastika va geografiya;
- onomastik leksikografiya;
- turli sohalarda (shevalarda, folklorda, badiiy adabiyotda, ilmiy va rasmiy tilda, yozma yodgorliklar tilida) onomastik tadqiqotlar;
- tanqid va taqriz;
- soha zahmatkashlari.

MAQOLALARGA QO‘YILADIGAN TALABLAR:

- Maqola 7 sahifadan kam bo‘lmasligi shart;
- Maqolalar o‘zbek, qoraqalpoq (barcha turkiy), rus, ingliz tillarida qabul qilinadi;
- Maqolaning tarkibiy tuzilishi:
 1. Maqola sarlavhasi bosh harflarda, o‘zbek (barcha turkiy), rus, ingliz tillarida yozilishi kerak.
 2. Muallifning F.I.Sh. (to‘liq yozilishi kerak), mualliflar bir nechta bo‘lsa, ularning har biri haqida to‘liq ma’lumotlar berilishi kerak. Lavozimi, ilmiy unvoni, tashkilot, shahar, mamlakat va elektron pochta adresi, ORCID hamda UDK raqam ko‘rsatilishi shart.
 3. Annotatsiya (maqolaning qisqacha mazmun va maqsadi, 90-100 so‘zdan kam bo‘lmasligi lozim) o‘zbek (turkiy), rus, ingliz tillarida beriladi.
 4. Tayanch so‘z va iboralar o‘zbek (turkiy), rus, ingliz tillarida (8-10 so‘zdan iborat bo‘lishi kerak).

Maqolaning tarkibiy qismi:

Kirish (Introduction)

Asosiy qism (Main part)

Natijalar va muhokama (Results and Discussions)

Xulosalar (Conclusions)

Adabiyotlar (References) – alifbo tartibida keltiriladi, .

- Maqola Times New Roman shriftida, 14 kattalikda, 1,5 intervalda tayyorlanadi;
 - maqolaga rasm, jadval, diagramma, sxema, chizma, turli grafik belgilar kiritilgan bo'lsa, ular aniq va ravshan tasvirlanishi, qisqartmalarning to'liq izohi yozilishi lozim;
 - maqolaga havola (snoska)lar [1,2,...] ko'rinishida va maqola so'ngida adabiyot sifatida ko'rsatilishi lozim;
 - maqola tomonlari chap: 3 sm, o'ng: 1,5 sm, yuqori va quyi: 2 sm;
 - maqola matni kamida 70-80 % muallifning shaxsiy izlanishlari natijasiga asoslanishi lozim. Topshirilgan maqolalar "Anti plagiat" tizimi yordamida tekshiriladi.
 - tahririyatga taqdim qilingan maqolalar tahririyat tomonidan taqrizga beriladi. Maqola taqrizdan qaytgach, agar zarur bo'lsa, barcha savol va e'tirozlar bo'yicha muallifga qayta ishlash uchun taqdim etiladi. Maqola nusxalari egasiga qaytarilmaydi.
 - maqolada keltirilgan ma'lumot va dalillarning ilmiy asoslanganligi, ishonchli va ko'chirmachilik holatlari uchun muallif(lar) mas'uldir;
 - jurnalning 1 ta sonida muallifning faqat 1 ta maqolasi chop etiladi;
 - maqola so'ngida muallif(lar) telefon raqamini kiritishlari shart.
- Tahrir hay'atidan o'tgan maqola muallifi(lari) universitet hisob raqamiga 350 000 (uch yuz ellik ming) so'm miqdorida pul mablag'i o'tkazishi va to'lov kvitansiyasini ma'sul kotibga yuborishi kerak.

X/R: 400 1108 6010 4017 0941 0035 0003

STIR: 200671933

To'lov kvitansiyasiga bankdan yoki onlayn programmalar orqali "Onomastika" xalqaro elektron ilmiy jurnalida maqola chop etilishi uchun deb ko'rsatilishi lozim.

Umumiy ma'lumotlar:

- Maqolada keltirilgan ma'lumot va dalillarning ilmiy asoslanganligi, ishonchli va ko'chirmachilik holati uchun muallif(lar) mas'uldir.
- Maqola ekspertiza qilinadi. Ekspertlar tomonidan tavsiya etilgan maqolalargina jurnalda chop etiladi, tavsiya etilmagan maqolalar chop etilmaydi.
- Jurnal talablariga mos kelmaydigan maqolalar tahririyat tomonidan ko'rib chiqilmaydi va mualliflarga qaytarilmaydi.

MUROJAAT UCHUN MANZIL:

Qarshi shahri Ko'chabog', 17. QarDU Filologiya fakulteti

Tel.: +998972221707, +998912205238; Telegram raqami: +998972221707,
+998912205238; e-mail: rano.saydullayeva@mail.ru

ОНОМАСТИКА

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО МЕЖДУНАРОДНОГО ЭЛЕКТРОННОГО НАУЧНОГО ЖУРНАЛА

В научном международном журнале “Ономастика” статьи будут изданы по следующим направлениям:

- государственный язык и ономастика, проблемы правописания в ономастике;
- современная ономастика;
- историческая ономастика и источниковедение;
- ономастика и нейминг (брендология);
- ономастика и история (краеведение, этнография, археология, этимология);
- ономастика и география;
- ономастическая лексикография;
- ономастические исследования в различных областях (диалектология, фольклор, художественная литература, научный и официальный язык, язык письменных памятников);
- критика и обзор;
- ученые-ономасты.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ:

- Объем статьи не менее 7 страниц;
 - Статьи принимаются на узбекском, каракалпакском (все тюркские), русском и английском языках;
 - Структура статьи:
 1. Название статьи следует писать заглавными буквами на узбекском (все тюркские), русском и английском языках.
 2. Ф.И.О автора (необходимо писать полностью), если авторов несколько, необходимо предоставить полную информацию о каждом из них. Должность, ученое звание, организация, город, страна, адрес электронной почты, ORCID, также номер UDK указываются полностью.
 3. Аннотация (краткое содержание и цель статьи, не меньше 90 слов), название статьи дается на узбекском (все тюркские), русском, английском языках.
 4. Ключевые слова и выражения на узбекском (все тюркские), русском, английском языках (должны состоять из 10-15 слов).
- Содержание статьи:

Введение

Главная часть

Результаты

Обсуждение

Выводы

Литература - перечисляются в алфавитном порядке.

Статьи оформляются в формате Times New Roman, размер шрифта 14, интервал 1,5;

- если в статью включены рисунки, таблицы, схемы, различные графические обозначения, то они должны быть четко и ясно описаны, должно быть написано полное расшифровывание сокращений;
- ссылки на использованные источники (сноски) приводятся после цитаты в квадратных скобках с указанием порядкового номера источника цитирования [1,2,...]. Список литературы помещается в конце текста под заголовком «Литература»;
- оформление статьи слева 3 см, справа 1,5 см, сверху и снизу 2 см;
- не менее 70-80% текста статьи должно быть основано на результатах личного исследования автора. Присылаемые статьи проверяются с помощью системы «Антиплагиат».
- статьи, поступающие в редакцию, рецензируются редакцией. После возврата статьи с рецензирования при необходимости все вопросы и возражения передаются автору на обработку. Копии статей не возвращаются владельцу.
- автор(ы) несут ответственность за научную основу, достоверность и правдоподобие информации и доказательств, представленных в статье;
- в 1 номере журнала публикуется только 1 статья автора;
- автор(ы) должны указать свой номер телефона в конце статьи.

Автор(ы) статьи, прошедшей(их) проверку редакционной коллегии, должны перевести 350 000 (триста пятьдесят тысяч) сумов на счет университета и отправить квитанцию об оплате ответственному секретарю.

X/R: 400 1108 6010 4017 0941 0035 0003

STIR: 200671933

В квитанции об оплате должно быть указано, что оплата производится за публикацию статьи в международном электронном научном журнале «Ономастика» через банк или онлайн-программы.

Общая информация:

- Автор(ы) несут ответственность за научную достоверность, надежность и отсутствие плагиата в информации и доказательствах, представленных в статье.

- Статья проходит рецензирование. В журнале публикуются только статьи, рекомендованные экспертами; статьи, не рекомендованные экспертами, публиковаться не будут.
- Статьи, не соответствующие требованиям журнала, не будут рассматриваться редакционной коллегией и не будут возвращены авторам.

КОНТАКТНЫЙ АДРЕС:

г. Карши, Кучабег, 17. Филологический факультет КарГУ
Тел.: +998972221707, +998912205238; номер телеграма: +998972221707,
+998912205238; электронная почта: hojamurod@list.ru
e-mail: rano.saydullayeva@mail.ru

ONOMASTICS

INFORMATION LETTER OF THE INTERNATIONAL ELECTRONIC SCIENTIFIC JOURNAL

In the international scientific journal “Onomastics”, articles will be published in the following fields:

- state language and onomastics, spelling issues in onomastics;
- modern onomastics;
- historical onomastics and source studies;
- onomastics and naming (brandology);
- onomastics and history (local studies, ethnography, archaeology, etymology);
- onomastics and geography;
- onomastic lexicography;
- onomastic research in various fields (dialectology, folklore, fiction, scientific and official language, language of written monuments);
- criticism and review;
- onomastic scholars.

REQUIREMENTS FOR ARTICLE FORMATTING:

- The article must be at least 7 pages in length;
- Articles are accepted in Uzbek, Karakalpak (all Turkic languages), Russian, and English;
- The structure of the article should be as follows:
 1. The title of the article must be written in capital letters in Uzbek (all Turkic languages), Russian, and English.
 2. Full name of the author (written in full), if there are multiple authors, complete information for each author must be provided: position, academic degree and title, organization, city, country, e-mail address, ORCID, as well as the UDC number.
 3. Abstract (a brief summary and purpose of the article, not less than 90 words), the title of the article should be given in Uzbek (all Turkish languages), Russian, and English.
 4. Keywords and key phrases in Uzbek (all Turkish languages), Russian, and English (should consist of 10–15 words).

Article Content:

- Introduction
- Main part
- Results
- Discussion

- Conclusions

The list of references should be arranged in alphabetical order.

- Articles must be formatted in Times New Roman, font size 14, line spacing 1.5;
- If the article includes figures, tables, diagrams, or other graphical elements, they must be clearly and accurately described, and all abbreviations must be fully explained;
- References to cited sources (footnotes) should be provided after quotations in square brackets indicating the reference number [1, 2, ...]. The list of references should be placed at the end of the text under the heading “References”;
- Page margins must be as follows: left – 3 cm, right – 1.5 cm, top and bottom – 2 cm;
- At least 70–80% of the article text must be based on the author’s original research results. Submitted articles are checked using the “Anti-plagiarism” system;
- Articles submitted to the editorial office are peer-reviewed. After the article is returned from review, if necessary, all comments and objections are forwarded to the author for revision. Manuscripts are not returned to the authors;
- The author(s) bear full responsibility for the scientific basis, reliability, and validity of the information and evidence presented in the article;
- Only one article by the same author may be published in a single issue of the journal;
- The author(s) must indicate their phone number at the end of the article.

Author(s) of an article that has successfully passed the editorial board review must transfer 350,000 (three hundred and fifty thousand) Uzbek sums to the university account and send the payment receipt to the responsible secretary.

Account number (X/R): 400 1108 6010 4017 0941 0035 0003

STIR: 200671933

The payment receipt must specify that the payment is made for the publication of an article in the international electronic scientific journal “Onomastics”, via a bank or online payment systems.

General Information

- The author(s) are responsible for the scientific accuracy, reliability, and absence of plagiarism in the information and evidence presented in the article;
- All articles undergo peer review. Only articles recommended by experts are published in the journal; articles not recommended by experts will not be published;
- Articles that do not meet the journal’s requirements will not be considered by the editorial board and will not be returned to the authors.

CONTACT ADDRESS:

Karshi city, Kuchabag, 17.
Faculty of Philology, Karshi State University
Tel.: +998 97 222 17 07, +998 91 220 52 38
Telegram numbers: +998 97 222 17 07, +998 91 220 52 38
E-mail: **xojamurod@list.ru**
e-mail: rano.saydullayeva@mail.ru

